

Грамматика
МАКЕДОНСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА

Р. П. Усикова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Р. П. УСИКОВА

ГРАММАТИКА
МАКЕДОНСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА

Москва
«Муравей»
2003

*Печатается по решению
ученого совета
филологического факультета МГУ*

Рецензенты:

З. К. Шанова — доцент кафедры славянской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета
Е. В. Верижникова — кандидат филологических наук

Усикова Р. П.

У 34 **Грамматика македонского литературного языка.** — М.: Муравей,
2003. — 376 с.

«Грамматика македонского литературного языка» — первое публикуемое в нашей стране фундаментальное описание современного македонского языка как языка южнославянского и балканского.

Книга может быть использована как учебник для филологов-славистов. В ней употребляется общепринятая в русском языке лингвистическая терминология, а структура и характер изложения материала соответствуют Программе курса «Основной славянский язык. Македонский язык» для студентов-филологов, составленной автором. Издание может служить также справочным учебным пособием при преподавании македонского языка как второго славянского языка на славянских отделениях, филологам-руссистам и на других факультетах.

«Грамматика македонского литературного языка» как научная монография привлечет также внимание и интерес специалистов — славистов и балканистов.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Общие сведения	9
Краткие сведения об истории македонского народа	
и истории языковой ситуации в Македонии	12
Краткие сведения о македонских диалектах	13
Краткие сведения об истории создания и становления	
литературного македонского языка	16
Типологические характеристики современного	
литературного македонского языка	21
О преподавании македонского языка в	
различных странах и о научных исследованиях	
македонского языка	22
Библиография	25
ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ	
МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА	28
Основные сведения об орфографии	28
ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ	31
Гласные звуки	31
Согласные звуки	32
Замечания об отдельных согласных	33
Гласные и согласные звуки в потоке звуковой речи	36
Система гласных и согласных фонем	39
Ударение	41
Важнейшие фонетические соответствия македонского	
и русского языков	47
ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	51
ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА	
В СЛАВЯНСКОМ И БАЛКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ	51

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	61
Словообразование существительных	62
Словообразование прилагательных	78
Словообразование глаголов	88
Словообразование числительных	107
Словообразование наречий	109
ФОРМООБРАЗОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ	
ЧАСТЕЙ РЕЧИ	115
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (<i>Именки</i>)	116
Категория рода и согласовательные классы существительных	117
Категория числа	121
Категория определенности	131
Выражение синтаксических (падежных) отношений существительных	139
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (<i>Придатки</i>)	146
Словоизменение прилагательных	147
Употребление форм имен прилагательных	149
ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (<i>Броеви</i>)	152
МЕСТОИМЕНИЯ (<i>Заменки</i>)	155
А. Субстантивные местоимения	157
Семантические разряды субстантивных местоимений	157
Б. Адъективные местоимения	165
В. Местоименные наречия	171
НАРЕЧИЯ (<i>Прилози</i>)	173
ГЛАГОЛ (<i>Глагол</i>)	176
Вид глаголов	179
Морфологическая классификация глагольных основ	182
Образование словоформ	185
Система модальных и темпоральных форм	190
Категории 'время' и 'результатив'	194
Значения времен изъявительного наклонения	
<i>Настоящее время</i>	196
<i>Аорист и имперфект</i>	197

<i>Будущее время и будущее в прошедшем</i>	201
Неопределенные времена (результатив)	
<i>Перфект I</i>	205
<i>Плюсквамперфект I</i>	206
<i>Формы с глаголом има/нема + причастие на -но/-то</i>	207
Условное наклонение (потенциал)	209
Повелительное наклонение (императив)	210
Формы, выражающие умозаключение	
и предположение	211
Глагольные конструкции с <i>да</i>	212
Пересказывательные модально-tempоральные формы	217
Категория лица	221
Неличные формы	223
Переходность. Залог. Возвратность	225
ПРЕДЛОГИ (Предлози)	231
СОЮЗЫ (Сврзници)	236
ЧАСТИЦЫ И МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА	
(<i>Частици и модални зборови</i>)	237
МЕЖДОМЕТИЯ (Извици)	238
СИНТАКСИС ПРЕДЛОЖЕНИЯ	239
ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (Типови реченици)	239
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО ЧЛЕНЫ	
(<i>Проста реченица и реченични членови</i>)	242
Подлежащее (<i>Подмет</i>)	242
Сказуемое (<i>Прирок</i>)	243
Дополнение (<i>Предмет</i>)	247
Определение (<i>Определба</i>)	250
Обстоятельства (<i>Прилошки определби</i>)	254
Обос浓厚ные члены предложения	255
Порядок слов в простом предложении	257
Особенности предложений, выражающих пассив	261
Односоставные предложения	262
<i>Безличные предложения</i>	262

<i>Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения</i>	263
<i>Номинативные предложения</i>	264
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	264
<i>Сложносочиненные предложения</i>	
<i>(Независно-сложени реченици)</i>	264
<i>Сложноподчиненные предложения</i>	
<i>(Зависно-сложени реченици)</i>	266
Основные типы придаточных предложений	
<i>Придаточные подлежащные</i>	266
<i>Сказуемые придаточные</i>	267
<i>Дополнительные придаточные</i>	268
<i>Определительные придаточные</i>	269
<i>Придаточные времени</i>	271
<i>Придаточные места</i>	272
<i>Придаточные причины</i>	272
<i>Придаточные цели</i>	273
<i>Придаточные условные</i>	273
<i>Придаточные образа действия и сравнительные</i>	275
<i>Придаточные следствия</i>	276
<i>Придаточные уступительные</i>	276
<i>Придаточные ограничительные</i>	277
<i>Придаточные присоединительные</i>	277
<i>Изъяснительные придаточные предложения</i>	277
Прямая и косвенная речь	280
ТЕКСТЫ НА МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ	283
<i>Из произведений устного народного творчества</i>	283
<i>Тексты из произведений художественной литературы</i>	
<i>(периода до кодификации литературного языка)</i>	287
<i>Тексты на кодифицированном литературном языке</i>	
<i>Из произведений художественной литературы</i>	292
<i>Тексты научного, административно-делового,</i>	
<i>публицистического и литургического (православного)</i>	
<i>функциональных стилей литературного языка</i>	310
МАКЕДОНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ	325

ОТ АВТОРА

«Грамматика македонского литературного языка» — первое, публикуемое в нашей стране, фундаментальное описание современного македонского языка как языка южнославянского и балканского. Литературный македонский язык был кодифицирован в 1945 г. Он стал функционировать и развиваться как официальный язык образованной в те годы Республики Македонии (в составе федративной Югославии, а с 1991 — суверенного государства) и как язык культуры македонского народа.

В книге использованы новейшие македонские и зарубежные исследования по македонскому языку, его грамматике, лексике и функциональным стилям, а также представлены собственные теоретические взгляды автора по данным проблемам. При изложении материала проводится сопоставление с русским и другими славянскими языками, указывается на балканские особенности македонского языка.

В Введении приводятся краткие сведения о распространении македонского языка, о месте македонского языка среди других славянских языков и среди балканских языков, о македонских диалектах, о становлении и развитии современной кодифицированной нормы и функциональных стилей литературного македонского языка, о наддиалектных формациях и жаргонах. Грамматический очерк литературного македонского языка содержит разделы по лексике и словообразованию, графике, фонетике, фонологии, формообразованию и функционированию частей речи, а также синтаксису предложения.

Для иллюстрации грамматического материала в книгу включены тексты для чтения, знакомящие читателя с различными стилями литературного македонского языка — стилем художественной литературы, научной литературы, публистики и литургическим стилем, а также с образцами языка фольклора и художественной литературы периода до кодификации македонского литературного языка. Тексты снабжены комментариями, в которых объясняются реалии и трудно переводимые выражения и диалектизмы, а также сооб-

щаются краткие сведения об авторах текстов. В конце книги помещен македонско-русский словарь, состоящий из слов, которые содержатся в текстах для чтения.

Данная книга может быть использована как учебник для филологов-славистов. В ней употребляется общепринятая в русском языке лингвистическая терминология, а структура и характер изложения материала соответствуют Программе курса «Основной славянский язык. Македонский язык» для студентов-филологов, составленной автором. Книга может служить также справочным учебным пособием при преподавании македонского языка как второго славянского языка на славянских отделениях, филологам-руsistам и на других факультетах.

«Грамматика македонского литературного языка» как научная монография привлечет также внимание и интерес специалистов — славистов и балканистов.

Автор считает своим приятным долгом поблагодарить рецензентов и всех друзей, читавших рукопись книги, за сделанные предложения и замечания.

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 1. Македонский язык — язык македонцев, славянского народа, проживающего в географической области Македонии на Балканском полуострове. В настоящее время это официальный язык политического государства — Республики Македонии (столица — г. Скопье), с населением около 2000 тыс. человек (по последней переписи 1994 г. — 1945932 чел.). Кроме македонцев (около 65%—70% населения), на македонском языке говорят и живущие в республике албанцы (примерно 25 %), сербы, цыгане, турки, влахи и некоторые другие народности и этнические группы (вместе менее 10%).

Македонцы проживают также в соседних странах, где составляют этническое меньшинство, — в Эгейской Македонии (северная часть Греции), в Албании, в Болгарии. Около 350—400 тыс. человек представляют собой македонскую диаспору в Австралии, США, Канаде и некоторых странах Европы.

Македонский язык вместе с генетически родственными ему языками — болгарским, сербским, хорватским и словенским — относится к южной группе славянских языков. Македонский, болгарский и часть сербских говоров обладают специфическими структурными особенностями, характерными для различных по происхождению языков и диалектов Балканского полуострова — албанского, арумынского и мегленорумынского (влашского), румынского, (ново)греческого и некоторых других, и составляют с ними так называемый Балканский языковой союз (БЯС).

На севере македонская языковая территория граничит с сербской, на востоке — с болгарской, на юге — с греческой и на западе — с албанской языковыми территориями, на которых кроме титульных наций проживают также влахи — носители балканских диалектов романского происхождения (арумынского и мегленорумынского).

Между македонским языковым ареалом и территорией сербских и болгарских говоров нет четкой границы, как это всегда бывает между соседними генетически близкородственными языками. В древности македонские и болгарские говоры представляли единство, выраженное, в частности, рефлексами *ě>ä>e в мак. и *ě>ä>e/'a в болг., *tj, *dj>št, žd, которые в македонском заменились в XIII в. на ꙗ, ꙑ под сербским влиянием. (Б. Видоеский [Видоески 1999] высказал предположение, что в древней единой диалектной черногорско-македонской зоне, в которую входили и современные северные македонские говоры, *tj, dj> ꙗ/ꙗ, ꙑ/ꙗ.) Специфичность македонских говоров по отношению к болгарским и сербским проявилась примерно в X в., когда «сильные» редуцированные гласные прояснились в гласные полного образования: в мак. ъ>o, ъ>e (в болгарском ъ>ъ, ъ>e, в сербском ъ, ъ>a), напр.: мак. сон, ден, болг. сън, ден, серб. сан, дан. Поскольку территория македонского языка находится на южной и юго-западной периферии по отношению ко всей славянской языковой территории, в македонских диалектах представлен ряд славянских архаических черт в фонетике: напр.: сохранение *ě>ä в говоре г. Корча (Албания), следы ринезма (носового призыва гласных) в юго-западных македонских говорах, напр., крънго ‘круг’, зъмби ‘зубы’, рендови ‘ряды’.

Территориальное размещение в центре Балкан, в окружении языков (диалектов) — членов БЯС, способствовало интенсивным межэтническим языковым контактам и появлению в македонских диалектах специфических балканских языковых особенностей, которые в основном затрагивают морфосинтаксический уровень языка. Македонский язык считается одним из наиболее балканских, поскольку находится в центре ареала балканских языков, а в своей грамматической системе содержит наибольшее число б а л к а н и з - м о в. Из 10 первичных балканских языков, свойственных более чем трем балканским языкам (по Х. Шаллеру), в македонских диалектах отмечено 8, из них в литературном языке — 7. Это утрата косвеннопадежных форм и выражение синтаксических отношений имени аналитически, с помощью предлогов, наличие постпозитивного определенного артикла (члена) у существительных, аналитические степени сравнения прилагательных и наречий, образование глагольных форм будущего времени с помощью частицы, восходящей к глаголу ‘хотеть’, и нек. др. Отдельные первичные балканские особенности

проявляются в македонском наиболее последовательно (напр., ут-
рата инфинитива и замена его да-конструкцией) и грамматикализо-
ваны (напр., удвоение прилагольного объекта адресата действия и
определенного прямого объекта). Следует добавить, что литератур-
ный македонский язык, очень близкий к народно-разговорному и опи-
рающийся главным образом на центральные западномакедонские го-
воры, учитывает при нормировании балкантистические тенденции,
свойственные и другим диалектам, в частности, в системе модаль-
но-временных форм и категорий. Балкантичность македонско-
го языка в сфере лексики и фразеологии состоит в отсутствии како-
го-либо пуританства и подверженности интерференции со стороны язы-
ков, бывших престижными в Македонии в разные исторические пе-
риоды.

Важную роль играли и социолингвистические при-
чины, способствовавшие балканизации македонского языка. В
языковой ситуации полилингвизма и диглосии, которые существова-
вали на Балканах многие века, в условиях отсутствия собствен-
ной государственности и сдерживающего начала со стороны род-
ного кодифицированного литературного языка македонские ло-
кальные говоры оставались главным идиомом македонского язы-
ка, а все балканские влияния шли именно на диалектном уровне. При официальной коммуникации македонцы были вынуждены упот-
реблять чужой язык того государства, в которое входила в тот
момент македонская языковая территория, а в общении с незна-
комыми людьми, среди которых могли быть и представители иного
этноса, выбирать такие слова и конструкции, с помощью которых
можно было бы донести информацию и быть понятыми. Отсюда и становление специфического балканского языкового ментали-
тета, когда язык легко усваивает и присваивает чужое, делая его
как бы своим.

Итак, по своему материальному составу — подавляющему коли-
честву лексем, корней, большинству суффиксов, приставкам, окон-
чаниям многих именных и глагольных форм — македонский язык
является славянским языком и принадлежит к восточной подгруппе
южнославянской языковой группы вместе с болгарским языком. По
своим структурным особенностям, проявляющимся главным обра-
зом на уровне морфосинтаксиса, македонский язык входит в БЯС
вместе с албанским, арумынским, болгарским, новогреческим, ру-
мынским и некоторыми сербскими диалектами.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ МАКЕДОНСКОГО НАРОДА И ИСТОРИИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

§ 2. На Балканах славянские племена поселились с VI в. В древности территория славянских говоров простиралась еще далее к западу, чем в настоящее время, представляя континуум славянских диалектов Черногории, Косова, Албании, Македонии, Болгарии; к югу она занимала значительную территорию Греции. В течение веков проходили процессы уменьшения славянской диалектной территории за счет расширения территории албанских диалектов и ассимиляции славян греками.

Земли, населенные македонскими славянами более тысячи лет, входили в состав различных средневековых государств — Византии, Болгарского царства, Сербии, затем более 500 лет были под властью Османской империи. В XX в. после двух Балканских войн и Первой мировой войны географическая область Македония была разделена между королевской Югославией (Вардарская Македония), Грецией (Эгейская Македония) и Болгарией (Пиринская Македония). В этих государствах македонские славяне считались частью основного этноса: в Болгарии — болгарами, в Югославии — сербами, в Греции — греками-«славофонами». Исторические и социально-политические условия многовекового существования славянского этноса Македонии задерживали развитие его национального самосознания и государственности.

На протяжении более чем десяти веков языковая ситуация в Македонии характеризовалась би(поли)лингвизмом и диглоссией: ведь македонский этнос жил в различных государствах, где официальным и деловым языком был чужой для него язык — греческий, сербский, затем более пятисот лет турецкий, в первой половине XX в. — сербохорватский язык; кроме того македонцы жили в условиях неофициальных межъязыковых контактов (на уровне диалектов) с неславянскими этносами — влахами, греками, албанцами. С периода распада праславянского единства и вплоть до середины XX в. македонский язык существовал главным образом в виде диалектов, которые служили средством языковой коммуникации для их носителей лишь в неофициальном общении.

К середине XX в. длительный процесс становления македонской нации привел к установлению на территории Вардарской Македонии собственной македонской государственности (1944 г.) — Народной (затем Социалистической) Республики Македонии в составе феде-

ративной Югославии (НФРЮ, затем СФРЮ) и к созданию кодифицированного литературного македонского языка. После распада СФРЮ в 1991 г. Республика Македония стала самостоятельным независимым государством (столица — г. Скопье). Введение правительенным декретом в 1945 г. кодифицированного македонского литературного языка в качестве официального на территории Республики Македонии принципиально меняло языковую ситуацию в ней: при всех видах языковой коммуникации — официальной и неофициальной — македонцы получили возможность говорить и писать на родном языке. В момент кодификации литературный язык еще не имел развитых функциональных стилей, носителям македонского языка, которые в повседневной жизни говорили на своих сельских говорах или в лучшем случае на городских койне, а образование до 1945 г. могли получить лишь на чужом (гл. обр. сербохорватском) языке, еще предстояло овладеть нормами своего литературного языка и привыкнуть пользоваться им. Таким образом, ситуация диглоссии и билингвизма в республике сохранялась.

Постепенно литературный македонский язык развивался как «сверху» (публикация новых орфографических справочников, фундаментальной грамматики и учебников македонского языка, словаря в трех томах), так и «снизу»: с развитием культуры и образования сфера его функционирования расширялась, росло число пользователей. Сейчас это — развитый полифункциональный язык, обслуживающий все общественные и духовные потребности македонской нации и государства, язык образования, науки и культуры, а также межнационального языкового общения на территории Республики Македонии и международный язык в межгосударственных отношениях Республики Македонии.

Диалектную базу литературного македонского языка составляют главным образом центральные говоры западномакедонской диалектной группы и отдельные особенности восточномакедонских говоров.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О МАКЕДОНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

§ 3. Македонская языковая территория характеризуется весьма сильной диалектной раздробленностью. Диалекты македонского языка делятся на три основные группы: западномакедонские, восточно-

македонские (юго-восточномакедонские) и северомакедонские говоры (наречия), границы между которыми обозначены многочисленными изоглоссами, отражающими структурно-типологические различия в фонетике, ударении, морфологии и синтаксисе. Современная диалектная дифференциация македонской языковой территории, сформировавшаяся примерно к XIII в., в значительной степени отражает как собственно славянские, так и балканские инновации.

Наиболее специфическую группу на македонской языковой территории представляют западномакедонские диалекты, в которой выделяются центральные говоры, где **q* > *a* (говоры к югу от Скопье, поречский, кичевский, прилепский, битольский, велесский) и в которых типично западномакедонские особенности представлены в полной мере, к западным диалектам относятся и говоры охридско-преспанского региона на юго-западе, на западе — дебрский, на северо-западе — гостиварский, а также некоторые архаичные островные говоры вдоль границы с албанской языковой территорией и македонские диалектные анклавы в самой Албании. Граница между западными и восточными македонскими диалектами в виде пучка из 36—37 изоглосс проходит по долинам рек Пчиня, Вардар и Црна. Одной из важнейших особенностей западномакедонских говоров (и литературного македонского языка) является специфическая система фонетически подвижного ударения на третьем слоге от конца слова или группы слов, объединяемых общим ударением.

Территория восточных (юго-восточных) македонских диалектов простирается к востоку от западных диалектов и к югу от линии Скопье — Св. Николе — Злетово, включая штипско-струмицкую группу говоров в самой Республике Македонии, солунско-воденские говоры в Эгейской Македонии и македонские говоры Пиринской Македонии в Болгарии. Между западной и восточной группами диалектов имеется полоса переходных тиквешско-мариовских, преспанских и корчанско-костурско-леринских говоров.

Северная группа македонских диалектов расположена на севере Республики Македонии в районе г. Тетова и Скопской Црной Горы, чуть севернее столицы — г. Скопье, в Кумановской, Овчепольской и Кратовской областях и вокруг г. Крича Паланка. Южная граница этой группы македонских диалектов обозначена пучком из 46—47 фонетических и структурно-грамматических изоглосс, отделяющих северную группу от групп западно- и восточномакедонских диалектов.

§ 4. Для западной диалектной группы, которая ближе других групп к литературному языку, характерны следующие основные особенности. В области фонетики это а) просодическая система с фонетически подвижным и закрепленным за третьим слогом от конца — слова или синтагмы ударением (*водёница* — *воденица* — *тоj знае* — *тоj нé_знае* ‘он знает — он не знает’); б) отсутствие редукции безударных гласных; в) система вокализма в центральных говорах из пяти фонем — *a*, *o*, *u*, *e*, *и*; в периферийных говорах есть также и фонема /ă/; г) отсутствие фонемы *x*, замена исконного *x* фонемами *v* или \emptyset (*леб*, *прав*); д) утрата интервокального *v* (*осноa*); е) **ě* > *e* во всех позициях; ж) так называемая мена юсов — **jě* > **jɔ* > *ja* (*язик*) в большинстве западных говоров и мена начального **ɔ* > *ja* (*яглен*) и другие фонетические особенности. Важнейшие особенности в области морфосинтаксиса: тройной постпозитивный определенный артикль (*човекот*, *човеков*, *човекон*; *жената*, *женава*, *женана*; *детето*, *детево*, *детено*); проклиза кратких форм личных местоимений; регулярное удвоение прямого объекта и косвенного объекта адресата с помощью кратких личных местоимений и местоименная реприза; окончание *-т* в 3-м л. ед. ч. презенса и личное местоимение в 3-м л. *тоj* и некоторые другие особенности.

§ 5. В отличие от западной группы для юго-восточной македонской диалектной группы характерно: разные акцентные системы, но преимущественно с разноместным ударением, играющим смыслоразличительную роль, редукция безударных гласных в направлении большей краткости и закрытости, вплоть до полной утраты безударного слога в южных восточномакедонских говорах; *цана* вм. зап.-мак. *цена* <*ě* (**cěna*), отсутствие мены юсов (*език*), протетический *v* перед **ɔ* (*яглен*), регулярное сохранение интервокального *v* (*осноva*), сохранение фонемы *x* в одних говорах группы и *x* > *j* или полная его утрата в других (ср. зап.-мак. *коjсув* и вост. *коjсух*; *чевли* и *чеjли*; *мев* — *ме*), в морфологии — отсутствие тройного члена (в м. р. членная морфема *-o*, в ж. р. — *-ta*, в с. р. — *-to*, во мн. ч. — *-te*), отсутствие флексии *-т* в 3-м л. ед. ч. наст. вр. и некоторые другие особенности.

§ 6. Специфические особенности северной группы диалектов: /*y*/ < **ø* (*рука*), **l* > /*y*/ (*вук*), после зубного **l* > *лу* (*длugo*), сильные редуцированные >/ă/ (*дăи*, *дăи*), сохранились корневые *љ* и *њ* (*пољe*,

њива), в морфологии — форма неименительного падежа сущ. ж. р. с флексией *-у* (*дом на културе*), флексия *-е* во мн. ч. сущ. модели на *-а* (*кује*), флексия *-мо* в 1-м л. мн. и *-в* в 3-м л. мн. ч. наст. вр. (*имамо, имав*), а также нек. др. черты.

При всем разнообразии македонских говоров и отличиях между диалектными группами, носители македонского языка из разных районов вполне понимают друг друга.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА

§ 7. В IX в. на базе македонских болгарских говоров, носители которых называли себя тогда славянами (словенами), а язык свой — славянским (словенским), Свв. братья Кирилл и Мефодий создали первую азбуку и литературный язык для потребностей христианизации всех православных славян, бывших до того язычниками. Этот литературный язык называли тогда славянским (словенским). Современные его названия — старославянский, староцерковнославянский, староболгарский, старомакедонский. В X—XI вв. на территории Македонии, в г. Охриде действовал один из древнейших и авторитетнейших центров старославянской письменности и культуры — Охридская книжная школа, созданная учениками Кирилла и Мефодия Св. Климентом Охридским и Св. Наумом, которая подготовила около 3500 учеников — священников и переписчиков рукописей. Старославянский язык обслуживал главным образом духовные религиозные потребности всех православных славян, оставаясь языком церковной письменности и церковной службы. Крупнейшие памятники старославянского языка Охридской книжной школы X—XI вв., отражавшие македонские диалектные черты, — Мариинское, Зографское, Ассеманиево евангелия, а также нек. др.

В XII—XIII вв. в большинстве македонских говоров исчезает на-зализм; Ъ и А = [ä], ж > в большинстве говоров [ä], в некоторых [o], в северных — [u], в западных говорах происходит мена юсов в ряде позиций (напр.: *ѧзъкъ* > *ѧзъкъ*), в большинстве македонских говоров в направлении с севера к юго-востоку под сербским влиянием на месте прежних [št'], [žd'] (< *tj, *dj) появляются новые специфические средненебные аффрикаты ќ, ѓ. К XIII в. формируются групп-

пы македонских диалектов, существующие до сих пор. Памятники церковнославянской письменности, созданные в различных школах и скрипториях Македонии и отражающие македонские диалектные черты того периода: Добромирово евангелие, Григоровичев паримейник, Болонская псалтырь, Битольская триодь — XII в., Добрейшово евангелие, Македонское евангелие попа Йована, Струмицкий апостол и т. д. — XIII в. Канонические тексты средневековых памятников церковнославянской письменности почти не отражали интенсивные структурно-типологические изменения в македонских диалектах, проходившие на Балканах под влиянием непосредственных языковых контактов с неславянскими диалектами и в результате субстрата (напр.: влашского). Очевидно, к XIV—XV вв. в македонских диалектах в той или иной степени уже сформировались основные особенности, связанные с переходом языка от синтетического строя к аналитическому в процессе балканализации.

В XIV—XVIII вв. на территории Македонии преобладала церковнославянская письменность сербской редакции. Элементы македонского народного языка постепенно проникают в язык церковной литературы с XVI в. (в так называемые дамаскины — сборники проповедей Дамаскина Студита в переводе с греческого, напр.: Крниński дамаскин). Язык юго-западных македонских диалектов нашел отражение в Словаре XVI в., исследованного А. Вайаном, и в «Четырехязычнике Даниила» (конец XVIII в.).

В XIX в. на северной половине территории македонских диалектов в функции письменного языка духовной культуры использовался церковнославянский язык в церковной службе и некоторые диалектные и региональные наддиалектные варианты народно-разговорного языка при обучении в начальной школе. В XIX в. стремление писать на языке, понятном народу, проявилось в первопечатных книгах церковно-просветительского содержания, которые были созданы монахами Иоакимом Крчовским и Кириллом Пейчиновичем. В южной половине македонской диалектной территории (главным образом в Эгейской Македонии) в тот период письменность пользовалась греческой азбукой (напр.: Кулакийское евангелие на костурском диалекте начала XX в.). Здесь языком высокой культуры считался греческий язык, применявшийся в богослужении. Устным языком культуры продолжал оставаться язык фольклора (эпические и лирические песни, сказки и легенды, пословицы и поговорки), имевший некоторые наддиалектные особенности.

§ 8. В конце XVIII — начале XIX в. у южных славян на Балканах начинается период национального Возрождения. В этот период «македонская языковая территория представляла собой типичную периферию как по удаленности от новых центров культурной радиации в сфере славянской кириллической традиции, так и по весьма ослабевшим связям со славянской кириллической письменностью» (Б. Конески 1993: 9—11), которая использовала церковнославянский язык русской редакции, доходивший до Македонии из сербских или болгарских культурных центров (Б. Конески 1993).

Для движения Возрождения была актуальна борьба за народное просвещение, за создание школ на народном языке, за церковную независимость от Константинопольской греческой патриархии (Димитар Миладинов, Григор Прличев и др.). В середине XIX в. некоторые деятели культуры из Македонии стремились создать литературный язык на народно-разговорной основе, который был бы общим для славян Македонии и Болгарии, причем они полагали, что называться этот язык должен болгарским, однако хотели, чтобы народно-разговорной базой этого литературного языка служил бы их собственный, западномакедонский, говор (Партений Зографский, Райко Жинзифов, Григор Прличев и др.). Разумеется, македонские говоры как основа литературного болгарского языка были неприемлемы для болгар, концентрировавшихся вокруг Константинопольского культурного центра.

Как известно, болгарский литературный язык был создан на базе северо-восточных болгарских говоров, весьма далеких от западномакедонских диалектов, и под значительным влиянием особенностей церковнославянского языка, воспринятых через русский литературный язык. В 1878 г., после освобождения Болгарии от пяти сотлетнего османского владычества и образования государства, болгарский литературный язык получил статус государственного языка. Македонские же славяне продолжали оставаться под властью турок до 1913 г.

§ 9. Попытки создать собственно македонский литературный язык предпринимались в последней четверти XIX в. Лучше всего это удалось выпускнику С.-Петербургского университета македонцу Крсте П. Мисиркову в самом начале XX в. Его деятельность свидетельствовала о том, что в Македонии, которая все еще оставалась в составе Османской империи, формируются представления о специфиности ее политических интересов и перспектив развития. К. П. Мисирков выработал нормы литературного языка на основе центральных македонских говоров, сформулировал правила орфографии и на-

этом языке издал книгу «За македонците работи» (София, 1903), а также подготовил к печати общественно-литературный журнал «Вардар» (Одесса, 1904). Однако в силу разных причин ни книга Мисиркова, ни журнал «Вардар» не дошли тогда до читателя и практически до середины XX в. в Македонии не были известны.

Несмотря на развитие революционно-освободительного движения в конце XIX — начале XX в., Македония и после распада Османской империи в результате Балканских войн 1912—1913 гг. не получила независимости. Большая ее часть, так называемая Вардарская Македония, отошла к Сербии, а затем к королевской Югославии. Главную роль в формировании македонского литературного языка в условиях великосербского гнета играла активная деятельность передовых общественных сил, прогрессивной интеллигенции Македонии. В 30-е годы закладываются основы македонской национальной литературы. В произведениях поэтов и прозаиков Кочо Рацина, Венко Марковского, Коле Неделковского, Ристо Крле, Антона Панова, Васила Ильоского формируются нормы литературного македонского языка.

В 1941—1944 гг. — в годы национально-освободительной антифашистской борьбы — вопросы македонского литературного языка и его нормирования оживленно обсуждались на страницах подпольной коммунистической печати. Нормы языка утверждались практикой массовой литературы на македонском языке в брошюрах, листовках, газетах, воззваниях, песнях. Возникновение в августе 1944 г. македонского государства — Республики Македонии в составе федеративной Югославии — ускорило выработку единых норм литературного языка.

§ 10. К моменту кодификации литературного языка в 1945 г. македонский язык существовал в виде локальных говоров и жаргонов; вероятно, были и региональные койне вокруг более крупных городов — Скопье, Битоли, Охрида. В 1945 г. литературный македонский язык как главное средство официальной языковой коммуникации Народной Республики Македонии был введен правительственным декретом в школах, государственных учреждениях, средствах массовой информации. Для учителей и работников культуры были открыты различные курсы обучения литературному языку, создавались органы печати и радиостанции, культурные учреждения — театры, киностудия и т. д. В 1949 г. был открыт Университет в Скопье, в 1967 г. — Македонская академия наук и искусств. С конца 60-х гг.

на македонском языке стало ежедневно работать наиболее популярное СМИ — телевидение. После провозглашения в 1968 г. автокефальности Македонской православной церкви македонский язык стал частично использоваться в богослужении.

Нормы литературного македонского языка развивались быстрыми темпами: уточнялась кодификация грамматических и орфоэпических норм (1950 г., 1970 г.), обогащался лексический состав, главным образом за счет терминологической лексики. В республике росло число пользователей литературного македонского языка — новых поколений македонских граждан, получивших среднее и высшее образование на македонском литературном языке. Носители македонского языка постепенно привыкали использовать родной литературный язык в письменной и устной форме вместо чужого при официальном и полуофициальном общении, хотя привычка к диглоссии у македонцев пока еще сохраняется.

В 70-е гг. в столице республики г. Скопье на базе скопского городского говора и молодежного жаргона, вобравшего в себя черты других македонских диалектов от новых жителей столицы — уроженцев различных районов страны, число которых к тому времени возросло более чем в 10 раз, и под влиянием сильной сербской интерференции сформировался наддиалектный (субстандартный) идиом, который, однако, еще не стал общенациональным субстандартом, а носит региональный, хотя и столичный, характер.

В 80-х гг. можно уже говорить о наличии развитых функциональных стилей литературного македонского языка — административно-делового, общественно-политического, научного, разговорного, которые различаются между собой составом лексики, формулами вежливости и иными клишированными словосочетаниями и фразеологизмами, а также некоторыми предпочтениями в употреблении грамматических форм и категорий. Кроме информативной функции, свойственной научному, общественно-политическому и административно-деловому стилям, литературный македонский язык успешно выполняет эстетическую функцию как язык художественной литературы и духовную функцию как орудие национальной культуры и всех степеней образования.

Создание в 1991 г. суверенного государства — Республики Македонии — способствовало дальнейшему развитию процесса языкового строительства, очищению лексики македонского языка от лишних сербизмов, обогащению функциональных стилей и дальнейшему

уточнению норм литературного языка. Македонский язык расширил свои внутренние и внешние функции — стал использоваться в македонской армии и межгосударственном языковом общении.

В настоящее время национальный македонский язык состоит из литературного (стандартного) идиома, локальных говоров и региональных койне, в том числе наддиалектного столичного субстандартного идиома, а также из социальных жаргонов и сленгов. Разговорный македонский язык представлен смешанными текстами, в которых, в зависимости от языковой компетенции говорящего и от его ориентации на языковую компетенцию собеседника, могут встречаться различные и литературные, и региональные, и сленговые (жаргонные) элементы.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА

§ 11. В синхронном парадигматическом и синтагматическом аспекте литературный македонский язык характеризуется позитивно по следующим признакам: 1) близость к единой диалектной базе, 2) близость к языку фольклора, 3) отсутствие локальных вариантов литературного языка, 4) стабильность нормы, 5) функциональная поливалентность, 6) отсутствие пуритизма в области лексики и фразеологии.

В диахроническом лингвистическом аспекте македонский литературный язык характеризуется следующими признаками: несмотря на существование самой старой письменной церковнославянской традиции, современный литературный македонский язык в своем формировании пошел по пути разрыва с церковнославянской традицией и дистанцирования от соседних славянских языков — болгарского и сербского, которые, тем не менее, как языки культуры, пользующиеся в македонском обществе престижем, зачастую служили положительным или отрицательным образцом в решении проблем кодификации литературного македонского языка.

Таким образом, типологически македонский литературный язык входит в группу славянских языков так называемого нового типа, очень близких к народно-разговорному, вместе с сербохорватским (сербским), словацким и белорусским.

О ПРЕПОДАВАНИИ МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И О НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО МАКЕДОНСКОМУ ЯЗЫКУ

§ 12. 1. За пределами Республики Македонии на македонском языке ведется преподавание в начальной школе в селах с македонским населением в Албании.

2. Крупные зарубежные научные центры, где изучается и преподается македонский язык, имеются в России — в Московском государственном университете им. Ломоносова (где с 1975 г. готовятся научно-преподавательские кадры специалистов-филологов — македонистов-славистов и балканистов), а также на филологических факультетах С.-Петербургского, Воронежского и Пермского университетов, в Белоруссии (в университетах Минска и Бреста); в США македонский язык изучается в Чикагском университете и университете штата Сев. Каролина, в Канаде — в университете г. Торонто, в Австралии — в университете Маквори в г. Сиднее, в Европе — в университетах Германии (г. Галле и нек. др.), во Франции — в Сорбонне и нек. др. университетах, в Австрии — в Венском университете, в нек. университетах Италии. В СФРЮ курс македонского языка читался (и читается сейчас в республиках Словении, Хорватии и СРЮ) на филологических факультетах ведущих университетов.

§ 13. В развитие кодификации и нормы литературного македонского языка, а также в научные исследования по македонистике огромный вклад внесли м а к е д о н с к и е ученые Блаже Конеский, Божидар Видоеский, Б. Корубин, Т. Димитровский, Т. Стаматоский, К. Конеский, Л. Минова-Гюркова, В. А. Мошин, П. Илиевский, Р. Угринова-Скаловска и др.

Академик Блаже Конеский (1921—1993) был одним из кодификаторов македонского литературного языка в 1945 г. (первый орфографический кодекс) и в 1950 г. (второй орфографический кодекс), в 1952—54 гг. издал двухтомную «Грамматику македонского литературного языка», в которой не только наиболее полно представил ег^с фонетическую и грамматическую систему, но и дополнил и объяснил грамматические правила литературного языка. На базе этой грамматики Б. Конеского пишутся и сейчас все современные учебники македонского языка для школ и вузов. Б. Конеский написал также «Историю македонского языка» (1965 г.) и много научных трудов п^с

истории македонской письменности, культуры и по различным проблемам современного македонского языка. Профессор Б. Конеский был создателем кафедры македонского языка (с 1946 г.), деканом и ректором университета в Скопье; он был первым президентом Македонской академии наук и искусств (1967 г.). В создании орфографических кодексов принимали действенное участие проф. К. Тошев, проф., д-р Р. Угринова-Скаловска, К. Конеский и др.

Б. Конеский был ответственным редактором единственного пока большого Словаря македонского языка с сербохорватскими толкованиями в трех томах, изданного в Скопье в 1961 г. (I том) и в 1965—66 гг. (II и III тома), составителями которого были молодые тогда еще учёные Т. Димитровский, Б. Корубин и Т. Стаматоский. Этот Словарь, представляющий комбинацию двуязычного (македонско-сербохорватского) и толкового словаря македонского языка, неоднократно переиздавался, правда, без каких-либо изменений и дополнений.

Академик д-р Божидар Видоеский (1920—1998) известен как крупнейший македонский диалектолог мирового уровня, автор многочисленных статей и фундаментальной трехтомной монографии о македонских диалектах (1998—99 гг.). В области диалектологии успешно работают также проф., д-р К. Пеев и молодые поколения македонских учёных.

Профессор, д-р Лилияна Минова-Гюркова, учившаяся у профессоров первого поколения Б. Конеского и Б. Видоеского, является автором первого научного описания синтаксиса литературного македонского языка, многих статей и двух монографий (1994 и 1997 гг.); в последние годы занимается вопросами коммуникативного статуса македонского языка последних десятилетий (коллективная монография «Македонский язык», 1998, под ее редакцией). Л. Миновой-Гюрковой написано также несколько учебных пособий по македонскому языку для иностранцев и — в соавторстве и под ее научной редакцией — учебник македонского языка для средних школ и гимназий (1997 г.). Создателями различных учебников македонского языка для иностранцев были также К. Конеский, Р. Пановска, А. Джукеский, К. Бицевска и др.

Лексические и грамматические вопросы нормы македонского литературного языка и языковой культуры отражены в пятитомной монографии Благоя Корубина «Наш сегодняшний язык» (1969—1986, пятый том и приложения к нему опубликованы посмертно в 2000 г.), а также в некоторых других его книгах. После смерти Б. Корубина культурно-просветительской работой по вопросам литературной нормы

мы занимаются его соратники по Словарю македонского языка Т. Димитровский и Т. Стаматоский, а также один из патриархов македонского драматического театра И. Милчин.

Под научной редакцией А. Джукеского был издан Словарь иностранных слов македонского языка (это перевод с сербохорватского Словаря Л. Мичуновича; 1990). Под руководством д-ра Д. Митевой было подготовлено и издано несколько томов Словаря македонской народной поэзии.

Македонские ученые д-р В. А. Мошин, акад. П. Илиевский, проф., д-р Р. Угринова-Скаловска, д-р В. Десподова, д-р З. Рибарова известны исследованиями по истории славянской письменности в Македонии. Научными исследованиями по различным проблемам македонской грамматики, фонологии, словообразования, лексики и истории македонского языка проявили себя д-р Кирил Конеский, д-р Д. Пандев, д-р Л. Спасов, д-р М. Миовский, д-р Э. Црвенковска, д-р С. Велковска, д-р И. Чашуле и другие профессора филологического факультета и ведущие научные сотрудники Института македонского языка в Скопье. В области македонской ономастики успешно работают ученые — сотрудники Института македонского языка под руководством Т. Стаматоского, д-ра О. Ивановой, д-ра М. Коробар-Белчевой.

§ 14. Среди ученых д р у г и х с т р а н, создавших важные работы по македонскому языку, его истории и диалектологии, упомянем российских исследователей-славистов — А. М. Селищева, иностранных членов Македонской академии наук и искусств С. Б. Бернштейна, Н. И. Толстого, Р. П. Усикову. Именно в Москве был создан Македонско-русский словарь, объемом 30 тыс. слов (1963 г.), в котором авторы-составители В. М. Иллич-Свитыч и Д. Толовский, под редакцией Н. И. Толстого, первыми в мире достаточно полно описали лексику македонского литературного языка начального периода его формирования (1945—1960 гг.).

Большое значение имеют труды зарубежных лингвистов А. Мазона, М. Малэцкого и др. по истории и диалектологии македонского языка. Первое описание молодого литературного македонского языка в трехтомнике по славянским языкам принадлежит англичанину Р. де Брею (1951), первую научную грамматику литературного македонского языка с текстами и словарем к ним (8 тыс. слов) написал американец Х. Лант (1952). Значителен вклад в македонистику известных славистов и балканистов, иностранных членов Македонской академии наук и искусств Зб. Голомба, Ф. Мареша, В. Фридмана, В. Пянки и З. Тополинской (ставшей действительным членом МАНУ и проживающей в Республике Македонии), а также И. Савицкой, К. Крамер и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Македонско-русский словарь. 30000 слов / Составили Д. Толовски и В. М. Илич-Свитыч. Под ред. Н. И. Толстого. С приложением краткого грамматического справочника, составленного В. М. Иличем-Свитычем. М., 1963.
- 2) Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања /Ред. Б. Конески. Составувачи Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски. Т. I, А—Н, Скопје, 1961. Т. II, О—П, Скопје, 1965. Т. III, Р—Ш, Скопје, 1966.
- 3) Македонско-руски речник. Македонско-русский словарь / Ред. Р. Усикова. Составители Усикова Р. П., Шанова З. К., Поварницаина М. А., Верижникова Е. В. Т. I, А—М, т. II, Н—П, т. III, Р—Ш. Скопје, 1997.
- 4) Чундева Н., Сидоровска-Најческа М., Накев С. Русско-македонски речник. Русско-македонский словарь. Скопје, 1997.
- 5) Микуновик Љ. Современ лексикон на странски зборови и изрази / Превод Б. Благоески, редактор А. Џукески. Скопје, 1990.
- 6) Обратен речник на македонскиот јазик / Ред. К. Конески и А. Џукески. Составувач В. Миличиќ. Скопје, 1967.
- 7) Конески К. Правописен речник на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1999.
- 8) Бојковска С., Минова-Ѓуркова Л., Пандев Д., Цветковски Ж. Македонски јазик за средното образование. Скопје, 1997.
- 9) Велковска С. Изразување на резултативноста во македонскиот стандарден јазик. Скопје, 1998.
- 10) Видоески Б. Дијалектите на македонскиот јазик. Т. I. Скопје, 1998. Т. II, III Скопје, 1999.
- 11) Видоески Б. Фонолошки описи на македонските говори // Fonološki opisi srpskohrvatskih / hrvatskosrpskih, slovenačkih i makedonskih govora, obuhvaćenih opštostlovenskim lingvističkim atlasom. Sarajevo, 1981.
- 12) Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Дел I и II. Скопје, 1981. (Первое издание — 1952 и 1954 гг.)
- 13) Конески Б. Историја на македонскиот јазик. Скопје, 1981. (1-е изд. в 1965 г.)

- 14) Конески Б. Македонский язык в развитии славянских литературных языков. Скопје, 1968.
- 15) Конески Б. Македонскиот литературен јазик //Реферати на македонски-те слависти за XI меѓународен конгрес во Братислава. Скопје, 1993.
- 16) Конески К. Зборообразувањето во современиот македонски јазик. Скопје, 1995.
- 17) Корубин Б. Јазикот наш денешен. Кн. прва. Скопје, 1969. Кн. втора. Скопје, 1976. Кн. трета. Скопје, 1980. Кн. четврта. Скопје, 1986. Книга петта. Скопје, 2000. Кн. шеста. Скопје, 2001.
- 18) Минова-Ѓуркова Л. Синтакса на македонскиот стандарден јазик. Скопје, 2000.
- 19) Минова-Ѓуркова Л. Сврзувачки средства во македонскиот јазик. Скопје, 1997.
- 20) Савицка И., Спасов Љ. Фонологија на македонскиот стандарден јазик. Скопје, 1997.
- 21) Селищев А. М. Очерки по македонской диалектологии. Казань, 1918.
- 22) Селищев А. М. Полог и его болгарское население. София, 1929.
- 23) Селищев А. М. Славянское население в Албании. София, 1931.
- 24) Селищев А. М. Македонские кодики XVI—XVIII веков. София, 1933.
- 25) Тополињска З. Грамматика на именската фраза во македонскиот литературен јазик. Скопје, 1974.
- 26) Угринова-Скаловска Р. Значењата на глаголските префикси во македонскиот јазик. Скопје, 1960.
- 27) Усикова Р. П. Морфология имени существительного и глагола в македонском литературном языке. Скопје, 1967.
- 28) Усикова Р. П. Македонский язык // Славянские языки. Изд-во Московского ун-та, 1977.
- 29) Усикова Р. П. Македонский язык. Грамматический очерк, тексты для чтения с комментариями и словарем. Скопје, 1985.
- 30) Усикова Р.П. Языковая ситуация в Республике Македонии и современное состояние македонского языка // Славяноведение, № 2. М., 1997.
- 31) Усикова Р. П. Языковая ситуация в Македонии и явления языковой интерференции и диглоссии в македонском языке // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте: Материалы международной российско-македонской научной конференции (Москва, 15—16 сентября 1998 г.) / Отв. ред. Р. П. Усикова, А. Г. Шешкен. М., 1999.
- 32) Цивъян Т. В. Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1979.
- 33) Цивъян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.

- 34) Цыхун Г. А. Типологические проблемы балканославянского языкового ареала. Минск, 1981.
- 35) Najnowsze dzeje języków słowiańskich. Македонски јазик. / red. L Minova-G'urkova, Opole, 1998.
- 36) Чашуле И. Синтакса на македонската глаголска именка. Скопје, 1986.
- 37) Ширилова В. Голем лексикон на странски зборови и изрази. Скопје, 2001.
- 38) De Brej R. G. A. Guide to the south slavonic language. Ohio: Slavica Publishers, Inc. 1980.
- 39) Friedman V. The grammatical categories of the macedonian indicative. Columbus, Ohio 1977.
- 40) Goląb Zb. Conditionalis typu balkańskiego w językach południowo-słowiańskich ze szczególnym uwzględnieniem macedońskiego. Wrocław — Kraków — Warszawa. 1964.
- 41) Lunt H. Grammar of the macedonian language. Skopje, 1952.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА

§ 15. В македонском языке используется кириллическая азбука в варианте, близком к сербской кириллице. Македонский алфавит состоит из 31 буквы (см. табл. 1 на с. 29).

Для различения некоторых омографов в македонской графике используется знак ‘’’, напр.: *не* ‘отрицание не, нет’ — *нè* ‘нас’, *и* ‘и’ — *ѝ* ‘её’. Апостроф ’ обозначает гласный звук [ä] или призвук гласного перед начальным слоговым *r*: *с’клет* ‘тягость’, *’ржси* ‘ржать’, *за’ржси* ‘заржать’, а также пропуск гласного в разговорной речи быстрого темпа: *ќ’одиме* вместо *ќе одиме* ‘мы пойдем’.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРФОГРАФИИ

§ 16. В основу македонского правописания положен фонетический принцип. На письме отражаются позиционные чередования фонем: оглушение и озвончение шумных согласных, выпадение согласных, напр.: *Рада* — *Ратка*, *подбие* — *потпише*, *избере* — *испере*, *блуза* — *блуска*, *забеџ* — *запци*, *сват* — *свадба*, *лист* — *лисје*, *радости* — *радосно*, и т. д.

Важнейшие случаи отступления от фонетического принципа, когда применяется морфологическое и дифференцирующее написание, следующие:

1. Орфография руководствуется морфологическим принципом и не отражает произношения:

а) на конце слова звонких согласных, а также групп согласных, напр.: *заб* [зап] ‘зуб’ — *заби* (но *запци* ‘зубцы’), *надежж* [надеш] ‘надежда’, *ејж* [еш] ‘ёж’ — *ејсови*, но *ејшко* ‘ёжик’, *туѓ* [туќ] ‘чужой’ — *туѓа*; *радост* [радос(т)] ‘радость’ — *радости*, но *радосна* ‘радостная’, *грозд* [грос(т)] ‘гроздь’ — *гроздови*;

Алфавит и чтение букв

Буквы	Звуковые соответствия	Буквы	Звуковые соответствия
А а	[а]	Н н	[н]
Б б	[б], [п]*	Ь ъ	[н']
В в	[в], [ф]*	О о	[о]
Г г	[г], [к]*	П п	[п]
Д д	[д], [т]*	Р р	[п], [г] / [ѓг] (р слоговой)***
Ѓ ё	[ѓ] (мягче, чем [г']) и [д']); как [ќ]*	С с	[е]
		Т т	[т]
Е е	[е]	Ќ ќ	[ќ] (мягче, чем русские [ќ'] и [т'])
Ж ж	чуть мягче рус. [ж], [ш]*		
З з	[з], [с]*	У у	[у]
Ѕ ѕ	[дз]	Ф ф	[ф]
И и	[и]	Х х	[х]
Ј ј	[ј]	Ц ц	[ц]
Ќ к	[ќ]	Ч ч	чуть тверже русского [ч]
Л л	[л][л'] (как среднеевроп. L **)		
Љ љ	[л'] (как среднеевроп. L)	Џ џ	[дж']
М м	[м]	Ш ш	чуть мягче рус. [ш]

Примечания к таблице:

* Перед глухим и в исходе слова.

** Перед е, и, ј.

*** Между двумя согласными и в начале корневой морфемы перед согласной.

б) согласной д перед суффиксами -ски, -ствен, -ство: *охридски* [охрицки], *родствен* [роцтвен] ‘родственный’, *производство* [произвоцтво];

в) конечных согласных у существительных женского рода перед членной морфемой, напр.: *надежста* [надешта], однако в группе согласных *-стt-* пишется одно *t*: *радост* — *радоста* [радоста] (<радост+та) ‘радость’, *власт* — *власта* [власта] (<власт + та) ‘власть’;

г) не отражено орфографией оглушение согласной *в* во всех возможных позициях, напр.: *мравка* [мрафка] ‘муравей’, *овца* [офца] ‘овца’, *втор* [фтор] ‘второй’, *бев* [беф] ‘я был’, *бевте* [бефте] ‘вы были’;

д) не отражена орфографией регressiveная ассимиляция согласных по месту и способу образования на стыке морфем, напр.: *исчешла* [ишчешла] ‘причесаться’.

2. Две одинаковые согласные, возможные лишь на стыке морфем, обычно произносятся и пишутся с одним согласным: *одамна* (<от+дамна) ‘давно’, *рашири* (<раш+шири <рас+шири) ‘расширить’, *расели* (<рас+сели) ‘расселить’, но в отдельных случаях, оговоренных орфографическим кодексом, особенно когда необходимо различить омографы, принято дифференцирующее написание с двумя согласными (правила орфоэпии еще не установлены, и в этих случаях может произноситься и один согласный, и два, причем двойной согласный произносится под влиянием орфографии), напр.: *бессовесен* ‘бессовестный, бессознательный’, *петти* ‘пятый’ (ср.: *пети* ‘пяtkи’), *осуммина* ‘восьмero’ и т. д.

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 17. Гласные звуки классифицируются в зависимости от 1) степени подъема языка при произношении данного звука, 2) места подъема языка (передняя, средняя, задняя часть языка, передний, средний и задний ряд), 3) лабиализованности или нелабиализованности, т. е. от участия губ в произношении гласного.

Таблица 2

Гласные звуки

Способ образования		Место образования		
		ряд		
		передний	средний	задний
Подъем	верхний	и		у
	средний	е	([ä])	о
	нижний		а	
лабиализация		неогубленные		огубленные

Гласный звук [ä] — «темный» гласный, как его называют в грамматиках македонского языка, — функционирующий во многих македонских говорах как фонема, в литературном языке регулярно выступает лишь в сочетании с сонорным согласным *p*: в позиции начала корня перед согласным и в середине корня между согласными [ä] является призвуком слогового *p* ([r]), произносимым всегда перед *p*. Смылоразличительная функция *p* слогового, который можно считать фонемой, проявляется например в таких парах слов, как *врба* ‘верба’ — *верба* ‘вера’, *крка* ‘лопать’ —

корка '1. бояться; 2. корка', 'рка 'храпеть' — урка 'прялка', мрка (*се*) 'спариваться' — марка 'марка', 'рска 'хрустеть' — Ирска 'Ирландия'. Чаще всего [ă] выступает под ударением, но может быть и в безударной позиции: 'ржи [ăřži] — за'ржи [záăřži]. В силу разных причин интенсивность призыва [ă] в данном сочетании может колебаться, не оказывая влияния на смысл слова.

Кроме того, самостоятельный полногласный звук [ă] — под ударением и вне ударного слога — факультативно возможен вместо [a] в некоторых заимствованиях из турецкого (к 'смет [kăsмет] = касмет [kăsмет] 'удача, счастье'), а также в диалектных словах и в субстандарте (напр.: ж'т [žăt] = лит. жолт 'желтый'), однако он не противопоставлен [a] и не имеет смыслоразличительной функции.

Все остальные гласные — *a, o, y, u, e* — в смыслоразличительной функции могут выступать и под ударением, и в безударной позиции.

В литературном языке, как и в западномакедонских говорах, гласные звуки в безударных положениях почти не подвергаются редукции. В безударных слогах противопоставляется не меньшее число гласных, чем в ударных, поэтому в македонском литературном языке все позиции для гласных *a, o, y, u, e* являются позициями максимальной дифференциации, т. е. сильными позициями. Напр.: *пат* 'путь', *пет* 'пять', *пот* 'пот', *вýка* 'кричать', *вáка* 'вот так', *дó века* 'вечно', *вóда* 'вода', *водéница* 'мельница', *воденичари* 'мельники', *мáлко* 'маленько' — *мáлку* 'немного', (*ке*) *вýди* 'увидит' — *вýде* 'он увидел' — *вýдов* 'я увидел' — (*ке*) *вýдам* 'увижу'.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 18. Классификация согласных звуков македонского литературного языка представлена в табл. 3 и 4. В табл. 3 согласные распределены по признакам, связанным со способом образования шума и голоса, а также с местом образования согласных — по участию активного и пассивного артикулирующего органа. В табл. 4 показано распределение согласных в зависимости от участия голоса и шума при их артикуляции.

Таблица 3

Способ и место образования согласных звуков

Способ образования	Место образования					
	губные		передне- язычные		средне- язычные	задне- язычные
	губно- губные	губно- зубные	зуб- ные	альвео- лярные	средне- небные	задне- небные
Смычные	б	п		д	т	г (г' к')*
Щелевые (фрикативные)			в	ф	з	с (х')*
Смычно- щелевые (африкаты)					с	ц ч х
Смыч- но-про- ходные	боковые			л		ль
	носовые	м		н		нь (η)*
	дрожащие					р

* В скобках даны согласные звуки, встречающиеся лишь в определенных фонетических позициях.

Таблица 4

Участие шума и голоса при образовании согласных звуков

Согласные	Шумные	Сонорные
Звонкие	б в г д ғ ж з с ү	
Глухие	п ф к т қ ш с ң ч х	м, н, ń, р, л, ь, ј

ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ

§ 19. 1. Большинство согласных македонского языка в положении перед гласными заднего ряда *а*, *о*, *у*, перед другими согласными и на конце слова произносятся так же, как и соответствующие русские согласные, напр.: лук ‘чеснок’, баба ‘бабушка’, гора ‘лес’, замок, сон, воздух, фокус и т. д. Альвеолярные щелевые и смычно-щелевые

вые согласные *ж*, *ш* произносятся в македонском несколько мягче, чем русские *ж*, *ш*, напр.: *жаба*, *шајка* ‘гвоздь’, согласный *ч* — не сколько тверже русского *ч*, напр.: *чамец* ‘лодка’, *човек* ‘человек’.

2. Перед гласными *e*, *и*, а также перед *j* согласные произносятся твердо, с очень незначительным смягчением, наиболее заметным у *к*, *г*, *х*, *л*, напр.: *дете* ‘дитя’, *зелен* ‘зеленый’, *сестра*, *ди* ‘дикий’, *тивко* ‘тихо’, *зима*, *книга* — *книги*, *кука* — *куки* ‘крючок’, *херој* ‘герой’. Звуки [k], [g], [x] встречаются только в позиции перед *и*, *е* вместо [к], [г], [х].

3. Звук [η] (аналогичный английскому [η] в слове *uncle*) произносится только в позиции перед заднеязычными согласными *к*, *г* вместо *н*, напр.: *долина* — *долинка* [doliŋka] ‘долина — долинка’, *член* — *членка* [čleŋka] ‘член’ (напр.: *Земјата* — *членка на ЕУ* ‘страна — член ЕС’), *конгрес* [koŋgres] ‘конгресс, съезд’ и др.

4. Кроме твердого *н* [n] в македонском есть мягкий [n̩], обозначаемый буквой *њ*. Эти согласные различаются по произношению во всех позициях — перед гласными заднего ряда *а*, *о*, *у*, перед другими согласными, на конце слова и перед гласными переднего ряда *е*, *и*, когда твердое *н* произносится с незначительным смягчением, но тверже, чем *њ* [n̩]. Ср.: *корен*, *корени* [корени] ‘корни’ — *корење* [корен’е] ‘коренья’; *вишна*, *вишни* — *свиња* *свињи*, *свински*. Согласные *н* и *њ* обладают смыслоразличительной функцией: *коњ* ‘коњ’ — *кон* ‘предлог к’, *дене* ‘деть’- *дење* ‘днем’ но следует отметить, что *њ* встречается лишь на стыке морфем и никогда не стоит в начале слова.

5. Согласные *л* [л] и *љ* [л̩] различаются в позициях перед гласными заднего ряда *а*, *о*, *у*, на конце слова и перед согласными (кроме *j*). Твердое *л* произносится так же, как русское твердое *л*; мягкое — произносится как полумягкое среднеевропейское [l], это альвеолярный переднеязычный сонант, напр.: *клуч* — *љуби* [л’уби], *метал* — *деталь* [детал’], *метална* — *детальна* [детал’на]. В положении перед *j* и гласными переднего ряда *е*, *и* всегда произносится полумягкий альвеолярный переднеязычный [л̩], хотя орфография в этих случаях требует написания буквы *л*, напр.: *Лилјана* [Л’ил’јана], *лете* [л’ето], *липа* [л’ипа], *лист* [л’ист], *поле* [пол’е], *зелен* [зел’ен], *зелје* [зел’је] и т. д.

В позиции перед *а*, *о*, *у* и твердыми согласными *л* и *љ* выполняют смыслоразличительную функцию, но поскольку *љ* выступает в очень ограниченном числе морфем, минимально различающиеся пары слов

еди́чны: *плачка* ‘плачка’ — *пъачка* ‘добыча’, *белья* ‘беда’ — *бела* ‘бела’, *Кольо* (мужское имя) — *коло* ‘танец «коло»’. Наряду с этим можно встретить одну и ту же лексему (обычно турцизм) в двух конкурентных звуковых и графических формах — с л или с љ, напр: *дильбер* / *дильбер* ‘красивый человек’, *телалин* / *тељалин* ‘глашатай’, *тел* / *тель* ‘проводника, струна’, что связано с влиянием на литературный язык различных говоров, где процесс отвердения согласных развит с неодинаковой степенью интенсивности.

6. Средненебные согласные ќ, ѓ в литературном македонском языке произносятся как аффрикаты: спинка языка в средней части касается альвеол. Первый компонент этой аффрикаты — звук, более мягкий, чем [т'] и [к'], [д'] и [ѓ'], второй компонент — [j]. Согласные ќ, ѓ возможны в позициях перед всеми гласными, на конце слова и перед согласными, но ѓ перед глухими согласными и в исходе слова оглушается в [ќ], напр: *куќа* (*куќи*) ‘дом’, *куќна* ‘домашня’, *ноќ* ‘ночь’, *ноќви* ‘квашня’, *лаѓа* (*лаѓи*) ‘ладья’, *туѓ* [*туќ*] ‘чужой’, *меѓник* ‘межевой камень’. Список морфем с ќ, ѓ невелик, хотя некоторые из них и употребительны.

Не следует смешивать произношение ќ, ѓ и к, г перед гласными переднего ряда. Задненебные [ќ'], [ѓ'] произносятся полумягко, оставаясь смычными задненебными, [к], [ѓ] — очень мягкие средненебные аффрикаты, ср.: *кука* ‘крючок’ — *куки*, *куќа* ‘дом’ — *куќи*; *лаѓа* ‘ложь’ — *лаѓи*, *лаѓа* ‘ладья’ — *лаѓи*; *магија* ‘магия, фокус’ и *магија* ‘колдовство, чары’.

Произношение ќ, ѓ напоминает сербские ћ, ђ, однако у македонских ќ, ѓ фрикация более слабая, чем у ћ, ђ, ср. макед. *среќа* — с/х. *срећа*, макед. *меѓа* — с/х. *међа*. В македонских говорах ќ, ѓ произносятся по-разному: как [ќ'], [ѓ']; [ќ], [ѓ]; [h], [ѓ]; и даже [ч], [дж].

7. Средненебный сонант ѡ произносится неинтенсивно. Он возможен: в начале слова перед а, о, у (в редких заимствованиях также перед е), после гласной перед согласной и на конце слова, после согласной (исключая к, г, ќ, ѓ, њ), перед любой гласной, напр.: *јаболко*, *југ*, *језуит*, *јорган*, *бој*, *кеј*, *мај*, *земја*, *рибји*, *лозје*, *птичји*, *вндјакна*, *ливадје*, *перја*, *колја*, *конјунктив*. В позиции между двумя гласными ѡ не произносится перед е, и, у, но возможен перед а, о, напр.: *бројам*, но *броши*; *свој*, *своја*, но *свое*, *свои*; *грејач*, но *грејка*; *лаат*, но *лајал*; *Марија*, *Маријо*, но *Марии*; *марионетка*; *виулица*. Орфография соответствует произношению.

8. Смычно-щелевые согласные с [з], и [дж] встречаются в ограниченном числе морфем и фонетически невозможны до или пос-

ле глухих шумных согласных. Так, *s* находим в начале корня перед *v*, *p*, *u* (в нескольких корнях), а внутри слова — после *n*, *l* (тоже в нескольких словах), напр.: *звезда* ‘звезда’, *сид* ‘стена’, *сркне* ‘уставиться’, *сенса* ‘качать, трясти’. Согласный *u* встречается главным образом в заимствованиях и звукоподражательных словах перед гласными, сонорными и звонкими шумными, напр.: *буџет* ‘бюджет’, *тутунција* ‘табачник’, *иџака* ‘жевать’. Согласные *s* и *u* выполняют смыслоразличительную функцию, напр.: *срна* ‘заглянул’ — *зрна* ‘зерна’, *срна* ‘серна’ — *црна* ‘черная’, *иаба* (/ *иабе*) ‘даром’ — *жаба* ‘лягушка’, *иин* ‘великан, джин’ — *чин* ‘действие акт’. В некоторых заимствованных лексемах формы с *u* конкурируют с формами с *ѓ* и *ж*, напр.: *иандар* и *жандар(м)* ‘жандарм’, *иезве* и *ѓезве* ‘кофейник для варки кофе по-турецки’, *иакет* и *жакет* ‘жакет’ и некоторые другие.

9. Македонское *x* произносится менее интенсивно, чем русское. Согласный *x*, не известный многим современным македонским говорам, в литературном македонском языке встречается главным образом в книжных словах и в иностранных заимствованиях, напр. *хемија* ‘химия’, *херој* ‘герой’, *доход* ‘доход’, *воздух*, в то время как в общенародных словах славянского происхождения *x* либо просто утрачено как, напр.: *леб* ‘хлеб’, *оди* ‘ходить’, *смеа* ‘смех’, *снаа* ‘сноха’ либо *x* > *v*, напр.: *уво* ‘ухо’, *мува* ‘муха’, *глув* ‘глухой’, *страв* ‘страх’ *врв* ‘верх’, *тивок* ‘тихий’, *тивко* ‘тихо’ и т. д. Наличие или отсутствие *x* дает литературному языку возможность дифференцировать значения слов, ср., напр.: *храна* ‘пища’ — *рана* ‘рана’, *хром* ‘хром’ — *Ром* ‘цыган’, *приход* ‘денежные поступления’ — *приод* ‘подступ’ ‘подход’ и т. д.

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В ПОТОКЕ ЗВУКОВОЙ РЕЧИ

§ 20. 1. Две одинаковые гласные на стыке корневой и суффиксальной морфем или основы с флексией могут произноситься как два гласных или как один долгий гласный, напр.: *снаа* [снаа] и [снái] ‘сноха’, *викаат* [вýкаат] и [вýкáт] ‘зовут’, однако на стыке корневой и суффиксальной морфем, а также предлога и следующего за ним слова морфемная граница ощущается четко и произносятся обычно два гласных, напр.: *поора* [пóора] ‘попахать’, *заакав* [закáв]

[закавме] ‘забрели’, *на ава* [наáва] ‘на воздух’, *со очи* [сóочи] ‘(с) глазами’.

2. При стечении трех гласных между вторым и третьим гласным всегда появляется *j*: *лае* — *лаеja*, *пее* — *пееja* (но *пeам*), *доајен*.

3. В интервокальной позиции между двумя гласными *ј ~ Ø* перед *i, e*: *моj* — *моja* — *моe*, *моi*; *боj* — *боевi*; *стојам* — *стоиши*, *стои*; *краj* — *крајот* — *краишта*; *славеj* — *славеи*; *змија* — *змии*; *чујам* — *чуеш*, *чуе*.

4. Глухие шумные согласные перед звонкими произносятся звонко, звонкие шумные согласные перед глухими шумными, а также в исходе слова оглушаются. Процесс регрессивной ассимиляции и поглощности / звонкости охватывает и случаи беспаузного произношения предлога со следующим за ним словом; напр.: *даб* [дап] — *дабје*; *'рж* [ăřš] — *'ржен* [ăřžen]; *поттира* — *подбира*; *испере* — *избере*; *брег* [брек] — *брегови* — *брекче*; *сладок* — *слатка*; *уво* — *увце* [ўфце]; *бев* [беф] — *бевте* [бéфте], *здрав* [здраф], *здравство* [здрафство], — *здравје*, *здраво*; *туг* [туќ] — *туѓа*; *личи* — *лицба*; *сват* — *сватови* — *свадба*; *од бабами* — *од чичко ми* [отчичкоми], и т. д.

5. Две одинаковые согласные возможны лишь на стыке морфем и произносятся обычно как один согласный. Лишь в тех случаях, когда это диктуется смыслом, в литературной речи допускается произношение двойного согласного. (Орфография, влияющая в данном случае на орфоэпию, требует написания двух согласных, когда необходимо различить омографы, а также в некоторых типах словоформ.) Ср.: *оддели* ‘отделить’ — *одели* ‘оделить’; *поддржи* ‘поддержать’ — *подржи* ‘поддержать’; *оттука* ‘отсюда’ — *одамна* (< од + дамна) ‘давно’; *памет* — *паметта*, но *радост* — *радоста*; *беззабен*, но *безвучен*; *петте*, но *шесте*; *руски* ‘русский’, но *немски* ‘немецкий’, см. также § 16, п. 2.

6. Регрессивной ассимиляции подвергаются следующие группы шумных согласных:

по месту образования:

сч > [шч]: расчисти [рашчисти] ‘расчистить’, *обесчести* [обешчести] ‘обесчестить’, *счудоневиди* [шчудоневиди] ‘удивиться’,
зж > [ж]: изживее [иживее] ‘изжить’,

ши > [ш]: обесштети [обештети] ‘возместить убытки’, *рашири* (<рас+шири) ‘расширить’,

зи > [жи]: изивака [иживака] ‘сжевывать’;

по способу образования:

дц > [ц]: предок — предци [преци] ‘предок — предки’,

тс, дс > [ц]: раководство [раковоцтво] ‘руководство’, *отскри* [оцкрие] ‘перестать скрывать’.

Но на стыке префикса и корня возможно произношение и без указанной ассимиляции: *изживее, претседател.*

7. В следующих группах из трех согласных обычно выпадает средний согласный *д* или *т*:

стј > сј: *лист — лисје* ‘лист — листья’,

стн > сн: *место — местен, месна, месно* ‘место — местный, -ая, -ое’,

стл > сл: *постеле — послан* ‘постелить, постеленный (постланный)’,

штн > шн: *училиштен — училишна* ‘школьный, -ая’,

стт > ст: *радост — радоста* (< радост + та) ‘радость’,

зд > зј: *грозд(ови) — гроздје* ‘виноград’,

ждн > жн: *нужда — нужна, нужно (и нужен)* ‘нужда — нужный, -ая, -ое’.

Но если группа согласных начинается с [ц], возможно сочетание из трех звуков и *т* не опускается, напр.: *-дств-* [цтв] в слове *родствен* [роцтвен] ‘родственный’. Не опускаются согласные и в группе [кств]: *бегство* [бекство].

8. На конце слова группы согласных *шт*, *жд* [жд], *ст*, *зд* в быстрой речи могут произноситься без *т*, *д*: *вешт* [веш(т)] — *вешта* ‘искусный’, *вест* [вес(т)] — *вести* ‘весть’, *дожд* [дош] — *дождови* ‘дождь’, *грозд* [грос(т)] — *гроздот* ‘гроздь’.

9. Для позиции конца слова необычны сочетания шумного согласного с последующим сонантом. Между этими согласными в словах славянского происхождения и заимствованиях, как правило, появляются «беглые» и «вставные» гласные *о, е, а*, напр.: *бодар* — *бодри*, *ветер* — *ветрови*, *рекол* — *рекла*, *радосен* — *радосна*, *министр* — *министри*, *комунизам* — *комунизмот*, *калибар* — *калибри*. Однако по Орфографическому кодексу 1970 г. и 1999 г. некоторые новейшие заимствования пишутся без вставного гласного, это *тэмбр*, *спектакл*, *ансамбл*. Возможно, в них произносятся слоговые *р, л* или же перед *р, л* произносится легкий призвук [ã].

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 21. В литературном языке имеется пять гласных фонем — /a/, /o/, /y/, /e/, /i/, которые не различают сильных и слабых позиций.

§ 22. В положении максимальной дифференциации — перед гласными непереднего ряда /a/, /o/, /y/, перед сонорными согласными и /v/ — различаются 26 согласных фонем: /б/, /п/, /м/, /в/, /ф/, /д/, /т/, /з/, /с/, /с/, /ц/, /л/, /л/, /н/, /н/, /ж/, /ш/, /ш/, /ч/, /р/, /ј/, /ќ/, /ѓ/, /к/, /г/, /х/.

В определенных позициях согласные фонемы видоизменяются, образуя варианты фонем и ряды сильных и слабых фонем. Так, например, фонема /н/ в позиции перед задненебными согласными выступает в варианте [ŋ].

В корневых морфемах в определенных фонетических позициях — в начале корневого слога перед согласной, а также между двумя согласными фонема /р/ выступает в слоговом (слогообразующем) варианте. Несмотря на то что, слоговое *r* может произноситься с призвуком [ă], в литературном языке это однофонемное сочетание, в котором основную смысловую нагрузку несет сонант. Слоговое *r* противопоставлено другим гласным, может быть в ударной и безударной позициях и таким образом приближается к гласным фонемам.

Характеристика согласных фонем представлена в табл. 3, там же в скобках даны позиционные варианты согласных фонем, кроме слогового *r*, относящегося к системе гласных фонем.

§ 23. Признаком, по которому согласные фонемы в македонском языке образуют соотносительный ряд сильных и слабых фонем, является признак глухости /звонкости. Соотносительный ряд глухих и звонких шумных согласных фонем состоит из девяти пар: /п/ — /б/, /ф/ — /в/, /т/ — /д/, /с/ — /з/, /ц/ — /с/, /ш/ — /ж/, /ч/ — /ш/, /ќ/ — /ѓ/, /к/ — /г/. Шумная согласная /х/ не имеет звонкой пары. Сонорные согласные безразличны к категории глухости / звонкости.

Сильной позицией для глухих и звонких согласных фонем (позиций различения) является позиция перед гласными фонемами, сонорными согласными и /в/; напр.: *пие* — *бие*, *вино* — *фино*, *клас* — *глас*, *дворец* — *творец*, *шега* — *жега*, *чин* — *чин*, *звекне* — *цвекне*, *земе* — *семе*, *зол* — *сол*, *круши* — *кружи*, *кркне* — *гргне*, *иvrkne* — *иvrkne*, *распаќа* — *распаѓа*.

Слабой позицией (позицией нейтрализации), в которой глухие и звонкие не различаются, является позиция на исходе слова, перед глухими шумными и перед звонкими шумными согласными. В позиции на конце слова перед паузой и глухими шумные согласные возможны лишь в глухом варианте. Перед звонкими шумные согласные всегда выступают в своем звонком варианте (см. примеры в § 20 п. 4).

§ 24. Твердые и мягкие согласные. Из 26 согласных фонем лишь 5 реализуются мягкими звуками. Это среднеязычные средненебные шумные аффрикаты /ć/, /ѓ/ и фрикативный сонант /j/, среднеязычный авеолярный сонант /n'/ и переднеязычный альвеолярный сонант /l'/; остальные фонемы представлены твердыми звуками.

В отличие от многих славянских языков, в том числе и от русского, в современном македонском языке твердые согласные (кроме *к*, *г*, *х* перед *е*, *и*) не только перед *е*, *и*, но даже и перед *ј* почти не смягчаются, причем *ј* сохраняет собственную артикуляцию, напр.: *дабје*, *класје*, *натје* (/nаќе/), *ливадје* (/ливаѓе/) и т. д. Сравнение со старославянским и современным русским языком показывает, что в македонских говорах интенсивно шел процесс отвердения согласных на конце слова, на стыке и внутри морфем, ср., напр.: *цар* ‘царь’, *учител* ‘учитель’, *ден* ‘день’, *радост* ‘радость’, *вишна* ‘вишня’, *бура* ‘буря’, *пустина* ‘пустыня’, *возат* ‘возят’, *носат* ‘носят’, *молат* ‘молят’, *молба* ‘мольба’, ‘прощение’, *клуч* ‘ключ’, и т. д.

Мягкие согласные *ќ*, *ѓ*, *њ*, *љ* встречаются в ограниченном количестве морфем, хотя некоторые из них широко употребительны, например, морфема будущего времени *ќе*, суффикс множественного числа существительных среднего рода *-иња*. По данным Обратного словаря македонского языка, *њ* на конце слова встречается лишь у пяти слов: *коњ*, *диал. троњ* ‘деревянные нары в сельском доме’, *сињ* (и *си*) ‘синий’, *лакањ* ‘мангал’, *шампањ* ‘шампанское’. Процесс отвердения согласных, начавшийся в древности, послужил причиной исчезновения старого мягкого *л* на стыке морфем и отвердения мягкого *л* внутри морфем, напр.: *болка* ‘боль’, *постела* ‘постель’, *луге* ‘люди’, *плука* ‘плевать’, *колат* ‘колят’, *ќе купам* ‘куплю’, *земја* ‘земля’, *сабја* ‘сабля’ и т. д. Корневое *љ* сохранилось лишь в корне *љуб-*, на конце слова — у 14 слов, большинство из которых являются заимствованиями (*кељ* ‘савойская капуста’, *зембиль* ‘плетёная корзинка’ и нек. др.); перед гласными непереднего ряда *и* согласными *љ* встречается главным образом в турцизмах, напр.: *пљачка* ‘добыча’, *иљач* ‘лекарство’, *диљбер* ‘красивый человек’ и т. д.

Среднеязычные согласные *ќ*, *ѓ*, *њ* являются результатом имевшей место в различное время йотации согласных: *ќ < тј*, *ѓ < дј*, *њ < нј*, поэтому палатальные невозможны перед *ј*, хотя в современном языке встречаются сочетания *тј*, *дј*, *нј*. Так, согласные *ќ*, *ѓ*, *њ* находим на месте старой праславянской, а также более новой йотации, появившейся после падения слабых редуцированных: *бања* ‘баня’, *ноќ* ‘ночь’, *свека* ‘свеча’, *меѓу* ‘межа’, *доѓа* ‘приходить’, *браќа* ‘братья’, *одеѓе* ‘хождение’ и т. д.

Согласные *ќ*, *ѓ* появились в македонских говорах: а) на месте **тј*, **кт'*, **дј*; б) в результате йотации, возникшей после утраты слабых редуцированных, и в) в заимствова-

х из соседних языков — греческого, албанского, где эти согласные были. При менной йотации, например, при образовании слов с морфемой *-je*, согласные *m*, под воздействием *j* вступают в чередование, но непоследовательно: *m ~ k / mj, f ~ dj, n ~ ny*, ср.: *брут — бруке* (и *брутje*) 'гвоздь — гвозди', *ливада — ливаѓе* (*ливадje*) 'луг — луга', *корен — корење* 'корень — кореня' (ср.: *клас — класје* 'с — колосья', *перо — перје* 'перо — перья, оперение' и т. д.).

Появившиеся после падения редуцированных сочетаний *lj* привели не к йотации, а к некоторому смягчению артикуляции *l*, при этом, как и в сочетаниях *j* с *ь* и *ъ* с согласными, отдельная самостоятельная *j*-товая артикуляция сохранилась, напр.: *колје* 'колья' — *Коле*, *зелје* 'шпинат и другая зелень' — *зеле* 'взяли'.

Палатальные согласные */ќ/, /ѓ/, /j/* во всех позициях противопоставлены остальным фонемам. Наличие минимально различающихся слов типа *те* 'тебе' — *ќе* (морфема будущего времени), *кука*, *куки* 'крючок' — *куќа*, *куќи* 'дом' едва ли дает право считать фонемы */t/ — /ќ/* или */k/ — /ѓ/* соотносительными парами по твердости / мягкости, так как они противопоставлены и по другим признакам, связанным со способом образования.

Фонемы */n/ — /н'* представляют пару, различающуюся именно по признаку твердость / мягкость (*дene — дење*), хотя они не имеют признака нейтрализации этого признака и выступают всегда как сильные фонемы.

Лишь согласные */l/ — /л'* различаются не во всех своих позициях.

В конце слова, перед согласными (кроме */j/*) и перед гласными переднего ряда признак твердости / мягкости позиционно не обусловлен, и в этих позициях выступают сильные фонемы */l/ — /л'*.

Перед гласными */e/, /и/, сонантом /j/* всегда выступает слабая по твердости / мягкости фонема */л'*, обозначаемая в этих случаях буквой *l*. Но, как было указано выше, есть лишь несколько морфем, минимально различающихся парой */l/ — /л'*.

УДАРЕНИЕ

25. В македонском языке ударение силовое, экспираторное, однако по сравнению с русским языком сила экспирации (выдоха) меньше, что объясняется более четким произношением безударных гласных.

Отличие от русского языка, ударным слогом в македонском языке может быть только один из трех слогов, считая от конца слова, или группы слов, объединенных одним общим ударением (так называемое

мой акцентной группы; см. § 28). В литературном языке, как и в западномакедонских говорах, место ударения в многосложных словах закреплено за третьим слогом, в двусложных словах — за вторым.

При изменении числа слогов в слове ударение перемещается на третий слог от конца слова, напр.: *вóда*, *вóдата* ‘вода’; *водéница*, *водени́цата* ‘водяная мельница’; *водéничар* ‘мельник’, *водени́чари*, *воденичáрите* ‘мельники’; *Македóнија*, *макéдонски*, *македóнскиот* ‘македонский’; *ќé напиши*, *ќé напишат*, *ќé напишете* ‘напишет, напишут, напишете’, *пíшува*, *пишúваат* ‘пишет, пишут’. Таким образом, эта подвижность ударения в слове носит фонетический характер, зависит лишь от числа слогов и не играет смыслоразличительной роли при противопоставлении слов или разных форм одного слова (ср., напр., рус.: *воды* — *воды́*; *стоит* — *стойт*).

Некоторые разряды слов имеют ударение не на третьем, а на втором или первом слоге. Это 1) деепричастия, постоянно с ударением на втором слоге: *носéјќи*, *пишувáјќи*, 2) местоимения *кóлкав* (или *колкáв*) ‘какой по величине’, *тóлкав* / *толкáв*, *блкав* / *блкáв*, *блолкав* / *онолкáв* ‘такой по величине’, *колкúнсав* / *колкúцкав* ‘какой маленький’, *олкúцкав* / *онолкúцкав* ‘вот такой маленький’, 3) наречия *колкúцка* / *колкúнса* ‘сколечко’, *одвáј* ‘едва’, *тамáм* ‘как раз’.

В устной разговорной речи (субстандарте) иногда — вопреки требованиям литературной нормы — присоединение к некоторым многосложным существительным конечного слога с членной морфемой не влечет за собой переноса ударения на третий слог: *рáботата* (вм. лит. *рабóтата*), *префрлúвањето* (вм. *префрлувáњето*), *револúцијата* (вм. *револуцијата*).

§ 26. Ударение в иностранных словах подчиняется общему правилу: оно возможно только на одном из трех слогов от конца слова, при этом может падать и на первый, и на второй слог слова неизменно во всех его формах. Напр.: *суверенитéт* — *суверенитéтом*, *филолóг* — *филолóгот* — *филолóзите*; *интересýра* — *интересýраат*. Перемещение ударения в иностранных словах происходит лишь тогда, когда оно оказывается дальше третьего слога словоформы, напр.: *réжим*, *réжимот*, *réжими* и *режýмите*; *дýјалог* — *дијáлози* — *дијалóзите*.

По мере адаптации иностранных слов в македонском языке меняется и место ударения в них соответственно общему правилу, напр.: *факултéт* и *фáкултет*; *сакó*, *сакóа* ‘пиджак’ и *сáко*, *сáка* (устар.) ‘женское пальто’; *réшо* и *реишó* ‘электроплитка’.

§ 27. Б е з у д а р н ы е с л о в а. К безударным словам в македонском языке относятся проклитики (предлоги, отрицание *не*, краткие личные и возвратные местоимения, показатель будущего времени морфема *ќе*, частица и союз *да*), произносящиеся слитно со следующим за ними полнозначным словом, а также энклитики (краткие личные и возвратные местоимения и вопросительная частица *ли*), произносящиеся слитно с предшествующим им полнозначным словом. Для македонского языка характерно преобладание проклитик. Место и последовательность проклитик и энклитик в предложении строго определены (см. §§ 236—237).

Энклитики и проклитики безударны, поэтому из них не может быть составлено предложение. Исключение составляет отрицание *не*, напр.: *Гладен ли си?* — *Не.* ‘Ты голоден?’ — ‘Нет’.

§ 28. У д а р е н и е в а к ц е н т н ы х г р у п п а x. Акцентные группы — группы слов, объединенные одним общим ударением, — состоят: а) из полнозначного знаменательного слова, способного иметь самостоятельное ударение, с относящимися к нему проклитиками и энклитиками, или же б) из двух полнозначных знаменательных слов, когда они в сочетании представляют единое целое по своему значению. В рамках акцентной группы ударение способно выполнять смыслоразличительную функцию, так как объединение знаменательных слов под одним общим ударением и место ударения внутри акцентной группы находятся в зависимости от семантики словосочетания.

Место ударения в акцентных группах определено общим правилом: ударным слогом является один из трех слогов, считая от конца группы, но в группах различного типа и с различной семантикой ударение может быть и на втором, и на первом слоге (от конца акцентной группы).

Рассмотрим, какие типы акцентных групп встречаются в литературном языке и на какой слог в них падает ударение.

1. А к ц е н т н ы е г р у п п ы с э н к л и т и к а м и и м е ю т у д а р е н и е на третьем слоге. В них объединяются:

1. Существительные, обозначающие названия родственников в сочетании с краткой формой личного или возвратного местоимения, имеющей значения притяжательности и определенности, напр.: *жé_ми* ‘моя жена’, *женáта_ти* ‘твоя жена’, *сíн_ми* ‘мой сын’, *братúчед_му* ‘его двоюродный брат’, *внúк_си* ‘свой внук’.

2. Глагол в формах императива и деепричастия с краткими личными и возвратными местоимениями, напр.: *дáj_ми* ‘дай мне’,

дáj_mi_го ‘дай мне его’, *дájte_mi*, *дajté_mi_го* ‘дайте мне его’, *носéjki*. *носéjki_ja* ‘неся ее’, *качуваjki_se* ‘поднимаясь’.

В деепричастии ударение остается неизменно на втором слоге формы, даже если за деепричастием следуют два энклитичных местоимения: *носéjki_my_ja*; *качуваjki_my_го* ‘поднимая ему его’, что является исключением из правила.

3. Указательное или вопросительное местоименное наречие в сочетании с краткими личными местоимениями, напр.: *Ёве_го!*, *Евé_tu_го!* ‘Вот он!', *Вот тебе и он!*', *Кáмо_го?* Где он?’, *Камó_tu_го?*, *Камо_мí_tu_го?* ‘Где же он у тебя?’.

II. Акцентные группы с проклитиками.

1. В утвердительных сочетаниях глагола с проклитическими краткими личными и возвратными местоимениями ударение всегда падает на глагол, напр.: *my_dáдов*, *my_го_dáдов* ‘я ему (это) дал’, *my_dáдовме*, *my_го_dáдовме* ‘мы ему (это) дали’.

2. В утвердительных сложных глагольных формах с проклитиками *ке*, *да* и вспомогательным глаголом *сум* ударение также падает на смысловой глагол: *ке_dáде*, *ке_my_го_dáде* ‘даст (ему его)’, *да_my_го_dáде* ‘чтобы он ему его дал’, *сум_my_го_зéл* ‘я у него это взял’.

3. В тех же группах (см. п. 1, 2), но с отрицанием *не* или вопросительным словом (местоимением или наречием) ударение падает на третий слог, даже если это проклитика, напр.: *нé_dаде* ‘не дал’, *нe_my_gó_dаде* ‘не дал ему его’, *Што_my_даде?* ‘Что (ты) ему дал?’, *Коj_my_gó_dаде?* ‘Кто его ему дал?’ См. также п. III, 1.

4. В группах предлог + личное местоимение ударение падает на предлог, напр.: *có_мене* ‘со мной’, *околу_мене* ‘вокруг меня’, *óд_тебе* ‘от тебя’, *зá_нив* ‘для них, о них’ и т. д.

И склонение. В сочетаниях местоимений с предлогами *освен* ‘кроме’, *заради* ‘ради’, *поради* ‘из-за’, *наспроти* ‘против’ ударение остается на местоимении, напр.: *зáради нéго* ‘ради него’, *наспроти нíв* ‘против них’ и т. д.

5. В сочетаниях предлог + односложное или двусложное существительное, имеющих значения места или предназначения и цели, ударение переносится на предлог при совокупности условий:

а) существительное употреблено в неченной форме и не имеет никаких определений; б) сочетания эти являются общеупотребительными, устойчивыми, некнижными; в) при этом либо речь идет об известном месте, предмете, и перенос ударения характеризует существительное как определенное с точки зрения категории определенности, либо это адвербиализованные сочетания. Напр.: *зáд_ку́ка* ‘за (этим) домом’,

дó_kej (но *до_кéjom*) ‘около набережной’, *ми_дójde дó_nos, ми_дójde дó_gusha* ‘мне надоело’, *тoj пáдна ód_дрво* ‘он упал с дерева’, *нá_гости* ‘в гости, в гостях’, *вázna за_ná_masca* ‘настольная ваза’.

III. В акцентные группы из двух полнозначных слов объединяются, как правило, исконные, общеупотребительные сочетания, особенно когда они представляют фразеологизм или единное семантическое понятие.

1. Вопросительные местоимения и наречия + глагол могут быть объединены в группу с одним общим ударением: *Kój_rече?* ‘Кто сказал?’, *Штó_rече?* ‘Что сказал?’, *Што мý_rече?* ‘Что ему сказал?’, но можно и *Штó_my_réche?* ‘Что ему сказал?’, *Kój_ke_my_го_réche?* ‘Кто ему это скажет?’.

Однако если вопросительное слово выступает в роли относительного, то оно не объединяется с глаголом, и ударение (и словное, и главное логическое фразовое) падает на глагол, ср., напр.: *Kój_saka да_dójde?* ‘Кто хочет прийти?’, но *Koj_sáka да_dójde* ‘Кто хочет, пусть придет’; *Когá доjde tój?* ‘Когда он пришел?’, но *Kóga dojde tój, tébe te_némašie* ‘Когда он пришел, тебя не было’.

2. В сочетаниях вопросительное местоимение или наречие + существительное ударение падает на местоимение (не дальше третьего слога в группе) при вопросе, напр.: *Штó_човек e тój?*, ‘Какой он человек?’ *Колку_пари чýни тóa?* ‘Сколько денег это стоит?’, а при восклицании местоимение или наречие может быть и безударным, ср.: *Што_чóвек e тój!* ‘Какой он человек!’, но *Кóлку пáри чýни тóa!* ‘Сколько денег это стоит!’.

Если вопросительное слово выступает в иной роли, например в роли неопределенного местоимения, то и оно, и существительное имеют собственное ударение, ср.: *Штó_чóвек и да_dójde...* ‘Какой бы человек ни пришел...’

3. Сочетания определения с определяемым могут объединяться в акцентную группу (но необязательно) в следующих случаях:

а) прилагательное + существительное, составляющие фразеологическое сочетание, образуют акцентную группу (в других случаях ударение имеют оба слова), напр.: *и́рнý_сливи, и́рните́_сливи* ‘черносливы’, но *жéлти слíви* ‘сливы желтого цвета’, *пра́_вечер*: ‘первая брачная ночь’, но *пра́_вечер, првата вéчер* ‘первый вечер’; *Малá_река* (географическое название), *добрó_утро* ‘с добрым утром’, *добрó_вечер* ‘добрый вечер (приветствие)’, *добрá_ноќ* (и *дóбра ноќ*) ‘доброй ночи’;

б) имя прилагательное, адъективное местоимение или числительное + существительное образуют акцентную группу, когда идет речь об известном, определенном понятии, особенно, если определение имеет членную форму, напр.: *новатá_ку́ка* ‘новый дом’, *оваá_жена* ‘эта женщина’, *на́ш_човек* ‘наш (свой) человек’, *од_еднá_страна* — *од_другá_страна* ‘с одной стороны — с другой стороны (при противопоставлении)’, но *од_éдна_стрáна на_ку́ката* ‘с одной стороны дома’; *двá_дена* ‘два дня’, *трí_пати* ‘три раза’. В акцентную группу такого типа обычно объединяются общенародные употребительные словосочетания славянского происхождения. В книжных сочетаниях слова произносятся каждое отдельно со своим ударением (можно *нóвата ку́ка* или *новатá_ку́ка*, но только *нóвата нóта*).

4. Составные количественные числительные с союзом *и* образуют одну акцентную группу, в которой ударение падает на третий слог, а если после *и* идет односложное числительное, то на второй слог, напр.: *двáесет ú_пем*, *осýмдесет ú_осум*, *сто_и_чéтири*, *двéсте _и_ пéдесет*.

§ 29. Образец акцентуированного текста.

Мáсторот што го_тýрнал óцакот

Éден мáјстор му_нáправил на_нéкој чóвек óцак. Прýквечер óцакот фáтил да_се_навáлува за_да_пáга и мáјсторот му_ги_óпирал плéќите за_да_пóтпира да нé_падне. Áрно áма, плитáрите téшки бýле и фáтиле да се навалúваат, зáшто нáкристо ги_бéше нáправил.

— Еј чórbаци, éве óцаков го_нáправив, éла, дáј_ми_ја наднýцата, оти ќе_го_тýрнам, вáка да_зnaéш!

— Áрно мáјсторе — réкол стóпанот, ќе_ти_плáтам, слéзи дóлу по_скáлата што е навáлена на_сýдот, та ќе_ти_плáтам.

Море ja óвде нóси_ми пáри, ja ќе_го_тýрнам, му_рéкол мáјсторот. Бре го_мóли стóпанот, бре го_кóлни, áрно áма мáјсторот не_му_слéгувал нýшто жýво и нáкрај одвáј го_кréпи и вýде оти ќе_пáга óцакот, се_пойставил и пáднал.

Тóгаш му_réкол стóпанот:

— Мори óти го_тýрна óцакот, мáјсторе бре, да би áир нé_видел?

— Ами кóгá ти_вéлев донесí_ми_ја наднýцата óвдека, му_réкол налýтено тој на_стóпанот, ти нéјќеше бáрем да_ме_зnaéш. Нели jác сум_го_пráвел, ќе_го_тýркам, ем ќе_го_нáтуркам.

Еднý_пати и лágата ja_пóкрива срамотýјата. Сам мáјсторот
се скýнал од_ фáлење пред_ друѓи мáјстори оти тáка излагал.

ВАЖНЕЙШИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ МАКЕДОНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

§ 30. Македонский, русский и другие славянские языки сохранили без значительных изменений звуки, звуковые сочетания и звуковую форму многих слов с праславянских времен. Надеемся, что знание звуковых соответствий македонского и русского языков поможет читателю в понимании текста на македонском языке.

Таблица 5

Звуковые соответствия

Звуки и звукосочетания македонского языка	Русские соответствия	Примеры	Примечания
1	2	3	4
и	и	види — видеть зима — зима три — три	
	ы	син — сын мисла — мысль риба — рыба	
	ю	биро — бюро	в заимствованиях
е	е	село — село зелен — зеленый шест — шесть	
		бел — белый цена — цена	на месте ст.-сл. ѣ
		ден — день дневен — дневной	беглое <i>е</i> восходит к ст.-сл. ѣ
		месо — мясо ред — ряд жетва — жатва	на месте ст.-сл. ѧ
	я (/а после шипящих		

1	2	3	4
а	а	дава — давать брат — брат сам — сам	
	у	пам — путь рака — рука	на месте ст.-сл. ж
о	о	носи — носить двор — двор школа — школа	
		сон / сништа — сон / сны лаком / лакти — локоть / локти	беглое о восходит к ст.-сл. ъ
у	у	учи — учить, сув — сухой улица — улица	
		судија — судья	на месте ст.-сл. ж; в макед. это заимствования из серб.
р слоговой	ро, ре, ор, ер между со- гласными	крв — кровь крст — крест грло — горло срце — сердце	восходит к прасл. *tr̥t, *tr̥t̥ *tr̥t̥, *tr̥t̥
	р, ро — в начале слова	'рж — рожь 'рга — ржавчина	
ол	ло, ле ол, ел	јаболко — яблоко солза — слеза волк — волк жолт — желтый	восходит к прасл. *tъlt, *tъlt̥, *tъlt̥, *tъltt
ра, ре ла, ле	оро, ере оло между согласны- ми	град — город брег — берег млеко — молоко глас — голос	восходит к прасл. *tort, *tolt, *tert, *telt
в	в	вода — вода, вкус — вкус пиво — пиво	на месте ст.-сл. ж
	х	сув — сух, тивок — тихий мува — муха, болва — блоха	
∅	х	оди — ходить приод — подход	

1	2	3	4
х	х	<i>доход</i> — доход <i>воздух</i> — воздух <i>хемија</i> — химия	макед. х — в книжных словах и заимствованиях
	ѓ	<i>херој</i> — герой	
s	з	<i>звезда</i> — звезда <i>сид</i> 'стена' — ср.: созидать	
џ	ж	<i>иџака</i> — жевать	в заимствованиях
	дж	<i>оџа</i> — ходжа <i>џемпер</i> — джемпер	
ч	ч	<i>час</i> — час <i>очи</i> — очи <i>точка</i> — точка	на месте ст.-сл. ч
ќ	ч	<i>ноќ</i> — ночь <i>свек</i> — свеча	на месте ст.-сл. ѕ
	щ	<i>враќа</i> — вращать <i>мокен</i> — мощный	
ш(t)	щ	<i>пештера</i> — пещера <i>помош</i> — помочь <i>општина</i> — община	
	ч	<i>гореш(m)</i> — горячий <i>тешки</i> — телячий	
	чт [шт]	<i>што</i> — что	
ѓ	ж	<i>меѓа</i> — межа, <i>тут</i> — чужой <i>доаѓам</i> — прихожу <i>рѓа</i> — ржавчина	на месте ст.-сл. жд
	жд / ж	<i>меѓу</i> — между <i>раѓа</i> — рожать, рождать <i>граѓанин</i> — гражданин/ горожанин	
ж(д)	ж(д)	<i>нужда</i> — нужда <i>нужен</i> — нужен	
ѓ	дъ, [д']	<i>ѓавол</i> — дьявол <i>ѓакон</i> — дьякон <i>лугѓе</i> — люди	на месте ст.-сл. дъј
ќ	тъ	<i>браќа</i> — братья <i>распаке</i> — перепутье	на месте ст.-сл. тъј

1	2	3	4
а	а	дава — давать брат — брат сам — сам	
	у	пам — путь рака — рука	на месте ст.-сл. ж
о	о	носи — носить двор — двор школа — школа	
		сон / сништа — сон / сны лаком / лакти — локоть / локти	беглое о восходит к ст.-сл. ъ
у	у	учи — учить, сув — сухой улица — улица	
		судија — судья	на месте ст.-сл. ж; в макед. это заимствования из серб.
р слоговой	ро, ре, ор, ер между со- гласными	крв — кровь крст — крест грло — горло срце — сердце	восходит к прасл. *tъrl, *trъl *tъrl, *trъl
	р, ро — в начале слова	'рж — рожь 'рга — ржавчина	
ол	ло, ле ол, ел	јаболко — яблоко солза — слеза волк — волк жолт — желтый	восходит к прасл. *tъlt, *tlъt, *tъlt, *tlъlt
ра, ре ла, ле	оро, ере оло между согласны- ми	град — город брег — берег млеко — молоко глас — голос	восходит к прасл. *tort, *tolt, *tert, *telt
в	в	вода — вода, вкус — вкус пиво — пиво	
	х	сув — сух, тивок — тихий мува — муха, болва — блоха	на месте ст.-сл. ж
∅	х	оди — ходить приод — подход	

1	2	3	4
х	х	доход — доход воздух — воздух хемија — химия	макед. х — в книжных словах и заимствованиях
	г	херој — герой	
s	з	звезда — звезда сид 'стена' — ср.: созидать	
џ	ж	џвака — жевать	
	дж	оџа — ходжа џемпер — джемпер	в заимствованиях
ч	ч	час — час очи — очи точка — точка	на месте ст.-сл. ч
ќ	ч	ноќ — ночь свек — свеча	на месте ст.-сл. ѕ
	щ	враќа — вращать моќен — мощный	
ш(т)	щ	пештера — пещера помош — помошь	
	ч	општина — община	
	чт [шт]	гореш(m) — горячий тешки — телячий	
ѓ	ж	меѓа — межа, тут — чужой доаѓам — прихожу 'рѓа — ржавчина	на месте ст.-сл. јд
	јд / ж	меѓу — между раѓа — рожать, рождать граѓанин — гражданин/ горожанин	
ж(д)	ж(д)	нужда — нужда нужен — нужен	
ѓ	дъ, [д']	ѓавол — дьявол ѓакон — дьякон лутѓе — люди	на месте ст.-сл. дј
ќ	тъ	браќа — братья распаке — перепутье	на месте ст.-сл. тъј

1	2	3	4
пч в нач. слова	пш	<i>пченица</i> — пшеница	в ограниченном числе слов
пц в нач. слова	пс	<i>пци</i> — псы	
ш	ш	<i>шум</i> — шум <i>шест</i> — шесть <i>пиши</i> — пишет	
ж	ж	<i>жена</i> — жена <i>може</i> — может <i>жолт</i> — желтый	
ц	ц	<i>цена</i> — цена, <i>цар</i> — царь	
цр в начале слова	чер	<i>цирн</i> — черный <i>цирево</i> — чрево (/чрево) <i>циреша</i> — черешня	
губной согл. (+j) на стыке морфем	губной согл. + [л']	<i>земја</i> — земля <i>сабја</i> — сабля <i>ловам</i> — ловлю <i>спијам</i> — сплю	восходит к прасл. сочетаниям губных с j на стыке морфем
к	х	<i>карактер</i> — характер	в нек. новых займствованиях

ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ЛЕКСИКА

СОВРЕМЕННОГО МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА

В СЛАВЯНСКОМ И БАЛКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

§ 31. Как и в других славянских языках, основной лексический фонд македонского языка составляют слова, принадлежащие общеславянской лексике. Это слова общеславянского происхождения или древнейшие заимствования, известные всем славянским языкам. Приводимый список слов, сгруппированных по семантике, показывает объем и роль общеславянских элементов в лексике современного македонского языка:

човек ‘человек’, луѓе ‘люди’, маж ‘мужчина’, жена ‘жена, женщина’, дете ‘ребенок’, девојка ‘девушка’, син ‘сын’, брат ‘брать’, сестра ‘сестра’, тетка ‘тетя’, свекрва ‘свекровь’, гостин ‘гость’, приятел ‘приятель’, другар ‘товарищ’;

живот ‘жизнь’, смрт ‘смерть’, глава ‘голова’, нога ‘нога’, рака ‘рука’, лице ‘лицо’, коса ‘ волосы’, нос ‘нос’, око ‘глаз’, уво ‘ухо’, јазик ‘язык’, прст ‘палец’, колено ‘колено’, срце ‘сердце’, крв ‘кровь’;

глад ‘голод’, бол ‘боль’, страх ‘страх’, радост ‘радость’, љубов ‘любовь’, срам ‘стыд’, смеа ‘смех’;

јаде ‘есть’, пие ‘пить’, спие ‘спать’, гледа ‘видеть; смотреть’, слуша ‘слушать; слышать’, молчи ‘молчать’, кути ‘купить’, дава ‘давать’, има ‘иметь’, носи ‘носить’, мисли ‘думать; мыслить’, напише ‘написать’, каже ‘сказать’, смее ‘сметь’, живее ‘жить’, умира ‘умирать’;

вода ‘вода’, земја ‘земля’, небо ‘небо’, сонце ‘солнце’, звезда ‘звезда’, свет ‘свет’, ‘мир’, поле ‘поле’, река ‘река’;

ден ‘день’, ноќ ‘ночь’, утро ‘утро’, вечер ‘вечер’, лето ‘лето’, есен ‘осень’, зима ‘зима’, денес ‘сегодня’, вчера ‘вчера’;

дожд ‘дождь’, снег ‘снег’, облак ‘облако’, ветер ‘ветер’,
магла ‘туман; мгла’, молња ‘молния’, гром ‘гром’;

град ‘город’, село ‘село’, улица ‘улица’, двор ‘двор’, дом ‘дом’,
зграда ‘здание’, врата ‘дверь’;

клас ‘колос’, рж ‘рожь’, пченица ‘пшеница’, лен ‘лен’, јаболко
‘яблоко’, сено ‘сено’, месо ‘мясо’, риба ‘рыба’, млеко ‘молоко’, јајце
‘яйцо’, птица ‘птица’, крава ‘корова’, вол ‘вол’, тел ‘тленок’, овца
‘овца’, свиња ‘свинья’, коњ ‘коњ’, пес ‘пес’;

долг ‘долгий, длинный’, краток ‘короткий’, сув ‘сухой’, влажен
‘влажный’, добар ‘добрый’, зол ‘злой’, нов ‘новый’, стар ‘старый’,
млад ‘молодой’, кисел ‘кислый’, сладок ‘сладкий’, солен ‘соленый’,
бел ‘белый’, зелен ‘зеленый’, жолт ‘желтый’;

еден ‘один’, два ‘два’, три ‘три’, четири ‘четыре’, петнаесет
‘пятнадцать’, дваесет ‘двадцать’, сто ‘сто’, триста ‘триста’;

по ‘по; после’, пред ‘перед’, после ‘после’, под ‘под’, над ‘над’,
и ‘и’, или ‘или’, да ‘да’, не ‘нет; не’, што ‘что’, така ‘так’.

Для владеющих русским языком лексические сходства между македонским и русским облегчают понимание и усвоение македонского языка. Однако следует помнить, что многие однокоренные македонские и русские слова (так называемые межъязыковые омонимы) имеют разные лексические значения или различную стилистическую окраску, напр: *вреден* ‘стяжий, приносящий пользу’, *вредност* ‘стоимость; польза’, *ладен* ‘холодный’, *ладно* ‘холодно’, *образ* ‘щека’, *стар* не только ‘старый’, но и ‘какой по возрасту’, *старост* ‘старость; возраст’, *време* ‘время’ и ‘погода’, *невреме* ‘непогода’, *приговор* ‘протест, апелляция’, *рутин* ‘искусство, умение’ и ‘рутин’ и т. д.

§ 32. С VI в., когда предки современных македонцев и других южных славян поселились на Балканском полуострове, славянские говоры стали пополняться лексикой, заимствованной в результате длительного непосредственного контакта и взаимовлияния у народов, живших на Балканах. Б а л к а н и з м ы интенсивно вливались в словарный состав македонских говоров вплоть до начала XX в.

Характерно, что у всех языков Балканского полуострова имеется общая терминология в некоторых лексико-семантических сферах, например в скотоводстве, особенно кочевом. Взаимоотношения с соседними балканскими говорами у македонских диалектов были неодинаковыми: так, в македонском заимствовано больше всего слов греческого и турецкого происхождения (хотя турецкий язык и не входит в БЯС, он оказал сильное влияние на все балканские языки), но почти нет албанских заимствований, а в албанских говорах, особенно там, где есть контакты с македонскими говорами, немало македонских

слов. О влиянии влашских (арумынских, мегленорумынских) диалектов часто говорят как о влашском субстрате, т. е. о переносе некоторых влашских грамматических структур в македонские диалекты.

Кроме слов из балканских языков заимствованы и отдельные словообразующие морфемы, в частности, глагольный суффикс *-(o)c-* греческого происхождения, напр.: *брадоса* ‘области бородой’, *тревоса* ‘зарости травой’; заимствованные из турецкого суффиксы существительных *-чиј(a)*, *-чиј(a)*, *-лиј(a)*, обозначающие лицо по роду деятельности, склонности или по производимому продукту, напр.: *ловија* ‘охотник’, *бунтација* ‘бунтарь’, *самофалбација* ‘хвастун; самохвал’, *сладолетчија* ‘мороженщик’, *режимлија* ‘слуга режима’, *дарбалија* ‘одаренный, талантливый человек’, и суффикс *-лак*, означающий деятельность или состояние, напр.: *војниклак* ‘военная служба’, *простотилак* ‘невежество; хамство’.

§ 33. Контакты славян Македонии с греческим языком имели разнообразный характер. В результате культурно-книжного влияния, связанного главным образом с принятием христианства и созданием славянской письменности в IX в., славянами были заимствованы многие христианские термины, напр.: *манастир* ‘монастырь’, *икона* ‘икона’, *евангелие* ‘евангелие’ *ангел* ‘ангел’, *парастос* ‘панихида’, *епископ* ‘епископ’, *кандило* ‘лампада’ и др. Через непосредственные устные контакты в македонские говоры и затем в современный литературный македонский язык пришли такие слова, как *илјада* ‘тысяча’, *ела* ‘иди сюда!’, *евтин* ‘дешевый’, *мирис* ‘запах’, *даскал* (пренебр.) ‘учитель’, *панаѓур* ‘ярмарка’, *колиба* ‘хижина’, *киниса* ‘уехать; покинуть’, *ареса (се)* ‘понравиться’, *макар* ‘хотя; несмотря на то что’, *оти* ‘потому что’, междометия *мори!* ‘эй!’, (при обращении к женщине) *и бреј!* ‘эй!’, (при обращении к мужчине) и т. д. Всего в современных македонских говорах насчитывается около тысячи заимствований из греческого.

§ 34. Большое влияние на лексический состав македонских говоров оказал и турецкий язык. К турцизмам относят не только собственно турецкие слова, но и лексику арабского, персидского и другого происхождения, заимствованную через посредство турецкого языка. После освобождения от власти Османской империи в начале XX в., когда в Македонии изменились общественные и экономические условия жизни и турецкий язык перестал быть языком официального об-

щения, многие турцизмы практически вышли из употребления. Тем не менее в современных македонских говорах насчитывают около трех тысяч турцизмов, часть из которых вошла и в литературный язык, где эта лексика распределена по различным функциональным стилям.

Довольно много стилистически нейтральной лексики турецкого происхождения связано со сферой домашнего быта и уклада, а также с названиями ремесел и орудий труда, не имеющих синонимичных славянских номинаций, напр.:

шекер ‘сахар’, *ракија* ‘водка’, *кебап* ‘кебап’, *боза* ‘вид прохладительного напитка’, *алва* ‘халва’;

каши ‘ремень’, *чаршав* ‘простыня; скатерть; покрывало’, *јорган* ‘стеганое одеяло’, *килим* ‘ковер’, *чорап* ‘чулок; носок’;

таван ‘потолок’; ‘чердак’; *кат* ‘этаж’, *кубе* ‘купол’;

занаєт ‘ремесло’, *занаєтија* ‘ремесленник’, *алат* ‘инструмент’, *боја* ‘краска, цвет’, *челик* ‘сталь’, *тезге* ‘прилавок; рабочий стол’.

Часть лексики турецкого происхождения, относящейся к указанной материальной сфере, перешла в разговорный стиль речи, заменяясь в литературном языке словами славянского и интернационального происхождения, напр.: *муштерија* разг. ‘клиент (в парикмахерской, у портного)’ — лит. *странка* ‘клиент (в банке, в городской управе)’; *саатчија* разг. ‘часовщик’ — лит. *часовничар*; *саат* разг. — лит. *час* ‘час’ и *часовник* ‘часы’; *дуќан* разг. ‘лавка, магазинчик’ — лит. *продавница* ‘магазин’, *терзија* ‘портной, шьющий национальную одежду’ — *шивач* ‘портной европейской, современной одежды’, *кујунција* ‘ювелир, мастер традиционных филигранных украшений’ — *златар* ‘ювелир, продавец в ювелирном магазине’, *комишија* ‘сосед (по дому и т. п.)’ — *сосед* (чаще общ.-полит., напр.: *источен сосед* ‘восточный сосед, соседнее государство на востоке’).

Турцизмы, относящиеся к семантической сфере духовной жизни и к абстрактным понятиям, имеют в современном литературном македонском языке эмоционально окрашенное, приниженное значение и относятся целиком к разговорному стилю. Ср. напр.: *севда* — *љубов* ‘любовь’ (можно сказать *љубов кон татковината*, но не *севда*), *к’смет* ‘счастье; удача’ — *среќа* ‘счастье’, *адет* — *обичај* ‘обычай’, *тамам* — *токму* ‘как раз’. Компетентные пользователи литературного македонского языка могут употребить турецкое слово, но именно в эмоционально-окрашенном, шутливо-ироническом смысле, напр.: *бујрум* вместо литературного слова славянского проис-

мождения повели ‘пожалуйста, возьми; пожалуйста, входи’, а для не очень грамотных людей турцизм *бујрум* — вполне нейтральная, хотя и устарелая, формула вежливости.

Турецкие слова, обозначавшие административные и военные термины, напр.: *кааза* ‘кааза, район’, *кајмакам* ‘начальник каазы’, *заптија* ‘турецкий жандарм’ и др., перешли в научный стиль литературного языка, став терминами историческими, впрочем, некоторые из них также могут употребляться в переносном смысле в эмоционально-окрашенной речи, напр.: *ага* ‘1. (ист.) землевладелец; 2. (перен., неодобр. и ирон.) барин; самодур’, *аскер* ‘1. (ист.) войско; 2. (ист.) солдат; 3. (неодобр.) каратели, отряд головорезов’.

Кроме отдельных слов, в македонском есть немало фразеологизмов турецкого происхождения. Чаще всего это кальки, содержащие турцизм в функции ключевого слова, напр.: *тој фрли мерак на неа* ‘он положил на нее глаз’ (букв.: ‘он бросил на нее желание’), *мерак ми е / имам мерак* ‘мне охота, мне хочется’, *немам мерак* ‘мне неохота’ (турцизм *мерак* — ‘охота, желание, наслаждение’, его литературные синонимы славянского происхождения — *желба*; *задоволство*).

§ 35. Немалую роль в формировании лексического состава современного македонского языка сыграли соседние славянские языки — сербский и болгарский, а также и другие славянские языки, в первую очередь русский, влияние которых на македонский язык шло чаще всего через сербский и болгарский языковой фильтр. Особо следует сказать и о мере влияния церковнославянского языка (обычно в русской его редакции) на современный литературный македонский язык.

Влияние болгарского и сербского языков на македонский в течение XIX и XX вв. обуславливалось культурно-историческими и политическими причинами. В XIX в. в Македонии, как и в Болгарии и Сербии, развивается сеть народного образования. В Македонии начальное образование обычно велось на родном диалекте с применением как кириллического, так и греческого письма. Но учебники на кириллице чаще всего создавались либо в Сербии на сербском языке, либо в Болгарии на болгарском языке, а иногда и на македонском диалекте в Македонии. Дальнейшее образование македонцы получали или в Болгарии и Сербии, или в Греции, или же в России. К XX в. сербы и болгары сформировались в нации, создали литературные языки, образовали государства, Македония оставалась в составе Османской империи. После

распада Османской империи в 1913 г. в Вардарской Македонии, отошедшей к Сербии (затем Югославии), официальным языком государства и языком образования стал сербохорватский язык в его сербском варианте. Македонцы могли говорить на родном языке (диалекте) лишь при неофициальном общении, а при официальном общении использовать только сербский. В годы Второй мировой войны большинство районов Вардарской Македонии попали под власть Болгарии и тогда официальным языком и языком образования стал болгарский. Образованные македонцы, таким образом, в той или иной степени владели этими языками, которые у них пользовались политическим и культурным престижем. В значительной степени эти языки были понятны и для неграмотных македонцев.

§ 36. Из болгарского и через посредство болгарского языка в македонском заимствованы такие слова, как *аптека* ‘аптека’, *автомат* ‘автомат’, *врска* ‘связь’, *обем* ‘объем’, *опит* ‘опыт’, *списание* ‘журнал’, *истрел* ‘выстрел’, *офицер* ‘офицер’, *производство* ‘производство’ и др.

Из русского языка заимствований в македонском литературном языке осталось немного, это, напр., *формулировка*, бывшие советские реалии и понятия (напр., *колхоз*, *уравниловка*), но в первые годы после кодификации (примерно в 1945—50 гг.), в административно-деловом стиле македонского литературного языка русизмов, заимствованных через болгарский, было больше; сейчас же, напр., вм. *убедителен* употребляется *убедлив* ‘убедительный’, вм. *уважаван* — *уважен*, *почитуван* ‘уважаемый’ и др.

§ 37. Македонский литературный язык, как и сербохорватский, типологически очень близок к народно-разговорному, в нем практически нет архаических структурных элементов. Принцип демократизации и народности македонского литературного языка в отношении книжной славянской лексики выразился в том, что книжные славянские слова, заимствованные в основном из болгарского и церковнославянского языка, были активизированы, но адаптированы по продуктивным словообразовательным моделям современного македонского языка, например, слова на -(н)ие в большинстве своем были заменены словами других словообразовательных типов: *положение* > *положба* ‘положение’, *желание* > *желба* ‘желание’, *сведение* > *податок* ‘свёдение’, *текущее* > *тек* ‘текущее’, *движение* > *движење* ‘движение’, *состојание* >

состојба ‘состояние’, избирател > избирач ‘избиратель’, движешти > движачки ‘движущий’ и т. д., хотя в высоком книжном стиле отдельные лексемы сохранились, напр.: учение > учење ‘учение’, но учение на Иисус Христос ‘учение Иисуса Христа’, а некоторые старые книжные слова стали употребляться экспрессивно-разговорно, напр.: ирон. патештство — нейтр. патување ‘путешествие, поездка’.

При кодификации македонского языка в 1945 г. декларировалось, что лексический фонд литературного языка будет пополняться нужными словами из всех диалектов. Была проведена значительная работа по очищению языка от грецизмов, турцизмов, сербизмов и болгаризмов. Новые дериваты создавались преимущественно от вошедших в литературный язык диалектных слов, а иноязычные элементы переходили или в архаичный, или в экспрессивный слой лексики литературного языка, или же, как нейтральные слова, оставались на уровне диалектов. Напр.: *талас* (греч.) > лит. *бран* ‘волна’ > *бранова дужина* (техн.) ‘длина волны...’; *тражи* (серб.) > лит. *бара* ‘искать; требовать’ > *побарувачка* ‘спрос’, *барање* ‘требование’; *событие* (болг.), *догаѓај* (серб.) > лит. *настан* ‘событие’; *кандица* > *согласи се* ‘согласиться’ > *согласност* ‘согласие’ и т. д.

Однако на практике оказалось, что в ряде случаев диалектная лексика не может обеспечить все лексические потребности литературного языка. В интенсивном процессе создания македонской научной и политической терминологии в качестве образца служил обычно сербохорватский язык.

§ 38. С е р б с к о е языковое влияние на македонский в XX в. проявлялось традиционно благодаря постоянным языковым и междиалектным контактам, а также благодаря немалому престижу сербохорватского языка, бывшему в первой половине XX в. языком образования и официальным языком, а после 1945 г. — в СФРЮ — выполнившего функцию языка межреспубликанского межнационального общения и официального языка федерации. Из сербохорватского языка в македонском литературном языке заимствовалась или калькировалась терминологическая лексика. Так, сербохорватский язык стал примером создания грамматической терминологии уже с первого момента кодификации македонского литературного языка: были заимствованы, напр., слова *глас* ‘звук’, *прилог* ‘наречие’, *стилски ознаки* ‘стилистические пометы’; другие сербские термины адаптировались в литературном македонском языке с помощью продуктивных слово-

образовательных моделей: с/х. *именица* > мак. *именка* ‘существительное’, с/х. *придев* > мак. *придатка* ‘прилагательное’ и т. п. Из сербохорватского языка были заимствованы термины *уметност* ‘искусство’, *уметник* ‘художник, деятель искусства’, *друштво* ‘общество, организация, союз’, *битен* ‘существенный’, *поим* ‘понятие’, *околност* ‘обстоятельство’, *опрема* ‘оснастка; оборудование’, *збирка* ‘коллекция’ и мн. др., термины административно-делового стиля — *Устав* ‘Конституция’, *одлука* ‘решение’, *заедница* ‘объединение; союз; общество’, *раздобје* ‘период времени’ и т. д.

§ 39. Сербский язык оказывал культурное влияние на лексический состав македонского литературного языка и в том, что исполнял роль языка-посредника, через который македонский язык широко заимствовал новую, главным образом терминологическую, лексику и н т е р н а ц и о н а л ь н о г о происхождения, напр.: *авион* ‘самолет’, *универзитет* ‘университет’, *идентитет* ‘ тождественность; индивидуальность; самосознание; идентификация’, *амандман* ‘поправка к закону,’ *интервенира* ‘вмешаться / вмешиваться’, *формира* ‘формировать’, *критериум* ‘критерий’, *критичар* ‘критик’, *критички* ‘критический’, *адреса* ‘адрес’, *катода* ‘катод’, *амбасада* ‘посольство’, *тенк* ‘танк’, *штрајк* ‘забастовка’, *режија* ‘режиссура’, *реципроцитет* ‘взаимность, обюодность: равноправность’ и т. д. Адаптация интернациональной лексики в македонском языке выражалась, в частности, в переносе места ударения на третий слог от конца слова и в словоизменении по продуктивным моделям македонского языка ср.: *бýро* — *бýра* ‘бюро’, но *нивó* — *нивóа* ‘уровень’ и т. д. Интернационализмы в македонском языке вообще заимствовались столь же беспрепятственно, как и в соседних славянских и балканских языках, без проявления какого-либо пуритизма (Б. Конески 1993: 29), причем в македонском они заимствовались обычно через посредство сербского языка.

§ 40. В свойственной почти всему ХХ в. языковой ситуации массового сербско-македонского двуязычия и диглоссии у македонцев возникла и н т е р ф е н ц и я с сербским языком, проявлявшаяся главным образом в сфере лексики и фразеологии, а также в постановке ударения на первый слог слова.

Но если в литературном македонском языке заимствования сербской лексики и фразеологии адаптировались по кодифицированным

нормам македонского языка, кроме того применялось и цитирование, когда в устную литературную македонскую речь вставлялись сербские слова и выражения, сопровождаемые особой, подчеркивающей интонацией, то в субстандарте, сленгах и диалектах интерференция с сербским более сильная: лексические заимствования зачастую принимаются без всякой адаптации; нет и интонации цитирования, отдельные сербские слова и фразеологизмы могут просто вставляться в родную македонскую речь.

Впрочем, адаптация сербизмов в македонском субстандарте также возможна, но проводится в соответствии с его нормами: напр., традиционному лит. макед. *слаткарница* ‘кондитерская’ (также и в болгарском) в македонском субстандарте предпочтение отдается сербизму *посластичарница*, который часто преобразуется по продуктивной македонской субстандартной словообразовательной модели — *посластичара*.

В каких семантических сферах интерференция с сербской лексикой более ярко выражена?

а) В бытовой сфере, т. е. в разговорном функциональном стиле литературного языка и в субстандарте, где довольно много общих для обоих языков слов, но новые номинации идут из сербского как престижного языка, напр.: субстанд. *кафич* (лит. *кафуле*) ‘маленькое кафе’, разг. *самопослуга* (лит. *продавница за самопослужување*) ‘магазин самообслуживания’, *сообраќај* ‘движение; транспорт; связь’, *сообраќајна несреќа* (разг. *сообраќајка*) ‘дорожно-транспортное происшествие’, *промет* ‘товарооборот, обращение’, *ствар* (макед. лит. *предмет*, *работа* ‘вещь’), *рачун* ‘счет’ (макед. лит. *сметка*); *карта* (лит. *билет* ‘билет’); в формулах вежливости, напр.: *молим* ‘пожалуйста, прошу; алло’ (лит. *молам*); *изволте* ‘пожалуйста, возьмите; пожалуйста, входите’ (лит. *повелете*) и т. д.; во фразеологических оборотах, напр.: *млати пари* ‘заколачивать деньги’, *немам појма* (лит. *немам поим*) ‘понятия не имею’ и мн. др.

б) В военной терминологии, поскольку в единой армии СФРЮ служебным языком был сербохорватский язык; сюда относились названия многих видов оружия, военных чинов, хотя, напр., макед. *офицер* еще в XIX в. было принято из русского через посредство болгарского (с/х *официр*).

в) В публицистике и общественно-политической лексике, в частности, потому, что македонские СМИ обычно пользовались информацией через посредство сербских и хорватских источников, и в поспешных переводах текстов было много неряшливыстей.

г) В научной и культурной сфере, потому что собственную терминологию в македонском создавали чаще всего по образцу престижного сербского языка, а на факультетах в основном пользовались учебниками и научной литературой по специальности на сербохорватском языке. Интерференции способствовал и тот факт, что произведения мировой художественной литературы в СФРЮ чаще издавались в переводе на сербохорватский, и на македонский язык они переводились нередко с сербохорватского. Титры в иностранных фильмах также в основном делались на сербохорватском, да и телевидение — наиболее популярное средство массовой информации — до середины 60-х годов в Македонии главным образом вещало из Белграда на сербском языке.

В течение долгих лет после введения литературного македонского языка при неофициальном общении с незнакомыми людьми, особенно с иностранцами, которые плохо, с акцентом, говорили по-македонски, не очень грамотные македонцы переходили на сербский (со многими ошибками из-за интерференции) в силу многовековой привычки к диглоссии и балканского менталитета, проявлявшегося в этих случаях в желании быть понятыми.

§ 41. После распада СФРЮ в 1991 г. Республика Македония становится суверенным государством. Языковая ситуация в стране снова типологически меняется в том смысле, что у носителей македонского языка вообще отпала необходимость в македонско-сербском билингвизме и диглоссии. Начата работа по замене сербизмов в административной, общественно-политической и особенно в военной сфере на собственную македонскую терминологию (напр.: вместо с/х. *заставник*, от с/х. *застава*, мак. *знаме* ‘ знамя’, принят термин *знаменосец* ‘ низшее офицерское звание’, ср. рус. *прапорщик*). Православная церковь после провозглашения в 1967 г автокефальности также постепенно переходит с церковнославянского языка русской редакции на современный македонский язык. Однако молодежный жаргон и субстандарт еще полны сербизмов.

В последнее время в македонский, как и в другие языки, например русский, стала проникать английская (американская) лексика.

§ 42. Следует подчеркнуть, что языковые взаимовлияния и межъязыковая интерференция на Балканах распространялась всегда и прежде всего через низшие идиомы языка — через диалекты, жаргоны, сленги и субстандарт. Когда в силу социально-исторических причин

еродной язык переставал выполнять функцию коммуникативного средства при официальном общении, его элементы (в основном лексика) «спускались» в низшие идиомы македонского языка. Так было турецким языком — после освобождения от владычества Османской империи турецкие элементы в современном македонском языке остались главным образом в разговорном стиле литературного языка, в субстандарте (просторечии), в молодежном сленге, в профессиональных жаргонах и диалектах. Так сейчас происходит и с сербским языком — сербизмов больше в сленге, жаргонах и субстандарте, нежели в литературном македонском языке. Американизмов (новое влияние) также больше в субстандарте и молодежном сленге.

§ 43. Итак, лексика современного македонского литературного языка содержит общеславянский лексический фонд с позднейшими разновременными наслоениями иноязычных (главным образом балканских) элементов. В последнее время лексический состав национального македонского языка активно обогащается в связи с социально-политическими преобразованиями, развитием культуры, литературы, науки и техники, упрочением международных связей. Главную роль в этом процессе играет литературный македонский язык.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 44. В македонском языке немало непроизводных с точки зрения современного языка слов, основа которых совпадает с корнем, напр.: *брат*, *град* ‘город’, *леб* ‘хлеб’, *ноќ* ‘ночь’, *Грк* ‘грек’, *Чех* ‘чех’, *тек* ‘текущий’, *јаде* ‘есть’, *оди* ‘ходить; идти’, *бел* ‘белый’, *црн* ‘черный’, *нов* ‘новый’, *стар* ‘старый’ и т. д. Непроизводными словами считаются также существительные, состоящие из корня + окончание рода и числа, напр.: *вода*, *жена*, *дедо* ‘дед’ и т. д.

Основными способами словообразования в македонском языке являются суффиксация и префиксация, причем наиболее многочисленны и продуктивны словообразовательные морфемы славянского происхождения. Словообразование может сопровождаться морфонологическими и фонетическими чередованиями гласных и согласных. Кроме того, в македонском языке, как и в других славянских языках, значительная часть слов образуется словосложением, напр.: *многуброен* (от *многу* + *броен*) ‘многочисленный’, *љубомора* ‘ревность’, *молчитолчи* ‘кошачий, злобный человек’, *благосостојба* ‘благосостояние’ и т. д.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Образование существительных посредством суффиксации

§ 45. Наиболее распространенным способом образования существительных со значением л и ц мужского пола является суффиксация. К продуктивным моделям относятся модели с суффиксами:

1. Модель с суффиксом *-ач* называет лица по профессии или типичной деятельности: *возач* ‘водитель, шофер’, *орач* ‘пахарь’, *пејач* ‘певец’, *продавач* ‘продавец’, лица по совершению действия в данный момент: *минувач* ‘прохожий’, *купувач* ‘покупатель’, *подбивач* ‘насмешник’, *подбуџувач* ‘подстрекатель’, *скитач* ‘бродяга’. Иногда так называются и предметы: *грејач* ‘кипятильник’, *менувач* ‘пеключатель скоростей’, *растворувач* ‘расторвичка’.

2. Модель с суффиксом *-ар* также называет лица по профессии или типичной деятельности: *овчар* (у-ч) ‘пастух овец’, *пчелар* ‘пчеловод’, *чевлар* ‘сапожник’, *слаткар* ‘кондитер’, *стругар* ‘токарь’, *аптекар* ‘аптекарь’, *банкар* ‘банкир’, *библиотекар* ‘библиотекарь’, *морнар* ‘моряк’, *физичар* (к-ч) ‘физик’, *механичар* ‘механик’, *лекар* ‘врач’, *гимнастичар* (к-ч) ‘гимнаст’, *свадбар* ‘гость на свадьбе’, *винар* ‘винодел; виноторговец; любитель вина’.

3. С суффиксами *-ник* / *-ик* образуются названия лиц по профессиям, роду деятельности и свойству: *благајник* ‘кассир’, *градежник* ‘строитель’, *дописник* ‘корреспондент’, *службеник* ‘служащий’, *џариник* ‘таможенник’, *работник* ‘рабочий’, *увозник* ‘экспортер’, *ученик* ‘ученик; школьник’, *наследник* ‘наследник’, *маченик* / *мачник* ‘бедняга; мученик’, *бедник* ‘бедолага’.

4. С суффиксами *-ец* / *-лец* / *-анец*, *-јанец*, *-чанец* от основ глаголов, существительных, прилагательных, местоимений образуются существительные — названия лиц по профессии, свойству, склонности, национальности, месту жительства: *борец* ‘борец’, *ловец* ‘охотник’, *металеџец* ‘металлист’, *комуналеџец* ‘работник коммунального хозяйства’, *убиеџец* ‘убийца’, *бегалеџец* ‘беглец; беженец’, *творец*, *странец* ‘иностраник’, *планинец* ‘горец’, *гимназијалец* ‘гимназист’, *старец* ‘старик’, *големеџец* ‘важная персона’, *слепец* ‘слепой’, *мудреџец*, *нашинец* ‘земляк; из наших’, *штедливеџец* ‘экономный человек’, *Македонец*, *Германец* ‘немец’; *Африканец*, *Литванец* ‘литовец’, *Англичанин*, *Сибирвџец* ‘сибиряк’, *Европееџец* ‘европеец’, *кумановец* ‘житель Куманово’, *битолчанец* ‘житель Битоли’, *скопјанец* ‘житель Скопје’.

тье'. По этой же модели образуются и некоторые названия животных и предметов: *скакулец* 'кузнец'; *мразулец* 'сосулька'.

5. Слова с суффиксом *-тел*, называющие лиц по профессии и роду деятельности, характерны главным образом для кодифицированной книжной речи: *родител* 'родитель', *учител* 'учитель', *бранител* 'защитник', *вришител* 'исполнитель', *мислител* 'мыслитель', *обвинител* 'обвинитель'. В общеразговорном языке употребительны дублеты *воспитател* / *воспитувач* 'воспитатель', *издател* / *издавач* 'издатель', *слушател* / *слушач* 'слушатель'. С суффиксом *-тел* образуются и термины *делител* 'делитель', *множител* 'множитель'.

6. С помощью суффиксов турецкого происхождения *-циј(а)* (после звонких и сонорных согласных) / *-чиј(а)* (после глухих согласных) образованы существительные — названия старых профессий и названия лиц по их вкусам и склонности: *дукација* 'лавочник', *занаетчија* 'ремесленник', *јорганција* 'ремесленник, шьющий стеганые одеяла', *кафеција* 'хозяин кофейни; любитель кофе', *водовоција* 'водопроводчик'; в современном литературном языке разговорные модели на *-ција* / *-чија* заменяются продуктивными образованиями: *саатчија* / *часовничар* 'часовщик', *кондурација* / *чевлар* 'сапожник'. В современной литературной разговорной речи существительные на *-ција* / *-чија* имеют иронический оттенок, особенно когда образуются от новых заимствований, напр.: *филмација* 'киношник', *фестивалција* 'любитель фестивалей'.

7. В терминологической лексике со значением названий профессий и родов деятельности у лиц мужского пола продуктивны существительные, производные от иностранных основ с суффиксами иностранного происхождения *-ант* (*проектант* 'проектировщик', *музыкант* 'музыкант'), *-ент* (*референт* 'автор рефера-та, доклада', *диригент* 'дирижер', *асистент*), *-эр* (*гравер*, *фуд-балер* 'футболист', *тенисер* 'теннисист'), *-атор* (*оператор* 'ки-номеханик', *организатор*, *фальсификатор* 'фальсификатор', *вул-канизатор* / *вулканизер* 'вулканизатор'), *-ист* (*пијанист*, *семинарист*, *спортист* 'спортсмен', *гардист* 'гвардеец', *резервист*, *шовинист*), *-ат* (*делегат*), *-ор* (*професор*, *мандатор* 'лицо, выдавшее мандат кому-л.').

8. Суффикс *-ин* означает единичность и присоединяется к основам существительных, образуя названия лиц по месту жительства, религии, национальности и свойству: *гостин* 'гость', *рисјанин* 'христианин', *граѓанин* / *граѓанец* 'гражданин; горожанин', *Бугарин* 'бол-

гарин', *Србин* 'серб', *Русин* 'русский; россиянин', *Евреин* 'еврей'. Возможны и дублеты: *селанин* / *селанец* 'крестьянин', *солунъанин* / *солунец* / *солунчанец* 'житель Солуни (Салоник)'.

9. Существительные, обозначающие лиц мужского пола, с суффиксами *-ак*, *-ан* и малопродуктивным суффиксом *-аи* образуются чаще всего от основ прилагательных и обозначают свойство, качественную характеристику, часто с экспрессивно-негативным значением: *голтак* 'голодранец', *простак* 'грубиян, невежа', *слабак* 'слабак', *глупак* 'дурак, глупец', *богаташ* 'богач', *готован* 'дармоед' и т. д. Несколько существительных с суффиксом *-аи* образованы от заимствований и обозначают профессию, род занятий: *кочијаши* 'извозчик', *армоникаши* 'гармонист'.

§ 46. Феминативы — нарицательные существительные со значением лица женского пола — образуются от существительных — лиц мужского рода.

1. Наиболее продуктивен суффикс *-к(а)*, с чередованием *к~ч*: (*ученик* >) *ученичка* 'ученица; школьница', *управничка* 'управляющая; управительница', *сокласничка* 'одноклассница', *штитеничка* 'подопечная; подзащитная', (*близнак* >) *близначка* 'близнец'; (*член* >) *членка* 'член', *учителка* 'учительница', *студентка*, *богаташка* 'богачка', *Русинка* 'русская; россиянка', *господарка* / *господарица* 'госпожа, хозяйка; правительница'. От ученых основ: *Македонка* (*еу~Ø*) 'македонка', (*туѓинец*>) *туѓинка* 'иностраница', (*граѓанин*>) *граѓанка* (*ин~Ø*) 'гражданка; горожанка' и т. д. С расширенным вариантом, суффиксом *-инк(а)*: (*Влав*>) *Влаинка* 'арумынка, влашка', (*Грк*>) *Гркинка* 'гречанка', (*слуга* >) *слугинка* 'служанка'.

В македонском языке феминативы с суффиксом *-ка*, обозначающие профессии и должности, употребляются в нейтральном стиле речи не только в разговорном, но и в литературном языке (без пре-небрежительного оттенка, как в русском), напр.: *лекарка* 'женщина-врач', *библиотекарка* 'библиотекарь, библиотекарша', *професорка* 'профессор (о женщине)', *ректорка* 'ректор, ректорша', *судијка* 'судья (о женщине)'. Но в торжественно-высоком административно-деловом стиле, особенно в письменных документах, существительные — названия профессии, должности по отношению к женщине употребляются в мужском роде, напр.: *Почитувана госпоѓа декан* (не *деканка*)! 'Уважаемая госпожа декан!'.

С помощью суффикса *-к(а)* образуются также весьма редкие для македонского языка существительные — лица общего рода: *странка* ‘клиент(ка)’, *единка* (/ поединец) ‘индивидуум’, а также существительные — названия животных: *лебарка* ‘таракан’, *мравка* ‘муравей’, *мечка* ‘медведь’.

2. *-иј(а)*: *кралица* ‘королева’, *царица*, *пророчица* (*к-ч*), *газдарица* ‘хозяйка, владелица’; от усеченных основ: (*вдовец* >) *вдовица* ‘вдова’, *старица* ‘старуха’, *убавица* ‘красавица’, *трудница* ‘беременная’, *свршеница* / *свршеничка* ‘невеста’, *маченица* / *маченичка* ‘мученица; несчастная’. С этим же суффиксом образуются названия самок некоторых животных: *волчица*, *гулабица* ‘голубка’, *слоница* ‘слониха’, *пауница* / *паунка* ‘пава, самка павлина’, *лавица* ‘львица’, а также предметные существительные — носители признака: (*дневен*>) *дневница* (*е-Ø*) ‘суточные’, *влезница* ‘входной билет’, *ситница* ‘мечточка, пустяк’, *воденица* ‘водяная мельница’, *житница*.

3. Конкурентные суффиксы *-(н)иј(а)* / *-(н)ичк(а)* с чередованием *к-ч* / *к-ч*: *волшебница*, *грешница*, *благајничка* / *благајница* ‘кассир, кассирша’, *управничка* ‘управляющая, управительница’, *сокласничка* ‘одноклассница’, *штитеничка* ‘подопечная; подзащитная’.

4. Непродуктивны модели с суффиксами *-ј(а)*: (*господин*>*господ*+*ја*>) *госпоѓа* ‘госпожа’, (*сват*+*ја*>) *свака* ‘сватья’, а также *-иња*: *кнез* — *кнегиња*, *монах* — *монахиња*, *херој* — *хероиња* ‘герония’.

Иногда феминативы образуются с помощью нулевого суффикса и флексии ж.р.: *братучед* ‘двоюродный брат’ — *братучеда* / *братучетка* ‘двоюродная сестра’, *внук* — *внучка* / *внучка* ‘внучка; племянница’.

§ 47. Существительные — названия действий, состояний и результатов действия — образуются от глагольных основ с помощью следующих суффиксов:

1. *-њ(е)* от основ несов. в., со значением процесса действия: *берење* ‘взятие; сбор (урожая)’, *ткаење* ‘тканье’, *шиење* ‘шитье’, *пишување* ‘письание’, *читање* ‘чтение’, *спиење* ‘спанье’, с определенным значением: *барање* ‘требование’, *прашање* ‘вопрос’, *мислење* ‘мнение’, *јадење* ‘кушанье, блюдо’ и т. д. От основ сов. в.: *криштење* ‘крещение’, *венчање* ‘венчание’.

2. Продуктивны образования без суффикса (с нулевым суффиксом), означающие как название процесса, так и предмет, связанный с действием. От глаголов несов. в.: *бег* ‘бег’, *вик* ‘крик’, *жал* ‘жал’

лость', лов 'охота', молк 'молчание', од 'ход', шум 'шум', от сов. в.: доказ 'доказательство', занес 'увлечение; увлеченность', избор 'выбор', настан 'выступление', опис 'описание', премин 'переход', истек 'истечение (срока)', пресрет 'встреча', предизвик 'вызов'. С чередованием в корне: (*потече*) поток 'поток', (*развие*) разво 'развитие', (*собере*) собор / собир 'сбор, собрание; собор'.

3. -б(а) (продуктивный суффикс): жалба 'жалоба', молба 'просьба', печалба 'выгода, прибыль; заработки', веселба 'веселье', творба 'творение, произведение', градба 'постройка; строительство', рожба 'плод, дитя', кражба 'кражба', продажба 'продажа', сознајба 'познание; представление', положба 'положение'.

4. -еж: бакнеж 'поцелуй', грмеж 'грохот, раскат, гром', грабеж 'грабеж', растеж 'рост', стремеж 'стремление'.

5. Суффикс *-ни(е)* характерен для книжных слов: *влияние* 'влияние', *образование* 'образование', *заседание* 'заседание', *собрание* 'собрание', церковные термины *Преображение*, *Успение*, *Вознесение*, *Благовещение*. Модель с этим суффиксом непродуктивна и вытесняется другими моделями, напр., вместо уст. *наказание* употребляется *казна*, вм. *состојание* — *состојба*, вм. *сомнение* — *сомневање* и *сомнеж*. Носр. *решавање* — 'решение (процесс)' и *решение* 'решение (документ)'.

6. -ок: блесок 'блеск', вресок 'крик, визг', завришок 'конец, окончание', состанок 'заседание', појадок 'завтрак', трошок 'расход, траты', надоместок 'возмещение, плата'.

7. -к(а): венчавка разг. 'венчание', дремка 'дремота', обврска 'обязанность', оценка 'оценка', пречка 'препятствие', честитка 'поздравление; поздравительная открытка', игранка 'танцевальный вечер', седенка 'посиделки'.

8. -ачк(а): разг. живеаачка 'жизнь, житуха', тепачка 'драка; убийство', лапачка 'жрачка', пијачка 'выпивка', термины заработувачка 'заработок', потрошувачка 'потребление', побарувачка 'спрос'.

9. -иц(а) / -ниц(а): караница 'ссора', турканица 'толкотня', говорница 'трибуна', скратеница 'сокращение'.

10. -виц(а), -лиц(а): кивавица (/ кијавица) 'насморк', измислица 'выдумка'.

11. -иј(а): сторенија уст. 'приключение, случай', телевизија 'телевидение', расправија 'свара; обсуждение'.

12. -ств(о): (книжн.) наследство, средство, прогонство 'изгнание', учество 'участие', убиство 'убийство', творештво 'творчество'.

13.-аџиј(а) от заимствованиј: *национализација, деформација, дификација / кодифицирање, реализација / реализирање*.

§ 48. Абстрактные существительные, называющие качества и свойства, образуются от основ прилагательных и существительных с помощью суффиксов:

1. -ост: *гордост, активност, реткост* (/ *раритет*) ‘редкость’, *зорченост* ‘огорчение’, *тежест* ‘тяжесть’, *свежест, готовност*.
2. -ин(а): *близина* ‘близость’, *убавина* ‘красота’, *должина* ‘длина’, *свинтина* ‘свинство’, *достоевтина* ‘достоевщина’, *добрица* ‘доброта’, в том числе и научные термины, напр.: *топлина / топлота* ‘тепловая энергия; теплота’.
3. -ств(о) / -штв(о): *друштво* ‘компания; общество’, *богатство, пьянство* ‘пьянство’, *совршенство / совершеност* ‘совершенство’, *здравство* ‘здравоохранение’, *овчарство* ‘пастушество’, *градинарство* ‘огородничество’, *судство* ‘судопроизводство’.
4. -иј(а), -отиј(а) с негативным оттенком: *евтињија* ‘дешевизна’, *робија* ‘каторга’, *гадотија / гадост* ‘гадость’, *гладотија / гладија* ‘голод; голодуха’, *слободија* (ср. *слобода* без негативного оттенка) ‘свобода’; новые термины на -ија без негативного оттенка: *експресија, тиранија, демократија, терапија* ‘терапия; курс лечебных процедур’.
5. -от(а): *глувота* ‘плухота’, *срамота / срамотија* ‘стыдoba’, *доброта / добрина* ‘доброта’, *чистота, голота / голотија* ‘нагота’.
6. -и(е) (арх.): *знамение, одличие / одлика* ‘отличие’.
7. -ил(о): *зеленило* ‘зелень; зеленое’, *лудило* ‘сумасшествие’, *шаренило* ‘пестрота’.
8. -лак, суффикс турецкого происхождения, характерен для народно-разговорной речи, в литературном языке имеет иронический оттенок: *домаќинлак* ‘домашнее хозяйство’, *војниклак* ‘военная служба’, *рибарлак* ‘рыболовство’, *писателлак* ‘писательство’.
9. -изам характерен для интернационализмов, заимствованных литературным языком: *егоизам* ‘эгоизм’, *цинизам, хероизам* ‘героизм’, *будизам* ‘буддизм’, *реализам, турцизам*.

§ 49. Названия предметов и мест (орудий, материалов, вместилищ, средств действия) образуются с помощью следующих суффиксов, которые присоединяются к глагольным и именным основам:

1. *-к(а)*: лулка ‘колыбель’, мивка ‘мойка, раковина’, затка ‘затычка’, поклопка ‘крышка’, добивка ‘выручка, барыш’, постројка, обетка ‘серыга’, покривка ‘покрывало’, седалка ‘сиденье’, пратка ‘посылка’, названия сортов фруктов: воденка, петровка.

2. *-алк(а), -илк(а)*: бришалка ‘тряпка для вытираания’, веалка ‘vealка’, греалка ‘обогреватель’, слушалка ‘трубка (телефонная)’, бесилка ‘виселица’, светилка ‘лампочка’.

3. *-ник*: бележник ‘записная книжка’, мијалник ‘умывальник’, будилник, ладилник ‘промышенный холодильник’, багажник, соларник ‘солонка’.

4. *-ниџ(а), -ачниџ(а), -арниџ(а)*: мелница ‘мельница’, печатница ‘типография’, портирница ‘проходная, привратницкая’, млекарница ‘молочная’, готовчница ‘кухня’, билетница ‘билетная касса’.

5. *-алн(а), -алниџ(а), -илниџ(а)*: чекална / чекалница ‘зал ожидания’, слушална / слушалница ‘аудитория’, штедилница ‘сберкасса’, училица ‘класс, классная комната’, ќебапчилица ‘закусочная, шашлычная’.

6. *-ишт(е), -алишт(е), -лишт(е)*: засолниште ‘укрытие’, пасиште ‘пастище’, игралиште ‘стадион; игровая площадка’, летувалиште ‘курорт’, одморалиште ‘дом отдыха, пансионат’, живелишиште ‘жилье’, училиште ‘школа’, седишиште ‘посадочное место’, лежишиште ‘ложе; месторождение (ископаемых)’.

7. *-áра* (продуктивный суффикс в субстандарте, сербизм): златáра (лит. златарница) ‘ювелирный магазин’, пивáра ‘пивоваренный завод’, желеzáра (лит. желеzарница) ‘металлургический комбинат’, сендвичáра ‘бутербродная’, свилáра ‘шелкоткацкий комбинат’, цвекáра ‘цветочный магазин’.

8. *-ин(а)*: пукнатина ‘щель’, ткаенина ‘ткань’, урнатина ‘руина’.

9. *-иџ(а)*: плуканица / плуканка ‘слина; мокрота’, изгореница ‘ожог’, набиеница ‘мозоль’.

10. *-ок*: пронајдок ‘открытие; находка’, огризок ‘огрызок’, до-даток ‘дополнение; добавка’, издаток ‘расход, трата’.

11. *-л(о), -ил(о), -ал(о)*: шило ‘шило’, ладало ‘опахало’, огледало ‘зеркало’, возило ‘транспортное средство’, лепило ‘клей’, руменило ‘румяна’, летало ‘летательный аппарат’, солило ‘рассол’, седло.

12. *-ив(о)*: пиво, четиво ‘материал для чтения’, гориво ‘горючее’, печиво ‘печенье, выпечка’, ткиво ‘ткань (анатом.)’.

13. Сравнительно новая и продуктивная модель с суффиксом *-иј(а) / (а)иј(а), -риј(а)*: академија, канцеларија ‘канцелярия; служебный

бинет', галерија 'галерей', фотографија, компензација 'компензација', публикација, агенција 'агенство', галантерија 'галантерей'.

14. У иностранных заимствований продуктивна модель с суффиксом -аж(a): метражса, километражса, гаражса, трикотажса, сондажса 'зондаж', минутажса 'хронометраж', масажса, саботажса.

15. Малопродуктивна модель с суффиксом -ана: апсана (уст.) 'оръма; арестантская', топлана 'теплоэлектростанция', солана 'солеварня', куглана 'кегельбан'.

16. Доволно продуктивен способ словообразования существительных от глаголов с нулевым суффиксом, при этом возможны морфологические чередования: *тече* — *тек* (ч ~ к) 'течение', *доказа-е* — *доказ* (ж ~ з) 'доказательство', *влезе* — *влез* 'вход', *разво-е* — *развој* (и~о) 'развитие', *оди* — *од* 'ход', *зглоб* 'сустав', *попри-в* 'крыша', *расад* 'рассада'. У существительных женского рода присоединяется окончание ед. числа -а: *загуба* 'потеря; утрата', *ве-чера* 'ужин', *облека* 'одежда', *завеса* 'занавес', *постела* 'постель', *преслека* 'смена (одежды, белья)'.

§ 50. Существительные с собирательным значением (лица и предметы) образуются от существительных и прилагательных с помощью суффиксов:

1. -ств(o), -штв(o): *селанство* 'крестьянство', *офицерство*, *по-томство*, *свештенство* 'духовенство'.

2. -ија, -арија: *сиромаштија* 'беднота', *мангупарија* 'хулиганье'; *железарија* 'скобяные товары', *стакларија* 'стеклянные изде-лия', *старудија* 'старье'.

3. -ин(a), напр.: *роднина* 'родня', *младина* 'молодежь', *живина* 'живность', *дружина* 'дружина; артель; компания'.

4. -ј(e) / -ј(a), напр.: *грозје* 'виноград', *лозје* 'виноградник'. Некото-ре лексемы, образованные по этой модели, рассматриваются в грам-матиках и как формы множественного числа с собирательным значе-нием: (*лист*) *лисје* / *лисја* 'листья; листва', (*брот*) *бруќе* 'гвозди'.

5. -ишица: *гробишица* 'кладбище', *алишица* 'белье'; эти существи-тельные pluralia tantum согласуются с определениями как формы мно-жественного числа, что сближает их с формой собирательного мно-жественного числа типа *двор* — *дворишта* 'дворы', *рид* — *ридиши* 'холмы'.

6. Собирательное значение имеют непроизводные существительные типа *трева* 'трава', *слама* 'солома', *грав* 'фасоль', *жар* 'рас-

каленные угли' и т. п., от которых образуются существительные со значением единиц и с помощью суффиксов *-к(а)* (тревка 'травинка', сламка 'соломинка', пиперка 'стручок перца'), *-ушк(а)* (гравушка 'фасолинка', врбушка 'ивовый прутик') и *-ч(е)* (гравче 'фасолинка', жарче 'уголек', кибритче 'спичка').

§ 51. Существительные, выражающие лица или предметы, семантика которых связана с количеством, номером или числом, образуются от числительных (или их производных) с помощью суффиксов *-к(а)*, *-(ин)иц(а)*, *-инк(а)*, *-иц(а)*, напр.: *единка* 'индивидуум', *единица* 'военная часть; подразделение; цифра 1; отметка балл; автобус, названный по номеру маршрута'; следует отметить, что практически почти все существительные с суффиксами *-ка* (кроме *единка*) и *-ица*, образованные от числительных, имеют значение 'автобус, названный по номеру маршрута', кроме того у них есть и другие субстантивные значения: *двојка* 'пара' (напр. брачна *двојка* 'супружеская пара'); цифра 2; отметка; балл', *тројка* 'тройка (о людях, об упряжке; в картах)', *петка* 'пятерка (оценка, номер автобуса)', *седмица* 'семерка', *дваесетка* 'двадцатка (купюра)', *педесетка* 'пятидесятый номер (автобуса)', *илјадарка* (разг.) 'тысячная купюра', *стотка* (разг.) 'сотня (купюра)', *стотица* 'сотня (напр. человек)'. В некоторых речевых ситуациях субстантивируются числительные, обозначающие совокупность лиц, из которых по крайней мере одно — мужского пола, напр.: *двајца* 'двоє', *тројца* 'трое', *четворица* 'четверо, четверка', *илјадници* 'тысячи человек'. Как существительные — по морфологическим признакам — ведут себя числительные *илјада* 'тысяча', *милион* 'миллион' и *милијарда* 'миллиард'.

§ 52. В македонском языке существительные, содержащие морфологическую оценку размера и степени (уменьшительность — деминутивы и увеличительность — аугментативы) и эмоциональную оценку (ласкательность, пренебрежительность, уничижительность, одобрение / неодобрение), употребляются чаще, чем, скажем, в русском языке, и образуются практически почти от всех типов существительных с помощью суффиксов, при особой эмоциональной интонации.

1. Уменьшительно-ласкательные существительные (деминутивы) образуются с помощью следующих суффиксов:

а) $-\emptyset(e)$, при этом $к \sim ч$, $г \sim ж$, $в (< x) \sim и$, $ц \sim ч$, напр.: *прст* — *прсте* ‘пальчик’, *нос* — *носе* ‘носик’, *рака* — *раче* ‘ручка’, *нога* — *ноже* ‘ножка’, *мев* — *меше* ‘животик’, *грав* — *граше* ‘фасолька’, *петел* — *петле* ($e \sim \emptyset$) ‘петушок’, *котел* — *котле* ($e \sim \emptyset$), ‘котелок’.

б) $-ч(e)$ (фрикативная согласная $\sim в$ [ф]): *брат* — *братче* ‘браташка’, *овчар* — *овчарче* ‘пастушок’, *воз* — *вовче* ‘маленький поезд’, *нож* — *новче* ‘ножик’, ($ст \sim в$ [ф]): *крст* — *крвче* ‘крестик’, *мост* — *мовче* ‘мостик’; *кутија* — *кутивче* ‘коробочка’, *лисица* — *лисиче* ‘лисичка’, *мајмунче* ‘обезьянка’, *медалјонче* ‘медальончик’, *манастирче* ‘маленький монастырь’, *граѓанин* — *граѓанче* ‘маленький гражданин / горожанин’, *селанин* — *селанче* ‘крестьянин (уменьш.-ласк.)’; аналогично образуются и ласкательно-уменьшительные существительные от этнонимов: *Циганче* ‘цыганенок’, *Македонче* ‘малыш-македонец’, *Русинче* ‘русский (уменьш.-ласк.)’, *Албанче* ‘албанец (уменьш.-ласк.)’, *Бугарче* ‘болгарин (уменьш.-ласк.)’, *Арапче* ‘арабченок’ и т. д.

в) $-ец$ с уменьшительным оттенком: *леб* — *лебец* ‘хлебец’, *тутун* — *тутунец* ‘табачок’, *ветер* — *ветрец* ($e \sim \emptyset$) ‘ветерок’.

г) $-к(a)$ с уменьшительным оттенком: *градина* — *градинка* ‘садик’, *книга* — *книшка* ($г \sim [ш]$), *ледина* — *лединка* ‘полянка’, *кошула* — *кошулка* ‘рубашечка’, *планinka* / *планинче* ‘невысокая гора’, *рипка* / *рипче* ‘рыбка’, *долинка* / *долинче* ‘долинка’, *височинка* ‘небольшое возвышение, высотка, холмик’.

д) $-иц(a)$, $-ичк(a)$: *теткица* ‘тетенька’, *свеќица* / *свеќичка* ‘свеча’, *државица* / *државичка* ‘государство (уменьш.-ласк. или пре-небр.), державушка’, *душица* / *душичка* ‘душенька’, *мрежичка* ‘сеточка’, *водица* / *водичка* ‘водица, водичка’, *ќеркичка* / *ќеркиче* ‘дочурка’.

ж) $-ени(e)$ присоединяется к деминутивам, усиливая уменьшительно-ласкательный оттенок в значении: *ноже* — *ноженце* ‘ноженька’, *раче* — *раченце* ‘ручененька’, *девојче* — *девојченце* ‘девчурка’, *палто* — *палтенце* ‘пиджачок; пальтишко’;

з) $-и(e)$ (фрикативная согласная $\sim в$ [ф]) с уменьшительным оттенком: *зрно* — *зрнце* ‘зернышко’, *огледало* — *огледалце* ‘зеркальце’, *месо* — *мевце* ‘мясцо’.

е) Уменьшительно-ласкательный суффикс $-(у)л(e)$ характерен для западных македонских говоров и разговорной речи, напр.: *книже* — *книжле* / *книжкуле* / *книжуленце* ‘книжечка’, *дете* — *детуле* ‘детулья’, *брада* — *брадуле* / *брадулче* ‘бородка’, *баба* — *бабуле* ‘бабуля’.

и) *-инк(а)*, малопродуктивный суффикс с уменьшительно-уничижительным значением: *мајстор* — *мајсторинка* ‘горе-мастер’, *писар* — *писаринка* ‘писаришко’, *животно* — *животинка* ‘мелкое животное, тварь’.

2. Аугментативный (увеличительный, с оттенком неодобрительности, или без него) суффикс *-ишт(е)*: *човечиште* ‘человечище’, *звериште* ‘зверюга’, *бабиште* ‘бабища’, *носиште* ‘носище’, *мачориште* ‘котище’, *стомачиште* ‘брюхо, пузо’, *гласиште* ‘голосище’.

3. С пейоративным значением (уменьшительности при негативной оценке, иногда с оттенком грубоcти) выступают в разговорном языке существительные, образованные от основ глаголов и прилагательных с помощью суффиксов:

а) *-к(о/а)*, причем флексия *-о* характерна для существительных мужского рода, а *-а* — женского рода: *дрдорко* ‘болтун’ / *дрдорка* ‘болтунья’, *влечко* ‘разгильдяй’, *спанко* / *спанка* ‘соня’, *мрсулко* ‘сопливец; сопляк’, *расипанко* ‘негодяй’, *немиенко* / *немиенка* ‘нечисть; немыхаха; грязнуля’.

б) *-л(о/а) / -л(е/а)* : *мрзло* ‘лентяй’, *мрзла* ‘лентяйка’, *гансало* ‘медлительный человек’, *маткало* ‘волокитчик’, *мешло* ‘толстяк’, *мешла* ‘толстуха’, *вошли* ‘вшивец’, *вошла* ‘вшивка’.

в) *-чо*: *слепчо* ‘слепец’, *клапчо* ‘лох, лопух’, *глупчо* ‘дурачок, дурак’.

Образование существительных с помощью приставок (префиксация)

§ 53. В роли приставок, с помощью которых от существительных образуются новые дериваты, выступают не только приставки, но и предлоги, и частица *не*. Префиксация может сопровождаться суффиксацией.

1. Продуктивны дериваты, образованные от существительных с отрицательной частицей *не-*, которая вносит отрицательное значение по отношению к производящему слову: *несакање* ‘нежелание; нелюбовь’, *невистина* ‘неправда’, *неморал* ‘аморальность’, *невреме* ‘непогода’, *неверојатност* ‘невероятность’, *нечовек* ‘нелюдь; плохой, злой чёловек’.

2. Отрицательное значение также вносит предлог *без*; присоединяясь к существительному, *без* становится приставкой: (*без+броj>*)

безбрoј ‘уйма, бессчетное количество’, (*без+свест*) *бесвест* ‘обморок’, *бескрај* ‘бесконечность’. Но чаще новое существительное образуется по модели *без* + суффикс: (*без пат* + *-је*) *беспаќе* / *беспатиџа* ‘бездорожье; безвыходное положение’, (*без дом* + *-ник*) *бездомник* ‘бомж’, (*без+дар+ник*) *бездарник* ‘бездарный человек’, (*без + сон* + *-ица*) *бессоница*, *безвластие*, *безработица*.

3. Продуктивны существительные, образованные приставкой *со-*: *сокласник* ‘одноклассник’, *сонародник* ‘соотечественник’, *сопар-ботник* ‘сотрудник’, *сооднос* ‘соотношение’, *соговорник* ‘собеседник, участник переговоров’, *созвучje* (<*со+звук+је*, к ~ ч>) ‘созвучие’, *соавтор* / *коавтор*, *соживот* ‘существование; совместная жизнь’.

4. В современном литературном языке продуктивны существительные, образованные от существительных с помощью приставок *против-*, *контра-* и *анти-*: *противкандидат* ‘конкурент, противник (в предвыборной борьбе)’, *противвредност* ‘эквивалентная стоимость’, *противотров* ‘противоядие’; *контраудар* / *противудар* ‘контрудар’, *контраофанзива* / *противофанзива* ‘контраступление’, *контрреволуција* ‘контрреволюция’; *антифашист*, *антитеза* ‘антитезис, антитеза’.

5. Продуктивны также приставки с противоположными значениями *под-* и *над-* славянского происхождения и заимствованные *вице-* и *архи-*: *потпредседател* ‘заместитель председателя; вице-президент’, *потсекретар* ‘заместитель секретаря’, *вицеконзул* ‘вице-консул’, *вице-губернатор* ‘вице-губернатор’, *архиепископ*, *архиѓакон* ‘архиђакон’, *надвојвода* ‘эрцгерцог’, *надмоќ* / *надмоќност* ‘превосходство (в силе, мощи)’.

6. По модели приставка + суффикс образуются существительные от существительных с помощью предлогов, выступающих приставками: *под-*, *по-*, *крај*, *пред-*: (*под+неб(о)* + *-је*) *поднебје* ‘поднебесье; климат’, *подземје* ‘подземелье; преступный мир’, (*под+оч(и)* + *-ниџ(а)*) *подочници* ‘отеки под глазами’, *подморница* ‘подводная лодка’, *поречје* ‘поречье’, *крајбрежје* ‘побережье’, *предвечерје* / *предвечерие* / *предвечерина* ‘канун; предпраздничный вечер’, *предградие* ‘пригород’, *предгорје*. Без суффиксации: (*под+точка*) *потточка* ‘подпункт’, *поднаслов* ‘подзаголовок’, (*пред+говор*) *предговор* ‘предисловие’, *предуслов* ‘предварительное условие’, *предвесник* ‘предвестник; предзнаменование’, *предисторија* ‘предыстория’.

7. Приставки *пра-/ пре-, при-*: *прабаба* ‘прабабушка’, *прадедо / предедо* ‘прадед’, *правнук, прправнук, прајазик* ‘праязык’, *прачовек* ‘первобытный человек’, *праматерија* ‘первичная материя’; *присестра* ‘сводная сестра’, *прибрат* ‘сводный брат’, *привук, приклед* ‘подклет, подклеть’.

8. В терминологической лексике употребительны существительные, в основном новые заимствования, с приставками *про- и прото-: проректор, продекан, протоплазма, протојереј*.

Переход других частей речи в существительные (субстантивация)

§ 54. 1. Чаще всего встречается субстантивация прилагательных: *свинско* (<свинско мясо) ‘свинина’, *телешишко* ‘телятина’, *говедско* ‘говядина’, *јагнешко* ‘молодая баранина, ягнятина’, *црни и бели* ‘черные и белые (в шахматах)’, *болен* (чаще в опр. форме *болниот*) ‘больной’, *болна(та)* ‘больная’, *млад(иот)* ‘молодой, парень’, *стар* ‘старик’ (*стариот* ‘отец; дед’, *старатा* ‘мать; бабушка’), *животно* ‘животное’.

2. О субстантивированных числительных см. § 51.

Словосложение существительных

§ 55. Словосложение как способ образования существительных в македонском языке весьма развит.

1. Распространен тип сложных существительных, образованных с помощью интерфиксa *-о-*: *риболов* ‘рыбная ловля’, *водомер* ‘счетчик расхода воды’, *тутуноберач* ‘сборщик табака’, *земјоделец* ‘земледелец’, *сребролъбец*, *збороред* ‘порядок слов’, *хранопровод* ‘пищевод’, *заболекар* ‘зубной врач’, *сметководство* ‘бухгалтерия’, *друговерец* ‘иноверец’, *висококатница* ‘многоэтажный дом’. Изредка используется интерфикс *-е-*, напр.: архаизмы *очевидец*, *венченосец* (образование с помощью словосложения +суффиксация).

2. Без интерфиксa специфичны образования типа:

а) императив + существительное: *зајдисонце* ‘заход сонца’, *неранимајка* ‘расточитель, мот’, *вртикуќа / вртикуќник* ‘хороший хозяин’, *вртиопашка* ‘трясогузка; подхалим, подлиза’, *клукајдрвец* ‘дятел’;

б) императив + императив: *молчитолчи* ‘злобный человек’.

в) прилагательное + существительное, напр.: *Илинден* ‘Ильин день’, *Велигден* ‘Пасха’, *роденден* ‘день рождения’, *божилак* ‘радуга’, *сведен* (<свет ден>) ‘церковный праздник’, *разногласие* ‘разногласие; разноголосье’;

г) числительное + существительное (/ основа существительного + суффикс): *трикватница* ‘четырехэтажное здание’, *педесетгодишнина* ‘пятидесятилетие’, *четириаголник* ‘четырехугольник’. Часто такие сложные слова образуются с соединительным гласным (интерфиксом) -о: *двобој* ‘поединок’, *првоборец* (ист.), ‘ветеран, участник Антифашистской борьбы 1941—45 гг.’, *прволигаш* (спорт.) ‘игрок в первой лиге’, *едночинка* ‘одноактовая пьеса’, *второженец* ‘мужчина, женившийся второй раз’, *третокласник* ‘третеклассник (в гимназии)’.

д) местоимения *сам(о)*, *свој*, *секој*, *сè*, *ништо* + существительное: *самоизградба* ‘самовоспитание’, *самогласка* ‘гласный звук’, *самоубиец* ‘самоубийца’, *своеволник* ‘своевольник’, *себельубец* ‘себялюбец, эгоист’, *секојдневие* / *секојдневје* / *секојдневност* ‘обыденность; заурядность’, *седржител* ‘вседержитель’, *сезнајко* ‘всезнайка’, *ништоверец* ‘безбожник’;

е) наречие + существительное: *повеќекатница* ‘высотное здание’, *домазет* ‘примак’, *многобоштво* ‘многобожие’;

ж) *пол-* / *полу-* + существительное: *полнок* ‘полночь’, *полгодина* ‘полгода’, *полувистина* ‘полуправда’, *полуостров*, *полувреме* (спорт.) ‘тайм’, *полупроизвод* ‘полуфабрикат’, *полумерка* ‘полумера’, *полудивјак* ‘полудикарь’.

При словосложении (с соединительной гласной или без) вторая основа может быть усеченной, с нулевым суффиксом: *дрворез* ‘резьба по дереву’, *самоук* ‘самоучка’, *гроздобер* ‘сбор винограда’, *патоказ* ‘дорожный указатель’.

3. Особую группу сложных существительных составляют иностранные заимствования, характерные для научного стиля речи: *географија*, *геологија*, *геометрија*, *псевдоним*, *топоним*, *телефон*, *телефизор*, *аеродром*, *аероклуб*, *аеромитинг* ‘воздушный парад’, *радиоемисија* ‘радиопередача’, *радиоапарат* ‘радиоприемник’, *фотограф*, *фотоапарат*, *фотомонтажа* ‘фотомонтаж’, *термометар*, *термодинамика*, *астрофизика*, *биофизика*, *биологија*, *биогенеза* ‘биогенезис’, *десиграм* ‘декиграмм’, *декаграм*, *килограм*, *милиметар*, *сантиметар*, *десиметар* и т. д.

4. К сложным существительным приближаются сочетания двух отдельных слов: *спомен-плоча* ‘мемориальная доска’, *генерал-пол-*

ковник, жиро-сметка (фин.) ‘чековая книжка’, *нацрт-закон* ‘проект закона, законопроект’, *помошник-министр* ‘помощник министра’ (ср. в определенной форме — *нацрт-законом, помощник-министером*), а также старые заимствования и словосложения, принятые в разговорном языке: *сода-вода* ‘содовая вода’, *турли-тава* ‘турлитава (национальное блюдо из мяса и овощей)’, *ќор-сокак* ‘пекарня; тупик’.

5. Сложносокращенные существительные (аббревиатуры) получили распространение в официально-деловом стиле речи. Это следующие типы сокращений:

а) полусокращения: *фискултура* (*физичка култура*) ‘физкультура’, *политбиро* ‘политбюро’, *политзатвореник* ‘политзаключенный’, *Макпетрол* (*Македонија-петрол*) ‘Македонская нефтяная компания’;

б) сокращения, в которых обе части представляют слоги сокращенных слов: *Тетекс* (*Тетово-текстил*) ‘Тетовский текстильный комбинат’, *Интерфест* (*Интернационален фестивал*), *СКОМЕСА* (*Скопски меѓународен саем*) ‘Скопская международная ярмарка’ и т. д.;

в) буквенные сокращения названий организаций, предприятий и т. п.: *МАНУ* (*Македонска Академија на Науките и Уметностите*) ‘Македонская академия наук и искусств’, *ПТТ* [пе-те-те] (*Пощта, телеграф, телефон*), *НОБ* [ноб / ен-о-бе] (*Народноослободителна борба*) ‘Народно-освободительная борьба против фашизма 1941—45 гг.’, *ВМРО* [ве-ме-ро] (*Внатрешна Македонска Револуционерна Организација*) ‘движение, партия ВМРО’, международные сокращения *ООН* [о-о-не] (*Организација на Обединетите Нации*), *САД* [ес-а-де] ‘США’.

Словообразование существительных — имен собственных

§ 56. При образовании имен собственных используются следующие модели:

1. В личных именах, образованных от славянских корней, используются суффиксы *-ан*, *-оја* / *-ое*: *Стојан* (от *стои*), *Драган* (от *драг*), *Благоја* (от *благ*), *Видое* (от *вид*) и нек. др. Но особенно продуктивны личные имена с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-е*, *-чо/-че*, *-к(о/а)*, которые употребляются в речи не только при ласковом интимном обращении как сокраще-

ния, но и как единственные официально данные имена. Имена лиц мужского пола: *Иван — Иванчо — Вањо — Ванчо — Ванче, Петар — Петре — Петко, Благоја — Блаже, Илија — Илчо, Драган — Драги — Драгче, Александар — Алекса — Аце — Сандре, Растијлав — Раско, Радомир — Раде — Ратко, Божидар — Божо — Бошко, Трајан — Трајко — Трајче, Милан — Миле — Милчо, Цветан — Цветко, Никола — Коле* и т. д.

Имена лиц женского пола: *Ивана — Иванка, Елена — Ленка — Ленче, Ана — Анка — Анче, Радмила — Рада — Ратка, Милена — Мила — Милка, Цвета — Цветана — Цветанка, Александра — Сандра — Сашка* и т. д.

В народе принято жену называть по имени мужа, при этом используется суффикс *-иј(а)*: *Иваница* ‘жена Ивана’, *Стојаница* ‘жена Стојана’, *Митрејца* ‘жена Митре’ и т. д.

2. Фамилии образуются с суффиксами *-ов/-ев*, реже *-ин*, представляющими суффиксы притяжательных прилагательных, но наиболее продуктивны в современном языке фамилии с суффиксом прилагательного *-ск(и)ј(а)*. В официальных документах имена собственные на *-ов / -ев* обычно означают ‘имя отца’, т. е. отчество, а на *-ски* — фамилию, напр.: *Иван* (имя собств.) > *Иванов* (отчество, иногда — фамилия) > *Ивано(в)ски*; *Милчо* > *Милчин*; *Илија* — *Илиев* — *Илиевски*, так же *Андреевски*, *Јаневски*, *Петровски*, *Петре(в)ски* и т. д.; фамилии от географических названий: *Солунски*, *Охридски*; от профессий: *Говедарски*, *Терзио(в)ски*, *Коваче(в)ски*, от основ с иными значениями: *Каранфил(в)ски*, *Ушлевски* и т. п.

Фамилии лиц женского пола имеют окончание *-а*: *Иванова, Ивановска, Коваче(в)ска, Каранфил(в)ска* и т. д.

3. Осталась и народная традиция считать фамилиями прозвища, данные кому-либо из предков. Словообразовательные модели прозвищ различны и не отличаются в принципе от словообразовательных моделей нарицательных существительных, напр.: *Крле, Чашуле, Точко, Печијаре, Палигора* и т. д.

4. В географических названиях населенных пунктов часто используются словообразовательные суффиксы *-ов/-ев-*, *-ск-* с окончаниями ед. числа среднего рода *-о* или мн. числа *-овци / -евци*, напр.: *Кичево, Крушево, Кратово, Велесто(в)о, Небрегово, Мирковци, Бардовци, Банско, Сланско*; суффикс *-иј(а)*: *Струмица, Козица, Горица*. Из других словообразовательных моделей укажем на модели с суффикса-

ми *-иште* (*Кучевиште*), *-ник* (*Галичник*), *-ени /-ани* (*Д’мбени, Вевчани*), *-ец* (*Ореовец*), сложные слова и словосочетания (*Лазарополе, Цариград, Царевдвор, Ново село, Крива Паланка*).

5. Традиционные названия краев и областей по имени их главного города образуются с суффиксом *-ск-* и окончанием ср. рода ед. числа, напр.: *Охридско, Скопско, Битолско, Прилепско, Струмичко* (от *Струмица*), *Светиниколско* (от *Свети Николе*), *Кривопаланечко* (от *Крива Паланка*), *Дебарско, Велешко* (от *Велес*) и т. д.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 57. В современном македонском языке есть небольшое число непроизводных прилагательных, чья основа равна корню (*бел* ‘белый’, *бос* ‘босой’, *глув* ‘глухой’, *крив* ‘кривой; виноватый’, *прав* ‘прямой’, *син* ‘синий’, *мек* ‘мягкий’, *тврд* ‘тврдый’ и нек. др.), а также непроизводные с позиций современного языка, хотя их основа исторически содержит суффиксальные элементы (*зелен* ‘зеленый’, *питом* ‘корткий,’ *лукав* ‘лукавый’, *добар* ‘добрый; хороший’ и др.). Производные прилагательные образуются от различных частей речи путем суффиксации, префиксации, словосложения. Наиболее продуктивным и распространенным способом образования прилагательных от мотивирующих их основ является с у ф и к с а ц и я.

Образование прилагательных посредством суффиксации

Основными суффиксами образования относительных прилагательных являются суффикс *-ен* и его расширенные варианты *-онален, -арен, -ивен, -озен, -орен*, суффикс *-ск(u)* (*/чк(u)*, *-шк(u)*) и его расширенные варианты *-енск(u), -инск(u), -(j)анск(u), -ешк(u)*, а также суффиксы *-ин, -ов / (-ев), -ji (-u)*, присоединяющиеся к прилагательным в основном с притяжательным значением.

Качественные прилагательные образуются с помощью суффиксов *-ав, -ив / -лив, -ат, -ит* (*/-овит, -евит*), *-ест / -лест, -ен, -лија*.

§ 58. Наиболее употребительным и весьма продуктивным является суффикс *-ен*, с помощью которого образуются и относительные, и качественные прилагательные; при этом воз-

можны чередования в основе *к~ч*, *г~ж*, (этимологическое) *х~ш*, а в формах словоизменения прилагательных очень часто суффиксальное *е~Ø*.

1. Относительные прилагательные посредством суффикса *-ен* образуются от имен существительных. При этом в формах женского, среднего рода ед. числа и во мн. числе в суффиксе *-ен* происходит чередование *е~Ø*: *рака* — *рачен* (*рачна*) ‘ручной’, *злато* — *златен* (*златна*) ‘золотой’, *река* — *речен* (*речна*) ‘речной’, *држава* — *државен* (*државна*) ‘государственный’, *народ* — *народен* (*народна*) ‘народный’, *училиште* — *училиштен* (*училишна*) ‘школьный’. Без чередования в суффиксе (что помогает избежать трудно-произносимых групп согласных) образуются прилагательные *стакло* — *стаклен(a)* ‘стеклянный’, *земја* — *земјен(a)* ‘земляной, глиняный’; *кафе* — *каfen(a)* ‘кофейный’, *глина* — *глинен(a)* ‘глиняный’, *лен* — *ленен(a)* ‘льняной’, *писмен*(*а*) ‘письменный’, *сребрен(a)* ‘серебряный’; вариативны формы у прилагательных *меден* (*медена* / *медна*) ‘медовый’ и *леден* (*ледена* / *ледна*) ‘ледяной.’ Различаются паронимы с чередованием *е~Ø* и без: *дрвен* (*дрвена*) ‘деревянный’ / *дрвен* (*дрвна*) ‘деревообрабатывающий’, *воден* (*водена*) ‘мокрый, влажный’ / *воден* (*водна*) ‘водный’, *кожен* (*кожена*) ‘кожаный’ / *кожен* (*кожна*) ‘1. кожевенный; 2. кожный’.

2. От имен существительных с помощью суффикса *-ен* образуются и качественные прилагательные, при этом в суффиксе *е~Ø*: *глад* — *гладен* (*гладна*) ‘голодный’, *глава* — *главен* (*главна*) ‘главный’, *смеа* — *смешен* ‘смешной’, *радост* — *радосен* ‘радостный’; *ум* — *умен* ‘умный’, *чест* — *чесен* ‘честный’, *чудо* — *чуден* ‘чудной; чудесный’.

3. От наречий и предлогов посредством суффикса *-ен* образуются относительные прилагательные, некоторые из них могут получать и качественные значения. В суффиксе *е~Ø*: *горен* (*горна*) ‘верхний’, *долен* ‘нижний’, *надолен* ‘ведущий вниз’, *заден* ‘задний’, *переден* ‘передний’; с расширенным суффиксом *-шен*: *утрешен* ‘завтрашний’, *вчерашен* ‘вчерашний’, *овдешен* ‘здешний’.

4. От глагольных основ с суффиксом *-ен* образуются и качественные, и относительные прилагательные: *вреди* — *вреден* (*вредна*) ‘трудолюбивый; прилежный’, (*не се*) *надева* — *ненадеен* (*ненадејна*) ‘неожиданный’, *трае* — *траен* (*трајна*) ‘продолжительный; прочный; долговечный’, *работи* — *работен* (*работна*) ‘трудолюбивый; рабочий, трудовой’.

5. В заимствованных словах прилагательные также часто оформляются с суффиксом *-ен* (в суффиксе *e~Ø*): *конкретен* (*конкретна*), *неутрален* ‘нейтральный’, *модерен* ‘модный; модерный’.

6. Варианты суффикса *-ен* с расширениями *-ивен*, *-(и)лен*, *-овен*, *-арен*, *-(он)ален*, *-озен*, *-тлен* образуют относительные и качественные прилагательные, которые, как правило, являются книжными заимствованиями. В суффиксе *e~Ø*: *административен*, *дефинитивен* ‘определенный; окончательный’, *родилен* ‘родильный’, *виновен*, *книжовен* (*книжовен јазик* ‘письменный литературный язык’), *диетален* ‘диетический’, *национален*, *документарен* ‘документальный’, *легендарен*, *амбициозен* ‘честолюбивый, амбициозный’, *влијателен* ‘влиятельный’, *трагателен* ‘трагательный’, *подготвителен* ‘подготовительный’. В расширенном варианте *-ствен* чередования в суффиксе нет: *божествен* (*божествена*), *здравствен* (*здравствена*) ‘относящийся к здоровью; здравоохранительный’, *девствен* ‘девственный’, *умствен* ‘умственный’. Суффиксальные варианты *-атен*, *-итен* непродуктивны: *оратен* (*оратна*) ‘пахотный’, *склопитен* (*склопитна*) ‘складной’.

§ 59. Относительные прилагательные образуются также с помощью высокопродуктивного суффикса *-ск(и)*, который имеет морфонологические варианты *-чк(и)*, *-шк(и)* и расширенные словообразовательные варианты *-овск(и)*, *-анск(и)*, *-инск(и)*, *-овск(и)*, *-орск(и)*, *-ичк(и)*, *-ешк(и)* и нек. др.

1. Суффикс *-ск(и)* образует прилагательные от имен существительных, чья основа завершается на сонант или *n*, *t*, *v*, *ф* (полученная группа шумных согласных упрощается): *свер* — *сверски* ‘звериный; зверский’, *дете* — *детски* [децки] ‘детский’, *село* — *селски* ‘сельский’, *селанин* — *селански* ‘крестьянский’, *рибар* — *рибарски* ‘рыбачий’, *жена* — *женски* ‘женский’, *јули* — *јулски* ‘июльский’, *свиња* — *свињски* / *свински* ‘свиной; свинский’, от основ на *б*, *д* последний согласный основы оглушается, а полученная группа согласных упрощается: *роб* — *ропски* ‘рабский’, *град* — *градски* [грацки] ‘городской’, *Србија* — *српски*, *историја* — *историски* (*j ~Ø* перед *-ски*) ‘исторический’, так же *пешадија* — *пешадиски* ‘пехотный’. От усеченных именных основ: *Македонец* — *македонски*, *Скопје* — *скопќски*, *Русин* — *руски* ‘русский’, *Германија* — *германски*, *фонетика* — *фонетски* [фонецки] ‘фонетический’, *именка* — *именски* ‘именной, относящийся к существительному’, *граѓа* —

ин — граѓански ‘гражданский’. Редки образования от наречий: ани — лански ‘прошлогодний’.

а) Расширенный вариант *-инск(и)* используется в основном от существительных, обозначающих лица: *мома* — *момински* ‘девичий’, *тате* — *детински* ‘ребячий, как у ребенка’, а вариант *-овск(и)* — от односложных существительных: *поп* — *попски* (/ *поповски*) ‘поповский’, *бег* — *беговски* ‘бейский; роскошный’, *тенк* — *тенковски* ‘танковый’, *март* — *мартовски* ‘мартовский’. Непродуктивен расширенный суффикс *-енск(и)*: *време* — *временски* ‘временной; погодный’, *пошта* — *поштенски* ‘почтовый’.

б) Расширенный вариант *-(j)анск(и)* образует прилагательные в основном от географических названий: *американски*, *литвански* ‘литовский’, *италијански*, *перуански*.

в) Расширенный вариант *-тск(и)* [цики] / *-етск(и)* [ецики] используется редко, главным образом в терминологии: *клима* — *климатски* [климацки] ‘климатический’, *система* — *систематски* [системацки] / *системски* ‘системный’, *теорија* — *теоретски* [теорецки] / *теориски* ‘теоретический’.

2. У основ существительных, чья основа завершается на *к*, *ч*, *ц*, суффикс *-ск(и)* в результате морфонологических изменений становится продуктивным суффиксом *-чк(и)*, который иногда выступает в расширенном варианте *-ичк(и)*: *работник* — *работнички* ‘рабочий’, *овца* — *овчки* / *овчи* ‘овечий’, *старец* — *старечки* ‘старческий’, *творец* — *творечки* ‘творческий’, *шивач* — *шивачки* ‘портновский’, *фабрика* — *фабрички* ‘ заводской’, *графика* — *графички* ‘графический’. С расширенным вариантом *-ички*: *пијанист* — *пијанистички* ‘фортепьянный’, *комунист* — *коммунистички* ‘коммунистический’, *турист* — *туристички* ‘туристский, туристический’, *цик-лус* — *циклички* ‘цикличный, циклический’, *космос* — *космички* ‘космический’. Ср. также *поетички* ‘поэтический, относящийся к поэзии’ / *поетичен* ‘поэтический, поэтичный’. Относительные прилагательные этой модели могут получать и качественные значения: *песимист* — *песимистички* ‘пессимистический’, *клеветник* — *клеветнички* ‘клеветнический’, *хистерија* — *хистерички* ‘истерический’.

3. К основам, завершающимся на *г*, *х*, *ж*, *ш*, *с*, *з* (при этом *г~ш* (<ж), *х~ш* перед этимологическим **-ьск*), присоединяется суффикс *-шк(и)*: *предлог* — *предлошки* ‘предложный’, *маж* — *машки* ‘мужской’, *монах* — *монашки* ‘монашеский’, *Струга* — *струги* ‘струги’.

ский / стружский', хирург — хирушки 'хирургический', филолог — филолошки 'филологический'; пасош — пасошки 'паспортный', робијаш — робијашки 'каторжный', Велес — велешки 'велесский', витез — витешки 'рыцарский'; сюда же относятся образования: *Влае* (в ~ x) — влашки 'влахский', *сиромав* (в ~ x) — сиромашки 'бедняцкий, нищенский, бедный', Чех — чешки 'чешский'

Суффикс прилагательного *-шк(i)* / *-(e)шк(i)* присоединяется также к существительным — названиям животных: куче — кучешки 'собачий'; пиле — пилешки 'цыплячий, куриный', магаре — магарешки 'ослиный', прасе — прасешки 'поросячий', бивол — биволешки 'буйволиный', врабешки / врабечки 'воробышний'. В порядке исключения сюда относятся также: бебе — бебешки 'детский; младенческий', баба — бабешки / бабински / бапски 'бабий; ста-рушечий'.

§ 60. С суффиксами *-ј(i)* / *-Ø(i)* (при этом в основе *у~ч*, *г~ж*) образуется ограниченное число относительных прилагательных со значением происхождения и родовой принадлежности: Бог — *Божји* / *Божи* 'Божий', крава — *кравји* 'коровий', овца — *овчи* / *овчки* 'овечий', риба — *рибји* 'рыбий', волк — *волчи* / *волчки* 'волчий', заек — *зајчи* / *зачеки* 'заячий', враг — *вражји* / *врашки* 'чертовский'.

§ 61. От глагольных основ образуются относительные прилагательные с продуктивными суффиксами *-ачки(i)*, *-ечк(i)*: *шие* — *шијачки* (*шијачка машина* 'швейная машина'), *движси* — *движечки* 'движущий', *образува* — *образувачки* 'образующий', *дува* — *дувачки* 'духовой', *виси* — *висечки* 'висячий', *лета* — *летачки* 'летающий', *основа* — *основачки* 'учредительный', *ограбува* — *ограбувачки* 'грабительский', (*не*) *важси* — (*не*) *важечки* '(\i) действительный, (*не*) действующий, (*не*)годный', *владее* — *владеачки* 'господствующий', *постои* — *постоечки* / *постоен* 'существующий; настоящий'. Как видим, во многих случаях прилагательные этой модели семантически соответствуют действительным причастиям русского языка.

§ 62. С помощью суффикса *-ов* (/ *-ев*) образуются:

а) от носительные прилагательные от существительных, означающие родовую принадлежность, происхождение, материал: *јаболко* — *јаболков* 'яблочный; яблоневый', *орел* — *орлов* 'орлиный', *труд* — *трудов* 'трудовой', *ураниум* — *ураниумов* 'урано-

ый', терминологические словосочетания: *бранова должина* 'длина (радио)волны', *битов жivot* 'бытовой уклад', *слухови органи* 'органы слуха', *танцов оркестар* 'танцевальный оркестр';

б) *приятельные* прилагательные со значением конкретной принадлежности от основ существительных — лиц мужского пола: *Стојан — стојанов / Стојанов* 'принадлежащий Стојану', *Трајко — Трајков* 'принадлежащий Трайко', *брат — братов* 'принадлежащий брату', *дедо — дедов* 'дедушкин', *човек — човеков* 'человеческий, принадлежащий / свойственный человеку', *војвода — војводов* 'принадлежащий / свойственный воеводе; герцогу'. К основам, завершающимся на *-е* и *-ја*, присоединяется суффикс *-ев*: *Блаже — Блажев* 'принадлежащий Блаже', *Илија — Илијев / Илин* 'Ильин, принадлежащий Илии', *Гоце — Гоцев* 'принадлежащий Гоце'.

в) Суффикс *-ов / -ев* может выступать в сочетании с другими суффиксами прилагательных, напр.: *-овск(и)*, в этом случае прилагательное имеет значение родовой принадлежности / свойства, ср.: *татковски* 'отцовский,' но *татков* 'принадлежащий отцу, папин', *Блажевски* 'фамилия; род, восходящий к Блаже'.

§ 63. Для качественных прилагательных характерны суффиксы:

1. Продуктивные суффиксы *-ив, -лив*, присоединяемые к основам существительных: *магла — маглив* 'туманный, мглистый', *камен — каменлив* 'каменистый', *сон — сонлив* 'сонливый', *милост — милослив / милостив* 'милостивый; добрый', *дожд — дождлив* 'дождливый', *фали — фалишив* 'фальшивый', а также к основам глаголов: *граба — граблив* 'хищный', *зборува — зборлив* 'болтливый', *работи — работлив* 'работящий', *довери — доверлив* 'доверчивый'.

2. Посредством продуктивного суффикса *-ест / -лест* (с более редкими вариантами *-улест, -нест, -арест, -чест*) образуются качественные прилагательные от основ существительных и иногда от прилагательных: *забест / заблест* 'зубастый', *плекест* 'плечистый', *зборлест* 'болтливый', *јазлест / јазлив* 'узловатый', *златест* 'золотистый', *пенест* 'пенистый', *топчест* 'круглый; шаровидный'.

3. Слабопродуктивен суффикс *-ав*, присоединяемый к основам существительных и глаголов: *крв — крвав* 'кровавый', *влакно — влак-*

нав / влакнест ‘волосатый’, кафе — кафеав ‘коричневый’, с расширенными вариантами -ичав, -ничав: бенка — бенкичав ‘веснушчатый’, ветер — ветерничав ‘ветреый; легкомысленный’, от глаголов: лизгав ‘скользкий’, шушкав ‘шуршащий’, лепкав ‘липкий’, пискав / писклив ‘пискливый; пронзительный’, скокоткав / скокотлив ‘щекотливый; щекочущий’.

4. Суффикс **-ит** (и его варианты **-вит** / **-евит**), присоединяемый к основам существительных, иногда придает оттенок сильной меры качества: вистина — вистинит ‘прадивый’, ғавол — ғаволит ‘хитрый; лукавый’, вид — видовит ‘прозрливый’, лек — лековит ‘целебный’, магла — магловит / маглең ‘туманный’, слој — слоевит ‘слоистый’.

5. Непродуктивен суффикс **-ат**: брада — брадат / брадест ‘богодатый’, уста — устат ‘говорливый’, рог — рогат ‘рогатый’.

6. В разговорном языке немало незменяемых по родам и числам прилагательных с суффиксом **-лија** (заимствованным из турецкого), которые могут иметь качественное или относительное значение. В современном языке они имеют экспрессивную окраску и более продуктивные синонимы с нейтральным оттенком: касметлија / касметлив ‘счастливый’, дарлија / даровит ‘даровитый’, борчија / должен ‘должный, взявший в долг’, режимија (ион.) ‘режимный, приверженный режиму’. Прилагательные с суффиксом **-лија** чаще выступают в субстантивированном значении: касметлија ‘счастливчик’, режимија ‘слуга режима’.

§ 64. Для притяжательных прилагательных, помимо суффикса **-ов** / **-ев** (см. § 62), характерен суффикс **-ин**, присоединяемый к основам существительных женского рода и мужского рода на **-а**, **-е**, **-о** (лица): Земја — Земјин ‘земной’, сестра — сестрин ‘принадлежащий сестре’; Милка — Милкин, Олга — Олгин, влада — владин ‘правительственный’, с чередованием **и** ~ **ч**: куквица — куковичин ‘кукушkin’, лисица — лисичиң ‘лисий’, девојка / девојче — девојчин ‘девичий; девочкин’; ср. также мечка — мечкин ‘медвежий, принадлежащий медведю’, мајка — мајкин ‘материн, мамиин, принадлежащий матери’ / мајчин ‘материнский’, владика — владикин / владиков ‘архиерейский’, мате — матин ‘папин’. Расширенный суффикс **-инсқ(и)** выражает родовую принадлежность, свойство, как и суффикс **-овски** / **-евски**: сестрински, мајчински, мечешки ‘медвежий, относящийся к медведю’.

§ 65. Особо отметим прилагательные, образованные от числительных. Сюда относятся:

1. Порядковые числительные, образующиеся от основ количественных числительных посредством суффиксов:

а) *-т(i)*: *петти, шести, десетти, дваесетти, дваесет и десетти*; от *три* — *трети, четыри* — *четврти*;

б) *-(i)*: *седми, осми, триесет и седми*; порядковые числительные *први, втори* образованы от супплетивных основ;

в) *-ен*: *илјаден (илјадна)* ‘тысячный’, *милонен (милиона)*, *-тен*: *тотен (стотна)*, *двестотен (двестотна)* / *двестоти, тристо-тен (тристотна)* / *тристоти / (тристота)*;

г) *-ит(i)*: *двеилјадити* ‘двутысячный’, *триилјадити* ‘трехтысячный’, *петилјадити / петилјаден* ‘пятитысячный’;

д) *-ски*: *тримилионски* ‘трехмиллионный’, *петмилионски* ‘пятимиллионный’.

2. Кроме того, от числительных с помощью суффиксов *-овен*, *орен*, *-ен* образуются прилагательные, означающие ‘состоящий из нескольких-то частей’: *двоен (двојна)*, *троен (тројна)*, *четворен (четворна)*, *седморен (седморна)*, *стотен (стотна)*, *двестотен (двестотна)*.

§ 66. Прилагательные с оценочным значением неполной степени качества образуются от прилагательных с помощью суффиксов:

1. *-ав* (/кав): *болен* — *болнав* ‘болезненный’, *кисел* — *киселав* ‘кисловатый’, *сив* — *сивкав* ‘сероватый’; с вариантом *-икав*: *шарен* — *шареникав* ‘пестроватый’, *зелен* — *зеленикав* ‘зеленоватый’, *матен* — *матникав* ‘мутноватый’, *воден* — *воденикав* ‘водянистый’;

2. *-ичок*: *голем* — *големичок* ‘великоватый’, *прост* — *прости-ок* ‘простоватый; глуповатый; необразованный’, *слаб* — *слабичок* ‘уденький’;

3. *-ечок*: *мал* — *малечок* ‘маловатый; маленький’, *глув* — *глувичок* ‘глуховатый’, *слаб* — *слабичок* ‘слабенький; худенький’.

Образование прилагательных с помощью префиксации

§ 67. С помощью приставок *пре-*, *при-*, *по-* и изредка *су-*, присоединяемых к прилагательным, выражается оценочное значение степени качества:

а) приставки с антонимическими значениями *пре-* (сильная степень качества) / *при-* (слабая степень качества): *приглуп* ‘глуповатый’ — *преглуп* ‘преглупый; очень глупый’, *пристар* ‘староватый’ — *престар* ‘чесчур старый’, *премил* ‘премилый’, *преголем* ‘пребольшой; слишком большой’;

б) приставки *по-* и *су-*, выражающие неполную степень качества: *постар* / *пристар* ‘довольно старый, уже немолодой’, *погуст* ‘довольно густой’, *сунизок* ‘довольно низкий, приземистый’. Прилагательные, образованные посредством *по-* со значением неполной степени качества, широко употребляемые в разговорной речи, омонимичны формам сравнительной степени качественных прилагательных, выражающей более сильную степень качества при сравнении. Семантически эти омонимы различаются между собой в конкретных контекстах: *Toj беше постар човек* ‘Это был уже немолодой человек (но и не очень старый)’ — *Toj беше постар од неа* ‘Он был старше нее’.

§ 68. В образовании прилагательных посредством *пре* и *кса* ции и участвуют также отрицательная частица *не* в функции приставки и заимствованные префиксы *а-*, *анти-*, *контра*, *квази*, *пост-*, *про-*, *суб-*, *супер-*, *екстра-*, *транс-*, *ултра-*, характерные для терминологической лексики литературного языка.

1. Отрицание *не* участвует в образовании прилагательного с противоположным значением по отношению к мотивирующему слову: *неубав* ‘некрасивый; нехороший’, *неважсен* ‘неважный’, *неписмен* ‘неграмотный’, *несреќен* ‘несчастный’. Прилагательные с *не-* могут обозначать несильную степень отрицания, особенно если у прилагательного без отрицательной морфемы *не-* есть антоним с другим корнем, напр.: *добар* / *лош* ‘хороший / плохой’ — *недобар* / *нелош* ‘не очень хороший / неплохой’, *здрав* / *болен* ‘ здоровый / больной’ — *нездрав* ‘нездоровий; психически нездоровий, «у которого не все дома» (разг)’.

2. Заимствованные приставки *а-*, *анти-*, *контра-* также придают негативное значение прилагательному сопоставительно с мотивирующим словом, напр.: *аморален*, *аполитичен*, *асиметричен*; *антиисториски* ‘ антиисторический’, *антифашистички* ‘ антифашистский’, *антидржавен* / *противдржавен* ‘ антигосударственный’; *контрреволюционерен* ‘контрреволюционный’.

3. Значения остальных заимствованных префиксов прилагательных такие же, как в русском: *екстраординарен* ‘экстраординарный’, *остембрионален* ‘постэмбриональный’, *постреволюционерен* ‘постреволюционный, послереволюционный’, *прозападен* ‘прозападный’, *убарктички* ‘субарктический’, *субалтски* ‘субальпийский’, *суплеточен* ‘субклеточный’, *супермодерен* ‘супермодный’, *трансатантски* ‘трансатлантический’, *транссибирски*, *ултраплев* ‘ультратрэвый’, *ултравиолетов* ‘ультрафиолетовый’.

Образование прилагательных посредством словосложения

§ 69. Сложные прилагательные по словообразованию можно разделить на несколько типов:

1. а) словосложения с помощью соединительной гласной *-о*: *глуво-ем* ‘глухонемой’, *белобрад* ‘белобородый’, *македонско-руски* ‘македонско-русский’, *средовечен* ‘среднего возраста’, *шестокрил* ‘шестикрылый’, *едновремен(а)* ‘одновременный’, *кусоглед* ‘близорукий’, *тем-сив* ‘темносерый’, *ирно-бел* ‘черно-белый’, *новогречекий*, *старословенски* ‘старославянский’, *гостольубив* ‘гостеприимный’, *законодавен* ‘законодательный’, *првоаприлски* ‘первоапрельский’, *третосложен* ‘третьяесложный’, *осмокласен* ‘восьмиклассный’; б) без соединительной гласной (обычно сочетания наречие + прилагательное или числительное + прилагательное): *многугодишен* ‘многолетний’, *повеќедневен* ‘многодневный’, *горестоменат* ‘вынеупомянутый’, *високопоставен* ‘высокопоставленный’, *две-делен* / *двонеделен* ‘двухнедельный’, *четириаголен* ‘четырехгольный’, *трисобен* ‘трехкомнатный’, *илјадагодишен* ‘тысячелетний’, *петчасовен* ‘пятичасовой’;

в) словосложения сочетаний местоимение + прилагательное (или причастие), без соединительной гласной: *самозаљубен* ‘самовлюбленный’, *самодеен* ‘самодеятельный’, *самоповикан* ‘самозванный’, *самоубивачки* / *самоубиствен* ‘самоубийственный’, *своеволен* ‘своевольный’, *своеглав* ‘своенравный’, *сесилен* ‘всесильный’, *септим* ‘всеобщий’, *секојдневен* / *секидневен* ‘ежедневный’, *овогодишен* ‘относящийся к этому году’.

2. Префиксально-суффиксальный способ словосложения из сочетаний предлог + существительное + суффикс прилагательного *-ен*, *реже -ск(и)*:

а) с суффиксом *-ен*: (*пред избор-+ -ен*) *предизборен* ‘предвыборный’, (*без брег-+ -ен*) *безбрежсен* ‘безбрежный’, *бесмртен* ‘бессмертный’, *беспоштеден* ‘беспощадный’, *крајбрежсен* ‘береговой’, *среднокен* ‘полночный’, *меѓународен* ‘международный’, *меѓудржавен* ‘межгосударственный’, *вонбрачен* ‘внебрачный’, *доживотен* ‘пожизненный’, *посмртен* ‘посмертный’, *подводен* ‘подводный’, *задгробен* ‘загробный’, *заткулисен* ‘закулисный’, *прекуброен* ‘избыточный; лишний’; без чередования в суффиксе: *бесценен(a)* ‘бесценный’, *повоен(a)* ‘послевоенный’, *предвоен(a)* ‘предвоенный, довоенный’, *прекувремен(a)* ‘сверхурочный’;

б) с суффиксом *-ск(i)*: *меѓуградски* ‘междугородный’, *приградски* ‘пригородный’, *прекуokeански* ‘заокеанский’, *одименски* ‘отыменный’, *противзаконски* ‘противозаконный’.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 70. В македонском языке, как и в русском, имеется значительное количество непроизводных с точки зрения современного языка глаголов, напр.: *лежи* ‘лежать’, *чуе* ‘услышать’, *расте* ‘расти’, *тури* ‘наливать; положить’, *тие* ‘пить’, *нее* ‘петь’, *знае* ‘знать’ и др. Некоторые глаголы подобного типа соотносительны с именами существительными и прилагательными, напр.: *роди* ‘родить’, *богати* ‘богатеть’, *основа* ‘основать’, *бања (се)* ‘купать(ся); мыть(ся)’, *бели* ‘белить’, *белее* ‘белеть’ и т. д. Непроизводными в современном языке можно считать и некоторые приставочные глаголы, не употребляющиеся без приставки, напр.: *допре* ‘коснуться’, *запре* ‘остановить(ся)’, *потпре* ‘подпереть(ся)’; *вложи* ‘вложить’, *заложи* ‘зложить’, *се заложи* ‘приложить усилия’, *изложи* ‘выставить, показать’, *предложи* ‘предложить’ и т. д.

Производные глаголы образуются как от других частей речи (от основ существительных, прилагательных, местоимений, наречий и от междометий), так и от глагольных основ посредством суффиксации и префиксации, иногда в сопровождении местоименного элемента *се*, указывающего на непереходность и возвратность. При словообразовании глаголов кроме изменения лексического значения может быть изменено грамматическое значение глагольного вида (совершенный / несовершенный вид), которое присуще каждой глагольной лексеме во всех ее формах. Здесь мы не рассматриваем импер-

фективацию глаголов с помощью суффиксов, когда от глагольных основ совершенного вида образуются глаголы несовершенного вида с тем же лексическим значением (см. § 160).

Словообразование глаголов от других частей речи

§ 71. 1. а) Продуктивным способом отыменного глагольного словоизводства является образование глаголов с нулевым суффиксом + тематический гласный *-i*, часто сопровождаемое префиксацией и присоединением возвратной морфемы *се*. Как правило, бесприставочные отыменные глаголы на *-i* относятся к несовершенному виду, напр.: *ред — реди* ‘ставить в ряд’, *срам — срами (се)* ‘стыдиться(ся)’, *сол — соли* ‘солить’, *граница — граничи (и~ч)* ‘границить’, *страв — страши (в(<х)~ш)* ‘страшить’, *бел — бели* ‘белить’, *ладен — лади* ‘охлаждать’.

б) От основ существительных, завершающихся на *-ак*, *-ник* (к~ч) образуются непереходные глаголы несов. вида с вариантом суффикса *-ichi*: *безделник — безделничи* ‘бездельничать’, *вештак — вештачи* ‘проводить экспертизу’, см. также *соперничи*, *угодничи*.

в) Глаголы несов. в. на *-i* образуются и от основ числительных: *двои (се)* ‘выделять(ся), отличать(ся)’, *едначи* ‘уподоблять’, от наречий: *многу — множи* ‘множить’, *доцна — доцни* ‘опаздывать’, звукоподражательные: *зуни* ‘звенеть’. Звукоподражательные глаголы на *-i* могут образовываться также с помощью расширенных суффиксальных вариантов *-чи*, *-ори*, *-оти* (с лексическим оттенком сильной интенсивности действия), *-оли* (с оттенком неполной интенсивности действия): *рчи* ‘храпеть; рычать’, *квичи* ‘визжать’, *брбори* ‘бормотать; журчать’, *дрдори* ‘болтать, трепать языком’, *мрмори* ‘бормотать, ворчать’, *клокоти* ‘клокотать’, *шепоти* ‘шептать’, *ганголи* ‘гундосить’, *цимоли* ‘хныкать, повизгивать’. Ср. *шепка* ‘чуть слышно нашептывать’ — *шепоти* ‘шептать’, *шуми* ‘шуметь’ — *шумоли* ‘шелестеть’.

г) К двувидовым относятся отыменные глаголы на *-i*: *гости* ‘угостить / угощать’, *жени* ‘женить’, *мажси* ‘выдать / выдавать замуж’, *плени* ‘пленить’ и нек. др. Значение совершенного вида имеют отыменные глаголы *казни* ‘наказать; оштрафовать’, *поздрави* ‘поприветствовать’, *союзи (се)* ‘объединить(ся) в союз’; от местоименной основы: *онади* (разг.) ‘сделать то (о чем шла речь)’.

2. Когда образование отыменной глагольной лексемы на *-и* сопровождается префиксацией, глагол приобретает значение совершенного вида: *мал* — *намали* ‘уменьшить’, *пријател* — *спријатели се* ‘подружиться’, *земја* — *заземји* ‘заземлить’ и т. д.

§ 72. В словообразовании глаголов от других частей речи участвуют также суффиксы *-ува*, *-ира*, *-са* (/ *-aca*, *-еса*, *-оса*, *-јоса*, *-иса*), *-а*, *-е(е)*, *-не*.

1. Посредством суффикса *-ува* от основ существительных и иногда прилагательных образуются глаголы несов. вида: *мома* — *момува* ‘быть на выданье’, *цар* — *царува* ‘царствовать’, *рака* — *ракува се* ‘здороваться за руку’, *век* — *векува* ‘вековать’, *лето* — *летува* ‘проводить лето, отдохнуть летом’, новые слова *флертува* ‘флиртовать’, *спортува* ‘заниматься спортом’, научные термины *членува* ‘присоединять членную морфему’, *степенува* ‘возводить в степень (мат.)’; от основ прилагательных: *луд* — *лудува* ‘дурачиться; сходить с ума’, *мил* — *милува (се)* ‘ласкать(ся)’ и нек. др. От наречий образованы глаголы *напредува* ‘прогрессировать’, *назадува* ‘отставать, двигаться назад’. Вариантом суффикса *-ува* можно считать *-ствува*, который присоединяется к основам существительных на *-ство*: *началство* — *началствува* ‘начальствовать’, *пријателство* — *пријателствува* ‘приятельствовать, дружить’, *дејствува* ‘действовать’ и т. д.

2. Суффикс *-ира* (изи́ра) присоединяется обычно к заимствованным именным основам, глаголы на *-ира* часто имеют двойственное видовое значение: *аванс* — *авансира*, *прогноза* — *прогнозира*, *интервју* — *интервјуира*, от усеченных основ: *амнестија* — *амнестира* ‘амнистировать’, *диригент* — *диригира* ‘дирижировать’, *толеранција* — *толерира* ‘проявлять терпимость’, *дефиле* — *дефилира*. С расширенным вариантом суффикса *-изира*: *канонизира*, *иронизира*, *полемизира*, *идустриализира*, *механизира* и т. д.

3. Суффикс *-са* (/ *-aca*, *-еса*, *-јоса*, *-иса*), греческого происхождения, характерен для разговорной речи. Глаголы, образованные посредством этого суффикса, обычно имеют значение сов. вида: *парче* — *парчоса* ‘разорвать в клочки’, *црв* — *црвоса* ‘зачервиветь’, *трева* — *тревјоса* ‘зарасти травой’, *сапун* — *сапуниса* ‘намылить’, *јад* — *јадоса (се)* ‘огорчить(ся)’, *ничкум* — *ничкоса* ‘упастьничком’, *афореса* ‘отлучить от церкви’, *армаса (се)* диал. ‘обручиться’; с расширенным вариантом суффикса *-диса*: *бојадиса* ‘покрасить’, *казандиса* ‘скопить деньги в кубышке’.

4. Суффикс (тематическая гласная) *-a*, присоединяясь к основам существительных, образует, в основном, глаголы несов. вида: *зоб* — *зоба* ‘клевать’, *чешел* — *чешла(се)* ‘причесывать(ся)’, *сонце* — *сонча се* ‘загорать на солнце’, *стрела* — *стрела* ‘стрелять’, *вежба* — *вежба* ‘упражняться’. К двувидовым глаголам относятся: *руча* ‘обедать’, *вечера* ‘ужинать’, *ужина* ‘полдничать’, к совершенному виду: *венец* — *венча(се)* ‘(об)венчаться’. Звукоподражательные глаголы на *-a* имеют значение несов. вида: *кукурига* ‘кукарекать’, *ждрига* ‘рыгать’, *чкрапа* ‘скрипеть’; с расширенным вариантом *-ка*, также несов. вида: *бумка* ‘потрескивать (о дровах)’, *квака* ‘квакать’, *грака* ‘каркать’, *мјаука* ‘мяукать’, *лека* / *олелика* ‘ойкать, причитать’.

5. Непродуктивны отыменные глаголы с суффиксом *-e(e)*, бесприставочные — со значением несов. вида: *умее* ‘уметь’, *гордее се* ‘гордиться’, *живее* ‘жить’, *сребрее / сребри* ‘серебрить(ся)’, *белее* ‘белеть’, *црвенее* ‘краснеть’, приставочные — совершенного вида: *поевтинее* ‘подешеветь’, *овдовее* ‘овдоветь’, *подетинее / подетини* ‘впасть в детство’, *полудее / полуди* ‘сойти с ума’.

6. Как и в других славянских языках, в македонском имеется небольшая непродуктивная группа глаголов несовершенного вида с суффиксом *-и(e)*, мотивированных именными и звуподражательными основами: *кисне* ‘киснуть’, *шепне* ‘шептать’, *гасне* ‘гаснуть’ и ‘гасить’, *гине* ‘гибнуть’, *рине* ‘рыть, разгребать’, *mrзне* ‘мерзнуть’, *плакне* ‘полоскать’, *стине / стинее* ‘стыть’, *секне (се)* ‘сморкать(ся)’ (омонимы *секне* сов. вида ‘1. сверкнуть; чиркнуть; пронзить 2. пересохнуть, иссякнуть’), *jakне / jakнее* ‘крепнуть’ (омоним *jakне* сов. вида ‘1. укрепить; 2. застонать’), *тоне* ‘тонуть, быть погруженным’, *колне (се)* ‘клясть(ся)’.

Отглагольное образование глаголов

§ 73. В процессе отглагольного образования глагольных лексем следует различать словообразование и видообразование. В словообразовательном процессе участвуют морфемы, меняющие лексическое значение глаголов и при этом часто и видовое значение. При видообразовании обычно меняется лишь видовое значение (см. § 160). Глагольное словообразование происходит посредством суффиксации, префиксации, аналитически — присоединением возвратных элементов *се* и *си*, а также и при совмещении этих процессов.

Кроме того, в македонском языке широко развито противопоставление омонимичных глагольных лексем, различающихся наличием / отсутствием местоименных морфем, аналитически выражающих значение переходности / непереходности, напр.: *легне* ‘лечь’ — (го) *легне* ‘уложить’, *најде* ‘найти’ — *најде се* ‘оказаться’, *смее се* ‘смеяться’ — (го) *смее* ‘смешить’ (см. § 200).

§ 74. Новые глагольные лексемы от глагольных основ образуются с помощью словообразовательных суффиксов *-н(е)*, *-ка*, *-от(и)*.

1. С помощью суффикса *-н(е)* от глагольных основ несов. вида образуются глаголы совершенного вида, приобретающие следующие значения:

а) однократного мгновенного действия: *лизне* — *лизне* (ж~з) ‘лизнуть’, *копа* — *копне* ‘копнуть’, также *пламне* ‘вспыхнуть’, *бодне* ‘кольнуть’, *мавне* ‘махнуть’, *мрдне* ‘шевельнуться’, *голтне* ‘глотнуть, проглотить.’ Глаголы с суффиксом *-не* в этом же значении могут быть образованы и от звукоподражательных основ: *крунне* ‘скрипнуть’, *кrkne* ‘пикнуть; квакнуть’, *бапне* ‘треснуть, ударить; всучить’, *оfнne* ‘охнуть’, *икне* ‘икнуть’;

б) перехода в состояние в результате мгновенного действия: *седи* — *седне* ‘сесть’, *молчи* — *молкне* ‘умолкнуть’, *лежи* — *легне* (ж~г) ‘лечь’, *летне* ‘взлететь’, *клекне* ‘сесть на корточки; встать на колени’, *грејне* ‘засиять (о солнце)’;

в) слабой интенсивности проявления однократного действия: *тие* — *тивне* ‘отпить, выпить немного’, *дреме* — *дремне* ‘вздремнуть’, *гребне* ‘царапнуть’, *шетне* ‘прогуляться немного’, *цирне* ‘зачерпнуть немного’, *нишине* ‘качнуть’.

О глаголах несовершенного вида с суффиксом *-не* см. § 72, п. 6.

2. Суффикс *-ка* (и его расширенные варианты *-ука*, *-улка*, *-олка*) при присоединении к глагольной основе придает глаголу несов. вида оттенок уменьшительности и ласкательности; значение несов. вида остается: *копа* — *копка* ‘копать слегка’, *шета* — *шетка* ‘погуливать, прогуливаться’, *трча* — *трчка* ‘бежать неторопливо’, *гребе* — *грепка* ‘слегка царапать, поскабливать’, *свети* — *светка* ‘мерцать’, *свирка* ‘насвистывать, наигрывать на музыкальном инструменте’, с расширенным вариантом суффикса: *блештука* ‘поблескивать, мерцать’, *светулка* ‘мерцать, поблескивать’, *даволка се* ‘бороться, возиться’.

3. Глаголы с суффиксом *-оти* указывают на сильную интенсивность действия: *грми* — *грмоти* ‘греть сильно (о громе)’, *тром*

на — *тропоти* ‘сильно стучать’, *срами* — *срамоти* ‘позорить’, *блескоти* ‘сверкать, блестеть’, *штракоти* ‘сильно хлопать, лязгать’, *тупоти* ‘сильно биться (о сердце и т. п.)’.

§ 75. **Префиксация** является главным способом словообразования глагольных лексем как от глаголов, так и от других частей речи. В префиксальном словообразовании глаголов от глагольных основ участвуют 18 приставок славянского происхождения, это *в-* (*во-*), *воз-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *над-*, *о-* (*об-*), *од-*, *по-*, *под-*, *пре-*, *пред-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-* (*со-*), *у-*, в единичных примерах участвуют также приставки (*с*)*против-* и *су-*. Кроме того, новые глаголы образуются присоединением к заимствованным интернациональным глагольным основам интернациональных приставок *де-* (*дез-*), *дис-*, *ре-*.

Приставки могут присоединяться к глаголам совершенного и несовершенного вида, к глаголам бесприставочным и уже содержащим приставки, причем возможны глаголы с несколькими приставками, напр.: *купи* — *накупи* ‘накупить’ — *понакупи* ‘понакупить’ — *исполнакупи* ‘исполнакупить’. Глагол, образованный с помощью префиксации, обычно имеет значение совершенного вида. Исключение составляют некоторые приставочные глаголы несов. вида: *постои* ‘существовать’, *претстои* ‘предстоять’, *состои се* ‘состоять’, *подлежи* ‘подлежать’, *зависи* ‘ зависеть’.

Не все глаголы, содержащие в своей основе приставку, образованы именно с помощью префиксации. В македонском языке практически от любого приставочного глагола сов. вида с помощью суффикса имперфективации (если его еще нет в основе глагола) можно образовать глагол несовершенного вида, напр.: *накупи* / *накупува* ‘накупить / накупать’, *понакупи* / *понакупува* ‘понакупить / *понакупывать’, но при этом и от имперфективированного глагола может быть образован глагол с помощью приставки, который получит значение совершенного вида, напр.: *купи* > *закупи* / *закупува* ‘купить > закупить / закупать’, но *купи* / *купува* ‘купить / покупать (видовая пара)’ > *закупува* ‘начать покупать’.

Новое лексическое значение глагола, образованного с помощью префиксации, складывается из лексического значения образующей глагольной основы и элемента значения, вносимого приставкой. Значения приставок можно сгруппировать по так называемым способам глагольного действия. Это традиционные пространственные значения, начинательное значение, временные значения ограниченно-

сти во времени, охвата длительности, мгновенности, быстротечности, результативное и суммарно-дистрибутивное значения; кроме того приставки могут указывать на сильную или слабую интенсивность действия.

§ 76. Реализация того или иного значения приставки зависит от сочетаемости его со значением глагольной основы. Рассмотрим основные значения македонских глагольных приставок.

1. Приставка *в-* (*/во-* перед корневым *в*):

а) пространственное значение ‘движение вовнутрь’: *влезе* ‘войти’, *внесе* ‘внести’, *вовлече* ‘вовлечь’, *втера* ‘втащить’, *всели се* ‘вселяться’;

б) результативное значение ‘общего охвата действия’ (префиксация в сочетании с возвратным элементом *се*): *въуби се* ‘влюбиться’, *вслуша се* ‘вслушаться’, *вгледа се* ‘вглядеться’;

в) значение ‘законченного результата’: *вдроби* ‘раздробить’, *вкисне / скисне* ‘скиснуть’, *вгои / згои* ‘откормить’, *вдахне* ‘вдохновить’.

2. Непродуктивный в современном языке префикс *воз-* (*вос-*) книжного происхождения:

а) пространственное значение ‘направления действия вверх’: *возведе* ‘взвести’, *вознесе* ‘вознести’;

б) ‘начало интенсивного действия’: *возбуди* ‘взволновать’, *воспали* ‘воспалить’;

в) результативное значение при ‘возвратном или повторном движении’: *возврати* ‘возвратить, вернуть’, *воздордить* ‘воздордить’, *востостави* ‘установить’.

3. Значения префикса *до-*:

а) ‘достигение места, цели’: *доживее* ‘дожить’, *достигне* ‘достичь’, *дотера* ‘привести в порядок; пригнать; загнать, довести’, *долета* ‘долететь’;

б) ‘доведение действия до конца’: *доврие* ‘докипеть, вскипеть’, *дочита* ‘дочитать’, *доучи* ‘доучить’;

в) результативное значение при ‘дополнительном действии’: *докуни* ‘докупить’, *дотури* ‘долить, добавить’, *додаде* ‘додать’, *дополни* ‘дополнить’;

г) в некоторых безличных глаголах означает ‘начало возникновения состояния’: *дөболи (ме)* ‘заболеть (у кого)’, *доплаче (ми) се* ‘захотеться плакать (кому)’.

4. Один из самых продуктивных префиксов *за-* означает:

а) 'начало действия' (присоединяется только к глагольным основам несов. вида): *заигра* 'заплясать; начать играть', *загледа* 'начать смотреть', *заврви* 'зашагать', *завие* 'завыть', *зазборува* / *зазбори* 'начать говорить, заговорить', *залекува* 'начать лечить', *закупува* 'начать покупать';

б) пространственное значение 'направление действия за пределы объекта и полного пространственного охвата объекта действием': *зафри* 'забросить', *завитка* 'завернуть', *загради* 'загородить', *залее* 'залить, полить';

в) результативное значение 'достижения результата действия, выраженного основой': *замине* 'уехать', *заспие* 'заснуть', *замени* 'заменить', *загуби* 'потерять';

г) результативное значение 'углубленности в действие или его объект, интенсивности действия' (префиксация в сочетании с возвратным элементом *се*): *загледа се* 'засмотреться', *закашла се* 'закашляться', *заслуша се* 'заслушаться';

д) результативное значение при 'малой интенсивности действия, действия выполненного кое-как, наспех, слегка': *замие* 'замыть слегка; подмыть', *заструже* 'подстрогать', *затрие* 'подтереть'.

5. Префикс *из-* (/ *ис-* перед глухими согласными):

а) пространственное значение 'направленности действия вовне': *исфри* 'выбросить', *извади* 'вынуть, вытащить', *истера* 'выгнать; вышибить', *излее* 'вылить; излить';

б) результативное значение 'полной завершенности действия; доведения действия до конечного результата': *избере* 'выбрать; избрать', *испее* 'спеть'; *измие* 'вымыть', *истреби* 'истребить', *исчита* 'прочитать, перечитать многое, всё', *извари* 'выварить; сварить до полной готовности', *испраша* 'выспросить';

в) суммарно-дистрибутивное значение 'полной завершенности действия, выполненного несколькими субъектами, или при охвате действием нескольких объектов (последовательно во времени)': *изумре* 'вымереть', *изгине* 'погибнуть (о многих)', *изроди* 'народить', *излови* 'переловить; наловить';

6. Префикс *на-*:

а) пространственное значение 'движение на поверхность чего-л.': *нафри* 'набросить', *нагази* 'наступить', *накане* 'накапать', *натовари* 'нагрузить', *наплуга* 'наплевать';

б) суммарно-дистрибутивное значение ‘полной завершенности действия при охвате большого количества объектов’: *наготви* ‘наготовить’, *нападне* ‘напасть; нападать’, *нашие* ‘нашить’;

в) с возвратным элементом *се* — значение результата ‘действия, выполненного до полного удовлетворения субъекта’: *настие се* ‘выспаться’, *наработи се* ‘наработаться’, *надише се* ‘надышаться’;

г) значение результата ‘действия малой интенсивности’: *накаса* ‘надкусить’, *начуе* ‘услышать краем уха’, *нагние* ‘подгнить’, *наболи* ‘заболеть (что-л. у кого-л.) слегка’, *надигне* ‘приподнять’;

д) значение ‘результата законченного действия’: *натише* ‘написать’, *направи* ‘сделать’, *научи* ‘выучить; узнать’, *наруча* ‘накормить обедом’.

7. Префикс *над-* (/ *нат-* перед глухими согласными):

а) пространственное значение ‘направленности действия сверху, над объектом’: *наттише* ‘надписать’, *надведе се* ‘нависнуть; склониться’, *надгради* ‘надстроить’;

б) переносное значение ‘превзойти кого-л. в действии, выражаемого производящей основой’: *натнее* ‘перепеть кого-л.; спеть лучше, чем кто-л.’, *надигра* ‘переплясать кого-л.’;

в) результативное значение, сопровождаемое значением ‘превышения меры в действии, выражаемого производящей основой’: *натцени* ‘переоценить’, *наддаде* ‘наддать’; *надземе* ‘взять лишнее’.

8. Значения приставки *о-, об-* (/ *он-* перед глухими согласными):

а) пространственное значение ‘движение вокруг объекта при полном его охвате’: *облепи* ‘облепить; обклейть’, *огледа* ‘оглядеть; осмотреть’, *олупи* ‘очистить кожуру, скорлупу’, *облече* ‘одеть’;

б) значение результата законченного действия: *обогати* ‘обогатить’, *оздрави* ‘выздороветь; вылечить’, *обеси* ‘повесить’, *овене* ‘увять’, *окоси* ‘скосить; окосить’; *одере* ‘содрать; ободрать’, *отруе* ‘отравить’, *обмисли* ‘обдумать’.

9. Приставка *од-* (/ *от-* перед глухими согласными):

а) пространственное значение законченного действия, при котором ‘что-л. отторгается или отделяется какая-л. часть’: *одвлече* ‘оттащить; утащить’, *оттие* ‘отпить’, *открии* ‘отломать’, *одбере* ‘отобрать; выбрать’;

б) значение результата действия, ‘противоположного значению производящей основы’: *одврзе* ‘отвязать’, *одвигка* ‘развернуть’, *от-*

копча ‘расстегнуть пуговицы’, *одучи* ‘отучить’, *одвикне* ‘отвыкнуть’, *одлути се* ‘перестать сердиться’;

в) значение ‘целостной законченности действия’: *одбрани* ‘защитить’, *одлежзи* ‘вылежать’, *одгледа* ‘вырастить; воспитать’, *откупни* ‘закупить; скупить, откупить; выкупить’;

г) значение ‘ограниченной длительности действия’: *одлежзи* ‘пролежать (некоторое время); просидеть (в тюрьме)’, *отспие* ‘проспать (некоторое время)’.

10. Приставка *по-* имеет значения:

а) пространственное значение действия, произведенного ‘по поверхности чего-л.’: *посоли* ‘посолить’, *посите* ‘посыпать’, *постави* ‘поставить; положить’, *полее* ‘полить’, *покрие* ‘покрыть’;

б) значение ограниченной временной длительности: *поигра* ‘поиграть, потанцевать’, *почека* ‘подождать’, *пооди* ‘походить’, *повари* ‘поварить’, *подржи* ‘подержать’;

в) значение ‘законченного действия’: *покани* ‘пригласить’, *помине* ‘пройти’, *пофали* ‘похвалить’, *порасне* ‘вырасти’, *покасе се* ‘покаяться’, *потоне* ‘утонуть, потонуть’;

г) суммарно-дистрибутивное значение ‘законченного действия, совершенного многими субъектами или в отношении многих объектов’: *попада* ‘попасть’, *покара се* ‘перессориться, поссориться (о многих)’, *полегне* ‘полечь’, *помеша* ‘помешать, смешать (всё, всех)’;

д) уменьшительное значение ‘действия, проявившегося дополнительно или в малой степени’: *покачи / поткачи* ‘(при)поднять’, *по-пржси / потпржси* ‘поджарить еще немного’, *покопне / поткопне* ‘копнуть еще немного’;

е) непродуктивное для этой приставки значение начала действия: *поведе* ‘повести’, *полета* ‘полететь’, *потече* ‘потечь’, *потрча* ‘побежать’.

11. Приставка *под-(/пот-* перед глухим согласным):

а) пространственное значение ‘законченного действия, направленного вниз, или действия, совершенного внизу объекта’: *поткона* ‘подкопать’, *потшие* ‘подшить’, *потпишие* ‘подписать’, *поддувне* ‘поддувать’, *потсече* ‘подрезать, подрубить’, *потфати* ‘подхватить’;

б) значение ‘законченного действия, совершенного с малой интенсивностью, неполностью’: *подбегне* ‘подбежать’, *поткпри* ‘подлатать’, *подлавне* ‘слегка гавкнуть’, *подмрзне* ‘подмерзнуть’, *подразбере* ‘слегка разузнать; немного понять, уразуметь’, *потчуе*

‘услышать краем уха, подслушать’, *подмачка* / *помачка* ‘подмазать; помазать слегка’;

в) значение ‘законченного действия, совершенного тайно, без разрешения’: *потслушне* ‘подслушать’, *потплати* ‘подплатить; подкупить’, *поткаже* ‘подсказать’, *подрече* ‘наговорить немного на кого-л.’, *подмачка* ‘подмазать; дать взятку’;

г) результативное значение ‘законченности, достижения результата’: *подготви* ‘подготовить’, *подреди* ‘привести в порядок’, *потсети* ‘напомнить’, *подрамни* ‘подровнять’.

12. Приставка *пре-* многозначна, она выражает:

а) пространственное значение ‘движения через объект’: *прелета* ‘перелететь’, *прескокне* ‘перескочить’, *престапи* ‘переступить; преступить’, *премине* ‘перейти’;

б) пространственное значение ‘перемещения с места на место’: *премести* ‘переместить’, *пренесе* ‘перенести’, *пресади* ‘пересадить’, *предаде* ‘передать’;

в) значение ‘законченного действия, разделяющего объект пополам или на части’: *прегризе* ‘перегрызть’, *превитка* ‘согнуть, сложить, перегнуть’, *прекине* ‘перервать; прервать’, *пресече* ‘перерубить, перерезать; пресечь’;

г) значение ‘полного охвата поверхности объекта’: *прегрне* ‘обнять’, *преврзе* ‘перевязать’, *препаше* ‘опоясать(ся)’;

д) завершенность ‘чрезмерного, чересчур интенсивного действия’: *превари* ‘переварить’, *преврие* ‘перекипеть, прокипеть хорошенко’, *препие (се)* ‘перепить, чересчур напиться’, *пресоли* ‘пересолить’, *прејаде се* ‘переесть, объестся’;

е) значение результата ‘повторного или заново совершенного действия’: *препишие* ‘переписать’, *преправи* ‘переделать, поправить, переправить’, *препраша* ‘переспросить’, *прекрои* ‘перекроить’, *пресними* ‘переснять, отснять вновь’, *премени* ‘переодеть, одеть кого-л. в другое, новое’;

ж) временное значение ‘прекращения действия, длившегося некоторое время’: *преболи* ‘перестать болеть (у кого что-л.)’, *преврне* ‘прекратиться (о дожде)’, *прегори* ‘перегореть’, *предреме* ‘продремать, подремать некоторое время’, *престие* ‘поспать, проспать некоторое время’;

з) результат ‘интенсивного, всеобъемлющего действия’: *претрпи* ‘претерпеть; потерпеть’, *препати* ‘перестрадать’, *премрзне* ‘промерзнуть; окоченеть’, *претепна* ‘исколотить; забить до смерти’.

13. Приставка *пред-* (*/прем-* перед глухим согласным) носит книжный характер и выражает ‘пространственное, а также временное значение действия, выполненного перед чем-л., до чего-л.’: *претпази* ‘предохранить’, *претплати се* ‘абонировать, подписаться (напр. на газету)’, *предреши* ‘предрешить’, *предвиди* ‘предусмотреть’, *предрече* ‘предречь, предсказать’, *предодреди* ‘предопределить’, *предосети* ‘почувствовать заранее’. Присоединение приставки *пред-* к основам несовершенного вида, как правило, сохраняет видовое значение производящей глагольной основы: *предводи* ‘предводительствовать’, *претстои* ‘предстоять’.

14. Значения приставки *при-*:

а) пространственное значение ‘приближения, присоединения объекта или субъекта к чему-л.’: *приближи (се)* ‘приблизить(ся)’, *привлече* ‘привлечь’, *пришие* ‘пришить’, *притрча* ‘прибежать’, *притисне* ‘прижать’;

б) значение результата ‘действия, выполненного с малой интенсивностью в течение краткого времени’: *придржи* ‘придержать’, *причека* ‘подождать немного’, *приседне* ‘присесть’, *прилегне* ‘прилечь’;

в) значение результата ‘действия, совершенного дополнительно, иногда с малой интенсивностью’: *пригради* ‘пристроить’, *пригаде* ‘добавить’, *прикупти* ‘прикупить, докупить’, *пришие* ‘приписать, написать в добавление’, *приплете* ‘надвязать, подвязать к вязанью еще немного’;

г) значение ‘мгновенного неожиданного неинтенсивного действия’: *привика* ‘прикрикнуть на кого-л.’, *притече* ‘припечь (о солнце)’, *пристуди* ‘внезапно слегка похолодать’, *причука* ‘прибить слегка’;

д) значение результата законченного действия: *приврии* ‘закончить(ся)’, *приготви* ‘приготовить’, *притивне* ‘стихнуть, затихнуть, притихнуть’;

е) в сочетании с возвратным элементом *се* и личным местоимением в дат. падеже, обозначающим субъекта действия, приставка *при-* выражает значение ‘начала желания выполнить действие, выраженное основой глагола’: *пријаде (ми) се* ‘захотеться (кому) есть’, *придрреме (ми) се* ‘захотеться вздремнуть (кому)’, *приспие (ми) се* ‘захотеться спать (кому)’.

15. Приставка *про-* имеет несколько значений:

а) пространственное значение ‘действия, прошедшего через объект или вдоль объекта’: *пробие* ‘пробить’, *пролета* ‘пролететь’, *про-*

падне ‘пропасть’, прогнє ‘прогнить’, прокопа ‘прокопать’, провлече ‘проводить, привлечь, приводить’;

б) значение ‘начала действия, совершающегося впервые или после долгого перерыва’: прооди ‘научиться ходить’, проговори ‘научиться говорить’, пропе ‘начать петь впервые’, прогледа ‘стать зрячим, начать видеть’, пропуши ‘начать курить’;

в) значение ‘действия, выполненного наспех, кое-как’: пропере ‘простирать, застирать’, промие ‘замыть’, пропржи ‘слегка прожарить, поджарить’, пробара ‘поискать кое-как’;

г) значение ‘мгновенного однократного или длившегося кратко внезапного действия’: пропиши ‘пропищать; взвыть’, проплаче ‘вдруг заплакать; проплакать (некоторое время)’, прошепоти ‘пропшептать’, провее ‘пронестись (о ветре)’, проговори ‘вымолвить; сказать’;

д) значение ‘полного достижения результата’: пробуди ‘разбудить; пробудить’, проколне ‘проклясть’, прослави ‘отпраздновать’, прополкува ‘истолковать’, прочита ‘прочитать’, проучи ‘изучить’.

16. Приставка *раз-* (*/рас-* перед глухими согласными, *ра-* перед *с, иш*):

а) пространственное значение ‘движения во все стороны; разъединения’: раздели ‘разделить’, разгради ‘разгородить’, разгони ‘разогнать’, расели ‘расселить’, разотиде се ‘разойтись (в разные стороны)’, размачка ‘размазать’;

б) значение ‘результата интенсивного законченного действия’: распраша ‘расспросить’, разурне ‘разрушить’, разлисти ‘покрыться листвой’, разяде ‘разъесть’, разора ‘распахать’;

в) значение ‘начала интенсивного действия’: развика се ‘раскрыться’, разгори се ‘разгореться’, разоди се ‘расходиться, начать много ходить, ездить’, расплаче ‘довести до слез’, рашета ‘вывести погулять’;

г) значение совершенного ‘действия, противоположного действию производящей основы’ (обычно в оппозиции к приставочным глаголам с приставками *за-, из-, у-*); расплете ‘распустить вязанье’ (ср. исплете ‘связать’), размота ‘размотать’ (ср. замота ‘замотать’), расуче ‘рассучить нить’ (ср. усуче ‘ссучить нить’).

17. Значения приставки *с(о)-* (возможен вариант *з-* перед звонкими согласными *б, г, д*):

а) пространственное значение ‘соединения объектов или субъектов действия вместе’: собере ‘собрать’, збере ‘собрать; созвать;

вобрать, вместить', *состане се* 'собраться, встретиться', *срасне* 'срастись';

б) пространственное значение 'съема с поверхности и спуска на поверхность': *слета* 'слететь (сверху), сесть (о летающем предмете)', *стовари* 'сгрузить, выгрузить', *смие* 'смыть', *содере* 'содрать', *свлече* 'снять, стащить (сверху); раздеть', *соблече* 'раздеть', *стрча* 'сбежать (вниз)';

в) значение 'начала мгновенного, неожиданного действия': *нема* — *снема* 'исчезнуть', *збега* 'броситься бежать', *зболи* 'внезапно заболеть (у кого что-л.)', *зграпчи* 'схватить', *срата* 'вскочить (с места)';

г) значение 'результата законченного действия': *згази* 'растоптать, наступить', *згои* 'раскормить', *згреши* 'ошибиться; согрешить', *согреши* 'ошибиться', *смелe / сомеле* 'смолоть', *спечали* 'заработать'.

18. Значения приставки *у-*:

а) пространственное значение 'направления действия вовнутрь': *укрие* 'укрыть', *утопи* 'утопить', *упадне* 'вторгнуться, ворваться, вмешаться (в разговор)', *управи* 'устремить, нацелить';

б) значение результата действия: *убие* 'убить', *умножи* 'умножить', *улови* 'поймать', *удави* 'задушить', *узреe* 'созреть', *украси* 'украсить'.

§ 77. Образование глаголов с двумя и более приставками.

1. Приставка *до-* в качестве второй привносит значение 'доведения действия до конечного результата': *доизбрисе* 'довытереть', *доисчисти* 'довычистить', *допрочита* 'дочитать до конца', *доразгледа* 'дорассмотреть'.

2. Приставка *за-* в качестве второй означает:

а) присоединившись к приставочному глаголу несовершенного вида, приставка *за-* сообщает новому глаголу видовое значение совершенного вида и значение 'начала действия': *заприлега* 'начать походить на кого-что-л.', *запристига* 'начать приезжать', *заразмавта* 'начать размахивать', *зараскажусва* 'начать рассказывать';

б) присоединившись к приставочному глаголу совершенного вида, приставка *за-*, сохраняя за глаголом видовое значение сов. вида, означает 'результат действия': *заприкаже* 'увлечь разговором', *заостави* 'забросить, оставить без внимания'.

3. Глаголы с приставкой *из-* в качестве второй или третьей обычно имеют 'суммарно-дистрибутивное значение интенсивного дей-

ствия': *иззакопа* 'позакопать всё', *иззaborави* 'перезабыть всё', *иззапали* 'пожечь всё', *изнабара* 'обыскать всё; обыскаться', *изнабележи* 'понаметить всё', *изнаболедува се* 'изболеться', *изнагости* 'наугостить', *изнакваси* 'вымочить как следует', *испосее* 'посеять всё', *испонамачи* 'понамучить многих', *испонаправи* 'понаделать многое', *испрочита* 'перечитать, прочитать всё', *израсплаче* 'довести до слез всех', *изудави* 'перетопить; передушить всех'.

4. Приставка *на-* в качестве второй придает производящей приставочной глагольной основе 'суммарно-дистрибутивное значение интенсивного действия': *навтера* 'впихнуть; напихать', *надонесе* 'на-принести; натащить много всего', *надополни* 'пополнить; дополнить; возместить', *наизлепи* 'понаклеить', *наискаже* 'наговорить многое', *напокрие* 'покрыть хорошенъко', *наприготви* 'наготовить много'.

5. Приставки *под-* и *по-* в качестве второй приставки, выступая синонимами, имеют 'уменьшительное значение неинтенсивности и ограниченности временного предела совершения действия': *подоближи* 'слегка приблизиться', *позавлезе* 'войти чуть глубже', *подисплакне / поисплакне* 'слегка прополоскать', *понабере / поднабере* 'немного поднабрать', *позабрза / подзабрза* 'слегка поторопить; ускорить', *подзабричи* 'подбрить', *понапрска* 'побрызгать немного', *поогрее* 'согреть, обогреть слегка', *поодбере* 'поотобрать, выбрать немного', *поодмине* 'почти пройти мимо', *попрегледа* 'осмотреть наспех, немного', *попретовари* 'нагрузить немного сверх меры', *подуплаши* 'испугать немного', *поразмрда / подразмрда* 'расшевелить слегка', *подоткrie* 'слегка приоткрыть'.

6. Приставка *по-* в качестве второй имеет кроме того и другие значения:

а) придает значение 'чуть большей интенсивности по сравнению с производящей приставочной основой': *поосоли* 'подсолить еще немного', *пооткrie* 'приоткрыть еще немного', *попогледа* 'посмотреть, поглядеть еще немного, получше', *попревари* '1. поварить еще 2. слегка опередить', *поразгази* 'поразносить еще немного (обувь)';

б) сочетание двух приставок *поиз-* в качестве второго сложного префикса придает производящей глагольной основе с приставкой *на-* значение 'сильной интенсивности действия': *поизнавалка* 'повыплять в грязи, поквыпачкать', *поизнадише се* 'надышаться вдоволь', *поизнамачи* 'сильно измучить', *поизнамести* 'порасставить, расставить', *поизнастя се* 'нагуляться вдоволь'.

7. Приставка *пре-* в качестве второй означает:
а) ‘повторное выполнение действия’, выраженного производящей приставочной основой: *презакаже* ‘перезаказать’, *препродаде* ‘перепродать’, *препрочита* ‘перечитать до конца еще раз’;

б) ‘сильную интенсивность действия’, выраженного производящей основой: *презадолжи* ‘очень сильно обязать’, *пренасели* ‘слишком перенаселить’, *презасити* ‘перенасытить’.

8. Приставка *при-* в качестве второй означает:

а) ‘дополнительное совершение действия’, выраженного производящей основой: *придонесе* ‘внести вклад во что-л., способствовать чему-л.’, *придојде* ‘подойти еще (о ком-л.)’, *приодаде* ‘добавить (к данному, к сказанному)’, *принаправи* ‘сделать, приготовить еще’;

б) значение ‘действия, совершенного кое-как’: *призакрти* ‘подзатянуть’, *принареди* ‘построить в ряд кое-как’, *принаправи* ‘сделать кое-как, наспех’.

9. Приставка *раз-* в качестве второй выступает у небольшого числа глаголов и означает:

а) ‘доведение действия до конечного результата’: *разоторви* ‘раскрыть, распахнуть’, *распродаде* ‘распродать’, *распознае* ‘распознать; разузнать’;

б) ‘суммарно-дистрибутивное значение действия, связанного со многими субъектами или объектами’: *разотиде се* ‘разойтись (о многих)’, *разобеси* ‘развесить (много, в разных местах)’;

в) ‘отрицание действия, выраженного производящей основой’: *расобуе (се)* ‘разутъ(ся)’, *расловие* ‘распеленать’;

г) в сочетании с возвратным элементом *се* выражает ‘интенсивность действия’: *расприкаже се* ‘разговориться’.

10. Приставка *с-* в качестве второй выражает ‘усиление интенсивности действия, выраженного приставочной глагольной основой’: *спогоди се* ‘договориться’, *спроведе* ‘провести’, *здоболи* ‘заболеть (у кого что-л.)’, *спобудали* ‘свести с ума, взбудоражить’, *сподави* ‘приглушить, подавить’.

§ 78. У ряда глаголов в функции сложного префикса *поне-* выступает сочетание морфемы сравнительной степени *по* (омонимична приставке *по-*) с отрицательной частицей *не*. Глагол, образованный префиксацией посредством *поне-*, выражает ‘отрицание степени интенсивности действия, выраженного глагольной основой’, сохраняя неизменным значение несовершенного вида: *понебара* ‘не требовать’

столько, сколько раньше; требовать меньше, чем раньше', *понегре-ши* 'не ошибаться, не грешить столько, как раньше; ошибаться, грешить меньше, чем раньше', *поненоси* 'не нести, не носить столько, сколько раньше; нести, носить меньше, чем раньше', *понеплака* 'плакать меньше, реже, чем раньше', *понетежи* 'не весить столько; ве-сить меньше, чем раньше'.

§ 79. Интернациональные префиксы *де-* (дез-), *дис-*, *ре-* имеют те же значения, что и в русском языке. Их присоединение сообщает глаголу новое лексическое значение, но не меняет значения глагольного вида, напр.: *организира* 'организовать / организовывать' — *реорганизира* 'реорганизовать / реорганизовывать' — *дезорганизира* 'дезорганизовать / дезорганизовывать', *активира* 'активировать' — *дезактивира* 'дезактивировать' — *реактивира* 'реактивировать', *квалифицира* / *квалификува* 'квалифицировать' — *дисквалифицира* (/ *дисквалификува*) 'дисквалифицировать', *генерира* 'генерировать' — *дегенерира* 'дегенерировать' — *регенерира* 'регенерировать'.

Образование глаголов словосложением

§ 80. Глаголы, имеющие в своей основе две корневых морфемы, представлены следующими группами:

а) довольно продуктивна группа сложных глаголов, образованных местоимением *само* в качестве первого корневого элемента, и возвратным элементом *се*: *самоубие се* 'покончить самоубийством', *самоизлаже се* 'обмануть самого себя', *самозаштити се* 'защи-тить самого себя, самозаштититься', *самоосвести се* 'стать созна-тельный', *самоуправува се* 'самоуправляться; управлять собой са-мостоятельно', *самоизгради се* 'воспитать самого себя; получить знания с помощью самообразования', *самоопредели се* 'самоопре-делиться';

б) продуктивна также группа сложных слов, образованных по мо-дели: префикс + корень именной основы + (-о-) + корень глагольной основы + -и / (е-), и поскольку здесь идет процесс префиксации, та-кие глаголы имеют значение совершенного вида: *вчудовиди се* 'уди-виться', *ошумоглави* 'оглушить ударом', *обелодени* 'сделать яв-ным', *отелотовори* 'воплотить', *олицетвори* 'олицетворить', *оду-хотовори* 'одухотворить', *одолговлече* 'затянуть решение вопроса';

в) непродуктивна группа относящихся к книжному пласту лексики бесприставочных сложных глаголов на *-и*, чья основа состоит из существительного + интерфикс *-о-* + глагол: *видоизмени* ‘видоизменить’, *злоупотреби* ‘ злоупотребить’, *раководи* ‘руководить’, *благослови* ‘благословить’, *боготвори* ‘боготворить’, *богохули* ‘богохульствовать’, *ракоположи* ‘рукоположить’.

Аналитические способы образования глаголов

§ 81. Аналитический способ образования глаголов связан с выражением глагольных категорий переходности / непереходности и возвратности. Переходные и непереходные глаголы в македонском языке, как и в других славянских языках, могут не иметь специального показателя, напр.: *седи* ‘сидеть’, *лежи* ‘лежать’, *седне* ‘сесть’, *легне* ‘лечь’ — непереходные, а *носи* ‘носить; нести’, *каже* ‘сказать’, *земе* ‘взять’ — переходные глаголы.

Н е п е р е х о д н ы е глаголы со специальным показателем относятся к возвратным глаголам. В македонском языке возвратные глаголы образуются аналитически с помощью кратких возвратных местоимений (в данном случае — частиц) *се* и *си*.

1. С помощью морфемы *се* образуются непереходные возвратные глаголы. Многие из них являются парными по отношению к переходным глаголам, напр.: *радува* ‘радовать’ — *се радува* ‘радоваться’, *мие* ‘мыть’ — *се мие* ‘мыться’, но есть и непарные возвратные непереходные глаголы: *се состои* ‘состоять’, *се грижи* ‘заботиться’. Об образовании возвратных непереходных глаголов, сопровождаемом префиксацией, см. §§ 71, 76 и 77.

Возвратная местоименная морфема *се* при глаголе выступает показателем различных разнородных значений:

а) часть непереходных возвратных глаголов составляет семантическую группу с собственно-возвратным значением, напр.: *се мие* ‘мыться’, *се враќа* ‘возвращаться’, *се облекува* ‘одеваться’, *се обуе* ‘обуться’, *се јадоса* ‘огорчиться, расстроиться’, *се учи* ‘учить, привыкать себя’ (мак. *учи* имеет переходное значение ‘учить’ и непереходное значение ‘учиться’);

б) можно выделить также семантическую группу глаголов с взаимно-возвратным значением, употребляемых, главным образом, во множественном числе, напр.: *се бори* ‘бороться друг с другом’, *се зеде* ‘сойтись, пожениться’, *се сака* ‘любить друг друга’, *се мрази*

‘ненавидеть друг друга’, *се гледа* ‘видеться’, *се дружси* ‘встречаться друг с другом; дружить между собой’;

в) у других непереходных возвратных глаголов *се* не выражает никакой возвратности, являясь лишь показателем грамматического значения непереходности, напр.: *се шегува* ‘шутить’, *се смее* ‘смеяться’, *се радува* ‘радоваться’, *се грижи* ‘заботиться’, *се состои* ‘состоять’, *се разотиде* ‘разойтись (в разные стороны; о многих)’, *се расприкаже* ‘разговориться’.

Как грамматический показатель непереходности глагольной лексемы морфема *се* входит в состав всех ее форм, за исключением конструкций *сум + причастие на -н/-т* (см. § 198 и § 200).

2. Косвенно-возвратные глаголы, образованные местоименной частицей *си*, встречаются значительно реже возвратных с *се*. Они могут быть иногда и переходными. Глаголы с *си* обозначают:

а) действие, ‘выполняемое в интересах субъекта’: *си молчи* ‘молчать себе’, *си спие* ‘спать (себе)’, *си легне* ‘лечь (себе) спать’, *си помисли* ‘подумать (себе, про себя)’, *си се смее* ‘смеяться (себе, про себя)’, *си се радува* ‘радоваться (себе, про себя)’;

б) действие, ‘доведенное до абсолютного конца’; глагол в зависимости от основы может быть непереходным или переходным: *си отиде* ‘уйти, уехать; уйти от нас (в мир иной)’ — ср. *отиде* ‘пойти, поехать куда-л.’, *си замине* ‘уехать’, *си дојаде* ‘доесть всё до конца’, *си допие* ‘допить всё до конца’;

в) ‘взаимонаправленное действие’; такие глаголы употребляются, главным образом, во множественном числе: *си помога* ‘помогать друг другу’, *си разговара* ‘разговаривать друг с другом’.

§ 82. В отличие от других славянских языков, в македонском языке *п е р е х о д н ы е* глаголы также могут иметь аналитический показатель. Это формы кратких личных местоимений в вин. падеже, указывающие на лицо и число прямого дополнения, — *ме, те, го, ja, нé, ве, ги*, выступающие то как местоимения в функции прямого дополнения, то как служебные частицы, почти утратившие местоименное лексическое значение, когда они указывают на синтаксическую функцию прямого дополнения у полной формы местоимения или у существительного, воспринимаемого как определенное (примеры см. ниже).

Переходные глаголы в македонском языке делятся на две группы:

а) Первая группа переходных глаголов имеет переходное значение независимо от того, употреблен глагол с показателем переходности (кратким личным местоимением в вин. падеже или омонимичной ему частицей) или без него. Это означает, что переходный глагол первой группы может иметь прямое дополнение в любой форме — без удвоения и удвоенное, напр.: *Тој сака деца* ‘Он любит детей’, *Тој ги сака* ‘Он их любит’ и *Тој ги сака децата* ‘Он любит (определенных) детей’.

б) Вторая группа переходных глаголов имеет значение переходности только при наличии показателя переходности, т. е. краткого личного местоимения или местоименной частицы. Поэтому глаголы второй группы способны иметь лишь такое прямое дополнение, которое содержит краткое личное местоимение в вин. падеже или частицу удвоенного дополнения, напр.: *Ги легнав* ‘Я уложил их’, или *Ги легнав децата* ‘Я уложил детей’ (нельзя сказать **Легнав деца*).

Переходные глаголы второй группы, как правило, имеют каузативное значение.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 83. Все количественные числительные от ‘1’ до ‘10’, слова *сто*, *илјада* ‘тысяча’, *милјон* и *милијарда* ‘миллиард’ относятся к не-производным.

Производные числительные образуются словосложением и — некоторые разновидности — путем суффиксации.

§ 84. Словосложение количественных числительных:

1. Количественные числительные от ‘11’ до ‘19’ образуются, как и в русском языке, по модели *еден* (*два*, *три* и т. д.) + *на* + *десет* > *единаесет*, *дванаесет*, *тринаесет*, *четиринаесет*, *петнаесет*, *шеснаесет*, *седумнаесет*, *осумнаесет*, *деветнаесет*.

2. Количественные числительные — названия десятков имеют модель: *два* (*три*, *четири*, *пет* и т. д.) + *десет* > *дваесет*, *триесет*, *четириесет*, *педесет*, *шесесет*, *седумдесет*, *осумдесет* и *деведесет*.

3. Количественные числительные — названия сотен образуются по модели: *четири* (*пет*, *шест* и т. д.) + *стотини* (в разговорном языке — *сто*) > *четиристотини* / *четиристо*, *петстотини* / *пет-*

сто, шестотини / шесто, седумстотини / седумсто, осумстотини / осумсто, деветстотини / деветсто. Числительные ‘200’ — двесте, ‘300’ — триста.

4. Названия тысяч от ‘2000’ и выше, миллионов и миллиардов от двух и выше представляют собой сочетания двух слов, из которых *илјада, милион и милијарда* выступают в форме множественного числа: *две илјади, четири илјади, девет илјади* и т. п., *два милиона, четири милиона /милиони, девет милиона милиони, две милијарди, десет милијарди*.

5. Количествоные числительные, обозначающие числа, состоящие из разнородных численных разрядов (единиц, десятков, сотен, тысяч и т. д.), образуются, начиная с более высокого численного разряда, по принципу арифметического сложения, при этом перед самым низшим в числе разряде стоит союз *и*, напр.: ‘22’ — *дваесет и два*, ‘24’ — *дваесет и четыри*, ‘101’ — *сто и еден*, ‘115’ — *сто и петнаесет*, ‘129’ — *сто дваесет и девет*, ‘1390’ — *илјада триста и деведесет*, ‘4127’ — *четири илјади сто дваесет и седум*, ‘5748352’ — *пет милиона седумсто(тини) четыриесет и осум илјади триста педесет и два*.

§ 85. Путем с у ф и к с а ц и и образуются:

1. а) Числительные, обозначающие дробные числа, образуются с помощью суффиксов *-(т)ина, -та*: *половина, десетти — десеттина / десетта* ‘десятая’, *трети — третина /трета* ‘треть, третья (часть)’, *четвртина / четврта* ‘четвертая, четверть’, *деветтина/ деветта* ‘девятая’, *дваесеттина / дваесетта* ‘двадцатая’ и т. п. Дробные числа от ‘100’ — *стота* ‘сотая’, от ‘1000’ — *илјадна* или *илјадита*: ‘1/100’ — *една стота*, ‘0,25’ — *дваесет и пет стоти*; ‘0,003’ — *три илјадити*.

б) Если дробное число состоит из разных числовых разрядов, применяется принцип арифметического сложения: ‘0,5’ — *половина, пол*; ‘1,5’ — *еден и пол*, ‘2,5’ — *два (запирка / кома) и пет десетини, два и пол*; ‘1/3’ — *(една) третина*; ‘2/3’ — *две третини (/трети)*; ‘1/4’ — *(една) четвртина / четврта*; ‘3/4’ — *три четвртини*; ‘1/5’ — *(една) петтина*; ‘2/6’ — *две шестини / две шести*, ‘1/7’ — *(една) седмина / седма*; ‘1/8’ — *(една) осмина / осма*; ‘4/9’ — *четири деветтини / деветти*; ‘0,01’ — *(една) стота*; ‘4,38’ *четири (цели / запирка / кома) триесет и осум стоти*.

2. а) Указание на приблизительное количество десятков и сотен обозначается образованиями с суффиксом *-ин(а)*, напр.: *десетина* ‘десяток’, *дваесетина* ‘примерно двадцать’, *стотина* ‘около ста, сотня’, ср.: *десетина луѓе* ‘десяток людей, примерно 10 человек’, *дваесетина души* ‘человек двадцать’ и т. д.; при указании на приблизительное количество тысяч используется суффикс *-ниџ(и)*: *илјадници луѓе* ‘тысячи людей’.

б) Другой способ обозначения приблизительного множества, как и в русском языке, обычно состоит в соединении двух соседних по счету числительных: *два-три*, *три-четири*. Эти образования произносятся с одним общим ударением. В приблизительных числительных от ‘10’ и далее вместо первого числа целиком иногда произносится только соответствующая единица, напр.: *два-тринаесет* ‘12—13’, *три-четириесет* ‘30—40’, *седум-осумдесет* ‘70—80’. Особым образом произносятся сочетания, содержащие числа ‘5—6’: *пет-шест* [печес] ‘5—6’, *пет-шеснаесет* [печеснајсет] ‘15—16’, *пет-шесесет* [печеесет] ‘50—60’, *сто* и *пет-шесесет* [стоипечеесет] ‘150—160’ и т. д.

3. В македонском языке у количественных числительных есть особая форма, указывающая на количество людей, из которых хотя бы одно лицо относится к мужскому полу, — так называемая лично-мужская форма числительных. Эта форма образуется с помощью суффиксов *-јца* / *-ица* (при количестве от ‘1’ до ‘4’) и *-мина* (от ‘5’ и выше): *двајца луѓе* ‘двоє, 2 человека’, *тројца луѓе* ‘трое человек’, *четворица луѓе* ‘четверо’, *петмина ученици* ‘пятеро, 5 учеников’, *десетмина работници* ‘10 рабочих’, *дваесет и шестмина луѓе* (‘души’) ‘26 человек’, *стомина манифестанти* ‘сотня, 100 манифестантов’, *илјадамина луѓе* ‘1000 человек’.

Об образовании существительных с числовым корнем см. § 51 в разделе о словообразовании существительных; об образовании порядковых числительных см. в разделе о словообразовании прилагательных, § 65.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 86. В современном македонском языке, как и в других славянских языках, наречия были образованы и образуются сейчас от форм слов других грамматических классов — прилагательных, суще-

ствительных, глаголов, от сочетаний существительных с предлогами. Изменение значений и функций форм этих классов слов в значения и функции, присущие наречиям, без какого-либо словообразующего аффикса — процесс адвербиализации — очень продуктивен в современном языке. Кроме того, образование наречий часто происходит посредством суффиксации, префиксации и словосложения. В процессе адвербиализации может участвовать также перенос ударения на третий слог в сложном наречии, образованном посредством сложения двух слов, а в некоторых случаях — на второй слог от конца слова.

В современном языке немало наречий являются непроизводными словами, напр.: *многу* ‘много’, *веке* ‘уже’, *уичте* ‘еще’, *доста* ‘достаточно’ и др. Некоторые из них соотносительны с другими классами слов — предлогами (*близу* ‘вблизи, рядом’, *после*), местоимениями (*ваму* / *овде* / *тука* ‘здесь, сюда’, *таму* ‘там, туда’, *сега* ‘сейчас, теперь’, *тогаш* ‘тогда’, *каде* ‘где’ и ‘куда’, *кога* ‘когда’).

Некоторые непроизводные с современной точки зрения наречия образованы были посредством адвербиализации бывших падежных предложных и беспредложных форм существительных, употребляющихся в современном языке только как наречия, напр.: *горе* ‘наверху; вверх’, *оздола* ‘снизу’, *вкуки* ‘дома; домой’, *најаве* ‘наяву’, *призори* ‘на заре’; в том числе застывшие формы старого творительного падежа: *ничкум* ‘ничком’, *силум* ‘силой; силком’, *патем* ‘попутно; мимоходом’, *родум* ‘родом’. Старые падежные формы прилагательных адвербиализовались в современные наречия *доџна* ‘поздно’, *одамна* ‘давно’, *добре* (в приветствии *добре дојде* ‘добро пожаловать’), *простум* ‘стоя, во весь рост’, *ширум* ‘вокруг’, *слепечкум* ‘вслепую’. Встречаются также отглагольные наречия, образованные от старых причастий с флексиями косвенных падежей: *скришум* ‘скрытно’, *крадешкум* ‘крадучись’, *брзана* ‘вспыхах’, *сакана* ‘намеренно, умышленно’, *несакана* ‘случайно, не нарочно’ и нек. др., также разговорные и диалектные формы наречий с членной формой: *стоенката* ‘стоймя’, *траенката* ‘молчком’ и нек. др. Наречия, завершающиеся на *-на*, *-ната*, чаще употребляются в сочетании с предлогом *на* (*на* *несакана*, *на* *стоенката*).

§ 87. В современном македонском языке образование наречий посредством а д в ё р б и а л и з а ц и и форм других частей речи происходит в следующих случаях:

1. а) Наиболее продуктивным способом является образование наречий от формы среднего рода ед. числа качественных прилагатель-

ных: напр.: *убаво* ‘прекрасно; красиво’, *лесно* ‘легко’, *добро* ‘хорошо’, *ладно* ‘холодно’, *тивко* ‘тихо’, *чудно* ‘чудно’, ‘чудно, странно’, *целосно* ‘целиком; в целом’, *гласно* ‘гласно’, *тажно* ‘печально’. От формы среднего рода ед. числа порядковых числительных образованы наречия *прво / првин* ‘во-первых’, *второ* ‘во-вторых’, *трето* ‘в-третьих’ и т. д.; от таких же форм прилагательных со значением возрастания признака в несколько раз: *двојно* ‘вдвойне’, *тројно* ‘втройне’;

б) наречия, образованные от прилагательных с суффиксами *-ки*, *-шки*, *-ски*, *-чики*, омономичны форме мужского рода ед. числа прилагательного: *херојски* ‘геройски’, *машки* ‘по-мужски’, *јуначки* ‘богатырски, по-богатырски’, *господски* ‘господски; по-барски’, *мајчински* ‘по-матерински’.

2. Продуктивен процесс адвербиализации деепричастий: *викајќи* ‘крича’, *трчајќи* ‘бегом’, *одејќи* ‘на ходу, во время ходьбы’, *молчејќи* ‘молча’, *благодарејќи* ‘благодаря’ (может быть и предлогом). Заметим, что в македонской грамматической терминологии деепричастия называют “глаголски прилог” ‘глагольное наречие’.

3. а) Адвербиализация общей формы ед. числа существительного характерна для небольшого числа слов. Это *вистина* ‘правда, действительно’, *кркач* ‘на закорках’, *раван* ‘иноходью’, *троа / трошка* ‘мало, чуток’; в сочетаниях с глаголом *мириса* ‘пахнуть’: *убавина* ‘хорошо’, *кромидовина* ‘луком’, *луковина* ‘чесноком’ (*мириса убавина* ‘хорошо пахнет’, *мириса луковина* ‘пахнет чесноком’).

б) Некоторые существительные со значением периода времени адвербиализуются в членной форме ед. числа: *веком* ‘много, целый век’, *дента* ‘днем’, *ноќта* ‘ночью’, *утрината / утрото* ‘утром’, *вечерта* ‘вечером’, *пролетта* ‘весной’, *есента* ‘осенью’; существительные с членной морфемой *-ва*, *-во* адвербиализуются в наречия со значением определенного времени: *есенва* ‘этой осенью’, *летово* ‘этим летом’, *годинава* ‘в этом году’, *вечерва* ‘сегодня вечером’, *утринава* ‘сегодня утром’. В этих наречиях по нормам литературного языка ударение падает на второй слог — *летово* (результат сращения *лето+ово*), *годинава* (<година+оваа), но в разговорном языке это правило соблюдается не всегда.

§ 88. Посредством с у ф и к с а ц и и наречия образуются в следующих случаях:

1. Некоторые наречия, соотносительные с прилагательными или **адъективными** местоимениями, в отличие от исходных форм сред-

него рода на *-о*, получают на конце *-у*, при этом возможны морфологические чередования *ч~к*, *з~г*. Ср., напр.: *далеко*, *далечно* (прилагательное) — *далеку* (наречие) ‘далеко’, *брзо* (прилагательное) — *бргу* (наречие) ‘быстро, скоро’, *близко* — *близу* ‘близко’, *инакво* — *инаку* ‘иначе’, *опако* — *опаку* ‘наизнанку; наоборот; неправильно’, *толкаво* — *толку* ‘столько’, *колкаво* — *колку* ‘сколько’ и т. д. Таким образом, *-у* становится формальным показателем наречий, но эта морфема характерна не для всех слов, относящихся к наречиям.

2. Наречия времени, обозначающие определенный, известный период времени, иногда образуются от наречий с помощью выражающей определенность морфемы *-с* (остатки бывшего указательного местоимения), иногда с добавлением суффикса *-ка*, ср.: *дење* (/ *дента*) ‘днем’ — *денес(ка)* ‘сегодня’, *ноќе* ‘ночью, по ночам’ (/ *ноќта*) ‘ночью’, — *ноќеска* ‘сегодня ночью, этой ночью’.

3. Наречия, обозначающие однократность и повторение, образуются от числительных посредством суффикса *-ши*: *еднаш* ‘однажды, один раз’, *дваши* дважды, *триши* ‘трижды’. С суффиксом *-ши* образуются и местоименные наречия времени: *тогаш* (/ *тогај*) ‘тогда’, *некогаш* ‘когда-то; когда-нибудь’, *секогаш* ‘всегда’, *никогаш* ‘никогда’.

4. Наречия, образованные от наречий посредством суффиксов *-ина*, *-мина*, обозначают признак существительного-лица: *малцина* ‘меньшинство’, *неколцина* ‘несколько (человек)’, *повекемина* ‘большинство’, *многумина* ‘многие’, *малкумина* ‘немногие’, *толкумина* ‘столько (человек)’.

5. Наречия оценочного уменьшительного значения образуются от наречий с помощью суффиксов *-ко*, *-ичко*, *-цка*, *-нса*: *ранко* / *раничко* ‘раненько’, *убавко* ‘хорошенько’, *далечко* ‘далековато, далеконько’, *лекичко* ‘легонько’, *малкуцка* ‘чуток’, *олкуцка* / *олкунса* ‘вот столечко’, *полецка* ‘полегоньку’, *толкунса* / *толкуцка* ‘совсем мало, вот столечко’.

6. Некоторые местоименные неопределенные наречия образуются посредством частицы *-где*, выступающей в функции суффикса: *кај-где* ‘где угодно; куда угодно’ (*кај* < *каде*), *како-где* ‘как угодно’, *кога-где* ‘когда угодно’, *колку-где* ‘сколь угодно’.

§ 89. Образование наречий посредством *п р е ф и к с а ц и и*:

1. Продуктивен способ образования наречий посредством сращения предлогов *с* существительными (ср. старые образования

вкуки ‘дома; домой’, *навидум* ‘внешне, на первый взгляд’, *збогум* ‘прощай(те), с богом’ и нек. др.). Процесс адвербиализации сочетаний существительных с предлогами, становящимися приставками, продуктивен и в современном македонском языке, напр.: *до гúша* (предлог+ сущ.) ‘до горла’ — *дó гуша* (наречие) ‘по горло, очень много’, *прекúглava* ‘через голову; выше головы, очень много’ (ср. сочетание предлог + существительное в: *облече / свлече* блуска *прéку глáva* ‘надеть / снять блузку через голову’), *прекумера* ‘чрезмерно, слишком’, *прекусила* ‘от силы, самое большое; через силу’, *навреме* ‘вовремя’, *сосила* ‘силой’, *совреме* ‘со временем’, *прикраj* ‘с краю; по краю; на исходе’, *откорен* ‘в корне’, *надвор* ‘снаружи; наружу’, *однадвор* ‘извне, снаружи’, *наутро / изутрина* ‘утром’.

2. Наречия, образованные от числительных посредством суффиксов *-иши*, *-ин*, также могут присоединять приставки: *веднаши* ‘сейчас же; сей миг’, *наеднаши* ‘вдруг, сразу, немедленно’, *одеднаши* ‘вдруг, сразу, одним махом’, *отпрвин* ‘сперва’.

3. От бесприставочных наречий наречия образуются посредством префиксаций: *наблизу* ‘вблизи’, *набргу* ‘вскоре’, *наопаку* ‘наизнанку; наоборот’, в том числе и от местоименных наречий: *дотука* ‘до сюда’, *оттука* ‘отсюда’, *досега* ‘до сих пор’, *отсега* ‘с этих пор’, *засега* ‘в настоящее время’.

4. Различные разряды местоименных наречий образуются так же, как и местоимения, от вопросительных местоименных наречий с помощью частиц *не-*, *ни-*, *се-*, выступающих в функции приставок: *некаде* ‘где-то; где-нибудь; куда-то; куда-нибудь’, *никаде* ‘нигде; никуда’, *секаде* ‘повсюду, везде’, *некако* ‘как-то; как-нибудь’, *никако* ‘ни-как, никоим образом’, *секако* ‘непременно; во всяком случае’ и т. п., от наречия *кога* — префиксация + суффикс *-иши*: *никогаши* ‘никогда’, *некогаши* ‘иногда; когда-то; когда-нибудь’, *секогаши* ‘всегда’. Местоименные наречия разных разрядов также могут присоединять приставки: *насекаде* ‘повсюду; во все стороны’, *отсекаде* ‘отовсюду’, *однекаде* ‘откуда-то; откуда-нибудь’, *понекаде* ‘кое-где; где-нибудь; кое-куда; куда-нибудь’, *засекогаши* ‘навсегда’, *отсекогаши* ‘издавна, испокон веков’, *одникаде* ‘ниоткуда’.

§ 90. Сложные наречия довольно продуктивны, они образуются сложением двух слов в одно или словосочетанием из двух слов, часто объединяемых одним общим ударением:

а) сращением двух или нескольких предлогов (непродуктивный тип): *назад* ‘назад; сзади’, *напред* ‘впереди; вперед’, *напротив* ‘напротив’, *однапред* ‘спереди; раньше, прежде; заранее, предварительно’, *одзади* ‘сзади’ и нек. др.;

б) сложением словосочетаний прилагательного, наречия, числительного, местоимения с существительным: *едночудо* ‘очень много’, *другиден* ‘послезавтра’; очень часто вторым компонентом сложного наречия выступает существительное *пат*: *многупати* (и *многу пати*) ‘много раз’, *единпати* ‘иногда’, *дванати* ‘два раза, дважды’, *трйпати* ‘трижды’ (и *три пати* ‘три раза’), *стопати* ‘сто раз’, *честопати* ‘часто, много раз’, *првпат* ‘в первый раз, впервые’, *секојпат* ‘всякий раз; каждый раз’;

в) сложением в одно слово двух глаголов, чаще всего в форме повелительного наклонения: *жалибоже* ‘к сожалению’, *кажиречи* ‘так сказать’, *латниголтни* ‘второпях (о съедении пищи)’, или сложением формы повелительного наклонения с частицей или корнем другого разряда слов: *такаречи* / *тукуречи* ‘так сказать’, *немајкаде* ‘сверх всякой меры’.

г) словосложением наречия и существительного: *вчера́вечер* (и *вчера́ ве́чер*) ‘вчера вечером’, *утрóвечер* ‘завтра вечером’, *ланíзима* ‘прошлой зимой’;

д) словосложением двух наречий: *левóдесно* ‘туда-сюда’, *крайле-во* (*крайво-ле́во*) ‘кое-как, как-нибудь’, и редупликацией: *мнóгу-мнóгу* ‘много’, *згóра-згóра* ‘сверху’, *тóлку-тóлку* ‘столько’;

е) непродуктивны более сложные образования: *ден-денес(ка)* ‘ныне, все еще, поныне’, *скрнозе* ‘ничего не делая’, *евноводруго* ‘одно в другое’, *евнододруго* ‘рядом, вместе’, *евнозадруго* ‘подряд; одно за другим’, *евноподруго* ‘подряд, следом; одно за другим’;

ж) аналитические образования *каде* (/ *кај*) и *да е* ‘где бы то ни было; куда бы то ни было’, *кога* и *да е* ‘когда бы то ни было’.

В македонском языке есть также некоторое число сложных наречий, представляющих словосочетания, еще не сросшиеся в одно слово: *малу по малу* ‘мало-помалу’, *од време на време* ‘время от времени, иногда’, *едно време* ‘когда-то’, *до едно време* ‘до некоторых пор’, *без време* ‘безвременно’ (но *нáвреме* ‘вовремя’, *сóвреме* ‘со временем’), *по կусо време* ‘вскоре’, *тáму-вáму* / *вáму-тáму* (и *вамутаму*) ‘туда-сюда’, *гóре-дóлу* / *горéдолу* ‘кое-как; так себе; более-менее’, *лéка-пóлека* / *пóлека-лéка* ‘мало-помалу’.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ 91. В соответствии с грамматическими признаками и синтаксическими функциями слова в македонском языке традиционно делятся на следующие классы (части речи): существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия. Синтаксические отношения между частями речи и их сочетаниями выражаются с помощью служебных слов (частиц речи). Это предлоги (выражающие синтаксические отношения в именах), союзы (выражающие связи слов и предложений), частицы и модальные слова (выражающие различные модальные значения). Кроме того в устной речи часто употребляются междометия, выражающие непосредственную эмоциональную реакцию говорящего или же являющиеся звукоподражаниями.

§ 92. Как и в других славянских языках, при словоизменении различаются основа и окончание. Словоформы образуются с помощью словоизменительных морфем — флексий (окончаний), а иногда еще и суффиксов. Если грамматическая форма совпадает с основой слова и лишена флексии, то принято говорить, что данная форма имеет нулевую флексию. Нулевые морфемы обозначаются знаком \emptyset .

Словоизменение, как и словообразование, сопровождается многочисленными чередованиями гласных и согласных. Некоторые из них позиционны и обусловлены фонетическими причинами, другие в современном языке имеют место только при определенных морфологических явлениях, это морфонологические или традиционно называемые исторические чередования, восходящие к бывшим праславянским или более поздним фонетическим чередованиям, а также возникшие по аналогии при образовании некоторых форм. Морфонологические чередования рассматриваются при описании образования словоформ.

При описании формообразования и функционирования форм частей речи мы исходим из понятия грамматической морфологической

категории, подразумевающей план выражения (форму как показатель специфического грамматического значения) и план содержания (семантику как систему специфических грамматических значений).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (ИМЕНКИ)

§ 93. Как и в других языках, в македонском языке имена существительные делятся на семантико-грамматические разряды.

1. Имена нарицательные / имена собственные. К именам собственным относятся неповторяющиеся (или почти неповторяющиеся) географические названия (*Балканот*, *Македонија*, *Вардар*, *Прилеп*, *Шар-планина*) и широко повторяющиеся — личные имена, фамилии и прозвища людей (*Иван*, *Петре*, *Ратка*, *Лиле*, *Илиевски*, *Крлежом*) и клички животных (*Шарко*, *Белчо*). Остальные существительные являются нарицательными.

2. Считаемые / несчитаемые имена существительные. К несчитаемым относятся сабирательные существительные (*студентство* ‘студенчество’, *студентарија* ирон. ‘студентики’, *дабје* ‘дубняк’), названия масс и веществ (*ориз* ‘рис’, *трици* ‘отруби’, *злато* ‘золото’); отвлеченные (*љубов* ‘любовь’, *младост* ‘молодость’); к несчитаемым существительным относится также разряд названий «двуединых» предметов (*панталони* ‘брюки’, *очила* ‘очки’).

3. Имена существительные — названия лиц (*човек* ‘человек’, *жена* ‘жена; женщина’, *татко* ‘отец’, *сестра* ‘сестра’, *дете* ‘мальчик; ребенок’, *судија* ‘судья’, *учителка* ‘учительница’) / не-лиц, т. е. названий животных (*волк*, *крава* ‘корова’, *куче* ‘собака’), предметов (*куќа* ‘дом’, *тетратка* ‘тетрадь’, *стол* ‘стул’) и непредметных понятий (*лето*, *ден* ‘день’, *здравје* ‘здравье’, *вина* ‘вина’).

§ 94. Система форм и грамматических категорий имен существительных в македонском языке значительно отличается от системы русского языка.

1. Как и во всех славянских языках, существительные в македонском языке имеют грамматическую категорию рода (мужской, женский и средний).

2. В отличие от всех других славянских языков, кроме болгарского, македонские существительные характеризуются категорией оп-

ределенности: образуют с помощью определенного постпозитивного артикля (члена) определенную форму. Форма существительного без члена называется общей формой.

3. Изменение существительных по падежам почти полностью отсутствует, в большинстве говоров и в литературном языке особую падежную форму образуют только существительные, обозначающие лиц мужского пола. Смысловые и грамматические связи существительного с другими словами в предложении выражаются в македонском языке аналитически (см. § 113).

4. Некоторые разряды существительных образуют специальную звательную форму единственного числа, употребляемую при обращении.

5. Кроме обычных форм числа — единственного и множественного, у части существительных в македонском языке есть также специальная форма счетного множественного числа, употребляемая в сочетании с количественным числительным, и собираательного множественного (грамматической формы, переходящей в словообразовательную категорию).

6. Некоторые существительные с «качественным» значением образуют степени сравнения (*мајстор* ‘мастер’ — *помајстор* ‘мастер лучше другого’ — *најмајстор* ‘самый лучший мастер’).

Словарной формой существительного считается общая форма единственного числа.

КАТЕГОРИЯ РОДА И СОГЛАСОВАТЕЛЬНЫЕ КЛАССЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 95. Принадлежность существительного к одному из трех грамматических родов — мужскому, женскому или среднему — проявляется в согласовании существительного с определениями, сложными глагольными формами и при замене существительного формой личного местоимения в 3-м лице ед. числа:

Еден другар (тој) е дојден ‘Один товарищ пришел’; *Една жена (таа) е дојдена* ‘Одна женщина пришла’; *Едно дете (тоа) е дојдено* ‘Один ребенок пришел’; *убав двор, убава планина, убаво село* ‘прекрасный двор, прекрасная гора, прекрасное село’.

Во множественном числе родовые различия не проявляются: *Едни другари (жени, деца — тие) се дојдени* ‘Одни товарищи (женщи-

ны, дети — они) пришли', поэтому существительные, употребляющиеся только в множественном числе (*pluralia tantum*), не различают грамматического рода: *убави макарони, мемоари, Алли* — *тие* 'прекрасные макароны, мемуары, Альпы — они'.

Родовые различия во множественном числе проявляются лишь при согласовании с числительным '2', причем мужской род противопоставлен женскому и среднему: *два* (м. р.) / *две* (ж. и ср. р.) — *два* *дена* 'два дня', *два* *молива* 'два карандаша' / *две* *жени* 'две женщины', *две* *раце* 'две руки', *две* *очи* 'два глаза', *две* *села* 'два села'.

§ 96. Распределение существительных по родам в основном зависит от морфологических признаков. Для каждого грамматического рода в форме единственного числа характерна своя модель:

1. Существительные, оканчивающиеся на *-a* в ед. ч., как правило, относятся к женскому роду: *мајка* 'мать', *земја* 'земля', *Марија*, *соба* 'комната', *песна* 'песня', *мисла* 'мысль', *адреса* 'адрес' и т. д.

Иключение представляют собирательные существительные *pluralia tantum*: *древа* 'дрова', *очила* 'очки', не различающие грамматического рода.

2. Существительные, оканчивающиеся на *-o*, *-e* в ед. ч., относятся к среднему роду: *село* 'село', *лице* 'лицо', *ухо* 'ухо', *теле* 'телефон', *кафе* 'кофе', *братче* 'братишка', *звериште* 'зверюга' и т. д.; сюда же относятся иностранные заимствования на *-é*, *-ó*: *ателé* 'ателье', *сижé* 'сюжет', *желé* 'мармелад', *нивó* 'уровень', и т. д.

3. а) Существительные с основой на согласную (с нулевой флексией) в большинстве случаев относятся к мужскому роду: *човек* 'человек', *избирач* 'избиратель', *смок* 'уж', *херој* 'герой', *мебел* 'мебель', *бол* 'боль', *правопис* 'орфографический кодекс', *раскош* 'роскошь' и т. д., в том числе слова иностранного происхождения этой же модели: *мајмун* 'обезьяна', *модел* 'модель', *амалгам* 'амальгама', *бацил* 'бацилла', *морал* 'мораль', и т. д.

б) Часть исконно славянских слов модели на согласную относится к женскому роду: *ноќ* 'ночь', *власт* 'власть', *надеж* 'надежда', *вечер* 'вечер', *сол* 'соль' и нек. др., в том числе все слова на *-ост*: *течност* 'жидкость', *старост* 'старость', *одговорност* 'ответственность', и т. д. Однако модель на согласную является типичной для мужского рода, для женского рода характерна модель на *-a*, и в

современном литературном языке сосуществуют дублеты, относящиеся к мужскому или женскому роду в зависимости от модели: *насмев* (м.р.) — *насмевка* (ж.р.) ‘улыбка’, *починок* (м.р.) — *починка* (ж.р.) ‘отдых’, *рецепт* (м.р.) — *рецепта* (ж.р.) ‘рецепт’, *маневар* (м.р.) — *маневра* (ж.р.) ‘маневр’ и т. д.

4. Существительные иностранного происхождения на *-и*, *-у* в. ед. ч. относятся к среднему роду: *такси* ‘такси’, *жюри* ‘жюри’, *реми* ‘ничиya’, *интервјú* ‘интервью’ и т. д., за исключением названий месяцев, которые имеют грамматическое значение мужского рода: *јануари*, *февруари*, *јуни* и т. д. по аналогии с *март*, *maj*.

§ 97. В распределении одушевленных существительных по родам некоторую роль играет признак пола обозначаемых людей и животных, напр.: *маж* (м.р.) ‘муж, мужчина’, *жена* (ж.р.) ‘жена, женщина’, *дете* (ср. р.) ‘дитя’, *волк* (м.р.) ‘волк’, *волчица* (ж.р.) ‘волчица’, но роль пола относительна, не является главной, и у одушевленных существительных часто принадлежность к роду определяется именно моделью существительного, напр.: *момче* (ср. р.) ‘мальчик, парень’, *девојче* (ср. р.) ‘девочка, девушка’, *мечка* (ж.р.) ‘медведь и медведица’, *коњ* (м.р.) ‘коњ’ и ‘лошадь’.

Существительные, обозначающие взрослых лиц мужского или женского пола, относятся к грамматическому роду независимо от флексии единственного числа и строения основы.

Так, в женском роде встречаем имена на *-е*, *-и*: *Лиле*, *Махи*. Когда эти имена употребляются в уменьшительно-ласкательном значении или обозначают девочек, не достигших взрослого возраста, возможно их согласование и по среднему роду, и по женскому: *мојата Махи*, *мојата / моето Лиле*, *Маре*.

У существительных, обозначающих лиц мужского пола, возможна любая модель из перечисленных, и они всегда относятся к грамматическому мужскому роду благодаря своей семантике независимо от модели: *Илија*, *калфа* ‘подмастерье’, *шура* ‘шурин’, *кафеџија* ‘любитель кофе; содержатель кофейни’, *татко* ‘отец’, *вујче* ‘дядя’, *мајстор*, *Петре*, *аташе*, *Ѓорѓи*, *Јован*, ученик ‘школьник’ и т. д.

В македонском языке гораздо меньше, чем в русском, слов общего рода. Лишь отдельные слова, в зависимости от того, лицо какого пола они обозначают, могут иметь значение или мужского или женского рода: *роднина* (м. и ж. р.) ‘родственник, родственница’, *протеже* (м. и ж. р.) ‘протеже’, *слуга* (чаще м. р.) ‘слуга’, а также

экспрессивные слова с негативным значением, присущие разговорной речи, напр.: *циција* ‘скряга’, *будала* ‘дурак, дура’, *шушиумига* ‘человек, у которого «не все дома»’, *фукара* ‘1. голодранец, голодранка; 2. мерзавец, мерзавка’ и нек. др.

§ 98. Так как в македонском языке у существительных нет падежных форм, семантические группы одушевленных и неодушевленных существительных грамматически противопоставлены лишь в одном типе контекста — при подстановке вопросительного местоимения *кој?* ‘кто?’, *што?* ‘что?':

Кој е? — *Тоа е човек, жена, братче, калфа, Лиле, мечка* ‘Кто это? — Это человек, женщина, братишка, подмастерье, Лиле, медведь’.

Што е? — *Тоа е двор, планина, село, книга, писмо, орман, комарец* ‘Что это? — Это двор, гора, село, книга, письмо, шкаф, комар’.

У существительных мужского рода выделяются две группы слов, противопоставленных по признаку ‘лица (одушевленные)’ и ‘не-лица (одушевленные и неодушевленные)’. Это противопоставление выражено лишь при согласовании с числительными: *двајца браќа* (/два брата) ‘двою братьев (два брата)’, но только *два волка* ‘два волка’, *два двора* ‘два двора’. Кроме того, существительные мужского рода, обозначающие лиц, имеют особую падежную форму ед. ч., факультативно употребляемую при выражении прямого и косвенного дополнения и обстоятельств (см. § 113).

Таблица 6

Согласовательные классы существительных и их типовые модели

Классы	Мужской род		Женский род	Средний род	Не различающие рода (<i>pluralia tantum</i>)
	лица	не-лица			
Модели	на согласную, на - <i>a</i> , - <i>o</i> , - <i>e</i> , - <i>u</i>	на согласную; на - <i>и</i> (названия месяцев)	на - <i>a</i> ; на согласную (непро- дуктивный тип)	на - <i>o</i> , - <i>e</i> ; иностранные заим- ствования на - <i>ó</i> , - <i>é</i> , - <i>u</i> , - <i>ú</i> , - <i>ý</i> .	на - <i>u</i> ; очень редко на - <i>a</i>

§ 99. Таким образом, в македонском языке существительные разделяются на четыре согласовательных класса в соответствии с тем, к какому грамматическому роду они относятся. Для каждого из классов характерна своя типовая модель с определенными морфологическими признаками.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

§ 100. В македонском языке существительные имеют формы единственного и множественного числа.

В формах множественного числа существительных принято выделять три разновидности, одна из которых употребляется лишь в сочетании с количественными числительными (так называемое *счетное множественное число*), вторая никогда с числительными не употребляется (*собирательное множественное число*), третья может употребляться и с числительными, и без них (*общее множественное число*). Формы счетного множественного и собирательного множественного числа образуются не от всех существительных, и их употребление факультативно.

§ 101. Считаемые существительные образуют формы единственного и множественного числа.

Несчитаемые существительные имеют форму лишь одного числа — только единственного (*singularia tantum*) или только множественного (*pluralia tantum*).

Форму *только единственно*го числа имеют слова мужского, женского или среднего рода, обозначающие:

а) неповторяющиеся имена собственные, к которым относятся географические названия (*Скопје, Охрид, Балкан(от), Москва, Европа, Пелагонија*); названия праздников (*Божиќ / Рождество Христово, Велигден ‘Пасха’*), названия учреждений и общественных объектов (*Министерство за финансии ‘Министерство финансов’, Текстилен комбинат «Тетекс», Слаткарница «Крин» ‘Кондитерска «Лилија»*), названия произведений литературы и искусства (*роман(от) «Пиреј» ‘роман «Пирей»’, слика(та) «Циганка со детето» ‘картина «Цыганка с ребенком»*);

- б) названия частей света, напр.: *север, запад*;
- в) названия месяцев: *мај, декември*;

г) многие отвлеченные понятия типа *чест* ‘честь’, *важност* ‘важность’, *бодрост* ‘бодрость’, *лицемерство* ‘лицемерие’. В отличие от русского языка, в македонском имеется больше существительных отвлеченного значения, образующих формы и единственного, и множественного числа. Форма единственного числа таких существительных означает отвлеченное понятие или явление во всей его совокупности, форма множественного числа подразумевает отдельные факты реализации понятий и явлений или их разновидности, напр.: *борба* — *борби* ‘борьба’ (*Борбите беа жестоки* ‘Борьба (вооруженные столкновения) была жестокой’), *лага* ‘ложь’ — *лаги* ‘ложивые речи’, *спорт* ‘спорт’ — *спортови* ‘виды спорта’ (*зимски спортови* ‘зимние виды спорта’);

д) названия масс, вещества, напр.: *рж* ‘ржь’, *грав* ‘фасоль’, *слама* ‘солома’, *олово* ‘свинец’, *шекер* ‘сахар’; форма единственного числа указывает на весь совокупный объем данного понятия, если же подразумевается какая-либо его часть, употребляются словосочетания типа: *врека грав* ‘мешок фасоли’, *кило шекер* ‘кило сахара’, *шише вино* ‘бутылка вина’. Форма множественного числа возможна у некоторых существительных этого семантического разряда, когда речь идет о различных сортах или видах вещества, напр.: *црни и бели вина* / *црно и бело вино* ‘красные и белые вина / красное и белое вино’. В разговорной речи форма множественного числа таких существительных — в сочетании с числительным — означает количество изделий или порций, напр.: *Дали купи леб?* — *Купив три леба* / *лебови* ‘Ты купил хлеб? — Купил три буханки (батона и т. п.) хлеба’; *Испивме три вина и четири кафиња* ‘Мы выпили три бокала вина и четыре чашечки кофе’;

е) собирательные существительные разных морфологических типов, напр.: *грозје* ‘виноград’, *овошје* ‘фрукты’, *граѓанство* ‘горожане’, *уган* ‘сброд’ и т. д.; у этих существительных количество и разные виды (сорта) веществ выражаются словосочетаниями, в которых первое слово означает количество / вид, второе — называет вещество в форме единственного числа, напр.: *две кила грозје* ‘два кило винограда’, *вински и десертни сорти грозје* ‘винные и десертные сорта винограда’;

ж) отлагольные существительные с суффиксом *-ње*, имеющие значение процесса действия, употребляются только в единственном числе, напр.: *јадење* ‘процесс еды’, *пиење* ‘процесс питья’, *пишување* ‘процесс написания’. При утрате значения процессно-

сти и приобретении ими предметного значения эти существительные получают возможность образования формы множественного числа: *јадење* ‘кушанье, блюдо’ — *јадења*, *прашање* ‘вопрос’ — *прашања*.

Только в форме множественного числа употребляются:

1. а) Существительные со значением собирательности, не поддающиеся счету, к которым относятся названия массы вещества из множества частиц, напр.: *макарони* ‘макароны’, *ресни* ‘бахрома’, *финансии* ‘финансы’, *пари* ‘деньги’ (но разг. *пара* ж. р. ‘деньга’);

б) неповторяющиеся имена собственные — географические названия гор и населенных пунктов, напр.: *Родопи(me)*, (село) *Пенковци* и т. п.;

в) субстантивированные прилагательные в форме множественного числа, обозначающие семью и дом какого-либо лица, напр.: *теткини* ‘дом, семья тёти’, *Елкини* ‘дом, семья Элки’ и т. п.

2. Только в форме множественного числа употребляются также названия парных и двуединых предметов, которые способны сочетаться с числительными *едни* ‘одни’, *чифт / рало* ‘пара’, *многу* ‘много’, напр.: *едни гаќи* ‘одни штаны’, *две рала гаќи* ‘две пары штанов’, *многу гаќи* ‘много штанов’, *очила* ‘очки’, *пранги* ‘кандалы’ и т. д.

Все существительные *pluralia tantum* имеют основу, завершающуюся на *-и* (за исключением *очила* ‘очки’, *дрва* ‘дрова’), и не различаются по родам (см. § 99).

Образование общих (нечленных) форм единственного и множественного числа

Единственное число

§ 102. В единственном числе существительные имеют следующие флексии:

- ∅ — существительные мужского рода на согласную и на *-и*: *човек*, *јули*;
- существительные женского рода на согласную: *сол* ‘соль’, *вечност*;
- существительные, заимствованные из западноевропейских языков, с основой на *-é*, *-ó*, *-ý*, *-ú* / *-и* среднего

- и мужского рода (лица): *ателјé, реишó, аташé, интервјú, жирий, такси*;
- a — существительные женского рода *куќа* ‘дом’, *постела* ‘постель’, *девојка* ‘девушка’
 - существительные мужского рода (лица): *судија* ‘судья’, *војвода* ‘воевода, герцог, губернатор’;
 - o, } — существительные среднего рода: *лето, писмо, јајце, поле*;
 - e } — существительные мужского рода (лица): *татко* ‘отец’, *вујче* ‘дядя’, *Миле*.

Множественное число

§ 103. Образование форм обычного множественного числа.

I. Множественное число существительных мужского рода.

1. а) У существительных с однозначной основой (в ед. ч. флексия -Ø) множественное число образуется с помощью флексии -ови. Эта модель продуктивна, так образуется множественное число у большинства старых исконных слов и у новых, в том числе и у заимствований, напр.: *син* ‘сын’ — *синови*, *град* ‘город’ — *градови*, *збор* ‘слово’ — *зборови*, *век* ‘век’ — *векови*, *тенк* ‘танк’ — *тенкови*, *штрајк* ‘забастовка’ — *штрајкови*.

Односложные слова на -ј или шипящую согласную, особенно если они имеют о в корне, образуют множественное число с флексией -еви: *бој* ‘бой’ — *боеви*, *број* ‘число’ — *броеви*, *нојж* ‘нож’ *нојзви* / *нојзови* и т. д.

Существительные с корневым -е имеют флексию -ови: *кеј* — *кејови*, *ејс* — *ејсови*. У некоторых односложных существительных возможны дублеты с -ови/-еви, напр.: *курс* — *курсеви* / *курсови* ‘курсы’, *мраз* ‘1. лед; 2. мороз, стужа’ — *мразови* / *мразеви*.

б) Небольшая часть односложных существительных образует множественное число с помощью флексии -и при обязательном чередовании к ~ ү, г ~ з, х ~ с, напр.: *заб* ‘зуб’- *заби*, *коњ* — *коњи*, *маж* ‘муж, мужчина’ — *мажси*, *волк* — *волци*, *зрак* ‘луч’ — *зраци*, *крак* ‘клешня; ответвление’, *стрела крана, плечо рычага*’ — *краци*, *Грк* ‘грек’ — *Грици*, *Чех*’ — *Чеси*.

Часть существительных имеет дублетные формы: *рак* ‘рак’ — *ракови* / *раки*, *ден* ‘день’ — *дни* / *денови*, *звук* — *звукови* / *звукци*.

2. Не односложные существительные на согласную (в. ед. ч. флексия \emptyset) образуют множественное число с помощью флексии *-и*, напр.: *условие* — *услови*, *овчар* ‘пастух’ — *овчари*, *двобој* ‘поединок’ — *двобои*. Образование множественного числа по этой модели сопровождается следующими чередованиями:

- к ~ ц *язик* ‘язык’ — *јазици*, *работник* ‘рабочий’ — *работници*
- г ~ з *белег* ‘знак, отметина’ — *белези*, *митинг* — *митинзи*, *округ* — *окрузи*;
- х ~ с *успех* — *успеси*, *евнух* — *евнуси* (*в* < *х* не чередуется с *с*, за исключением *сиромав* ‘бедняк’ — *сиромаси*, *Влав* ‘влах, арумых’ — *Власи*);
- беглый *петел* ‘петух’ — *петли*, *котел* — *котли*;
- е ~ \emptyset в словах с суффиксом *-ец*:
дојденец ‘пришелец’ — *дојденци*, *Македонец* — *Македонци*, *творец* — *творци* и др.;
- беглый *театар* — *театри*, *метар* — *метри*, *калибар* ‘ка-
а ~ \emptyset либр’ — *калибри*;
- беглый *јазол* ‘узел’ — *јазли*, *агол* ‘угол’ — *агли*, *лакот* ‘локоть’ —
о ~ \emptyset *лакти*.

В суффиксе *-ок* это чередование непоследовательно: *потомок* — *потомци*, *леток* ‘листовка’ — *летци* / *лето* *ци*, *отпадок* ‘мусор’ — *отпадоци*, *подарок* — *подароци*, *поток* — *потоци* и т. д.

- суффикс *државјанин* ‘подданный, гражданин’ — *државјани*,
-ин ~ \emptyset *Русин* ‘русский’ — *Руси*, *гостин* — *гости*;
- суффикс *скопјанин* / *скопјанец* ‘житель Скопье’ — *скопјани*,
ец ~ \emptyset *селанец* / *селанин* ‘крестьянин’ — *селани*,
Англичанец — *Англичани*.

3. а) Существительные, обозначающие имена собственные и фамилии на *-ов* / *-ев*, оканчиваются во множественном числе на *-овци* / *-евци*, напр.: *Иван* — *Ивановци*, *Иванов* — *Ивановци*, *Петре* — *Петревци*, *Тошев* — *Тошевци*.

б) По этой же модели образуют множественное число существительные лица мужского пола на *-о*, *-е* в единственном числе, напр.: *дедо* ‘дед’ — *дедовци*, *татко* ‘отец’ — *татковци*, *вујче* ‘дядя’ — *вујчевци* и т. д. Сюда же можно отнести образования *свекор* ‘свекор’ — *свекровци* и *тетин* ‘дядя’ — *тетиновци*.

4. Существительные мужского рода на *-а* в единственном числе (лица) образуют множественное число с помощью флексии *-и* без чередования заднеязычных согласных в основе: *слуга* — *слуги*, *калфа* ‘подмастерье’ — *калфи*, *судија* ‘судья’ — *судии*, *комишија* ‘сосед’ — *комишии*.

И с к л ю ч е н и е: *владика* ‘архиерей’ — *владици*.

5. И з о л и р о в а н н ы е с л у ч а и:

а) у двусложных существительных *ветер* ‘ветер’ и *оган* / *огин* / *огонь* ‘огонь’ при образовании множественного числа выпадает беглый гласный и присоединяется флексия *-ови*: *ветрови*, *огнови*;

б) *брат* — *брата*;

в) *господин* — *господа*;

г) *сон* — *сонишита* / *снишита*, *пам* ‘дорога’ — *патишита*; однако *пам* ‘раз’ — *пами*.

Флексия *-ишита* у других существительных образует форму со значением собирательного множественного (см. § 104).

д) *пес* ‘пес’ — *пци*, *Турчин* ‘турок’ — *Турци*;

е) *човек* ‘человек’ — *луге* ‘люди’ и *човеци* (редко) ‘человеки’.

II. Множественное число существительных *ж е н с к о г о* ро-
да образуется с помощью флексии *-и*: *мајка* ‘мать’ — *мајки*, *Ма-
кедонка* — *Македонки*, *борба* ‘борьба’ — *борби*, *овца* — *овци*,
ноќ ‘ночь’ — *ноќи*, *радост* ‘радость’ — *радости* и т. д.

И з о л и р о в а н н ы е с л у ч а и: *рака* ‘рука’ — *раце*, *нога* —
нозе, представляющие остатки форм утраченного двойственного
числа.

III. Множественное число существительных *с р е д н е г о* ро-да.

1. Существительные среднего рода с флексией *-о* в единственном числе, а также с основой, завершающейся на *-у(e)*, *-шт(e)*, *-ј(e)*, *-њ(e)*, *-и(e)* (флексия ед. ч. *-е*) образуют множественное число с помощью флексии *-а*, напр: *писмо* ‘письмо’ — *писма*, *право* ‘право’ — *права*, *палто* ‘пиджак’ — *палта*, *друштво* ‘общество, ком-
пания’ — *друштва*, *лице* ‘лицо’ — *лица*, *срце* ‘сердце’ — *срца*,
училиште ‘школа’ — *училишита*, *лозје* ‘виноградник’ — *лозја*,
наречје ‘наречие, диалект’ — *наречја*; *прашање* ‘вопрос’ — *пра-
шања*, *знание* — *знанија*.

2. Остальные слова с флексией *-е* имеют во множественном числе флексию *-иња*, напр.: *име* ‘имя’ — *имиња*, *море* — *мориња*, *теле*

‘теленок’ — *телиња*, *момче* ‘мальчик’ — *момчиња*, *девојче* ‘девочка’ — *девојчиња*, *клише* ‘клише’ — *клишиња*.

3. Субстантивированные прилагательные на *-о* имеют во множественном числе флексию *-и*: *животно* ‘животное’ — *животни*, *машко* ‘особа мужского пола’ — *машки* и т. д.

4. Иностранные заимствования среднего рода с основой на *-é*, *-ő*, *ú*, *í*, *-i*, имеющие флексию *-Ø* в единственном числе, образуют множественное число с помощью флексии *-a*, напр: *коми-никé* ‘коммюнике’ — *коминикéа*, *интервјú* — *интервјúа*, *сижé* ‘сюжет’ — *сижéа*, *жирí* ‘жюри’ — *жирíја*, *такси* ‘такси’ — *таксија*. По мере адаптации иностранных существительных на *-o*, *-e* в македонском языке ударение переносится на третий слог, и тогда множественное число обычно образуется по продуктивным моделям с флексией *-a*, *-иња*, напр.: *решó* ‘электроплитка’ — *решóа* (но *réшо* — *réша*), *клише* ‘клише’ — *клишиња* (но *клишé* — *клишéа*).

5. Изолированные случаи: *уво* ‘ухо’ — *уши*, *око* ‘глаз’ — *очи*, *небо* — *небеса*, *дете* ‘ребенок, дитя; мальчик’ — *деца* / *дечиња*, *рамо* ‘плечо’ — *рамена* / *рамења*.

§ 104. Собирательное множественное число образуется с помощью флексии *-је* у существительных женского и среднего рода и у части односложных слов мужского рода, а также с помощью флексии *-ишта* у части односложных существительных мужского рода. Возможность образования формы собирательного множественного числа зависит от семантики существительного, например, оно характерно для слов со значением места (*nomina loci*). Формы с флексиями *-је*, *-ишта* семантически неоднородны, они часто теряют значение собирательности, превращаясь в форму обычного множественного числа либо в собирательное существительное *pluralia tantum*. Во множественном числе морфеме *-је* конкурентна морфема *-ја*. Примеры на образование форм: *нива* ‘нива, поле’ — *ниви* (обычное мн. ч.) — *нивје* / *нивја*, *дрво* ‘дерево’ — *дрвје* / *дрвја* ‘деревья’ (*дрва* ‘дрова’); *лист* ‘лист’ — *листови* ‘листы’ (обычное мн. ч.) — *лисје* / *лисја* ‘листья; листва’; *роб* ‘раб’ (*робови* — обычное мн. ч.) — *робје* / *робја*; *двор* — *дворови* (обычное мн. ч.) — *дворје* / *дворишта*; *сид* ‘стена’ — *сидови* / *сидишта* (обычное мн. ч) — *сидје*; *сноп* — *снопови* (обычное мн. ч.) — *снопје*; *перо* ‘перо’ — *пера* (обыч-

ное мн. ч., перен. знач.) — *perje*, но от *perje* ‘оперение’ — *perja* (обычное мн. ч.)

При присоединении флексии *-je* происходят чередования:

<i>n~ń</i>	<i>планина</i> ‘гора’ — <i>планиње</i> , <i>трн</i> ‘терн’ — <i>трње</i> ,
	<i>корен</i> корень’ — <i>корење</i> ‘коренья’;
<i>m~ć (/mj)</i>	<i>цвет</i> ‘цветок’ — <i>цвеќе</i> (/ <i>цвеќиња</i>) ‘цветы’,
<i>пат</i>	‘дорога’ — <i>паќе</i> / <i>патје</i> ;
<i>d~ѓ (/dj)</i>	<i>ливада</i> ‘луг’ — <i>ливаѓе</i> / <i>ливадје</i> ,
<i>рид</i>	‘холм’ — <i>риђе</i> / <i>ридишта</i> .

§ 105. Счетное множественное число образуется с помощью флексии *-a* от существительных мужского рода на согласную (с Ø флексией в ед. ч.), это главным образом неличные существительные, напр.: *ден* ‘день’ — (два) *дена*, *пат* ‘дорога’ — (два) *пата*, *денар* — (два) *денара*, *факултет* — (два) *факултета*, *замок* (два) *замока*, *волк* — (два) *волка*, *војник* ‘солдат’ — (два) *војника*.

Беглый гласный чередуется с *-Ø*: *орел* ‘орел’ — (два) *орла*, *театар* — (два) *театра*.

Слово *пат* ‘раз’ имеет форму только обычного множественного числа с флексией *-и*: (два, *многу*, *неколку*) *пати*.

Слова с суффиксом *-ец* образуют только обычное множественное число: *два (многу) прозорци* ‘два окна (много окон)’.

Форма счетного множественного числа употребляется исключительно в сочетании с количественным числительным (главным образом *два* и *три*), вопросительным местоимением *колку* ‘сколько’ и неопределенным местоимением *неколку* ‘несколько’, но и в этих случаях ее употребление факультативно: *Колку яена?* — *Неколку яена / денови* — *три яена*, *триесет и два яена / денови / дни*; *Колку денари?* — *Неколку денари, два денара, дваесет и два денара / денари*.

При обозначении количества людей вместо слова *човек* ‘человек’ употребляются формы количественного числительного + форма *лица*: *пет лица* ‘пять человек’, *дваесет лица* ‘двадцать человек’, или же лично-мужские формы числительного + форма *луге*: *петмина луге*. В разговорном языке иногда встречается и сочетание количественного числительного с формой *души*: *дваесет души / дваесет лица / дваесетмина луге*.

**Образование форм числа у существительных
(регулярные типы)**

Тип основы существительного	Флексия ед. ч.	Чередования в основе	Флексия мн. ч.	Примеры
1	2	3	4	5
Односложная основа мужского рода (личные и неличные)	-∅		-ови/ -еви	син — синови тенк — тенкови цар — царови бој — боеви нож — ножеви
Односложная и неодносложная основы мужского рода (личные и неличные)	-∅	к ~ ц г ~ з х ~ с ин ~ ∅ е } ~ ∅ а } ~ ∅ о	-и	овчар — овчари заб — заби коњ — коњи волк — волци ученик — ученици остаток — остатоши белег — белези успех — успеси селанин — селани котел — котли театар — театри лакот — лакти
Основа женского рода	-∅ -а		-и	ноќ — ноќи радост — радости жена — жени земја — земји
Основа мужского рода (только личные)	-а		-и	војвода — војводи слуга — слуги судија — судии
Основа среднего рода (субстантивированные прилагательные)	-о		-и	животно — животни

1	2	3	4	5
Основа ср. рода (заимствования на ó, é, ý, ú, u)	-Ø		-и / -а	интервјú — интервјúи / интервјúа ателé — ателéа такси — таксија
Основа мужского рода (только личные)	-о -е -Ø -а		-овци / -евци	татко — татковци вујче — вујчевци Петре — Петревци Драган — Драгановци Илија — Илиевци
Основы среднего рода	-о		-а	село — села палто — палта друштво — друштва
Основы на -и-, -ишт-, -и-, -ј-, -њ- среднего рода	-е		-а	лице — лица училиште — училишта лозје — лозја сознание — сознанија прашање — прашања
Основы среднего рода (кроме вышеуказанных)	-е		-иња	прасе — прасиња време — времиња клише — клишиња
Односложные основы мужского рода	-Ø		-ишта (значен. собира- тельности)	сноп — снопишта (/ снопје)
Основа мужского рода	-Ø	т ~ ќ д ~ ё н ~ њ	-је/ја (собира- тельное значен.)	брут — бруќе даб — дабје корен — корење / корења
Основа женского рода	-а			ливада — ливаѓе / ливадје
Основа среднего рода	-о			дрво — дрвје/ дрвја крило — крилје / крилја
Основа мужского рода (неличные)	-Ø	беглые е ~ Ø а ~ Ø	-а (счетное мн. ч.)	ден — дена двор — двора орел — орла театар — театра збор — збора белег — белега

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

§ 106. В македонском языке определенность, известность существительного для участников речевого акта в данной речевой ситуации выражается не только лексически, но и грамматически. К лексическим средствам относятся детерминирующие существительное адъективные местоимения (см. § 139). Грамматическим показателем категории определенности существительного является определенный artikel. Его функции в македонском языке выполняет членная морфема (постпозитивный член), присоединяемая к существительному после флексии единственного или множественного числа. Форма существительного с определенным членом (членной морфемой) называется определенной или членной формой, форма без члена — общей формой. Если перед существительным имеется одно или несколько согласованных определений, то членная морфема присоединяется к флексии первого определения. Несмотря на подвижность в пределах именной синтагмы членная морфема связывается именно с ее стержневым словом — существительным, так как без существительного употребление члена невозможно.

Существительные, обозначающие собственные имена лиц и фамилий, а также многие географические названия, выражают определенность и без дополнительных детерминантов, а в силу своей семантики (об употреблении членных форм у существительных имен собственных см. § 112).

Неопределенность существительного выражается обычно отсутствием членной морфемы или другого (лексического) определенного детерминанта, а при маркированной неопределенности, т. е. подчеркивании, выделении этого признака, — с помощью неопределенных местоимений или неопределенного члена, функции которого выполняет неопределенное местоимение *еден* ‘один’. Существительное в этих случаях выступает в общей форме.

Образование членных форм существительных

§ 107. В македонском литературном языке имеются следующие виды членной морфемы:

1) членная морфема, обозначающая определенность существительного без указания на его положение в пространстве; характерный признак этой членной морфемы — согласная *т*;

Образование членной формы существительных

Род и число существительных	Флексия существительных	Членная морфема	Примеры
Мужской род ед. ч	-∅ после согласной	-от -ов -он	волкот, волков, волкон, другарот, другаров, другарон
Женский род ед. ч	-∅ после согласной		ноќта, ноќва *
Женский род, мужской род ед. ч	-а	-та -ва -на	собата, собава, собана, комшијата, комшијава, комшијана
Множественное число			писмата, писмава, писмана, браќата, браќава, браќана
Средний род ед. ч.	-о, -е, -и, -у	-то -во	писмото, писмово, писмоно таксито, таксиво, таксино
Мужской (лица) род ед. ч.	-о, -е	-но	дедото, дедово, дедоно аташето, аташево, аташено
Собирательное мн. ч.	-је		лисјето, лисјево, лисјено
Множественное число (всех родов)	-е, -и	-те -ве -не	волците, волциве, волцине рацете, рацеве, рацене, очите, очиве, очине

* Существительные женского рода на согласную не образуют членные формы с -на.

2) членная морфема, обозначающая определенность существительного в пространственном (или временном) отношении, присоединяемая обычно к существительным с конкретным значением, это:

- членная морфема, указывающая на близкий по отношению к говорящему предмет; характерный признак — согласная *в*;
- членная морфема, указывающая на удаленный от говорящего предмет; характерный признак — согласная *н*.

В состав членных морфем входят также компоненты, служащие показателем рода и числа существительного.

В словоформах единственного числа существительных форма членной морфемы согласуется с существительным по родовому признаку.

Исключение составляют существительные мужского рода (лица) на *-a*, которые образуют членную форму по модели существительных женского рода (*слугата как жената*), и на *-o*, *-e*, которые образуют членную форму по модели существительных среднего рода (*стрикото как детето*).

В словоформах множественного числа существительных, где противопоставления по грамматическому роду нейтрализованы, выбор членной морфемы зависит от конечной фонемы флексии: если флексия оканчивается на *-i* (существительные женского рода, большинство слов мужского рода и некоторые слова среднего рода) или на *-e* (ж.р. — *нозе, раце*), то присоединяется членная морфема *-te /-ve /-ne*; если флексия оканчивается на *-a* (большинство существительных среднего рода, некоторые слова мужского рода), присоединяется членная морфема *-ta /-va /-na*.

Особо следует выделить слова с суффиксом *-je*, имеющие значение собирательности, и словоформы с флексией множественного числа *-je*: независимо от того, воспринимаются ли они как формы среднего рода в единственном числе или же как словоформы множественного числа слов мужского или женского рода, к ним присоединяется членная морфема *-то /-во /-но*, напр.: *лугето, нивјето, лисјето, планињето, прстенјето* и т. п. Вероятно, согласование собирательных существительных на *-je* с членной морфемой *-то /-во /-но* — по модели среднего рода — оказывает некоторое влияние на закрепление у этого типа слов грамматических значений среднего рода и единственного числа.

При образовании членной формы у некоторых существительных беглые гласные чередуются с \emptyset :

e ~ Ø: ветер — ветром (/ *ветером*), *оган — огнот* (но *огин — огинот*);

a ~ Ø в суффиксе -зам: национализам — национализмот, лиризам — лиризмот, архаизам — архаизмот.

Значение и употребление членных форм существительных

§ 108. Сущность грамматической категории определенности состоит в том, что членной формой существительного говорящий об-

значает известный, определенный в данной речевой ситуации для участников речевого акта предмет мысли, а если употреблена членная форма, содержащая *-в-/н-*, то говорящий указывает также на положение предмета в пространстве по отношению к себе или на собственное эмоциональное отношение к этому предмету (близкое, родное — далекое, чужое). При этом членная морфема в членной форме существительного выполняет следующие основные функции.

1. Членная морфема *и н д и в и д у а л и з и р у е т* предмет, выделяя его из общего множества ему подобных объектов. В этих случаях возможно употребление всех видов членной морфемы (с пространственной детерминацией и без нее), ср., напр.: *Дај ми го моливом* ‘Дай мне (этот, известный) карандаш’; *Земи го моливов* ‘Возьми (известный, близкий от меня) карандаш’; *Дај ми го моливон* ‘Дай мне (известный, далекий от меня) карандаш’, *Дај ми молив* ‘Дай мне карандаш (какой-нибудь, любой)’. При логическом подчеркивании указания на местонахождение предмета индивидуализирующая определенность и демонстративность передается указательным местоимением, напр.: *Земи го овој молив* (*Дај ми го оној молив*) ‘Возьми (дай) мне этот (тот) карандаш’; *Дај ми го тој молив* ‘Дай мне этот карандаш’.

2. Членная морфема может определять существительное и в грамматической функции *к о л и ч е с т в е н н о й о п р е д е л е н о с т и*. В этих случаях членная форма существительного (во множественном числе) обычно означает исчерпывающее в количественном отношении множество предметов, причем возможны все виды члена, ср., напр.: *Земи ги моливите / молививе / моливине* ‘Возьми (все находящиеся здесь, известные / все находящиеся рядом со мной / все находящиеся там) карандаши’, и: *Дај ми моливи* ‘Дай мне карандаши (некоторые; любые; какие-нибудь; часть из имеющихся в наличии)’. При логическом подчеркивании признака тотальности и количественной определенности существительного употребляются определительные местоимения с семантическим признаком совокупности, напр.: *Дај ми ги сите / сиве моливи* ‘Дай мне все (эти) карандаши’.

3. Членная морфема (только с *-т-*, без пространственной детерминации) может указывать также на *г е н е р а л и з у ю ф у н к ц и ю* членной формы существительного при обозначении не конкретного известного предмета, а всего рода, т. е. всех объектов действительности в объеме названного понятия, напр.: *Моливот е средство за пишување* ‘Карандаш — орудие письма’ (имеется в виду каран-

даш как название всего класса предметов). Вместо членной формы существительного генерализующую функцию может выполнять сочетание существительного с определительным местоимением: *Секој молив е средство за пишување* ‘Всякий (каждый) карандаш — орудие письма’. Употребление членной формы в этих случаях логически выделяет (маркированно выражает) генерализацию значения, ср., напр.: *Лекарот лекува и Лекар лекува* ‘Врач лечит’ — во втором предложении в общей форме выражена неопределенность, так как обобщенность родового понятия в целом не маркирована. Существительные собирательного и отвлеченного значения, а также предметные существительные во множественном числе употребляются в членной форме именно в генерализующей, обобщающей функции, когда подразумевается все обобщенное множество данного понятия, напр.: *Учениците од нашето одделение отидоа на екскурзија* ‘Ученики нашего класса (все ученики) поехали на экскурсию’; *Многу го сакам грозјето* ‘Я очень люблю виноград (а не что-либо другое из фруктов) / *Грозјето многу го сакам* ‘Виноград я очень люблю’, но *Многу сакам грозје* ‘Я люблю виноград (и не только виноград, возможно еще что-нибудь)’.

4. В ряде случаев членная морфема выполняет экспрессивную функцию, когда говорящий, употребляя членную форму существительного, представляет предмет уже известным, определенным, близким или далеким, напр.: *Ќе ти ја донесам книгата. — Која книга?* ‘Я принесу тебе книгу. — Какую книгу?'; *Ти ја донесов книгата. — Која?* — За којашто зборувавме. ‘Я принес тебе (ту) книгу. — Какую? — О которой мы говорили’. Особенно часто с экспрессивным оттенком употребляются членные формы существительных с членной морфемой *-в-/н-*, когда говорящий хочет выделить свое позитивное или негативное отношение к предмету независимо от его пространственного положения: *Ах, колку одамна не сум го видел езерово!* ‘Ах, как давно я не видел озера!’ (скажет уроженец Охрида о родном Охридском озере независимо от того, далеко ли он от этого озера находится в данный момент).

§ 109. Употребление членной формы, т. е. реализация значения категории определенности в той или иной функции, в значительной мере зависит от актуального членения высказывания (отношений темы и ремы), которое проявляется в синтаксической структуре предложения и синтаксической функции су-

ществительного. Например, в функции подлежащего существительное чаще употребляется в членной форме, потому что обычно это тема высказывания, а в функции именной части составного сказуемого или же прямого дополнения при глаголе *има / нема* — без члена, так как в сказуемом и прямом дополнении при глаголе *има / нема* обычно сообщается нечто новое, неизвестное (рема) об определенном, известном объекте действительности — подлежащем. Напр.: *Петелот е птица, птицата е животно, значи петелот е животно* ‘Петух — птица, птица — животное, значит, и петух — животное’; *Момчето (/момчево / момчено) има (/ нема) брат* ‘У этого мальчика есть брат (/ нет брата)’. В предложениях типа *Птицата е животно существительное птица* означает частное видовое понятие, а *животно* — общее родовое понятие, т. е. птица — одно конкретное подмножество из множества животных. Когда в контексте соседствуют существительные с частной и родовой соотнесенностью, то определенная (членная) форма употребляется при выражении частной соотнесенности, а общая (неопределенная) форма — при выражении родовой соотнесенности, напр.: *Во болница ва е како во болница* ‘В этой больнице как в больнице (вообще)’.

§ 110. Определенная форма всегда выражает одну из перечисленных функций определенности. *Об щ а я ф о р м а* не выражает определенности, однако не всегда выражает и неопределенность. При подчеркивании, выделении, маркировании значения неопределенности в македонском языке используется неопределенное местоимение *еден*, иногда функционально приближающееся к неопределенному артиклю, напр.: *Што бараши од една жена којашто не ја сакаш?* ‘Чего ты требуешь от женщины, которую не любишь?’.

Неопределенный член возможен при именах собственных, когда они выступают в значении нарицательных, напр.: *Тој имаше глас на еден Карузо* ‘У него был голос, как у Карузо’.

§ 111. Наиболее частые случаи употребления членной формы существительного:

1. Когда речь идет об уже упоминавшемся объекте действительности (предмете, лице, понятии), напр.: *Си биле еден дедо и една баба. Еден ден дедото ѝ рече на бабата...* ‘Жили-были старик со старухой. Однажды старик говорит старухе...’.

2. Когда говорящий указывает (/ показывает) на конкретный предмет (лицо), напр.: *Земи ја книгава / книгана / книгата* ‘Возьми (этую / ту) книгу’; *Еве ги студентите* ‘Вот и студенты’ .

3. Когда существительное обозначает предмет (лицо, понятие), единственно возможный в данной речевой ситуации или общеизвестный, единственный в своем роде: *Сите ја сакаме татковината* (/ *татковинава*) ‘Все мы любим родину (общезвестную, единственную, свою)’, при этом *татковинава* употребляется, когда речь идет именно о своей собственной родине; *Денес сончето заоѓа во седум часот* ‘Сегодня солнце заходит в семь часов’ (имеется в виду единственный в своем роде предмет — солнце).

4. Когда какой-либо единичный предмет (лицо, понятие) выделяется среди прочих подобных по некоторым признакам с помощью индивидуализирующих, уточняющих определений, выраженных существительным с предлогом *на*, прилагательным в превосходной степени, порядковым числительным, определительным придаточным предложением и т. п., напр.: *Toj тргна по улицата и се запре пред излогот на првата продавница* ‘Он пошел по улице и остановился перед витриной первого магазина’; *Москва е најголемиот град во Русија* ‘Москва — самый большой город в России’; *Човекот што ќе можеше да го реши прашањево, вчера замина* ‘Человек, который мог бы решить (этот) вопрос, вчера уехал’.

5. Когда существительное обозначает данный класс предметов (лиц, понятий) или частное понятие в противопоставлении его более общему, напр.: *Војникот треба да е смел и дисциплиниран* ‘Солдат должен быть смелым и дисциплинированным’; *Никола ја сака музиката* ‘Никола любит музыку (а не что-либо другое)’.

6. Членные формы существительных с морфемами *-в-/и-* часто употребляются не в прямом пространственном значении, а в переносном — указывая на эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету мысли. Например: *Види го детево* ‘Посмотри на этого (не только на ближайшего, но и моего, милого, родного) ребенка’ / *Види го детено* ‘Посмотри на того (не только далеко находящегося, но и несносного, не моего) ребенка’.

§ 112. Существительные — имена собственные, в отличие от нарицательных, всегда определены по своей семантике, однако при этом они могут употребляться как без члена, что обычно, так и, в ряде случаев, с членом.

1. Если существительное не имеет при себе согласованных определений:

а) Имена собственные и фамилии, обозначающие всегда известное в речевой ситуации лицо, употребляются в общей форме, напр.: *Иван, Блаже, Марија, Ратка, Ивановски, Петров*.

б) Уменьшительные имена собственные с грамматическими признаками среднего рода, точно так же обозначающие всегда известное в речевой ситуации известное лицо, обычно выступают в членной форме, напр.: *Ванчето, Марето, Лилето* и т. д.

в) Прозвища, образованные от нарицательных существительных и от прилагательных, чаще употребляются с членом как относящиеся к конкретному известному лицу: *Јордан Пиперката, Петре Кусиот, Коне Крлешот* и т. д.

г) Существительные, обозначающие близких родственников (т. е. приближающиеся по значению к именам собственным), особенно если они оканчиваются на гласную, употребляются обычно без члена: *мајка, матко, сестра, батко* ‘старший брат’.

д) Существительные со значением титула или звания, напр.: *доктор / д-р* ‘доктор наук’ или ‘доктор, врач’, *магистер, инженер, отец* (только по отношению к священнику), *господин / г-н, госпога / г-ѓа* и нек. др., в аппозитивном сочетании с именем собственным или фамилией употребляются обычно без члена, напр.: *доктор Петров, отец Александар* ‘отец А.’, а существительные, обозначающие должность, профессию или иную квалификацию, употребляются в членной форме: *Премиерот (/ Премиерот на Републиката) Георгиевски* ‘Премьер-министр (/ Премьер-министр Республики) Г.’, *Претседателот (/ Претседателот на Република Македонија) Трајковски* ‘Президент /Президент РМ Т.’, *министрот Треневски* ‘министр Т.’, *митрополитот Кирил, владиката Петар* ‘архиерей П.’, *келнерот Васко* ‘официант В.’, *наставничката Бицевска* ‘учительница Б.’, *великанот (/ великанот на македонскиот народ) Гоце Делчев* ‘великий герой македонского народа Г. Д.’. В ряде случаев должность и звание не различаются, и тогда возможно употребление обеих форм, в зависимости от передаваемого смысла, напр.: *професор(от) (/ професорот на нашиот факултет) Видоески* ‘профессор (нашего факультета) В’.

е) В аппозитивных сочетаниях нарицательных существительных с географическими названиями — именами собственными нарицательные существительные могут выступать как в общей, так и в

членной форме, напр.: *град(от) Охрид, село(то) Косел, премин(от) Маркова Нога* ‘пограничный пропускной пункт М. Н.’.

ж) Названия месяцев выступают в форме без члена: *јануари, мај*, и т. п.

3) Многие географические названия, состоящие из существительного без определения, употребляются обычно без члена: *Скопје, Волга, Америка* и т. п. Однако в экспрессивном значении употребление члена возможно, напр.: *И Скопјево е за никаде со загаденоста!* ‘И Скопье никуда не годится из-за загадованности’. Некоторые географические названия, в частности, наименования гор, территории, морей и океанов, обычно употребляются в членной форме: *Ал-пи(те)* ‘Альпы’, *Балкан(от)* ‘Балканы’, *Пацифик(от)* ‘Тихий океан’, *Јадран(от)* ‘Адриатическое море’, *Антили(те)* ‘Антильские острова’, *Антарктик(от)* ‘Антарктика’, но *Антарктида* — без члена.

2. Если существительные — имена собственные и названия родственников выступают с согласованным определением, то в этих словосочетаниях употребление члена возможно. В этом случае членная морфема присоединяется к первому определению в синтагме, напр.: *русиот Иван* ‘русый Иван’, *мојата мила мајка* ‘моя дорогая мама’, *целиот мај* ‘целый май’, *далечната Австралија* ‘далекая Австралия’, *убавата Македонија* ‘прекрасная Македония’

ВЫРАЖЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ (ПАДЕЖНЫХ) ОТНОШЕНИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 113. Существительные в македонском языке не имеют падежных форм, различающихся окончаниями. Синтаксические отношения существительного в предложении (падежные отношения) выражаются с помощью порядка слов в предложении и внутри именной синтагмы, а также предлогов и кратких личных местоимений. Лишь только некоторые существительные со значением лица мужского пола образуют специальную падежную форму (см. § 114).

I. По отношению к глаголу (сказуемому предложения) существительные могут выступать в следующих функциях.

1. В независимой функции субъекта, совершающего или испытывающего действие (подлежащее предложения), напр.: *Ученикот одговара* ‘Ученик отвечает’; *Чашата се скрии* ‘Рюмка разбилась’. Между глаголом и существительным — субъектом действия су-

ществует координационная связь, они согласуются в числе, а если глагольное сказуемое содержит причастие или -л-форму, то и в роде, ср.: *Учениците одговараат*, *Чашите се скрија*, *Детето паднало* ‘Ребенок упал’; *Романот е прочитан* ‘Роман прочитан’; *Девојката се уплашила* ‘Девушка испугалась’.

2. В функции объекта действия, когда существительное находится в прямой зависимости от глагола-сказуемого (прямое дополнение предложения). Поскольку форма существительного в функциях субъекта и объекта одна и та же, смыслоразличительную роль играет местоположение этих существительных относительно глагола: обычно впереди глагола стоит существительное в функции субъекта, после глагола — существительное в функции объекта действия, напр.: *Младич чека девојка* ‘Молодой человек ждет девушку’, *Девојка чека младич* ‘Девушка ждет молодого человека’; *Учителот го праша ученикот* ‘Учитель спрашивает ученика’; *Ученикот го праша учителот* ‘Ученик спрашивает учителя’.

Если прямой объект выражен существительным, маркированно определенным (т. е. существительным — именем собственным, существительным нарицательным в членной форме или с другим детерминантным определителем, например с указательным местоимением, определяющим это существительное), то показателем синтаксической функции прямого объекта такого существительного служит форма 3-го л. краткого личного объектного местоимения, стоящая при глаголе и согласованная с существительным — прямым объектом в числе и роде, напр.: *Toј ја виде Марија* ‘Он увидел Марию’; *Toј ја виде жената* ‘Он увидел (этую) женщину’; *Toј го виде Божо* ‘Он увидел Божо’; *Toј го виде детето* ‘Он увидел (этого) ребенка’; *Toј ги виде жените* ‘Он увидел (этих) женщин’; *Toј ги виде Божо и Марија* ‘Он увидел Божо и Марию’, но *Toј виде жена* ‘Он увидел женщину’, *Toј виде дете* ‘Он увидел ребенка’. Краткое личное местоимение в этих случаях лишено собственного лексического значения, оно является лишь показателем синтаксической функции существительного — функции дополнения и не переводится на русский язык.

3. Когда существительное, независимо от того, определенное оно или нет, выступает в функции косвенного объекта адресата действия, то показателями этой зависимости служат предлог *на* + краткое личное косвенно-объектное местоимение 3-го л., стоящее при глаголе и согласованное с существительным в числе и

роде. Предлог *на* и краткое местоимение в этом случае лишены собственного лексического значения и являются лишь служебными морфемами — показателями синтаксической функции существительного, напр.: *Му давам на Иван* (на учеником) книга ‘Даю Ивану (ученику) книгу’, *Му велам на еден човек* ‘Говорю одному человеку’.

4. Все остальные типы зависимости существительного от глагола выражаются различными предлогами, напр.: *Куќата е изградена од познати мајстори-сидари* ‘Дом построен известными мастерами-строителями’ (пассивная конструкция; производитель действия выражен существительным с предлогом *од*); *Патувам со воз* ‘Еду поездом’ (обозначение средства передвижения); *Работам со лопата* ‘Работаю лопатой’ (выражение инструментальности); *Одам на пазар* ‘Иду на рынок’; *Идам од пазар* ‘Иду с рынка’; *Работам од утро до вечер* ‘Работаю с утра до вечера’; *Мислам на театар* ‘Думаю о театре’; *Живее во Прилеп* (/ на село) ‘Он живет в Прилепе (/ в селе)’; *Оди во Прилеп* (/ на село) ‘Он едет в Прилеп (/ в село)’.

II. Синтаксические (падежные) отношения между двумя существительными также выражаются с помощью предлогов или с помощью порядка слов.

1. Показателем значения принадлежности является сочетание существительного с предлогом *на* (иногда *од*): *кошула на Иван* ‘рубашка Ивана’, *куќа на* (/ *од*) *таткото* ‘дом отца’, *роман од* (/ *на*) *Владимир Костов* ‘роман Владимира Костова’, *внук од сестра ми* ‘племянник, сын моей сестры’.

2. Показателем значения цели и предназначения служит сочетание существительного с предлогом *за*: *чаша за компот* ‘чаша для компота’, *книги за деца* ‘книги для детей’. Таким же сочетанием передается значение предмета мысли, речи, заботы и т. д. — *книги за деца* ‘книги о детях’, *грижи за деца* ‘заботы о детях’.

3. Значение материала, из которого сделан предмет, передается сочетанием существительного с предлогом *од*: *чаша од стакло* ‘бокал из стекла’, *куќа од камен* ‘каменный дом’, *компот од вишна* ‘компот из вишни, вишневый компот’. Так же обозначается происхождение лица, предмета, напр.: *подарок од Москва* ‘подарок из Москвы’; *девојка од нашата улица* ‘девушка с нашей улицы’.

4. Количество вещества или единиц некой совокупности лиц, предметов обозначается беспредложным словосочетанием с не-

зыблемым порядком компонентов. При этом первый компонент словосочетания является словом, обозначающим количество (количественным числительным, наречием, существительным со значением количества или меры в форме с членом или без него), второй компонент обычно выражается общей (нечленной) формой существительного в единственном или множественном числе (в русском языке второй компонент выступает в форме родительного падежа), напр.: *чаша вода* ‘стакан воды’, *чифт чорапи* ‘пара чулок’, *група студенти* ‘группа студентов’ (возможно и сочетание *група на студенти*), аналогично в сочетаниях *две чаши вода* ‘два стакана воды’, *неколку чифта чорапи* ‘несколько пар чулок’, *многу групи (на) студенти* ‘много групп студентов’, *два коња* ‘два коня’, *тројца пријатели* ‘трое друзей’. Такая же конструкция может быть и у словосочетаний двух существительных, из которых первое обозначает форму или объем, а второе — вещество, предметы, напр.: *капка вода* ‘капля воды’, *пакет книги / пакет на / (од) книги* ‘пакет книг’, *јато птици* ‘стая птиц’, *две капки вода* ‘две капли воды’ и т. д.

5. В аппозиции существительные соединены в сочетании также без предлога с постоянным порядком слов, напр.: *Соседот Петре се вљуби* ‘Сосед Петре влюбился’, *Посетуваме предавања кај професор Иваноски* ‘Мы ходим на лекции к профессору Ивановскому’.

III. Итак, парадигму выражения синтаксических (падежных) отношений существительного можно представить следующим образом:

1. Существительное единственного и множественного числа в определенной или нечленной (общей) форме:

моливот	моливите	молив	моливи
учителот	учителите	учител	учители
водата	водите	вода	води

2. а) Объектное личное
краткое местоимение (вин.п.) б) Существительное в
+ существительное в опред. ф. нечленной (общей) форме

го ... моливот	... молив
го ... учителот	... учител
ја ... водата	... вода
ги ... моливите	... моливи
ги ... водите	... води

3. Косвенно-объектное краткое личное местоимение (дат. п.) + предлог *на* + существительное в определенной или нечленной форме:

<i>му ... на молив(от)</i>	<i>им ... на моливи(те)</i>
<i>му ... на учител(от)</i>	<i>им ... на учители(те)</i>
<i>ѝ ... на вода(та)</i>	<i>им ... на води(те)</i>

4. Любой предлог + существительное в определенной или общей форме:

<i>(од, за, на, при и т. д.) молив(от)</i>
<i>(од, за, на, при и т. д.) учител(от)</i>
<i>(од, за, на и т. д.) вода(та)</i>
<i>(од, за, на, при и т. д.) моливи(те), учители(те), води(те).</i>

5. Количественное слово + существительное в общей форме:

<i>(два, неколку, десетина) молива / моливи;</i>
<i>(многу, кутија) моливи;</i>
<i>група (многу, неколку, двајца, десетина, и т. д.) учители;</i>
<i>чаша (две чаши, многу, малку, катка и т. д.) вода.</i>

§ 114. У некоторых личных имен существительных мужского рода всех моделей, за исключением модели на *-а*, имеется специальная падежная форма *на*, употребляющаяся во всех зависимых синтаксических функциях, т. е. с предлогами и в функции прямого дополнения. Эту падежную форму образуют только существительные, определенные по своей семантике и не употребляемые (или почти не употребляемые) с членом, то есть личные имена и фамилии, названия родственников, а также слова *човек* ‘человек’, *бог* / *Бог*, *господ* / *Господ* ‘Господь’, и *ѓавол* ‘черт, дьявол’.

Употребление рассматриваемой падежной формы по нормам литературного языка факультативно, она вытесняется нечленной формой ед. числа существительного, употребляющейся и в зависимых, и независимых синтаксических функциях, напр.: *Петре пребрзува* (подлежащее, общая форма ед. ч.) ‘Петре торопится’; *Не мируват лошите очи на Петрета* (несогласованное определение, значение принадлежности) ‘Не успокаиваются дурные глаза Петре’, *поглед у Петрета* ‘взгляд у Петре’ (Б. Конески); *сметки со Господом* ‘счеты с Господом’ (К. Чашуле); *Тој отиде накај Панка Бисерина* ‘Он пошел к Панко Бисерину’, *земјата на Панка Бисерин* ‘земля Панко Бисерина’, *Панко Бисерин се врати од војна* ‘Панко Бисерин вернулся с войны’ (Ј. Бошковски).

Наиболее последовательно зависимо-падежная форма употребляется у существительных мужского рода на *-е*: *Петре — Петрета, Гоце — Гоцета, тате — татета*.

Таблица 9

**Образование
зависимо-падежной формы существительных**

Флексии единственного числа именительного падежа				
Флексии зависимого падежа	<i>-Ø</i>	<i>-о</i>	<i>-и</i> только собственные имена	<i>-е</i>
<i>-а</i>	син — сына човек — человека Иван — Ивана Делчев — Делчева	татко — татка Славко — Славка		
<i>-ја</i>	.	.	Горѓи — Горѓија	.
<i>-та</i>				Гоце — Гоцета тате — татета

§ 115. Вокатив (звательная форма). Формы вокатива употребляются в функции обращения и могут быть образованы лишь от одушевленных существительных (от неодушевленных при их персонификации, например, в сказках) в единственном числе.

Имена собственные мужского рода на *-а* не имеют форм вокатива.

Основные модели образования форм вокатива представлены в табл. 10.

При образовании и употреблении вокатива следует иметь в виду:

1. Флексия *-е* придает слову оттенок интимности, деминутивности, особенно когда от данного существительного возможен вокатив с другой флекссией.
2. У существительных мужского рода образование вокатива с флекссией *-е* сопровождается чередованиями *к ~ ч*, *г ~ ж*, *х ~ ш*.

ч ~ ч. Беглые гласные выпадают, напр.: *човек* — *човече*, *старец* — *старче*, *орел* — *орле*.

3. У слова *господ* две разновидности звательной формы : *господе* и *господи*.

4. Вместо вокатива при обращении возможна и общая форма существительного, особенно у личных имен: *почитуван господин Петрески!*, *почитувана госпоѓа Петреска!*, *Иван!*, *Максим!*, *Весна!*, *Анѓа!*.

Таблица 10

Образование формы вокатива существительных

Флексии вокатива	Флексии единственного числа			
	Мужской род			Женский род
	-Ø	несобственные		-а
		-а	(-и)ја	
-е	Иван — Иване господин — господине старец — старче Бог — Боже			Ратка — Ратке наставничка — наставничке ластовица — ластовице
-у	коњ — коњу славеј — славеју			
-у / -е	човек — човече / човеку наставник — наставнику / наставниче			
-о		војвода — војводо		жена — жено госпоѓа — госпоѓо
-Ø			чорбација- чорбаци	

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (ПРИДАВКИ)

§ 116. Как и в других языках, прилагательные в македонском языке делятся на семантико-грамматические разряды: качественные прилагательные (*голем* ‘большой’, *бел* ‘белый’, *млад* ‘молодой’) и относительные прилагательные (*годишен* ‘годовой’, *свилен* ‘шелковый’, *македонски*). Внутри относительных прилагательных можно выделить подразряд притяжательных прилагательных (*мајкин* ‘принадлежащий матери’, *татков* ‘принадлежащий отцу’, *Петрев* ‘принадлежащий Петре’) и счетные прилагательные, то есть порядковые числительные (*први*, *единаесетти* ‘одиннадцатый’). В македонской грамматической традиции к прилагательным относят и местоименные прилагательные, которые мы относим к адъективным местоимениям (см. §§ 140—146).

Прилагательные выполняют в предложении синтаксические функции приименных и предикативных определений, а также именной части составного сказуемого. Согласуясь с существительными, все семантические группы прилагательных — качественные, относительные, притяжательные и счетные — имеют те же категории, что и существительные, то есть изменяются по родам (формы мужского, женского, среднего рода) и числам (единственное и множественное), а также выступают в общей (нечленной) или в определенной (членной) форме, но эти формы зависят от согласования с существительным, которое прилагательное определяет. Кроме того, семантическая группа качественных прилагательных имеет формы степеней сравнения.

Некоторые заимствованные прилагательные (главным образом из турецкого) образуют только степени сравнения, они не изменяются по родам и числам и практически не имеют членных форм, напр.: *тазе* ‘свежий’, *диљбер* ‘красивый; прекрасный’, *пембе* ‘ярко-розовый’, *аџамија* ‘неопытный’, *фер* ‘честный, порядочный’, *портабл* ‘портативный’ и т. д. Ср.: *тазе леб*, *млеко* ‘свежий хлеб, свежее молоко’, *портабл машина*, *телевизор* ‘портативная пишущая машинка, портативный телевизор’, *пембе блуза* ‘ярко-розовая блузка’, *пембе пешкир* ‘ярко-розовое полотенце’, *фер човек* ‘порядочный человек’, *фер жена* ‘порядочная женщина’ и т. п.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 117. Образование словоформ р о д а и ч и с л а.

М у ж с к о й род единственного числа:

флексия \emptyset : бел ‘белый’, висок ‘высокий’, дрвен ‘деревянный’, државен ‘государственный’, татков ‘отцовский, принадлежащий отцу’, бележит ‘замечательный’ и т. п.;

флексия *-i* (у прилагательных с суффиксами *-к(i)*, *-ск(i)*, *-ичк(i)*, *-шк(i)*, *-и(i)*, *-ј(i)*): македонски ‘македонский’, селски ‘сельский’, машки ‘мужской’, телешки ‘телячий’, козји ‘козий’, оптимистички ‘оптимистический’, а также вии / вииши ‘полувысший; старший (о преподавателе)’, ниж / нижи ‘низший’.

Ж е н с к и й род единственного числа:

флексия *-а*: бела, висока, дрвена, државна, таткова, бележита, македонска, селска, машка, телешка, козја, оптимистичка, виша, нижа.

С р е д н и й род единственного числа:

флексия *-о*: бело, високо, дрвено, државно, татково, бележито, македонско, селско, машко, телешко, козјо, оптимистичко, вишио (/ више), нижо (/ ниже).

М н о ж е с т в е н н о е число (для всех родов):

флексия *-и*: бели, високи, дрвени, државни, таткови, бележити, македонски, селски, машки, телешки, козји, оптимистички, виши, нижи.

При образовании форм женского, среднего рода и множественного числа возможны чередования беглых гласных *e*, *o*, *a* с \emptyset и *e ~ j*: сложен ‘согласный, единодушный’ — сложна, сложно, сложни (но сложен — сложена, *-о*, *-и* ‘сложный, составной’); државен — државна, државно, државни; низок ‘низкий’ — ниска, ниско, ниски ‘низкий’; добар — добра, добро, добри; достоен ‘достойный’ — достојна, достојно, достојни.

Прилагательные мужского рода кроме формы с флексией \emptyset образуют также форму с флексией *-и*, которая омонимична форме множественного числа. Именно к форме на *-и* присоединяется членная морфема при образовании определенной формы прилагательного в мужском роде.

По происхождению современные формы на *-и* в ед. ч. мужского рода прилагательных представляют остатки древней полной определенной формы прилагательного, ср. рус. *высок / высокий, добр / добрый*.

§ 118. Определенные формы прилагательных образуются присоединением членной морфемы к общей форме всех родов, причем в мужском роде — к форме на *-и*.

М у ж с к о й род: *македонски* — *македонскиот, македонскиов, македонскион*; *државен* (*>државни*) — *државниот, државниов, државнион*; *висок* (*>високи*) — *високиот, високиов, високион*; *бел* (*>бели*) — *белиот, белиов, белион*.

Ж е н с к и й род: *македонска* — *македонската, македонскава, македонскана; државна* — *државната, државнава, државнана; висока* — *високата, високава, високана; бела* — *белата, белава, белана*.

С р е д н и й род: *македонско* — *македонското, македонсково, македонсконо; државно* — *државното, државново, државнно; високо* — *високото, високово, високено; бело* — *белото, белово, белено*.

М н о ж е с т в е н н о е число для всех родов: *македонски* — *македонските, македонскиве, македонскине, државни* — *државните, државнive, државнине; високи* — *високите, високиве, високине; бели* — *белите, беливе, белине*.

Членная форма прилагательного возможна только в функции примененного определения. В функциях атрибута и предикативного определения прилагательные, как правило, не выступают в членной форме, напр.: *Го видов убавиот Охрид* ‘Я видел прекрасный Охрид’, *Ја видов убавата планина* ‘Я видел (эту) прекрасную гору’, *Го видов убавото сонце* ‘Я видел (это) прекрасное солнце’, но *Планината беше убава* ‘Гора была прекрасной’, *Охрид ми се виде убав* ‘Охрид показался мне прекрасным’ и т. п.

Субстантивированные прилагательные образуют членную форму по модели прилагательных: *Болниот нема сили* ‘У больного нет сил’.

§ 119. С т е п е н и с р а в н е н и я качественных прилагательных образуются с помощью морфем *по-* (сравнительная степень) и *нај-* (превосходная степень), присоединяемых в начале слова, напр.: *добар* — *подобар* (*подобра, подобро, подобри; подобриот, подобрата, и т. д.*), *најдобар* (*најдобра, најдобро, најдобри, најдобриот, најдобрата и т. д.*), *потазе, најтазе*.

Если прилагательное начинается с *ј*, то в превосходной степени пишутся две буквы *ј*: *јак* ‘сильный’ — *најјак*.

§ 120. Общие и определенные формы прилагательных используются в следующих синтаксических функциях:

1. В качестве *согласованного* *примененного* определения, напр.: *македонски(от) јазик*, *ново(то) време*, *најстари(te) ракописи* ‘древнейшие рукописи’, *права(та) учителка*. Прилагательное согласуется в роде и числе с именем существительным, которое оно определяет. Членная морфема, определяющая существительное, присоединяется к окончанию первого слова в именной синтагме, напр.: *планинското село* — *убавото планинско село* — *родното убаво планинско село* ‘родное прекрасное горное село’. Если определения относятся к различным предметам мысли или особо подчеркивают отдельные признаки одного предмета, то членная форма может присоединяться к каждому определению, предшествующему определяемому существительному, напр.: *Јасниот, точниот и искрениот говор на ораторот предизвика аплауз* ‘Ясная, точная и искренняя речь оратора вызвала аплодисменты’; *Во училиштето ги учебме македонскиот, српскиот, английскиот и рускиот јазик* ‘В школе мы учили македонский, сербский, английский и русский языки’; *На приемот кај Претседателот присуствуваа английскиот, германскиот и рускиот амбасадори* ‘На приеме у Президента присутствовали английский, германский и российский послы’.

Членная форма может появиться при прилагательном, определяющем имя собственное, напр.: *убава(та) Македонија*, *далечна(та) Австралија*. Она возможна при притяжательном прилагательном, образованном от имени собственного, напр.: *Архимедов(иот) закон* ‘закон Архимеда’, *Гоцево(то) име* ‘имя Гоце’. Однако если прилагательное входит в словосочетание, обозначающее имя собственное — географическое название или название государства, учреждения, то наличие или отсутствие членной формы при первом слове названия зависит от традиции употребления данного названия с членом или в общей форме. Напр.: *Обединетите нации* ‘Организация Объединенных наций’, *Европската унија* ‘Европейский союз’, *Ближниот Исток* ‘Ближний Восток’, *Обединетото кралство на Велика Британија и Северна Ирска* ‘Объединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии’, но только *Велика Британија*, *Северна Ирска*, *Овче поле*, *Крива Паланка* (город), обычно без члена *Крушевска република*, *Југоисточна Европа*, *Северно ледено море*, *Морав-*

ско-вардарска долина, Егејска Македонија, и т. п.; возможны с членом и без Соединети(*те*) Американски Држави ‘США’, Римска(та) империја, Централноафриканска(та) Република, Егејско(то) море, названия типа *Филозофски(от) факултет* и т. п.

2. В и м е н н о м с к а з у е м о м прилагательное обычно выступает в общей форме, согласуясь в роде и числе с подлежащим, напр.: *Toj е многу убав, Таа е многу убава, Tie се многу убави* ‘Он очень красив, Она очень красива, Они очень красивы’, *Детето е многу убаво* ‘Ребенок очень красив’, *Песнава е добра / Добра е песнава* ‘Эта песня хороша(я) / Хорошая это песня’. Определяя подлежащее, выраженное местоимением, когда речь идет об одном лице, прилагательное выступает в единственном числе, согласуясь с субъектом в роде: *Tи си болен* ‘Ты болен’, *Tи си болна* ‘Ты больна’, в том числе и при вежливом обращении на ‘Вы’: *Vие сте болен, Vие сте болна* ‘Вы больны’, но *Vие сте сте болни* ‘Вы все больны’.

Определенная форма прилагательного в именной части сказуемого употребляется при выделении, подчеркивании признака подлежащего, являясь темой высказывания: *Лиле е најпаметната* ‘Лиле — самая умная из всех’.

3. Прилагательное — п р е д и к а т и в н о е определение всегда употребляется в общей (нечленной) форме. Предикативное определение при переходном глаголе согласуется в роде и числе с прямым дополнением, напр.: *Сакам да те гледам весела* ‘Хочу (/люблю) видеть тебя веселой’, а при непереходном — с подлежащим, напр.: *Toj излезе попаметен* ‘Он оказался умнее’. Местоимение — подлежащее может лишь подразумеваться, напр.: *Легнав болен, станав здрав* ‘Я лег больным, а встал здоровым’.

4. Субстантивируясь, прилагательное может выполнять в предложении функции п о д л е ж а щ е г о или д о п о л н е н и я, напр.: *Болен здрав носи* ‘Больной здорового несет’, *Младите побргу ги прифаќаат промените* ‘Молодые быстрее воспринимают перемены’, *Им помагавме на ранетите* ‘Мы помогали раненым’, а также выступать в функции о б р а щ е н и я: *Здраво, мила моја!* ‘Здравствуй, милая моя!’.

Форма рода и числа субстантивированного прилагательного указывает на пол подразумевающегося лица (дети независимо от пола обычно обозначаются формой среднего рода), напр.: *Стариот е согласен* ‘Старик (или старый отец, дед) согласен’, *Старатца знае многу приказни* ‘Старуха (или старая мать, бабушка) знает много

сказок', *Старите живеат одделно* 'Старики (или старые родители) живут отдельно', *Малечкото плаче* 'Малыш плачет'.

Обозначая совокупность лиц и предметов или отвлеченные понятия, субстантивированное прилагательное употребляется в форме среднего рода: *Останавме на суво* 'Мы остались ни при чем (с пустыми руками)', *Дојде празно* 'Он пришел с пустыми руками', *Старо и младо излегоа надвор* 'Стар и млад вышли на улицу'.

Употребляясь самостоятельно в значении географических названий стран и областей, субстантивированные прилагательные выступают в форме женского или среднего рода, напр.: *Хрватска* 'Хорватия', *Полска* 'Польша', *Норвешка / Норвегија*, *Влашко* 'Валахия (южная Румыния)'.

§ 121. Форма мужского рода на *-и* без членной морфемы употребляется при обращении, напр.: *Драги, мили Јоване!* 'Дорогой, милый Йован!', а также в составе некоторых имен собственных, напр.: *црква Свети Наум* 'церковь святого Наума', *Куси Петко* (прозвище), в том числе и географических названий, напр.: *Црни Врв* (название горной вершины), *Црни Дрим* (река), *Тихи(от) океан*, *Долни / Горни Полог* (географическая местность), *град Свети Николе*, но города *Нов / Стар Дојран*.

§ 122. Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных выступают во всех тех же синтаксических функциях, что и формы положительной степени, напр.: *Во кошициите имаше јаболка, различни по големината: во едната — помали, во другата — поголеми. Миле го зеде најголемото јаболко* 'В корзинках были разные по величине яблоки: в одной поменьше, в другой — покрупнее. Миле взял самое крупное яблоко'. При указании на объект сравнения употребляется синтаксическая конструкция с предлогом *од* или придаточное предложение с союзом *отколку (што)*, напр.: *Јован е поголем од Петко* 'Йован больше (чем) Петко', *Тој е новоспитан отколку што мислев, а таа е највоспитана од сите* 'Он воспитаннее, чем я думал, а она самая воспитанная из всех'.

Форма сравнительной степени прилагательных может употребляться и в значении неполного качества, напр.: *Тој беше постар човек* 'Это был уже немолодой (но и не очень старый) человек', *Дајте ми погорко кафе* 'Дайте мне не очень сладкий кофе'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (БРОЕВИ)

§ 123. К числительным относятся слова, обозначающие количество лиц и предметов (количественные числительные) или их порядковый номер при счете (порядковые числительные). О словообразовании количественных числительных см. §§ 83—85, о словообразовании порядковых числительных см. § 65.

Количественные числительные

§ 124. Как в других славянских языках, так и в македонском языке количественные числительные грамматически неоднородны. Большинство из них не различают категории рода и не имеют словоизменения по роду и числу. Однако все они, кроме числительного *еден* ‘один’, выражают значение множественности и поэтому требуют от существительного, которое определяют, формы множественного числа, при этом существительные неличные мужского рода могут выступать в форме счетного множественного числа, напр.: *три куки, жени, писма, кебиња, прста* (/прсти), *коња, весника* (/весници), ‘три дома, женщины, письма, одеяла, пальца, коня, газеты’.

§ 125. Количественные числительные в македонском языке имеют также особую лично-мужскую форму, употребляющуюся при обозначении количества лиц мужского пола или множества лиц, в котором есть лица (/ одно лицо) мужского пола. лично-мужские формы числительных образуются с помощью суффиксов *-јца, -ица, -мина*. В отличие от всех категорий слов у лично-мужских числительных с суффиксом *-мина* членная морфема может вставляться в середину слова перед суффиксом, напр.: *деветмина — деветтремина / деветмината* ‘эти девятеро’.

§ 126. Числительные *илјада* ‘тысяча’, *милион*, *милијарда* обладают грамматическими признаками существительного: они имеют категории рода, числа, определенности:

илјада (ж. р.) — *илјади, три илјади, илјадатата* (-ва, -на), *илјадите* (-ве, -не); так же и *милијарда*;

милион (м. р.) — *милиони, три милиона, милионом* (-ов, -он), *милионите* (-ве, -не).

Числительное *еден* ‘1’ имеет словоизменение как у прилагательного, согласуясь с существительным в роде и числе, напр.: *еден човек* ‘один человек’, *една жена* ‘одна женщина’, *едно дете* ‘один ребенок’, *еден молив* ‘один карандаш’, *една тетратка* ‘одна тетрадка’, *едно село* ‘одно село’, *едни панталони* ‘одни брюки’. Форма числительного *едни* сочетается только с существительными *pluralia tantum*.

Числительные *два* ‘два’ и *оба* ‘оба’ имеют словоизменение по роду; различаются формы мужского, лично-мужского и не-мужского (т. е. женского и среднего) рода: *два молива* ‘два карандаша’, *два волка* ‘два волка’, *два брата / двајца браќа* ‘два брата / двое братьев’, *две жени* ‘две женщины’, *две деца* ‘двоих детей’, *две тетратки* ‘две тетрадки’, *две села* ‘два села’, *обата молива* ‘оба карандаша’, *обајцата браќа* ‘оба брата’, *обете тетратки* ‘обе тетрадки’, *обете села* ‘оба села’. Числительное *оба* употребляется преимущественно в членной форме.

Составные числительные, оканчивающиеся на ‘1’ и ‘2’, согласуются по роду с существительным, которое определяют: *дваесет и еден ученик* ‘21 школьник’, *дваесет и една ученичка* ‘21 школьница’, *дваесет и едно дете* ‘21 ребенок’, *дваесет и два ученика* ‘22 школьника’, *дваесет и две ученички* ‘22 школьницы’, *дваесет и две деца* ‘22 ребенка’.

§ 127. Все количественные числительные, выступая количественными определителями существительного или выражая определенное множество, способны присоединять членную морфему, т. е. различают общую и определенную (членную) формы, напр.: *едниот*, *едната*, *едното*, *едните*. Если числительное завершается на *-q*, то присоединяется членная морфема *-та*; к числительным, завершающимся на *-e*, *-и* или согласный, присоединяется членная морфема *-те*: *двата*, *двете*; *трите / триве*, *седумте*, *тринаесетте*, *двестете*, *тристата*, *четиристотините*. У составных числительных, представляющих сочетание двух или нескольких слов, членная морфема присоединяется к последнему слову: *сто и двата / сто и двете*, *сто триесет и четирите*, *две илјади триста четириесетте* и т. д., однако у составных числительных, оканчивающихся на *илјада*, *милион* и *милијарда*, членная морфема присоединяется к предыдущему слову: *двете илјади*, *двесте и педесетте илјади*, *единесетте милиона*, *двете милијарди*.

§ 128. В предложении количественные числительные употребляются либо самостоятельно, либо в качестве определения к существительному, напр.: *Два плюс два е (рамно на) четири* ‘Два плюс два — четыре (равно четырем)’; *Во канцеларијата имаше четири маси* ‘В кабинете было четыре стола’.

Членные формы количественных числительных употребляются в функции определения при существительном или же иногда самостоятельно, когда существительное лишь подразумевается, напр.: *Трите студентки (коишто дојдоа) са најдобри* ‘Эти три студентки (которые пришли) самые успевающие’, *Од десетте денари ми останаа само два, потоа и двата ги потрошив* ‘Из десяти денаров у меня осталось только два, потом и эти два я потратил’.

Порядковые числительные

§ 129. Порядковым числительным свойственны морфологические признаки прилагательных: они так же изменяются по родам и числам и присоединяют членную морфему: *први* (*от, -ов, -он*), *прва*(*та, -ва, -на*), *прво*(*то, -во, -но*), *први*(*те, -ве, -не*), *петти*(*от, -ов, -он*), *петта*(*та, -ва, -на*), *дваесетти*(*от*), *дваесетта*(*та*), *дваесетто*(*то*) и т. д. У составных числительных, представляющих сочетание двух или нескольких слов, форму порядкового получает только последнее слово: *дваесет и први*(*от*), *дваесет и прва*(*та*), *дваесет и прво*(*то*), *дваесет и први*(*те*), *триста педесет и петти*(*от*), *триста педесет и петта*(*та*), и т. п.

В предложении порядковые числительные выступают в функции определений при существительном, напр.: *Петтото одделение од нашето училиште утре не учи* ‘Пятый класс нашей школы завтра не учится’, *Ме запишаа во петта група* ‘Меня записали в пятую группу’, а также в составе именной части сказуемого и функции предикативного определения, напр.: *Тој беше прв* ‘Он был первым’, *Таа дојде прва* ‘Она пришла первой’.

Как и прилагательные, порядковые числительные в членной форме могут употребляться самостоятельно, когда известный определяемый предмет лишь подразумевается: *Првиот не дојде* ‘Первый не пришел’, *Заврши јадада деветсто(тини) деведесет и деветата година и започна бешејадитата* ‘Закончился 1999 год и начался двухтысячный’.

Слова других частей речи, имеющие признаки числительных

§ 130. К количественным числительным примыкают слова, выражающие приблизительное, неопределенное количество, а по своим морфологическим качествам принадлежащие к местоимениям, наречиям, существительным, напр.: наречия *многу* ‘много’, *немногу* ‘немного’, *малку* ‘мало’, *помалку* ‘не очень много’, *повеќе* ‘немало’, *доста* ‘довольно много’; существительные *многумина*, *мнозина* ‘большинство, многие люди’, *малцина* ‘немногие, меньшинство’; местоименные наречия *колку* ‘сколько (вопросительно и восклицательно)’, *колкумина* ‘сколько (о лицах мужского рода)’, *неколку* ‘несколько’, *неколкумина* ‘несколько лиц мужского рода’, *колку да е* ‘сколько бы ни (было)’, *колку было* ‘все равно сколько’, *колкугде* ‘сколько угодно’, *николку* ‘нисколько’.

Как и количественные числительные, эти слова находятся в координационной связи с существительным и глаголом, требуя от них формы множественного числа, а слова *колку* ‘сколько’ и *неколку* ‘несколько’ могут сочетаться также с формой счетного множественного числа от неличных существительных мужского рода, напр.: *многу заби* ‘много зубов’, *колку заба / заби* ‘сколько зубов’, *неколку заба / заби* ‘несколько зубов’, *малку луге* ‘мало людей’, *неколкумина мажи* ‘несколько мужчин’ и т. д.

К порядковым числительным семантически примыкают мультиплексивные числительные-прилагательные: *двоен*, *двојниот*, *двојна(ta)*, *двојно(to)*, *двојни(te)* ‘двойной’; *троен*, *тројна*, *-о*, *-и*, ‘тройной’; *четворен*, *петторен*, *деветторен* ‘девятерной’ и т. д.

МЕСТОИМЕНИЯ (ЗАМЕНКИ)

§ 131. К местоимениям относится особый лексико-семантический тип субъективно-указательных слов, определяющих действительность в ее отношении к говорящему и к речевой ситуации. Синтаксически и морфологически местоимения неоднородны, их можно разделить на четыре группы:

А. Субстантивные местоимения, указывающие на лица и предметы; в предложении эти местоимения выступают в тех же синтаксических функциях, что и имена существительные.

Б. Адъективные местоимения, указывающие на признаки лиц и предметов относительно речевой ситуации и говорящего.

В. К местоимениям примыкает также семантически близкая им группа слов, обладающая грамматическими и синтаксическими свойствами наречий — так называемые местоименные наречия.

Г. В разговорном македонском языке (в просторечии) есть глаголы с местоименным корнем, имеющим семантические признаки местоимения (указание на какое-то действие, известное из речевой ситуации), но обладающие грамматическими признаками глагола (вид, время, модальность). Это глаголы *онади* сов. и несов. / *онадува* несов. ‘делать / сделать это самое, того, как его (т. е. действие, о котором уже шла или идет речь)’ и *онади се* / *онадува се* ‘делать / сделать между собой, друг с другом это, как его (т. е. то, о чем уже шла или идет речь)’, напр.: *Ja онадив таа работа* ‘Я сделал то, о чем мы говорили’, *Што се карате, што се онадите?* ‘Ну что вы, это самое, ругаетесь?’.

§ 132. Для субстантивных местоимений в македонском языке характерно то, что благодаря присущим им семантическим признакам они вместе с членной морфемой составляют функционально-семантическую категорию (поле), называемую ‘детерминативность имени’. Детерминативность имени «грамматикализует информацию о том, какие элементы названного множества указываются во фразе» [Тополинска 1974: 62]. Грамматическим ядром поля детерминативности является категория определенности имени, показателем которой в македонском языке служат членные морфемы (см. §§ 106—110). Местоимения в македонском языке в силу своего значения могут, как и членные морфемы, указывать на пространственную и непространственную определенность лица, предмета, явления (указательные местоимения), а также на субъективную или объективную неопределенность лица, предмета, явления (неопределенные местоимения, вопросительные местоимения) и на ряд других семантических признаков детерминирующего характера: универсальность (местоимения определительные, личные и нек. др.), тотальность (определительные местоимения с признаком совокупности), персональность (личные, притяжательные местоимения), признаки качества, количества / величины (адъективные местоимения разных разрядов) и т. д. Каждой местоименной лексеме свойственно определенное сочетание признаков, составляющих содержание категории детер-

минативности, хотя нет ни одного признака, свойственного всем местоимениям, и нет ни одного из этих признаков, свойственного только классу местоимений [Тополинска 1974: 77] .

А. СУБСТАНТИВНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 133. Субстантивные местоимения всегда указывают на детерминированные говорящим в данной речевой ситуации лица или предметы (не-лица). Поскольку детерминативность (в том числе и определенность) присуща самой семантике субстантивных местоимений, они, как и имена собственные, не нуждаются в грамматическом показателе определенности — членной морфеме. Наиболее ярко значение детерминативности выражено у личных и указательных местоимений, обозначающих известное, определенное в речевой ситуации лицо, предмет. При этом указательные местоимения различают формы, детерминирующие лицо, предмет в зависимости от их пространственного положения относительно говорящего (указывают на близость к говорящему, на удаленность от него) или независимо от этого признака.

§ 134. Субстантивные местоимения, указывающие на лица, во всех семантических разрядах изменяются по падежам. Различаются падежные формы: субъектная (им. п.), объектная (вин. п.), косвенно-объектная, выступающая в функции косвенного дополнения адресата действия (дат. п.), и предложная — для всех остальных синтаксических функций.

Разряду личных местоимений свойственны также категории лица, числа, а в форме 3-го л.ед. ч. — и рода. В выражении этих категорий личные местоимения в македонском языке не отличаются от русских местоимений.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СУБСТАНТИВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 135. В табл. 11 приводится парадигма форм всех основных разрядов субстантивных местоимений, кроме личных и лично-возвратного.

Субстантивные местоимения (для лиц и предметов)

Семантические разряды местоимений	Местоимения, указывающие на лица				Местоимения, указывающие на предметы
	субъект-ная форма (им. п.)	объектная форма (вин. п.)	косвенно-объектная форма (дат. п.)	предложная форма	
Вопросительные	коj?	кого? кого го?	Кому? Кому му?	(за) кого?	што?
Указательные	тоj овоj оноj	(как у личных местоимений) овоj го (овега) оноj го (онега)	на овоj му на оноj му	(за) овоj (за) оноj	тоa ова она
Отрицательные	никоj	никого	никому	(за) никого	ништо
Определительные	секоj	секого	секому	(за) секого	сè; сеншто сè и сеншто
Неопределенные	некоj еден коj-годе	некого единого кого-годе	некому единому кому-годе	(за) некого (за) еден (за) кого- годе	нешто што-годе
	коj было	кого было	кому было	(за) кого было	што было
	коj и да e	кого и да e	кому и да e	(за) кого и да e	што и да e
Относительные	коj /коjшто	кого / когошто	кому/ комушто	(за) кого / (за) когошто	што

Указательные субстантивные местоимения представлены формами, омонимичными 3-му л. личных местоимений *тоj*, *тaa*, *тоa*, *тиe*, а также адъективными указательными местоимениями с пространственной детерминацией *овоj*, *оваa*, *ова*, *овие* ‘этот близкий’, *оноj*, *онаa*, *она*, *оние* ‘тот далекий’. Объектные, косвенно-объектные и предложные формы *овега*, *онега*, *(co) овега*, *(co) онега* упот-

ребляются редко и только при указании на лица мужского пола; обычно вместо них употребляются аналитические формы *овој го, на овој му, (со) овој, (со) оној*: *Види го овој* ‘Посмотри на этого’; *Кажи му на оној* ‘Скажи тому’. Указательные местоимения, обозначающие предметы, имеют аналитические формы для выражения прямого и косвенного дополнений: *тоа (/ова / она) го, на тоа (/ова / она) му*, напр.: *Тоа го купив вчера* ‘Это я купил вчера’.

В качестве субстантивных иногда употребляются и адъективные определительные местоимения *сам, самиот, сама(та), само(то), сами(me)* ‘сам’; *ист, истиот, иста(та), исто(то), исти(me)* ‘тот же самый’; *друг, другиот, друга(та), друго(то), други(me)* ‘другой’, напр.: *Истото ќе го направи и друг* ‘То же самое сделает и другой’, *Toј сам не го разбира тоа* ‘Он сам этого не понимает’. У местоимения *друг* при указании на лицо мужского пола возможны падежные формы *другого, другему, (со) другого*.

Личные местоимения

§ 136. Личные и лично-возвратные местоимения представлены в табл. 12.

Формы *јас, ти, ние* и т. д., выражающие лицо субъекта действия, употребляются главным образом под логическим ударением, они обязательны лишь с такими глагольными формами, которые о категории лица не сообщают: *јас би дошол, ти би дошол, тој би дошол, таа би дошла, ние (вие, тие) би дошле* ‘я (ты, он и т. д.) бы пришел’. Поэтому в македонском языке лицо субъекта действия чаще выражается не местоимением, а глагольными флексиями.

Местоимения *тој, таа, тоа, тие* выступают и в значении указательных местоимений.

Местоимение *Вие* ‘Вы’ может употребляться при вежливом обращении к одному человеку: *Што би сакале Вие?* ‘Что бы хотели Вы?'; *Вие сте многу добар* ‘Вы очень добры (добрый)’.

В винительном и дательном падежах различаются полные и краткие формы личных местоимений, представленные в табл. 12 через запятую (об употреблении полных и кратких форм личных и лично-возвратных местоимений см. §§ 137—138).

У личных местоимений в функции косвенного объекта адресата действия вместо полных форм с окончаниями дат. п. могут употребляться аналитические формы с предлогом *на* + вин. п., напр.: *Му*

дадов нему пари и *Му дадов на него пари* ‘Я дал ему денег’; то же самое относится и к субстантивным местоимениям других разрядов: *Кому* (/ *На кого*) *му даде пари?* — *Нему / На него*. ‘Кому ты дал денег? — Ему’, *Не треба да даваш пари секому* (/ *на секого*) ‘Не надо давать денег каждому’.

Таблица 12

Личные и лично-возвратные местоимения

Разряды	Число, лицо, род	Формы			
		субъектная (им. п.)	объектная (вин. п.)	косвенно-объектная (дат. п.)	предложная
Личные	ед. ч. 1 л.	јас	мене, ме	мене, ми	(за) мене
	2 л.	ти	тебе, те	тебе, ти	(за) тебе
	3 л. м.р.	тој	него, го	нему, му	(за) него
	ж. р.	тaa	неа, ja	нејзе, ѹ	(за) неа
	ср. р.	тоа	него, го	нему, му	(за) него
	мн. ч. 1 л.	ниe	нас, нè	нам, ни	(за) нас
	2 л.	вие	вас, вè	вам, ви	(за) вас
	3 л.	тиe	нив, ги	ним, им	(за) нив
Лично-возвратное			себе (си), се	(на) себе (си); си	(за) себе или (за) себе си

Лично-возвратное местоимение, как и в русском языке, относится к любому лицу, выступающему в функции субъекта действия, напр.: *Te земам со себе* ‘Беру тебя с собою’; *Toj te зема со себе* ‘Он берет тебя с собой’, но *Toj te зема со него* ‘Он берет тебя с ним (с кем-то другим)’; *себе се видов, себе се виде, себе се видовме* и т. д. ‘я (ты, он) увидел себя, мы увидели себя’, *(на) себе си реков, (на) себе си рече, (на) себе си рековме* и т. д. ‘я (ты, он) себе сказал, мы себе сказали’, *си дојде на себеси* ‘он пришел в себя (очнулся)’.

Употребление полных и кратких форм личных и лично-возвратных местоимений

§ 137. Полные формы могут употребляться при глаголе как в развернутых, так и в эллиптических высказываниях, где глагол опущен.

1. Полные субъектные, объектные и косвенно-объектные формы употребляются обычно, когда на них падает логическое (фразовое) ударение, напр.: *Koj го направи?* — *Jac го направив* (или просто: — *Jac*) ‘Кто это сделал? ‘Я сделал (или — Я)’; *Kого (го) виде?* — *Него (Него го видов)* ‘Кого ты видел? — Его (Его видел)’; *Кому (му) даде?* — *Нему (Нему му дадов)* ‘Кому ты дал? — Ему (Ему дал)’. Местоименные формы вин. п. и дат. п. — в функции прямого и косвенного дополнения адресата действия — обычно дублируются соответствующей краткой формой, всегда стоящей при глаголе (местоименная реприза). В эллиптических высказываниях употребляется только полное местоимение. Полные местоимения могут стоять в любом месте предложения, краткие — в строго определенном: при глаголе в повелительном наклонении и деепричастии — сразу после глагольной формы, при всех остальных глагольных формах — непосредственно перед глаголом. Краткое местоимение не несет самостоятельного удара и входит в общую с глаголом акцентную группу, напр.: *Кажи му нему!* ‘Ему скажи!'; *И нему му се чинеше дека...* ‘И ему казалось, что...'; *Jac тебе ништо нејќам да ти расправам* (Б. Конески) ‘Тебе я ничего не хочу рассказывать’. Удвоение полного местоимения кратким в функции прямого и косвенного дополнения аналогично случаям, когда прямое и косвенное дополнения выражены существительными или местоимениями других семантических разрядов (об удвоении дополнений см. также §§ 113, 220, 221).

2. С предлогами употребляются только полные формы (см. табл. 12), напр.: *Работи со мене* ‘Он работает со мной’; *Ќе раскажам за тебе* ‘Расскажу о тебе’; *Се вракам од кај него* ‘Возвращаюсь от него’ и т. д. Также и в эллиптических высказываниях: *Со кого работи?* — *Со мене* ‘С кем он работает? — Со мной’; *За кого ќе ми раскажеш?* — *За неа*. ‘О ком ты мне расскажешь? — О ней’.

§ 138. Краткие формы местоимений употребляются главным образом при глаголе, кроме того, в сочетании с указательными наречиями и иногда — только формы дат. п. — при имени, в именных синтагмах.

I. **При глаголе** употребление кратких местоимений.

1. а) Краткие местоимения употребляются в функции прямого и косвенного дополнения, когда дополнение не несет логического (фразового) ударения. При этом форма *го* может выражать значения не только личного, но и указательного местоимения, напр.: *Не го видов*

‘Я его не видел’; *Му го дадов* ‘Я дал ему его (это)’; *Имај го предвид!* ‘Имей (его) это в виду!'; *Ја немаше тука* ‘Ее здесь не было’; *Ги немаше тука* ‘Их здесь не было’.

Краткое объектное личное местоимение может выступать в функции прямого дополнения и при глаголах, являющихся в остальных случаях непереходными: *Ги легнав* ‘Я уложил их’, ср.: *Легнав* ‘Я лег’; *Зошто го смееш?* ‘Зачем ты его смешишь?’, ср.: *Зошто се смееш?* ‘Почему ты смеешься?’ (см. § 200).

б) Краткая форма дат. п. личного и возвратного местоимения широко употребляется в качестве показателя отношения содержания всего предложения к определенному лицу, в пользу или во вред которого совершается действие. Форма местоимения фактически выражает притяжательность (это так называемый приглагольный дательный притяжательный падеж местоимения), напр.: *Тој ми го зеде палтото* ‘Он взял у меня пальто’ (= Он взял мое пальто), *Земи си го палтото* ‘Возьми (свое) пальто’; *Тој ти го зеде палтото* ‘Он взял у тебя пальто (твое пальто)’; *Дома да ми дојдеш* ‘Приходи ко мне домой (= в мой дом)’; *Си го посрами името* ‘Ты посрамил свое имя’. То же в конструкциях с именным сказуемым, напр.: *Таа ми е сестра* ‘Она мне сестра’; *Петре му беше другар* ‘Петре был ему приятелем (=его приятелем)’.

в) При непереходных (часто возвратных) глаголах в модально-безличной форме глагола (см. § 196, п. 2) и модальном пассиве (см. § 201, п. 3) дат. п. местоимения указывает на лицо, испытывающее состояние, действие или желание совершить действие: *Не ти се лутам* ‘Я не сержусь на тебя’; *Ми пречи нешто* ‘Что-то мне мешает’; *Й пречи нешто* ‘Что-то ей мешает’; *Й пречат кавгите* ‘Ей мешают ссоры’; *Ми се јаде, ти се јаде, ни се јаде* и т. д. ‘Мне (тебе, нам и т. д.) хочется есть’; *Ми се чини, ти се чини, му се чини* ‘Мне (тебе, ему) кажется’. То же и в безличных конструкциях со словами *страв* ‘страх’, *жал* ‘жалъ’, *гнас* ‘противно’, *убаво* ‘хорошо’ и т. п.: *Ми (ти, му, ј, ни, ви, им) е страв* ‘Мне (тебе, ему, ей, нам, вам, им) страшно’.

Во всех этих типах употребления кратких местоимений могут быть использованы и полные местоименные формы, если прямое или косвенное дополнение окажется под логическим (фразовым) ударением. Однако полная форма не заменит краткую, а будет употреблена вместе с ней, ср. с вышеупомянутыми примерами: *Му го дадов нему* ‘Это ему я дал’; *Него го нема* ‘Именно его нет’; *Зошто го смееш него?* ‘Зачем его-то смешишь?’, *Тебе не ти се лутам* ‘На тебя я не сержусь’; *Тој мене ми го зеде палтото* ‘Это у меня он

взял пальто (=это мое пальто он взял); *Тебе ти се јаде* ‘Это тебе хочется есть’; *Таа нему му е сестра* ‘Это ему она сестра’ и т. д.

2. Краткие местоимения имеют и специфические типы употребления, не характерные для полных форм.

а) Краткая форма дат. п. широко встречается при выражении субъективно-интимного отношения к сообщаемому или заинтересованности в действии со стороны субъекта действия (в последнем случае употребляется возвратная форма). Это так называемый *dativus ethicus*, известный в русском языке, но значительно реже в нем употребляющийся. Примеры: *Toj си се мие* ‘Он себе моется’; *Toj си молчи* ‘Он себе молчит’; *Детето си спие* ‘Ребенок спит себе’; *Нешто лошо ми изгледаши* ‘Что-то ты плохо выглядишь (у меня)’; *Tи си си домакин* ‘Это ты (себе) хозяин дома’; *Да ми ти кажам, јас те барав да ми те канам да бидеш нунко* (М. Цепенков) ‘Хочу тебе сказать, я тебя искала, чтобы (мне) тебя пригласить крестным отцом’. У некоторых глаголов регулярно употребляющееся *си* придает им особое лексическое значение, ср., напр.: *си оди* ‘1.ходить, идти (себе) 2. уходить’ — *оди* ‘ходить, идти’.

б) Форма вин. п. возвратного местоимения *се* служит формальным показателем ряда грамматических, синтаксических и лексико-семантических значений глагола, таких, как непереходность, возвратность, взаимность (обычно с мн. ч. глагола), безличность (с 3-м л. ед. ч. глагола), пассив (см. § 201), напр.: *се смее* ‘смеяться’, *се спрема* ‘готовиться’; *Тие се сакаат* ‘Они любят друг друга’; *Ние слабо се гледаме* ‘Мы мало видимся друг с другом’; *Често се гледам во огледало* ‘Я часто смотрю на себя (смотрюсь) в зеркало’; *Тие се зедоа* ‘Они поженились’, *се чини* ‘кажется’, *Овде не се пуши* ‘Здесь не курят’, *Куката се гради* ‘Дом строится’; *Романот се чита со интерес* ‘Роман читается с интересом’ и т. д.

Взаимное значение может выражаться и краткой формой дат. п. возвратного местоимения *си* (обычно с глаголом в мн. ч.), напр.: *си помагаме* ‘мы помогаем друг другу’.

II. С ука з а т е л ь н ы м и на р е ч и я м и употребляются краткие формы вин. п. местоимений. При этом, в случае логического ударения на местоимении, возможна и полная форма вин. п., удвоенная краткой, напр.: *Еве го / Еве го него* ‘Вот и он’; *Ете ги / Ете ги нив* ‘Вот они’; *Ене ја* ‘Вон она’. Краткая форма дат. п. в этих конструкциях весьма широко встречается в значении *dativus ethicus*, напр.: *Еве ми ти го* ‘Вот и (мне, тебе) он’; *Ете си ги* ‘Вот (себе) и они’.

§ 139. В качестве приименного определения возможны лишь краткие формы дат. п. местоимения, которые в этих случаях соотносительны не с личными и лично-возвратными полными формами, а с притяжательными местоимениями (см. § 147).

Приименное употребление кратких форм дат. п. местоимений встречается только при существительных, обозначающих родственников. Есть и грамматические ограничения: существительное в конструкции с кратким местоимением выступает без согласованных определений и обычно без члена (но возможна зависимо-падежная форма). Краткое местоимение в этих конструкциях дётерминирует существительное по признакам притяжательности и определенности, напр.: *мајка ми* ‘моя мать’, *сестра ти* ‘твоя сестра’, *сестри ми* ‘мои сестры’, *брака му* ‘его братья’, *син му* ‘его сын’, *баба си* ‘своя бабушка’, *дедо им* ‘их дедушка’, *жена ми* ‘моя жена’, *маж ми* ‘мой муж’ (последние два существительных могут иметь членную форму — *жената ми*, *мажом ми* — при том же значении). У указанных названий родственников притяжательность может выражаться и с помощью адъективных притяжательных местоимений, ср.: *мајката моја*, *моја(та) мајка* ‘моя мать’, *твоја(та) сестра* ‘твоя сестра’, *нивниот дедо* ‘их дедушка’, *мојот маж* ‘мой муж’, *мојата жена* ‘моя жена’.

Краткое местоимение в дат. п. способно выступать в функции дублера адъективного притяжательного местоимения при существительном, а также дублера несогласованного определения с предлогом *на*, выражающего принадлежность определяемого существительного, напр.: *дедо й на Гица* ‘дед Гицы’, *татко ти твој* ‘твой отец’, *жена ми моја* ‘моя жена’ и т. д. В данных конструкциях краткое местоимение выполняет роль служебного формализованного элемента, сигнализирующего о притяжательности и об определенности. Кроме того, удвоение притяжательного адъективного местоимения кратким местоимением стилистически выделяет, подчеркивает значение притяжательности. Эти конструкции широко употребляются в разговорном языке.

§ 140. Итак, краткие формы личных и возвратных местоимений имеют более частое и более широкое употребление, чем полные. Они так же, как и полные формы, могут выступать в функциях прямого и косвенного дополнения, но, кроме того, краткие формы, утратив свое лексическое значение, грамматикализовались и стали слу-

жебными словами, выполняющими роль формальных показателей грамматических значений и синтаксических функций, а именно:

1. Краткие личные местоимения являются формальным показателем синтаксической зависимости от глагола существительных и местоимений, выступающих в функциях прямого и косвенного дополнения (см. также §§ 113, 135, 136, 218, 220, 221).

2. Краткие местоимения являются формальными показателями глагольной категории переходности / непереходности, а возвратное местоимение *се*, кроме того, — безличности, собственно-возвратности, взаимно-возвратности, пассива (см. §§ 196, 200—202).

3. Краткие формы дат. п. местоимений в приименном употреблении являются формальными показателями принадлежности существительных со значением родства, указывая и на лицо обладателя, и на определенность существительного.

Б. АДЬЕКТИВНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 141. По характеру детерминативности адъективные местоимения всех семантических разрядов можно разделить на две группы.

Адъективные местоимения первой группы являются лексико-семантическими детерминантами имени аналогично грамматическому детерминанту — членной морфеме, указывающей на определенность. Местоимения данной группы детерминируют существительное по признакам: определенность и демонстративность (разряд указательных местоимений), неопределенность (разряд неопределенных местоимений), обобщительность (обобщительные местоимения) и т. д.

Вторую группу составляют местоимения, детерминирующие некоторые грамматикализованные признаки имени, а именно: принадлежность (притяжательные местоимения), качественный и количественный признаки. Формальным показателем качественного признака служит корневая морфема *-ак-* в местоимениях различных разрядов, напр.: *каков, таков, некаков, никаков*, и т. д. Формальным показателем признака количества или величины служит корневая морфема *-олк-*, напр.: *колкав, толкав*, и т. п.; в русском языке этот признак у местоимений не выражен.

Адъективные местоимения первой группы, являясь семантическими детерминантами имени, обычно не присоединяют грамматического детерминанта — члена, так как семантически он лишний.

Адъективные местоимения второй группы могут присоединять членную морфему (даже указательные и неопределенные местоимения могут выступать в членной форме), потому что они детерминируют не само существительное — с точки зрения его определенности и т. п., — а лишь признаки существительного, противопоставляя эти признаки другим аналогичным признакам, ср., напр.: *мој брат* — *твој брат*, *мојот брат* — *твојот брат* ‘мой брат — твой брат’, *некаков чадор* ‘какой-нибудь зонтик’ — *таков чадор* ‘такой (аналогичный этому по качеству) зонтик’ — *таквиот чадор* ‘именно такой зонтик’ — *толкав чадор* ‘такой по величине зонтик’ — *секаков чадор* ‘любой, всякий зонтик’.

Образование форм адъективных местоимений

§ 142. Все адъективные местоимения образуют словоформы рода и числа как прилагательные имена, а местоимения притяжательные, качественные и количественные способны присоединять также членную морфему по модели прилагательных. Формы мужского рода адъективных местоимений представлены в табл. 13, 14, 15.

Замечания об отдельных разрядах адъективных местоимений

§ 143. Вопросительные местоимения. В македонском языке вопросительные адъективные местоимения имеют следующие формы рода и числа:

м.р.	<i>кој</i> ‘который’	<i>каков</i> ‘какой по качеству’	<i>колкав</i> ‘какой по величине’	<i>чиј</i> ‘чей’
ж.р.	<i>која</i>	<i>каква</i>	<i>колкава</i>	<i>чија</i>
ср.р.	<i>кое</i>	<i>какво</i>	<i>колкаво</i>	<i>чије</i>
мн.ч.	<i>кои</i>	<i>какви</i>	<i>колкави</i>	<i>чији</i>

Вместо местоимений *кој* (*која*, *кое*, *кои*), *каков* (*каква*, *-о*, *-и*) часто встречается неизменяемое местоимение *што*, напр.: *Што човек е тој?* = *Каков човек е тој?* ‘Какой он человек (Что он за человек)?’, *Што жена дојде?* (*Која жена дојде?*) ‘Какая (которая) женщина пришла?'; *Што риба е тоа?* ‘Какая это рыба? (Как называется эта рыба?)'; Вместо местоимения *чиј* (*-а*, *-е*, *-и*) встречается и форма *на кого* (*од кого*): *Чиј (На кого) си?* ‘Ты чей (=Кто твои родители)?’;

Чија (/На кого) е таа тетратка? 'Чья это тетрадь?'. Вопросительные местоимения могут употребляться и в восклицательных предложениях: Каков човек е тој! (Што човек е тој!) 'Какой он человек!'.

Таблица 13

**Разряды и формы адъективных местоимений
(кроме притяжательных)**

Разряды местоимений	Семантические категории		
	детерминиру- ющие имя	указывающие на признаки, свойства имени	
		по качеству	по величине
Вопроси- тельные	кој	каков	колкав
Относи- тельные	кој, којшто, што	каков, каков што, што	колкав што, што
Указательные	тој овој оној	таков ваков онаков	толкав (в)олкав онолкав
Отрицательные	никој	никаков	
Определитель- ные	секој	секаков	
Неопределен- ные	некој кој-где кој (и да) было кој (и) да е	некаков каков-где каков (и да) было каков (и) да е	колкав-где колкав (и да) было колкав (и) да е

§ 144. Как видно из табл. 13, адъективные местоимения всех указанных в ней разрядов соотносительны по форме с вопросительными (*кој* — *тој*, *каков* — *таков*, *колкав* — *толкав*) или непосредственно образованы от них (*кој* — *секој*, *никој*, *некој*; *каков* — *секаков*, *никаков*, *некаков*; *којшто*, *каквашто* и т. д.).

1. Неопределенные местоимения, образованные от вопросительных с помощью морфемы *не-*, наиболее употребительны и разнообразны по семантике: *некој* 'некий, некоторый, какой-то, который-нибудь, кое-какой, который-либо', *некаков* 'какой-то, кое-какой'.

кой, какой-нибудь, какой-либо'. Остальные неопределенные местоимения имеют более специальное значение: образованные с помощью неизменяемой частицы *где* (ср. рус. *угодно*) выражают некоторое безразличие, готовность удовольствоваться малым, напр.: *каков-где* 'какой-либо, какой угодно, хоть какой-нибудь'. Образования с *было* и образования с застывшим сочетанием *да е* выражают безразличие при выборе, напр.: *каков было / было каков* 'какой-либо, все равно какой', *каков (и) да е* 'все равно какой, какой бы ни'.

2. Определительные местоимения, образованные от вопросительных с помощью морфемы *се-*, означают: *секој* 'всякий; каждый', *секаков* 'всякий', 'любой'.

3. Отрицательные местоимения образованы от вопросительных частицей *ни-*: *никој*, *никаков* 'никакой'.

4. Особняком стоят неопределенное местоимение *еден* 'один, какой-то, какой-либо', а также выделительные *друг* 'другой', *ист* 'тот же самый', определительные *сам* 'самый' и *сиот* (сиов, сион) 'весь', *цел* 'целый'. Местоимение 'весь' всегда выступает в членной форме: *сиот* (-ов, -он), *сема* (-ва, -на), *сето* (-во, -но), *сите* (-ве, -не).

§ 145. Указательные местоимения (см. табл. 14) представлены следующими формами мужского рода: *тој* 'этот, тот' (формы, используемой и в качестве 3-го л.) *овој* 'этот близкий или ближайший к говорящему', *оној* 'тот, далекий от говорящего', *таков* 'такой (по качеству)', *ваков* 'такой, как близкий, ближайший к говорящему предмет (лицо)', *онаков* 'такой, как далекий от говорящего предмет (лицо)', *толкав* 'такой (по величине)', *олкав* 'такой, как величина ближайшего сопоставляемого лица, предмета', *онолкав* 'такой, как величина дальнего сопоставляемого лица, предмета'. Таким образом, в разряде указательных местоимений существуют ряды форм, противопоставленных по признаку пространственной детерминации.

§ 146. Формы женского, среднего рода и множественного числа для всех трех родов, рассматриваемых адъективных местоимений образуются так же, как и у соответствующих вопросительных местоимений: *некој*, *некоја*, *некое*, *некои*; *кој было*, *која было*, *кое было*, *кои было*; *кој и да было*, *која и да было*, и т. п.; *кој и да е*, *која и да*

е, кое и да е, кои и да е; таков, таква, такво, такви; ваков, ваква, вакво, вакви; толкав, толкава, толкаво, толкави; олкав, олкава, олкаво, олкави и т. д. Членная форма (там, где она возможна) у адъективных местоимений образуется по той же модели, что и у прилагательных: *таков — таквиот, таквата, таквото, таквите* и т. д.

Таблица 14

Указательные местоимения

Детерминируют лицо, предмет		Указывают на свойство, признак лица, предмета при сопоставлении его с другим лицом, предметом	
		по качеству	
Указывают на положение лица, предмета относительно говорящего или речевой ситуации	тоj		таков
	близкое	овоj	ваков
	далекое	оноj	онаков
		по величине	
		толкав	
		(в)олкав	
		онолкав	

§ 147. Притяжательные местоимения всех семантических разрядов представлены в табл. 15.

В македонском языке лично-притяжательные местоимения 3-го лица ед. ч. имеют различные формы в зависимости от грамматического рода существительного, обозначающего предмет, которым обладают: *нејзина тетратка* ‘ее тетрадь’, *нејзин молив* ‘ее карандаш’, *негова тетратка* ‘его тетрадка’, *негов молив* ‘его карандаш’. В обратно-притяжательные местоимения употребляются, как и в русском языке, когда обладателем является субъект действия, напр.: *Јас ја земам својата чанта*, *Ти ја земаш својата чанта*, *Таа ја зема својата чанта* и т. д. ‘Я беру (ты берешь, она берет) свою сумку’; *Земи ја својата чанта* ‘Возьми свою сумку’, но *Таа ја зема нејзината чанта* ‘Она берет ее (не свою, чужую) сумку’.

Обычно личные и возвратные притяжательные местоимения стоят перед существительным, которое они определяют, но в особых стилистических случаях возможно употребление местоимения после существительного: *чанта(та) своја*, *чанта(та) нејзина* и т. д., но *својата чанта*, *нејзината чанта* и т. д. Членная морфема в этих словоизданиях указывает на определенность существительного.

Таблица 15

Разряды и формы притяжательных местоимений

Разряды местоимений		Единственное число			Множественное число
		м. р.	ж. р.	ср. р.	
Вопросительные		чиј	чија	чије	чији
Относительные		чиј, чијшто	чија, чијашто	чије, чијешто	чији, чијишто
Неопределенные		нечиј	нечија	нечије	нечији
Отрицательные		ничиј	ничија	ничије	ничији
Лично-притяжательные	1 л. ед. ч.	мој (мојот, мојов, мојон) твој(от) негов(иот) нејзин(иот)	моја(та) твоја(та) негова(та) нејзина(та)	моје(то) твоје(то) негово(то) нејзино(то)	моји(те) твоји(те) негови(те) нејзини(те)
	мн. ч. 2 л. 3 л.	наш(иот) ваш(иот) нивни нивниот	наша(та) ваша(та) нивна(та)	наше(то) ваше(то) нивно(то)	наши(те) ваши(те) нивни(те)
Возвратное		свој(от)	своја(та)	своје(то)	своји(те)

Притяжательность, как было показано в § 138, п. I, 1 б, может быть выражена прилагольным косвенно-объектным (обычно кратким, реже — полным в сочетании с кратким) местоимением, а также — у существительных, обозначающих родственников, — приименными краткими косвенно-объектными формами местоимений (см. § 139).

Относительные местоимения

§ 148. Относительные местоимения (см. табл. 11, 13, 15) могут выступать и в качестве субстантивных, и в качестве всех категорий адъективных местоимений. Соответственно этому они имеют и разные типы словоизменения — по падежу (обозначающие лиц мужского пола) или по роду и числу.

По форме относительные местоимения либо омонимичны вопросительным, либо представляют собой сочетание вопросительного местоимения с местоимением *што*. Местоимение *што* может заменять другие относительные адъективные местоимения в функции подлежащего и прямого дополнения.

Относительные местоимения в македонском литературном языке используются чаще, чем в русском, что объясняется более редким употреблением в македонском языке формы причастия. Форма относительного местоимения показывает, какое слово, словосочетание или предложение оно заменяет и каким членом придаточного предложения оно является, а также — в семантическом плане детерминации — что оно детерминирует — существительное или его признаки, напр.: *Жената којашто (/што) ја видов вчера* ‘Женщина, которую я видел вчера’; *Човекот што (/когошто) го видов вчера* ‘Человек, которого я видел вчера’; *Човекот комушто му реков* ‘Человек, которому я сказал’; *Жената на којашто ѝ реков* ‘Женщина, которой я сказал’; *Toj е човек каков што ни треба* ‘Он такой человек, какой нам нужен’; *Крушите, колкави што ги видов, сега нема* ‘Груши, какие (по величине) я видел, сейчас нет’.

В. МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 149. Образование местоименных наречий осуществляется от указательных и вопросительных местоименных корней, поэтому местоименные наречия подразделяются на те же семантические разряды, что и местоимения, напр.: вопросительные — *кога, каде, како, колку*; относительные — *кога, како што, колку што*; отрицательные — *никогаш, никакде, никако* и т. д.; неопределенные — *некогаш, некаде, некако*; указательные — *овде, онде, тука, таму, ваму, така, вака, онака* и т. д. Кроме того, местоименные наречия подразделяются на семантические разряды, свойственные наречиям, — места, времени, образа действия, причины и цели, меры и степени. Ниже приводится список наиболее употребительных местоименных наречий.

1. В указательных местоименных наречиях, как и у субстантивных и адъективных местоимений, различаются наречия, маркированные по признаку ‘близкое / далекое с точки зрения говорящего’ и немаркированные по этому признаку, а также дистрибутивные местоименные наречия, указывающие на разнонаправленность обстоятельств действия:

а) указывающие на признак ‘близкое’: наречия *времени*: *сега* ‘сейчас, теперь’, *досега* ‘до сих пор’, *отсега* ‘с этих пор’, *засега* ‘на / в данный момент’; наречия *места*: *овде* ‘здесь’, *ваму* ‘сюда / здесь’, *наваму* ‘сюда’, *одовде* ‘отсюда’; наречия *образа действия*: *вака* ‘так’; наречия *причины и цели*: *еве зошто* ‘вот почему’, *заради / поради ова* ‘ради этого’; наречия *меры и степени*: *олку* ‘вот столько’;

б) указывающие на признак ‘далекое’: наречия *места*: *онаму* ‘там’, наречия *образа действия*: *инаку* ‘иначе’, наречия *цели*: *заради / поради она* ‘ради того’, наречия *меры и степени*: *онолку* ‘вон столько’;

в) немаркированные по признаку ‘близкое / далекое с точки зрения говорящего’: наречия *времени*: *тогаши / тогај* ‘тогда’, *оттогаши* ‘с тех пор’, *дотогаши* ‘до тех пор’; наречия *места*: *таму* ‘там’, *дотаму* ‘дотуда’, *оттаму* ‘оттуда’, *отаде* ‘оттуда, с той стороны’; *тука* ‘здесь’, *оттука* ‘отсюда’, *до тука* ‘досюда’; наречия *образа действия*: *така* ‘так’, *инаку* ‘иначе’, наречия *причины и цели*: *затоа* ‘потому’, *ете зошто* ‘вот почему’, *заради / поради тоа* ‘ради этого’; наречия *меры и степени*: *толку* ‘столько’, *дотолку* ‘настолько’;

г) дистрибутивные: наречия *места*: *таму-ваму / ваму-таму* ‘туда-сюда’, *овде-онде* ‘то здесь, то там’, наречия *образа действия*: *така-вака / вака-онака* ‘то так, то сяк’.

2. Вопросительные местоименные наречия: наречия *времени*: *кога?* ‘когда?’, *до кога?* ‘до коих пор?’, *од кога?* ‘с каких пор?’, наречия *места*: *каде / кај?* ‘где, куда?’, *од кај?* / *од каде?* ‘откуда?’, *до кај / до каде?* ‘докуда?’, наречия *образа действия*: *како?* ‘как?’, наречия *причины и цели*: *зошто?* ‘почему, зачем?’, наречия *меры и степени*: *колку?* ‘сколько?’.

3. Неопределенные местоименные наречия: *времени*: *некогаши* ‘когда-то, когда-нибудь’, *кога-где* ‘когда угодно’, *кога и да е* ‘когда бы то ни было’, *понекогаши* ‘иногда’; *места*: *некаде / негде* ‘где-то, где-нибудь, куда-то, куда-нибудь’, *каде било / кај било*

‘все равно где, все равно куда’, *каде и да е / кај и да е* ‘где бы то ни было, куда бы то ни было’; *об раза дей ствия: некако* ‘как-нибудь, как-то’, *како и да е* ‘как бы то ни было’; *причины и цели: за нешто* ‘почему-то, почему-нибудь, для чего-то, для чего-нибудь’, наречия *меры и степени: неколку* ‘несколько’.

4. Отрицательные местоименные наречия: *в ремени: никогаш* ‘никогда’; *места: никаде* ‘нигде, никуда’, *од никаде* ‘ниоткуда’; *образа действия: никако* ‘никак, никоим образом’; *причины и цели: за ништо* ‘ни за что, ни для чего’; наречия *меры и степени: николку* ‘нисколько’.

5. Относительные местоименные наречия: *в ремени: кога (што)* ‘в то время, когда’, *до кога (што)* ‘до тех пор, пока’; *места: каде (што)* ‘там, где; туда, где’, *до каде (што) / до кај (што)* ‘дотуда / до того места, куда’; *образа действия: како што* ‘так, как’; *причины и цели: зашто, за тоа што* ‘потому, что; для того, чтобы’.

6. Определительные местоименные наречия: *в ремени: секогаши* ‘всегда’, *за секогаши* ‘навсегда’; *места: секаде* ‘везде’, *на секаде* ‘повсюду’; *образа действия: секако* ‘по-всякому, всячески; непременно, обязательно; во всяком случае’.

§ 150. Местоименные наречия *меры и степени* могут указывать на количество предметов и лиц: *колку луѓе?* ‘сколько человек?’, *неколку жени и деца* ‘несколько женщин и детей’, *толку лица* ‘столько людей’, *Толку луѓе??* ‘Столько людей??’, *онолку пари* ‘вон столько денег’. Значение *меры и степени* проявляется при употреблении этих местоименных наречий при глаголе: *Колку знае?* — *Знае многу / малку* ‘Сколько / насколько он знает? — Он много / мало знает’, *Толку можам* ‘Столько могу (не больше)’. Они могут употребляться также самостоятельно, образуя предложение: *Толку.* ‘(Это) всё.’ (при завершении разговора).

НАРЕЧИЯ (ПРИЛОЗИ)

§ 151. По своим морфологическим и синтаксическим свойствам македонские наречия близки к наречиям русского языка. Наречия указывают на обстоятельства или качественно определяют действие, состояние, явление, предмет.

Словообразование наречий представлено в §§ 86—90. Местоименные наречия и их разряды представлены в § 149.

§ 152. Разряды наречий по значению. К наиболее употребительным можно отнести следующие наречия:

1. Наречия места (отвечают на вопрос *каде?* ‘куда, где?’):
горе ‘вверх, вверху’; *долу* ‘вниз; внизу’; *оздола* ‘снизу’; *озгора* ‘сверху’; *близу* ‘близко’; *далеку* ‘далеко’; *високо* ‘высоко’; *ниско* ‘низко’; *напред* ‘вперед, впереди’; *назад* ‘назад’; *одзади* ‘сзади’; *лево* ‘налево; слева’, *десно* ‘направо; справа’; *надвор* ‘снаружи’; *внatre* ‘внутри’; *дома* ‘дома; домой’; *наоколу* ‘вокруг’.

2. Наречия времени и временной характеристики (отвечают на вопрос *кога?* ‘когда?’):

дење ‘днем’, *денес* ‘сегодня’, *вчера* ‘вчера’, *завчера* ‘позавчера’, *ноќе* ‘ночью’, *ноќеска* ‘этой ночью’, *сношти* ‘вчера вечером’, *утре* ‘завтра’, *утредента* ‘на следующий день’, *лани* ‘в прошлом году’, *летоска* ‘этим летом’, *зимоска* ‘этой зимой’, *лете* ‘летом’, *зиме* ‘зимой’, *рано* ‘рано’, *доџна* ‘поздно’, *скоро* ‘скоро; недавно’, *штотуку* ‘только что’, *скоро* ‘скоро; недавно’, *набргу* ‘вскоре, скоро’, *истовремено* ‘одновременно’, *веднаш* ‘сразу’.

3. Наречия меры и степени и количественной характеристики (отвечают на вопрос *колку?* ‘сколько?’):

многу ‘много’; *малку* ‘мало’; *уште* ‘еще’; *доста* ‘достаточно’; *веке* ‘уже’; *потполно* ‘полностью’; *приближно* ‘приблизительно’; *само* ‘только’; *дури* ‘даже’; *одвај* ‘еле-еле, едва’; *двапати* ‘два раза’, *дваши* ‘дважды’, *двојно* ‘вдвойне’.

4. Н а р е ч и я качественной характеристики — образа действия (отвечают на вопрос *како?* ‘как?’):

добро ‘хорошо’, *лошио* ‘плохо’, *заедно* ‘вместе’, *одделно* ‘отдельно’, *евтино* ‘дешево’, *скапо* ‘дорого’, *лека-полека* ‘потихоньку’, *бавно* ‘медленно’, *нагло* ‘стремительно’, *бргу* ‘быстро’, *лесно* ‘легко’, *тешко* ‘тяжело’, *паметно* ‘умно’, *машки* ‘по-мужски’, *роднински* ‘по-родственному’, *заканувачки* ‘угрожающе’.

5. Наречия, выражающие различные логические отношения:

само ‘только’, *релативно* ‘относительно’, *особено* ‘особенно’, *главно* ‘главным образом’, *имено* ‘именно’ и т. д.

Некоторые наречия времени различаются по признаку ‘определенность / неопределенность, обычность’: *денес(ка)* ‘сегодня’ — *дење* ‘днем’; *зиме* ‘зимой’ — *зимоска* ‘этой зимой’, *утринава* ‘сегодня утром’ — *наутро* ‘утром’, *вечерва / (вечер)* ‘сегодня вечером’ — *навечер* ‘вечером’ и т. д.). Определенные

наречия времени содержат характерные дейктические показатели *-с(ка)*, *-ва /-во*.

§ 153. Наречия не имеют форм словоизменения. Лишь наречия с качественным и количественным значением образуют степени сравнения тем же способом, что и прилагательные — с помощью прозитивных частиц *по-* (сравнительная степень) и *нај-* (превосходная степень), напр.:

добро — подобро — најдобро ‘хорошо — лучше — лучше всего’,
близу — поблизу — најблизу ‘близко — ближе — ближе всего’,
високо — повисоко — највисоко ‘высоко — выше — выше всего’.

У наречия *многу* супплетивная форма сравнительной степени: *многу — повеќе — најмногу* ‘много — больше — больше всего’.

Частицы *по* и *нај* в предложении могут употребляться самостоятельно, заменяя подходящее по смыслу наречие; эти частицы произносятся с фразовым ударением, напр.: *Toj по знае* (= *повеќе знае*) ‘Он больше / лучше знает’, *Toj нај знае* ‘Он лучше / больше всех знает’, *Вањо, по со глава* (пример Е.В. Верижниковой) ‘Ваня, сдвинь голову левее / правее’.

§ 154. Чаще всего наречия стоят при глаголе: *убаво пее* ‘хорошо, красиво поет’, *многу работи* ‘много работает’, *дојде оттаму* ‘пришел оттуда’.

Наречия с качественным и количественным значением могут употребляться также при других наречиях и при именах прилагательных и существительных в функции несогласованного определения: *многу работа* ‘много дел / много работы’, *чудно убаво пее* ‘чудесно красиво поет’, *чудно убава песна* ‘чудесно красивая песня’. Наречия, определяющие количество предметов и лиц, способны присоединять членную морфему *-то*, *-во*, *-но*, напр.: *многу играчки — многуто играчки* ‘много игрушек — это большое количество игрушек’. Такие слова с количественным значением, вероятно, можно отнести одновременно и к классу количественных числительных (см. § 130).

Некоторые наречия места, кроме своей основной синтаксической функции обстоятельства при глаголе, могут быть употреблены как несогласованные приименные определения, напр.: *собите горе* ‘комнаты наверху’, *Рацете горе!* ‘Руки вверх!’, *Долу фашизмот!* ‘Долой фашизм!’, а также и самостоятельно в виде отдельного предложения: *Напред!* ‘Вперед!’.

ГЛАГОЛ (ГЛАГОЛ)

§ 155. Для глагола в македонском языке характерно многообразие форм, что связано прежде всего с грамматическим выражением разнообразных модальных и темпоральных значений, свойственных македонскому языку как языку славянскому, а также возникших и формирующихся сейчас в процессе балканализации структуры македонского языка.

Как и в других славянских языках, каждая глагольная лексема во всех ее формах в македонском характеризуется категорией вида (совершенного или несовершенного). Выступая в функции сказуемого, глагольная форма выражает одновременно грамматические значения категорий модальности (наклонения и пересказа / непересказа), темпоральности (времени, результата, таксиса), числа, лица, а в сложных формах и рода. Причастие, деепричастие, глагольное существительное, не выступающие самостоятельно в функции сказуемого, имеют значение вида (причастие и существительное также еще значение рода и числа), но не выражают ни лица, ни модальных значений, хотя и передают некоторые темпоральные значения. В македонском категории залога не имеет четкого парадигматического выражения, а категория переходности / неперходности грамматикализована сильнее, чем в других славянских языках, и выражается аналитически на синтаксическом уровне.

Словарной формой глаголов в македонском языке принято считать форму 3-го лица ед. ч. презенса.

§ 156. Глаголы в македонском языке делятся на следующие семантические разряды, которые могут перекрещиваться между собой:

1. **Личные и безличные глаголы.** Основная часть глаголов принадлежит к личным глаголам, имеющим формы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа (*лежи* ‘лежать’, *напиши* ‘написать’, *чита* ‘читать’ и т. д.).

Число безличных глаголов значительно меньше, к ним относятся глаголы, выражающие физическое и психическое состояние живых существ (*ми горчи* ‘мне горчит’, *го боли* ‘у него болит’, *го тресе* ‘его трясет, знобит’, *му се пие* ‘ему хочется пить’ и т. д.), природные явления (*светка* ‘сверкать — о молнии’, *врне* ‘идти — об осадках’, *грми* ‘грреметь — о громе’, *се стемнува* ‘темнеть’ и нек. др.), глаголы с общим обозначением наличия / отсутствия (*има* /

нема ‘иметься / не иметься, есть / нет’), возможности, необходимости, долженствования (може ‘мочь, возможно’, треба ‘требоваться, нужно’, мора ‘должно, необходимо’).

2. Полнозначные и вспомогательные глаголы, к которым примыкают полуспомогательные и полу связочные глаголы. К вспомогательным глаголам относятся *сум* ‘быть’, *има / нема*, к связочным — *сум*, к полуспомогательным глаголам относятся фазовые глаголы (*почне, започне* ‘начать’, *фати* ‘начать’, *продолжи / продолжсува* ‘продолжать’, *заврии* ‘закончить’, — в личной форме всегда без возвратного элемента *се*, в отличие от русского языка), модальные глаголы (*сака* ‘хотеть’, *треба, мора, може*), к полу связочным — *стане* ‘стать’ (*Станав инженер* ‘Я стал инженером’), *остане* ‘остаться’ (*Таа остана сама* ‘Она осталась одна’), *излезе* ‘оказаться’ (*Тој излезе крив* ‘Он оказался виноватым’), *вика* ‘звать’, *се вели и се вика* ‘называться’ (*Го викаат Сашко* ‘Его зовут Сашко’, *Тој се вика / се вели Иван* ‘Его зовут Иван’, *Тоа се вика слобода* ‘Это называется свободой’).

3. Переходные и непереходные глаголы.

а) Переходные глаголы имеют при себе прямое дополнение (управляют прямым дополнением), напр.: *пишува* ‘писать’, *гради* ‘строить’, *сака* ‘любить; хотеть’, *осети* ‘почувствовать, ощутить’. К непереходным относятся глаголы, не способные управлять прямым дополнением, напр.: *спие* ‘спать’, *лежи* ‘лежать’, *страда* ‘страдать’, *трепери* ‘дрожать’, *се смее* ‘смеяться’, *се грижи* ‘заботиться’. Глагольное управление в македонском и русском языках может не совпадать, ср. напр.: *благодари* ‘благодарить’: *Му благодари на професорот* ‘Он благодарит профессора’.

б) Возвратные и невозвратные глаголы. Возвратные глаголы входят в группу непереходных глаголов и имеют при себе возвратный элемент (местоимение) *се* или *си*, являющийся показателем непереходности и различных возвратных значений (собственно-возвратных, взаимно-возвратных и нек. др.), напр.: *се труди* ‘стараться’, *се радува* ‘радоваться’, *се мие* ‘мыться’, *си личи* ‘быть похожими между собой’, *се сака* ‘любить друг друга’.

в) В македонском языке многие непереходные глаголы могут становиться переходными, получая прямое дополнение, обязательно содержащее краткое личное местоимение в винительном падеже (см. § 200), и довольно широко развито противопоставление омонимичных глагольных лексем, различающихся формально наличием / от-

существием возвратных и личных местоименных морфем, выражающих значение переходности / непереходности, напр.: *радува* ‘радовать’ — *се радува* ‘радоваться’, *најде* ‘найти’ — *се најде* ‘оказаться’, *се смее* ‘смеяться’ — *го смее* ‘смешить’, *легне* ‘лечь’ — *го легне* ‘уложить’, *стане* ‘встать’ — *го стане* ‘поднять (с места)’. При переводе на русский некоторых македонских глаголов эти различия смазываются, напр.: *бендиса* (перех.) — *го бендиса* (перех.) ‘понравиться (о ком-чем-л.)’ — *се бендиса* ‘понравиться друг другу’ или ‘понравиться кому-л.’, ср.: *Ми се бендиса една слика / Ми бендиса една слика* ‘Мне понравилась одна картина’ — *Бендисав една слика* ‘Эта картина мне понравилась’ — *Ja бендисав сликава* ‘Мы не понравились друг другу’.

4. Глаголы различаются также по семантическому признаку **пределности и непределности**, напр.: *влезе / влегува* ‘войти / входить’ (предел.), *стои* ‘стоять’, *лежи* ‘лежать’ (непредел.), которые в свою очередь подразделяются на способы глагольного действия, например, среди предельных глаголов можно выделить общерезультативные (*уштеди* ‘сэкономить’, *приготви* ‘приготовить’), начинательные (*заговори* ‘заговорить’, *заигра* ‘заплясать; заиграть’), одноактные (*бодне* ‘кольнуть’); среди непределенных — глаголы состояния (*молчи* ‘молчать’, *спие* ‘спать’), отношения (*зависи* ‘ зависеть’, *личи* ‘быть похожим’, *мрази* ‘ненавидеть’), эволютивные (*домакинствува* ‘вести домашнее хозяйство’, *војува* ‘воевать’) и др.

5. Можно выделить семантические группы глаголов и по другим основаниям, например — глаголы действия (*бие* ‘бить’, *копа* ‘копать’, *трча* ‘бежать’), глаголы состояния и положения в пространстве (*лежи*, *седи* ‘сидеть’, *виси* ‘висеть’), глаголы ‘идеальной деятельности’ (*мисли* ‘думать’, *разбира* ‘понимать’, *решава* ‘решать’) и т. п. К глаголам действия и в то же время положения в пространстве относятся глаголы движения, напр.: *патува* ‘ехать, ездить, путешествовать’, (*се*) *шета* ‘бродить, гулять’, *трча* ‘бежать’, *бега* ‘убегать’. В отличие от русского языка, в македонском среди глаголов движения нет противопоставленности по признаку одностороннее / разностороннее движение, ср.: *носи* ‘носить’ и ‘нести’, *лета* ‘лететь’ и ‘летать’, *води* ‘вести’ и ‘водить’, *ползи* ‘ползти’ и ‘ползать’ и нек. др. Частичное исключение составляет пара *оди* ‘ходить’ и ‘идти отсюда туда’ — *иде* ‘идти сюда’.

ВИД ГЛАГОЛОВ

§ 157. Каждый глагол во всех своих формах имеет видовое значение — значение совершенного или несовершенного вида, выраженное глагольной основой (*даде* ‘дать’ / *дава* ‘давать’). Как и в других славянских языках, глаголы совершенного вида противопоставлены глаголам несовершенного вида по признакам целостность~нецелостность и предельность~непредельность. Все глаголы совершенного вида предельны, глаголы несовершенного вида могут быть непредельными и предельными. В силу своего видового значения глаголы совершенного вида (целостные, предельные) не могут сочетаться с фазовыми глаголами, напр., нельзя сказать **продолжив да дам*, но можно *продолжи да дава* ‘продолжал давать’.

О видовом значении глагольной основы информируют специальные морфемы — суффиксы и префиксы или их отсутствие, а также осознавание говорящим того, с помощью какой именно видообразующей морфемы образована данная глагольная основа — с помощью суффикса или приставки, напр.: *попаѓа* (*по*+*паѓа*) ‘попаѓать’ сов. вид и *попаѓа* (*попад*+*ја*) ‘попадаќть’. Ср.: *Сите круши попаѓаа од дрвото* ‘Все груши попадаали с дерева’ и *Тие често попаѓаа во незгодна ситуација* ‘Они часто попадаали в неудобное положение’. Как и в других славянских языках, в частности, русском и болгарском [Ю. С. Маслов], глаголы, различающиеся только видовым значением, но имеющие одно лексическое значение, образуют видовую пару, напр.: *одговори* (сов. в.) / *одговара* (несов. в.) ‘ответить / отвечать’, *допиши* / *допишува* ‘дописать / дописывать’ и т. д.

§ 158. Видовое значение глагольных основ, не имеющих видообразующих морфем. Как и в русском языке, часть глагольных основ не содержит ни приставок, ни видообразующих суффиксов. Это первичные глаголы, непроизводные с точки зрения видообразования. Большинство из них имеет значение не совершенного вида, напр.: *вели* ‘говорить’, *готви* ‘готовить’, *прави* ‘делать’, *оди* ‘ходить; идти’, *плаче* ‘плакать’, *пее* ‘петь’, *спие* ‘спать’, *трча* ‘бегать, бежать’, *вика* ‘звать; кричать’, *игра* ‘играть; танцевать’, *има* ‘иметь’, *сака* ‘хотеть; любить’ и т. д. Это также отыменные глаголы с суффиксами *-н(е)*, *-ува*: *крепне* ‘крепнуть’, *кисне* ‘киснуть’, *војува* ‘воевать’, *патува* ‘ехать, ездить’, *учителствува* ‘учительствовать’ и т. д.

К непроизводным (первичным) глаголам совершенного вида относятся: *зeme 'взять', рече 'сказать', види 'увидеть', купи 'купить', даде 'дать', јави 'сообщить', стави 'поставить, положить', јснова 'основать' и нек. др.*; значение совершенного вида обычно имеют и глаголы с суффиксами *-оса, -еса, -иса*: *бендиса 'понравиться', колоса 'накрахмалить', кандардиса се 'согласиться', крестоса 'скрестить' и т. д.*

Часть первичных глаголов имеет двойственное видовое значение, т. е. в разных контекстах выступает в значении то совершенного, то несовершенного вида, напр.: *јаде 'есть, съесть', вечера 'ужинать, поужинать', праша 'спросить, спрашивать' и нек. др.*; двойственное видовое значение имеют некоторые глаголы с отыменным суффиксом *-ува*, напр.: *образува 'образовать', командува 'командовать', атакува 'атаковать' и т. д.*, а также многие глаголы с суффиксом *-ира*, в основном заимствованные из западноевропейских языков: *акцентира 'акцентировать', организира 'организовать', планира 'планировать', телеграфира 'телеграфировать' и т. д.*

§ 159. Образование глаголов совершенного вида от других глаголов (перфектификация) происходит с помощью глагольных приставок или суффикса *-н(е)*.

Присоединение приставки к глаголу модифицирует его лексическое значение и сообщает ему грамматическое значение совершенного вида, например, от глагола *чита 'читать' → прочита 'прочитать', дочита 'дочитать', зачита 'начать читать', прочита 'перечитать', исчита 'вычитать', расчита 'расчитать', вчита се 'вчитаться', прочита 'прочитать; начать читать впервые в жизни' и т. д.* Присоединение приставки к глаголам совершенного вида (*даде 'дать' → предаде 'передать', земе 'взять' → одземе 'отнять'*) лишь модифицирует лексическое значение глагола, сохраняя при этом видовое значение совершенности. Префиксация глаголов как словообразовательный процесс рассматривается подробнее в разделе «Словообразование», §§ 75—79.

Второй способ образования глаголов совершенного вида — с помощью суффикса *-н(е)* — также весьма продуктивен и является словообразовательным процессом (см. § 74).

§ 160. Образование глаголов несовершенного вида (имперфектификация) происходит с помощью суффиксов имперфектификации *-ува, -а, -ја, -ва, -ава, -јава, -ина*, способных

присоединяться ко всем глаголам совершенного вида, основа которых не содержит суффикса имперфективации или омонимичного отыменного суффикса. Это вторичные, имперфективированные, глаголы несовершенного вида.

Присоединение суффиксов имперфективации обычно не сопровождается изменениями в лексическом значении глагола, являясь видообразующим процессом. Имперфективированный глагол несовершенного вида в большинстве случаев составляет видовую пару с глаголом совершенного вида, от которого он образован.

1. Наиболее употребителен и продуктивен суффикс имперфективации *-ува*, с помощью которого образуются основы несовершенного вида от глаголов всех морфологических типов, от всех новых глаголов; этот суффикс успешно конкурирует с другими суффиксами имперфективации. Напр.: *основа* ‘основать’ — *основува*, *одгледа* ‘вырастить, откормить’ — *одгледува*, *победи* ‘победить’ — *победува*, *јави* ‘сообщить’ — *јавува*, *освежи* ‘освежить’ — *освежува*, *помине* ‘пройти; провести время’ — *поминува*, *напише* ‘написать’ — *напишува*, *бендиса* ‘понравиться’ — *бендисува*, *голтне* ‘глотнуть’ — *голтнува*; с чередованием *ч* ~ *к*: *облече* ‘одеть’ — *облечува* / *облекува*; *з* ~ *г* : *влезе* ‘войти’ — *влегува*.

2. С суффиксом *-ва* образуются формы несовершенного вида от глаголов *е*- класса с основой на гласную, напр.: *покрие* ‘покрыть’ — *покрива*, *заспие* ‘заснуть’ — *заспива*, *успее* ‘успеть; суметь’ — *успева*, *обуе* ‘обуть’ — *обува*, *осознае* ‘осознать’ — *осознава* и т. д.; а также от *даде* ‘дать’ — *дава*, *крене* ‘поднять’ — *крева* и нек. др.

3. С суффиксом *-а* образуются формы несовершенного вида от глаголов *и*- класса, напр.: *затвори* ‘закрыть’ — *затвора*, *фрли* ‘бросить’ — *фрла*, *постави* ‘поставить, положить’ — *постава* / *поставува*; от некоторых глаголов *е*- класса: *земе* ‘взять’ — *зема*.

При этом возможны чередования корневых гласных:

о ~ *а*: *одговори* ‘ответить’ — *одговара*;

е ~ *и*: *собере* ‘собрать’ — *собира*;

Ø ~ *и*: *умре* ‘умереть’ — *умира*, *запре* ‘остановить’ — *запира*.

4. При присоединении суффиксов имперфективации *-ја* и *-јава* чередуются последние согласные основы:

т ~ *ќ*: *врати* ‘вернуть’ — *враќа*, *прати* ‘послать’ — *праќа*, *сети се* ‘догадаться, вспомнить’ — *секава се*, *срете* ‘встретить’ — *среќава*;

ð ~ *ѓ*: *падне* ‘упасть’ — *паѓа*;

и ~ ъ: мени ‘сменить’ — мењава;

ст ~ шт: крсти ‘крестить’ — крштава;

с чередованием согласной и корневой гласной, напр.: роди ‘родить’ — раѓа, погоди ‘угадать, попасть в цель’ — погаѓа / погодува, поклони се ‘поклониться’ — поклања се / поклонува се и др.

5. В современном македонском литературном языке глаголы несовершенного вида, образованные с помощью суффикса имперфектифации *-ина*, стали непродуктивны и обычно имеют конкурентные формы с суффиксом *-ува*: легне ‘лечь’ — легина / легнува, шепне ‘шепнуть’ — шепина / шепнува и др.

6. Видовые пары супплетивного образования: дојде ‘прийти’ — доаѓа / дојдува, види ‘увидеть’ — гледа ‘видеть’ и ‘смотреть’ / видува, најде ‘найти’ — наоѓа / најдува, чуе и слушне ‘услышать’ — слуша ‘слушать’ и ‘слушать’ / слушнува. Глаголы дојдува, видува, најдува, слушнува, как правило, не могут употребляться в значении настоящего актуального, одновременного момента речи, выражая в форме презенса значение постоянно повторяющегося или потенциального действия, или же значение так называемого настоящего исторического.

Таким образом, в македонском языке, в отличие от русского языка, от любого глагола совершенного вида образуется с помощью суффикса имперфектифации глагол несовершенного вида. Непарными глаголами являются лишь первичные непроизводные глаголы несов. вида (*спие, знае, лежи, бега*) или отыменные глаголы с суффиксами *-ува*, *-ира* сов. или несов. вида (*образува ‘образовать / образовывать’, телефонира ‘звонить по телефону’*), а также приставочные глаголы сов. вида, основа которых уже содержит суффикс имперфектифации, напр.: кути ‘купить’ — купува ‘покупать’ — закупува ‘начать покупать’.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 161. При классификации глагольных основ в македонском языке удобно исходить из двух основ — основы презенса и основы аориста (по происхождению основы инфинитива). От основы презенса образуются словоформы презенса, имперфекта, имперфектной *-л*-формы, императива, деепричастия, глагольного существительного и иногда причастия на *-н/-т*. От основы аориста — формы аориста, аористной *-л*-формы и причастия на *-н/-т*.

По основам презенса выделяются три класса (спряжения) с тематическими гласными *a*, *u*, *e*. По основам аориста выделяются разряды с тематическими *a*, *u*, *e*, *o/e*, \emptyset .

К *a*-классу относятся суффиксальные глаголы отыменного образования и все глаголы с суффиксами имперфективации. Тематический гласный *a* сохраняется во всех словоформах.

К *u*-классу относится большая группа глаголов с основой, оканчивающейся на твердую (отвердевшую) согласную или *-o(j)-*. По основам аориста глаголы *u*- класса делятся на три разряда — с тематическими *u*, *e*, *a*.

К *e*-классу относится небольшая группа употребительных глаголов с основой презенса на *-a(j)-*, *-e(j)-*, *-u(j)-*, *-y(j)-* и на твердую согласную. По основам аориста в *e*-классе выделяется четыре разряда — с тематическими *a*, *e*, *o/e*, \emptyset . Основы аориста и презенса глаголов *e*-класса могут различаться чередующимся последним согласным основы и чередованием корневого гласного.

В приводимых ниже примерах в основном даны бесприставочные глаголы несов. вида, но следует иметь в виду, что формы аориста, образующиеся от аористных основ, употребляются от глаголов сов. вида, т. е. образованных от приводимых глаголов с помощью различных приставок.

a-класс

брза ‘торопиться’, вика ‘кричать; звать’, чека ‘ждать’, игра ‘играть, танцевать’, копа ‘копать’, колеба се ‘колебаться’, спрема ‘готовить’, фаќа ‘хватать’, засмева се ‘начинать смеяться’, плаќа ‘платить’, крева ‘поднимать’, сеќава се ‘вспоминать’, проштава / простува ‘прощать’, верува ‘верить’, празнува ‘празновать’, пламнува ‘вспыхивать’, пласира ‘размещать’ и т. д.

u-класс

П е р в ы й р а з р я д с тематическим *u* в аористе: носи ‘носить, нести’, дели ‘делить’, вари ‘варить’, криши ‘ломать’, лови ‘ловить’, клевети ‘клеветать’, продолжи ‘продолжать’, зашуми ‘насадить лес’ и многие другие глаголы.

В т о р о й р а з р я д, в аористе тематический *e*: обезуми, обезуме(в) ‘обезуметь’, олади, -ев ‘охладеть’ и другие глаголы со значением ‘стать кем-либо, каким-либо’, ср.: изгори, -ев ‘сгореть’ и изгори, -ив ‘сжечь’ с тематическим *u* в аористе. Сюда же отно-

сятся глаголы состояния: *(за)шуми*, *-ев* ‘(за)шуметь’, *(с)кити*, *-ев* ‘убежать (о кипящей жидкости)’, *(за)боли*, *-ев* ‘(за)болеть’ и др.

Третий разряд, тематический *a* в аористе. К нему относятся глаголы с основой на *-o(j)-* и шипящую согласную, напр.: *брои*, *(из)бројав* ‘считать’, *стои*, *-јав* ‘стоять’, *држи*, *-ав* ‘держать’, *лежи*, *-ав* ‘лежать’, *звучи*, *-ав*, *(/-и)в* ‘звучать’, *молчи*, *-ав*, *(/-и)в и -ев* ‘молчать’ и др.

e-класс

Четвертый разряд, аорист с тематическим *a*. К этому разряду относятся:

1) глаголы с суффиксом *-н-*, напр.: *бакне*, *-ав* ‘поцеловать’, *крене* ‘поднять’, *потекне*, *-ав* ‘произойти, взять начало’, *колне* ‘клясть’ и т. д.;

2) глаголы на *-е(e)*, в том числе отыменные со значением ‘быть, становиться кем-либо’ (ср. второй разряд *и*-класса), напр.: *белее* — *белев* ‘белеть’ и т. д., а также *живее* — *живеав* ‘жить’, *не* — *неав* ‘петь’, *ле* — *лить*, *смее* ‘сметь’, *смее се* ‘смеяться’ и т. д.;

3) некоторые глаголы на *-а(a)*: *трае* — *трајав* ‘продолжаться’, *лае* ‘лять’ и их приставочные; *очае* ‘отчаяться’;

4) глаголы с основой на шипящую в презенсе, при этом *a*) *ч ~ к*: *плаче* ‘плакать’ — *плакав* и т. д.; *ж ~ г*: *лаже* ‘лгать’ — *лагав* и т. д.; б) без чередования: *пише* ‘написать’ — *пишав*, *реже* ‘резать’ — *режав* и т. д. (ср. соответствующие русские глаголы типа *пишу* — *писать*, *режу* — *резать*);

5) глаголы с основой на губные *п*, *б*, *м*, *в*: *капе* — *капав* ‘капать’, *гребе* — *гребав* ‘грести’, *дреме* — *дремав* ‘дремать’, *основе* — *основав* ‘основать’ и др.;

6) несколько глаголов с чередующейся корневой гласной:

е ~ Ø. *бере* ‘брать’ — *брав*, также *пере* ‘стирать’, *дере* ‘драть’ и нек др.;

о ~ Ø. *коле* ‘колоть’ — *clave*.

Пятый разряд, с тематическим *e* в аористе. Это приставочные глаголы, у которых при имперфектификации *Ø ~ и* в корне (тип *умре* — *умира*): *умре* — *умрев* ‘умереть’, *потпре*, *-ев* ‘подпереть’, *простре* ‘простереть’ и др.

Шестой разряд, тематический *o/e* в аористе. Сюда относятся глаголы, чья основа завершается на *т*, *д*, *с*, *з*: *плете* ‘вязать’ — *плетов*, *плете*; *јаде* ‘есть’ — *јадов*, *јаде*; *мете* ‘мести’, *даде* ‘дать’, *донесе* ‘принести’, *тресе* ‘трясти’, *везе* ‘вышить’ — *везов* и

т. д.; а также глаголы с основой на ч, ж, з, с чередованием ч ~ (к ~ ч), ж ~ (г ~ ж), з ~ (г ~ з): *рече* 'сказать' — реков, *рече*; *може* 'мочь' — *могов*, *може*; *влезе* 'войти' — *влегов*, *влезе* и т. д.

С е д ь м о й р а з р я д, в аористе тематический суффикс \emptyset . К этому разряду принадлежат бессуффиксные глаголы на -иј-, -уј-: *(из)мие* '(вы)мыть' — *(из)мив*, *(из)ми*; *обуе* 'обуть' — *обув*, *обу*, а также приставочные глаголы на -а(е): *(по)знае* — *(по)знав* '(у)знать', *(со)ткае* — *(со)ткав* '(со)ткать', *повлијае* — *повлијав*, 'повлиять'.

Внутри основ презенса чередования согласных всюду утрачены, ср.: макед. *речам*, *речеш*; *печам*, *печеш*; *можам*, *можеш* и рус. *пеку*, *печешь*, *могу*, *можешь*.

Поскольку в связи с отвердением согласных дифференциальные признаки основ на согласную глаголов и- и е- классов утрачены, в распределении по классам у некоторых глаголов в литературном языке наблюдаются колебания, отражающие влияние разных говоров.

Н е с к о л ь к о г л а г о л о в имеют особенности в спряжении: *земе*, *зедов* 'взять'; *види*, *видов* 'увидеть' и их приставочные.

В с п о м о г а т е л ь н ы й г л а г о л 'б ы т ь' является супплетивным:

презенс: *сум*, *си*, *е*, *сме*, *сте*, *се* или в формах с *да* и *ќе* — *бидам*, *бидеш*, *биде*, *бидеме*, *бидете*, *бидат*; (напр., будущее время: *ќе бидам*, *ќе бидеш*, *ќе биде*, *ќе бидеме*, *ќе бидете*, *ќе бидат*, *ќе сум*, *ќе си*, *ќе е*, *ќе сме*, *ќе сте*, *ќе се*);

аорист: *бидов*, *биде*, *биде*, *бидовме*, *бидовте*, *бидоа* (употребляется редко);

имперфект: *бев*, *беше*, *беше*, *бевме*, *бевте*, *беа*;

в сочетании с *ќе* (будущее в прошедшем): *ќе бидев*, *ќе бидеше*, *ќе бидеше*, *ќе бидевте*, *ќе бидеа*, или же *ќе бев*, *ќе беше*, *ќе беше*, *ќе бевме*, *ќе бевте*, *ќе беа*;

формы на -л: *бил* и *бидел*;

причастие на -н/-т: *биден*;

деепричастие: *бидејќи*;

императив: *биди*, *бидете*.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВОФОРМ

§ 162. М о д е л и образования глагольных словоформ представлены в табл. 16.

Образование глагольных словоформ

Классы	А	И			4а	
		1и	2е	3а		
Словоформы, образованные от основы презенса	Разряды					
	Презенс	гледа-м	нос-ам	изгор-ам	бро-ј-ам	дигн-ам живе-ам
		гледа-ш	нос-и-ш	изгор-и-ш	бро-и-ш	дигн-е-ш живе-е-ш
		гледа-∅	нос-и-∅	изгор-и-∅	бро-и-∅	дигн-е-∅ живе-е-∅
		гледа-ме	нос-и-ме	изгор-и-ме	бро-и-ме	дигн-е-ме живе-е-ме
		гледа-те	нос-и-те	изгор-и-те	бро-и-те	дигн-е-те живе-е-те
Словоформы, образованные от основы аориста	Имперфект	гледа-в	нос-е-в	изгор-е-в	бро-е-в	дигн-е-в живе-е-в
		гледа-ше	нос-е-ше	изгор-е-ше	бро-е-ше	дигн-е-ше живе-е-ше
		гледа-ше	нос-е-ше	изгор-е-ше	бро-е-ше	дигн-е-ше живе-е-ше
		гледа-вме	нос-е-вме	изгор-е-вме	бро-е-вме	дигн-е-вме живе-е-вме
		гледа-вте	нос-е-вте	изгор-е-вте	бро-е-вте	дигн-е-вте живе-е-вте
		гледа-а	нос-е-а	изгор-е-а	бро-е-ја	дигн-е-а живе-е-ја
Формы, образующиеся от обеих основ	Имперфект-ная -л-форма	гледа-л, -а, -о, -е	нос-ел, -а, -о, -е	изгор-ел, -а, -о, -е	бро-ел, -а, -о, -е	дигн-ел, живе-ел, -а, -о, -е -а, -о, -е
	Императив	гледа-ј	нос-и	изгор-и	бро-ј	дигн-и живе-ј
		гледа-јте	нос-ете	изгор-ете	бро-јте	дигн-ете живе-јте
Формы, образующиеся от обеих основ	Существи- тельное	гледа-ње	нос-е-ње	—	бро-е-ње	— живе-е-ње
	Деепри- частие	гледа-јки	нос-е-јки	—	бро-е-јки	— живе-е-јки
Формы, образующиеся от основы аориста	Аорист	гледа-в	носи-в	изгоре-в	броја-в	дигна-в живеа-в
		гледа-∅	носи-∅	изгоре-∅	броја-∅	дигна-∅ живеа-∅
		гледа-∅	носи-∅	изгоре-∅	броја-∅	дигна-∅ живеа-∅
		гледа-вме	носи-вме	изгоре-вме	броја-вме	дигна-вме живеа-вме
		гледа-вте	носи-вте	изгоре-вте	броја-вте	дигна-вте живеа-вте
		гледа-а	носи-ја	изгоре-а	броја-а	дигна-а живеа-ја
Формы, образующиеся от обеих основ	Аористная -л-форма	гледа-л, -а, -о, -е	носи-л, -а, -о, -е	изгоре-л, -а, -о, -е	броја-л, -а, -о, -е	дигна-л, живеа-л -а, -о, -е -а, -о, -е
	Причастие на -н/ -т	гледа-н	нос-е-н,	изгоре-н,	броја-н,	дигна-т, живеа-н,
		-а, -о, -е	-а, -о, -е	-а, -о, -е	-а, -о, -и	-а, -о, -и
					бро-е-н,	живе-е-н,
					-а, -о, -е	-а, -о, -и

*Флексии и тематические гласные отделены от основы дефисами, нулевые флексии

Е			5 _е	6 _{о/е}	7 _о
пиш-ам	плач-ам	бер-ам	умр-ам	плет-ам	реч-ам
пиш-е-ш	плач-е-ш	бер-е-ш	умр-е-ш	плет-е-ш	реч-е-ш
пиш-е-∅	плач-е-∅	бер-е-∅	умр-е-∅	плет-е-∅	реч-е-∅
пиш-е-ме	плач-е-ме	бер-е-ме	умр-е-ме	плет-е-ме	реч-е-ме
пиш-е-те	плач-е-те	бер-е-те	умр-е-те	плет-е-те	реч-е-те
пиш-ат	плач-ат	бер-ат	умр-ат	плет-ат	реч-ат
пиш-е-в	плач-е-в	бер-е-в	умр-е-в	плет-е-в	реч-е-в
пиш-е-ше	плач-е-ше	бер-е-ше	умр-е-ше	плет-е-ше	реч-е-ше
пиш-е-ше	плач-е-ше	бер-е-ше	умр-е-ше	плет-е-ше	реч-е-ше
пиш-е-вме	плач-е-вме	бер-е-вме	умр-е-вме	плет-е-вме	реч-е-вме
пиш-е-вте	плач-е-вте	бер-е-вте	умр-е-вте	плет-е-вте	реч-е-вте
пиш-е-а	плач-е-а	бер-е-а	умр-е-а	плет-е-а	реч-е-а
пиш-ел, -а, -о, -е	плач-ел, -а, -о, -е	бер-ел, -а, -о, -е	умр-ел, -а, -о, -е	плет-ел, -а, -о, -е	реч-ел, -а, -о, -е
пиш-и	плач-и	бер-и	умр-и	плет-и	реч-и
пиш-ете	плач-ете	бер-ете	умр-ете	плет-ете	реч-ете
—	плач-е-ње	бер-е-ње	—	плет-е-ње	—
—	плач-е-јки	бер-е-јки		плет-е-јки	пи-е-јки
пиша-в	плака-в	бра-в	умре-в	плето-в	реко-в
пиша-∅	плака-∅	бра-∅	умре-∅	плете-∅	рече-∅
пиша-∅	плака-∅	бра-∅	умре-∅	плете-∅	рече-∅
пиша-вме	плака-вме	бра-вме	умре-вме	плето-вме	реко-вме
пиша-вте	плака-вте	бра-вте	умре-вте	плето-вте	реко-вте
пиша-а	плака-а	бра-а	умре-а	плето-а	реко-а
пиша-л, -а, -о, -е	плака-л, -а, -о, -е	бра-л, -а, -о, -е	умре-л, -а, -о, -е	пле-л, -а, -о, -е	реко-л, -а, -о, -е
пиша-н, -а, -о, -и	плака-н, -а, -о, -и	бра-н, -а, -о, -и	умре-н, -а, -о, -и	плет-е-н, -а, -о, -и	реч-е-н, -а, -о, -и
		бер-е-н, -а, -о, -и			

обозначены ∅.

1. Глаголы *a*- класса отличаются тем, что тематический гласный сохраняется во всех словоформах.

2. У глаголов *u*- и *e*-классов в 1-м л. ед. ч. и 3-м л. мн. ч. презенса тематические гласные отсутствуют.

3. Словоформа имперфекта у глаголов *u*- и *e*- классов образуется с помощью тематического гласного *e*, сохраняющегося и в имперфектной форме на -л. Словоформы имперфекта и имперфектной формы на -л от глаголов совершенного вида, как правило, употребляются в различных модальных значениях в сочетании с частицами *ke*, *да*, союзами *ако*, *ако да*, *додека* и т. п.

4. Словоформы императива (повелительного наклонения) имеются только для 2-го л. ед. ч. и мн. ч. Они образуются с помощью флексий *-i*, *-ete* от глаголов *u*- и *e*-классов с основой на согласную и флексий *-j*, *-jte* от глаголов с основой на гласную (все глаголы *a*- класса, часть глаголов *u*- и *e*-классов).

5. Словоформы деепричастия и глагольного существительного образуются только от глаголов несовершенного вида.

6. Аористная форма на -л глаголов *e*- класса шестого разряда на *-o/-e* отличается рядом морфонологических особенностей: суффикс формы на -л присоединяется непосредственно к корню, причем конечные корневые *t*, *d* и в некоторых глаголах — *c*, отпадают: *изметов* — *измел(a)*, *дадов* — *дал(a)*, *донесов* — *донесла* / *донел(a)*, *реков* — *рекла*. В формах мужского рода между корневой шумной согласной и конечным сонантом л в соответствии с фонетическими правилами появляется «беглое» *o*: *рекол*, *донасол* (/ *донел*). От глагола *иде* и его приставочных аористная форма на -л образуется от супплетивной основы: *идов* — *ишол*, *ишила*; *дојдов* — *дошол*; *појдов* — *пошол*; *најдов* — *нашол* и т. д. Аористные формы на -л употребляются, главным образом, от глаголов сов. вида.

Имперфектные формы на -л образуются от основы имперфекта: *дава* — *давал*, *носи* — *носел*, *мете* — *метел*, *обуе* — *обуел*, *дојде* — *дојдел*, *даде* — *дадел*; они употребляются от глаголов обоих видов, при этом форма на -л от глаголов совершенного вида — главным образом, в модальных значениях.

Аористные и имперфектные формы на -л употребляются исключительно в составе сложных темпоральных и модальных форм. Глагольные л-формы изменяются в ед. числе по родам, а во мн. числе имеют флексию *-e*: *дошол*, *дошла*, *дошло*, *дошли*; *дојдел*, *дојдела*, *дојдело*, *дојделе*.

7. Причастие на *-н/-т* образуется от всех глаголов — переходных и непереходных, совершенного и несовершенного вида, возвратных и невозвратных, при этом у возвратных глаголов *се* опускается. Как правило, причастия на *-н/-т* образуются от основы аориста, но возможны и словоформы, образованные от имперфекта (см. примеры в табл. 16).

Выбор суффикса причастия *-н* или *-т* зависит не от класса и разряда глагола, а от структурной особенности основы:

основа, у которой последняя согласная *н* (*њ*), присоединяет суффикс *т*; остальные основы присоединяют суффикс, содержащий *н*;

тематические гласные основы аориста *о/е*, *Ø*, *и* заменяются в причастии на *е*.

суффикс *-н*:

гледа — гледан

умре, умрев — умрен,

држи, држав — држан

вирви, вирвев — вирвен

суффикс *-ен*:

плете, плетов — плетен

обуе, обув — обуен

изгори, изгорив (и изгорев) —

изгорен

носи, носив — носен

суффикс *-т*:

бања(се), бањав — бањат

скисне, скиснав — скиснат

суффикс *-ет*:

плени, пленив — плenет

потемни, потемнев —

потемнет

Причастия на *-н/-т* изменяются по родам и числам как прилагательные: *скиснат*, *скисната*, *скиснато*, *скиснати*; *гледан*, *гледана*, *гледано*, *гледани*; *изгорен*, *изгорена*, *изгорено*, *изгорени*.

§ 163. Часть рассмотренных словоформ составляют простые модально-темпоральные формы, напр., времена изъявительного наклонения — настоящее время, аорист, имперфект, а также императив (повелительное наклонение).

В образовании сложных модально-темпоральных форм кроме рассмотренных выше словоформ участвуют вспомогательные глаголы *сум*, *има / нема*, морфемы (частицы) *ќе*, *да*, *нека*.

§ 164. Отрицательные формы глаголов образуются обычно с помощью отрицательной частицы *не*, которая пишется отдельно от глагола: *читам* ‘читаю’ — *не читам* ‘не читаю’. У глагола *има* ‘иметь’ в отрицательной форме частица *не* срослась с основой: *нема*,

немаше, немајќи и т. д., так же и у глагола *нејќам, нејќеш, нејќе* и т. д. ‘не хотеть’, не употребляющегося в утвердительной форме.

Отрицательные формы повелительного наклонения могут быть образованы как с помощью отрицательной частицы *не* (*не лажи* ‘не лги’, *не доаѓай* ‘не приходи’), так и с помощью отрицательной частицы *нemoj* в сочетании с частицей *да*: *нemoj да лажеш* ‘не лги, не смей обманывать’, *нemoj да доаѓаш* ‘не приходи, не вздумай прийти (/приходить)’.

СИСТЕМА МОДАЛЬНЫХ И ТЕМПОРАЛЬНЫХ ФОРМ (общие замечания о системе)

§ 165. Спецификой македонской глагольной системы является сохранение некоторых старых глагольных форм, утраченных в большинстве славянских языков (аорист, имперфект), и грамматикализация специфических модальных и темпоральных значений, достигнутая за счет переосмыслиния старых форм аориста, имперфекта, перфекта, будущего времени и будущего в прошедшем и появлением аналитических форм со вспомогательным глаголом *има / нема*, а также с частицами *ќе, да*, выступающими в сочетании с различными глагольными словоформами.

Одна из сложностей изучения системы грамматических категорий и средств их выражения в современном македонском языке состоит, в частности, в том, что новые формы глаголов и новые грамматикализованные значения формируются по говорам не с одинаковой скоростью. Напр., старые темпоральные формы перфекта типа *сум дошол, сум видел*, приобретая новые модальные значения, утрачивают темпоральные значения неравномерно в различных македонских диалектах: так, в восточных диалектах нормален старый перфект с *л*-формой как в темпоральном, так и в модальных значениях, но в охридском говоре эта форма функционирует лишь в модальном значении пересказа, а в перфектном темпоральном значении здесь употребляются новые формы балканского типа со вспомогательными глаголами *има / нема*, которые еще не распространились на все македонские диалекты, или, напр., формы с *ќе+да* в северном кумановском говоре имеют значение будущего времени индикатива, а в юго-западных преспанских — модальные значения предположения, и именно в этом значении усваиваются литератур-

ным языком. Следует подчеркнуть, что литературный македонский язык при кодификации глагольных форм учитывает прогрессивные тенденции развития системы глагола в различных македонских диалектах, чем активно влияет на их принятие и усвоение в национальном македонском языке. В частности, литературная норма позволяет функционирование форм типа *сум видел*, *сум дошел* и в темпоральных перфектных значениях, и в модальных значениях, при этом кодифицированы и формы типа *имам видено*, *имам дојдено* в темпоральном перфектном значении, которые стали употребляться в литературной речи носителей тех говоров, где таких форм нет.

Другая сложность описания глагольной македонской системы состоит в ее недостаточной изученности и в том, что различные исследователи этой системы исходят из разных теоретических предпосылок.

§ 166. В основные понятия модально-темпоральной системы македонского глагола входят понятия: (а) действия, (б) момента речи, (в) субъекта (производителя) действия, (г) говорящего — автора высказывания, (д) субъективного / объективного отношения говорящего к действию или его результату; в дополнительные понятия — (а) сопутствующего действия, (б) результата, актуального для момента речи или другого ориентационного временного момента, (в) первичности или вторичности информации о действии, что связано с оценкой говорящим достоверности / недостоверности факта действия. На основе данных понятий содержание модально-темпоральной системы форм македонского глагола можно представить следующим образом:

И. Т е м п о р а л ь н а я система включает морфологические категории времени, таксиса и результатива. Для темпоральной системы македонского языка важны понятия ‘время речи’, ‘время события’, ‘время относительно другого события’, обобщенное понятие ‘временной порядок’, включающий в себя ‘динамичность (наступление новой ситуации, смена ситуации)’ и ‘статичность (в данной ситуации)’, также понятие ‘актуальность действия или его результата для ориентационного момента’.

В грамматиках македонского языка (прежде всего — Б. Конески) темпоральную систему представляют как две группы времен — определенные и неопределенные. К определенным временам относят настоящее время, будущее время, будущее в прошедшем, аорист,

имперфект. К неопределенным временам относят перфект, плюсквамперфект, будущее результативное.

Собственно морфологическую категорию в р е м е н и составляют определенные времена — настоящее время (одновременность с моментом речи), аорист (предшествие по отношению к моменту речи; динамичность действий временного порядка), имперфект (предшествие по отношению к моменту речи; статичность действий временного порядка; иногда — значение одновременности по отношению к другому прошедшему действию, т. е. имперфект частично входит в темпоральную категорию таксиса), будущее время (значение следования относительно момента речи) и будущее в прошедшем (значение следования относительно прошедшего момента).

Неопределенные времена входят в грамматическое ядро функционально-семантического поля р е з у л т а т и в а (термин в македонском языке введен С. Велковской), поскольку выражают не действия в их временном порядке, а актуализованную связь результата действия относительно ориентационного момента — момента речи (перфект) или прошедшего момента (плюсквамперфект), описанного аористом или имперфектом, что свидетельствует о вхождении плюсквамперфекта также в темпоральную категорию таксиса.

Морфологическим ядром категории т а к с и с а является деепричастие, которое всегда выражает одновременность с другим действием, являющимся сказуемым предложения. Имперфект и плюсквамперфект лишь в некоторых употреблениях выражают значения категории таксиса.

II. М о д а л ь н а я система македонского глагола включает:

1. Н а к л о н е н и я, выражающие отношение действия к действительности (т. е. к реальности /ирреальности) с точки зрения говорящего. О составе наклонений в македонском языке следует заметить следующее.

а) Грамматики македонского языка среди наклонений называют изъявительное наклонение (индикатив), повелительное наклонение (императив) и условное наклонение.

б) Ряд зарубежных ученых (Зб. Голомб, З. Тополинска и др.) выделяют также кондиционал, формально представленный будущим временем и будущим в прошедшем. Действительно, эти формы времен в современном македонском языке, кроме основных темпоральных значений (будущее время, будущее в прошедшем с темпоральными значениями следования по отношению к ориента-

ционному моменту, а также будущее результативное и будущее результативное в прошедшем с темпоральными значениями следования результата действия по отношению в ориентационному моменту), часто выражают целый спектр модальных значений, плавно перетекающих от одного к другому: и модальные значения потенциального действия, и условное, еще не осуществленное в реальности действие, и предположительное потенциальное действие. Формы будущих времен по своей семантике находятся на периферии функционально-семантического поля темпоральности и развиваются в современном македонском языке второе основное, — уже модальное, — значение кондиционала, однако между этими двумя основными значениями форм с *ќе* есть ряд переходных значений, что свидетельствует об амбивалентности этих форм, характерной для балканских языков.

в) В предыдущих изданиях грамматического описания современного македонского языка мы, вслед за Ю. С. Масловым, называли безоговорочно глагольные конструкции с *да* формами еще одного наклонения — конъюнктива; сейчас мы придерживаемся несколько другой трактовки этой глагольной конструкции (см. §§ 188—191).

г) С другой стороны, как нам представляется, сейчас в македонском языке идет формирование предположительного наклонения со своими специальными формами, выражающими действия, о совершении которых говорящий сообщает на основании собственных умозаключений и предположений (см.: Верижникова. «Формите *ќе+да+вербум* финитум во македонскиот литературен јазик», Мјаз. XLV—XLVII, Скопје, 1998). Об этом наклонении подробнее — в § 187.

2. Еще одну разновидность грамматической модальной категории представляют противопоставленные друг другу ряды форм, выражающие модальное отношение говорящего к достоверности высказываемой им информации. В русском и других славянских языках, за исключением болгарского, подобной категории форм нет, но она известна ряду неславянских балканских языков, в частности, албанскому. Суть ее вкратце состоит в следующем: если говорящий передает не свою собственную, а чужую информацию о действии, информацию, за истинность которой он не ручается, дистанцируется от нее, не хочет нести ответственности за ее достоверность (или не может, потому что, например, не видел, как все

происходило), или же просто говорящий показывает, что передает опосредованную информацию, почерпнутую из косвенных источников, то в этих случаях регулярно используются особые, специальные формы времен и наклонений. В отличие от этих особых форм «обычные» формы времен и наклонений передают собственную информацию говорящего, полученную им от его непосредственного контакта с действительностью, информацию, за достоверность которой говорящий в той или иной степени ручается. Таким образом, все непересказываемые модально-временные глагольные формы маркированы по модальному признаку ‘достоверность+’, а пересказываемые — не маркированы по данному признаку, то есть у них ‘достоверность-’ или же в ряде употреблений проявляется признак ‘недостоверность+’.

Эта грамматическая категория глагольных форм по-разному называется в научных исследованиях — категория пересказа, имперцептив, аудитив, ренарратив, пересказываемые формы и т. д. В данном издании главным образом используются термины ‘пересказываемые / непересказываемые модально-временные формы (формы пересказа)’, изредка — ‘имперцептив’, хотя ни один из существующих терминов не охватывает целиком семантику этой категории. Но важно подчеркнуть, что противопоставление пересказываемых / непересказываемых форм представляет особый тип модальной грамматической категории, отличающейся в своей основе от категории наклонений и от категории времени.

Пересказываемые модально-временные формы возникли на базе славянского перфекта типа *сум + форма на -л*, занимающего периферийное место в временной системе и проявляющего свойства семантической амбивалентности, поскольку кроме временных значений результата (см. §§ 180—181) у этой формы развивались во многих случаях употребления модальные значения предположительного прошедшего действия и пересказываемых форм аориста, имперфекта, настоящего времени и др., что связано с балканскими процессами в грамматикализации специфических модальных значений.

КАТЕГОРИИ ‘ВРЕМЯ’ И ‘РЕЗУЛЬТАТИВ’

§ 167. Схематично систему времен (определенных времен по терминологии македонских грамматик) в македонском языке можно представить следующим образом:

Определенные времена

Ориентационный момент	Предшествие	Одновременность	Следование
момент речи (не-прошедший)	аорист имперфект	настоящее время	будущее время
прошедший момент	аорист	имперфект	будущее в прошедшем

Неопределенные времена (результатив)

Ориентационный момент	Одновременность (актуальность результата)	Следование (актуальность результата)
Момент речи (не-прошедший)	перфект I, II	будущее результативное с <i>има / нема</i>
прошедший момент	плюсквамперфект I, II	будущее результативное в прошедшем с <i>има / нема</i>

§ 168. В семантике почти всех темпоральных форм можно отметить некоторые частные модальные признаки. Так, для определенных прошедших времен аориста и имперфекта (в их обычной непересказываемой форме) во многих употреблениях релевантен признак наблюдаемости действия говорящим (при этом, естественно, выражен и системный признак ‘достоверность+’), благодаря чему именно эти времена составляют ядро категории пересказа / непересказа (если говорящий не видел совершения действия, то он чаще употребляет пересказываемые аорист и имперфект вместо обычных форм этих времен).

Презенс имперфективированных глаголов несовершенного вида может выражать модальное значение действия, которое говорящий субъективно готов совершить (обычно употребляется 1-е л. ед. ч.), а имперфект имперфективированных глаголов несовершенного вида — действие, которое говорящий был готов совершить в прошлом, напр.: *Го купувам* ‘Я покупаю это’ и ‘Я готов это купить’, *Го купував* ‘Я покупал это’ и ‘Я был готов это купить’.

О модальных значениях и категориальном статусе форм будущих времен см. § 166, II, п. 1 б. О модальных значениях перфекта типа *сум + -л-форма* см. § 166, II, п. 2.

§ 169. В македонском языке довольно последовательно проявляется взаимозависимость между категорией глагольного вида и времени. В частности, для настоящего времени и имперфекта релевантен видовой признак непрекращенности действия, а для аориста — прекращенности, завершенности действия. Поэтому темпоральные значения настоящего времени и имперфекта передаются только глаголами несовершенного вида. В аористе, по кодифицированным нормам, выступают преимущественно глаголы совершенного вида, но сейчас молодое поколение носителей македонского языка уже совсем не употребляет аорист от глаголов несовершенного вида.

В отличие от первичных глаголов несовершенного вида, не все имперфектированные глаголы несовершенного вида способны выражать значения актуального настоящего времени, напр. по-македонски можно сказать *Сега пишувам писмо, потпишувам писмо*, но нельзя сказать **Сега напишувам писмо*.

ЗНАЧЕНИЯ ВРЕМЕН ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Настоящее время

§ 170. Об образовании словоформ презенса непересказываемой разновидности см. табл. 16. Самостоятельно, в значении настоящего времени, употребляются только словоформы презенса глаголов несовершенного вида. Словоформы презенса глаголов совершенного вида употребляются лишь в сочетаниях с *ќе* (форма будущего времени изъявительного наклонения), с *да* и в зависимых условных предложениях (после союзов *ако*, *да*, *ако да*, а также в вопросительных конструкциях с отрицанием *не*: *Зошто не дојдеш?* ‘Почему бы тебе не прийти?’).

1. Основное значение настоящего времени — непрекращенность (континуативность) действия в определенный ориентационный момент. Этот момент может быть не только конкретным моментом речи, но и более широким, почти безграничным «вневременным», не-прошедшем моментом (т. е. настоящий момент или момент речи является немаркированным по отношению к прошедшему ориентационному моменту).

2. Главным значением настоящего времени является значение актуального конкретного настоящего, в котором употребляются пер-

вичные глаголы несовершенного вида и некоторые имперфективированные глаголы несовершенного вида: *Секавам дека некои трпки и покосници ми шетаат по снагава* (П. Андреевски) ‘Чувствую, словно какие-то мурашки и озноб проходят по всему телу’, *Неговата душа не спие* (Б. Конески) ‘Душа его не спит’.

3. В значениях неактуального настоящего, при передаче многократно повторяющихся или же всевременных, узуальных действий, возможен как первичный, так и любой имперфективированный глагол несовершенного вида: *На момина врата, се вели, секој има право да почука* (В. Ильоски) ‘В девичью дверь, как говорится, каждый имеет право постучать’, *Националниот јазик претставува општа јазична разновидност на народниот јазик* ‘Национальный язык представляет общезыковую разновидность народного языка’; *Секое утро ставувам рано* ‘Каждое утро я встаю рано’.

4. Формы настоящего времени часто употребляются транспозитивно при выражении действий, имевших место в прошлом (настоящее историческое): *Вчера доаѓам кај него, гледам тој болен лежи* ‘Вчера прихожу к нему, вижу: он лежит, болен’, *Во 1903 година во Македонија се крева восстание* ‘В 1903 г. в Македонии поднимается восстание’, или же потенциальных будущих действий: *Вечерва се стегам за пат* ‘Сегодня вечером собираюсь в дорогу’.

Аорист и имперфект

§ 171. Образование непересказываемых словоформ аориста и имперфекта представлено в табл. 16 и § 162.

Эти формы аориста и имперфекта обычно употребляются при передаче достоверных прошедших действий, которые говорящий наблюдал лично. В художественной литературе автор обычно принимает позицию непосредственного «всевидящего» наблюдателя и ведет повествование о прошлом с помощью непересказываемых форм аориста и имперфекта, способных непосредственно передавать события в их временном порядке.

В форме аориста обычно употребляются глаголы совершенного вида, крайне редко — непроизводные глаголы несовершенного вида (сейчас, через полвека с момента кодификации македонского литературного языка, аорист от глаголов несов. вида молодым поколением практически уже не употребляется). В форме имперфекта самостоятельно употребляются лишь глаголы несовершенного вида, сло-

воформы имперфекта глаголов совершенного вида выступают только в сочетании с *ќе*, с союзами *да*, *ако*, *ако да*.

1. Аорист двигает повествование, выражая смену ситуации и наступление новой ситуации, имперфект приостанавливает движение событий ради описания подробностей в данной ситуации (аорист отвечает на вопрос: «Что случилось?», имперфект — «Как это происходило?»), напр.: *Трена донесе и за себе кафе. Потоа седна на едно малечко столче. Го пиеше кафето и молчеше. Откако го испи, му рече...* (М. Фотев) ‘Трена принесла кофе и себе. Потом села на маленький стульчик. Она пила кофе и молчала. Выпив его, она сказала ему...’; ср. также аорист *Што рече? Кoj гo рече?* ‘Что он сказал? Кто это сказал?’ и имперфект *Што кажуваше? Кoj гo кажуваше?* ‘Что он говорил? Кто это говорил?’.

2. Основное значение у аориста — прекращенность действия в прошлом, имперфект немаркирован по этому признаку и, следовательно, может выражать непрекращенность и прекращенность действия в прошлом, напр.: *Порано живееше овде, сега живее на друга адреса* ‘Раньше он жил здесь, но сейчас живет по другому адресу’; *Зошто дојде толку далеку по мене? Ти мене не ме сакаше никогдаш, јас тоа го знаев* (М. Фотев) ‘Зачем ты пришел так далеко за мной? Ты меня никогда не любил, я это знала’.

3. Аорист обычно выражает действие в его конкретной целостности: *Една вечер се искраде таа боса од дворецот. Плахо зачекори по врелиот песок на пустината... Го забрза одом. Но одеднаш се сепна. Се исплаши. Застана* (И. Точко) ‘Однажды вечером она украдкой выбралась, босая, из дворца. Испуганно зашагала по горячему песку пустыни... Ускорила шаги. Но вдруг вздрогнула. Испугалась. Остановилась’; *А, не треба, Бошко, доста пивме* (классический пример на аорист несов. вида из Грамматики Б. Конесского) ‘Не нужно, Бошко, мы достаточно выпили’ (букв.: ‘пили’); при этом иногда аорист может выражать в суммарном виде повторявшиеся действия: *Оваа песна ја испеавме неколку пати* ‘Эту песню мы спели несколько раз’.

4. Имперфект выражает процесс совершения действия, продолжающийся в прошлом, в тот конкретный момент, о котором идет речь, или обычное повторение в прошлом процесса действия: *Над градот тежеше облачна есенска нок. Долу во касарната чекаше камион.* (Ј. Бошковски) ‘Над городом тяжело висела облачная осенняя ночь. Внизу у казармы ждал грузовик’. *Чичко ми беше добар човек... Не*

крадеше, не лажеши освен кога тоа си го бараши еснафот или работата и горедолу беше пријател со сите божји заповеди (К. Чашуле) ‘Мой дядја бил добрији човек...Не крал, не обманувал никогда, кроме случаја, кога этого требовало положение или дело, и бил болеј-мене в согласии со всеми божјими заповедјама’.

5. Находясь в центре семантической категории ‘временного порядка’ и передавая действия в их последовательности, динамичности, законченности или прерванности (аорист), в их статичности, одновременности и незавершенности (имперфект), эти времена часто, но не всегда, выражают признак временной локализованности (определенности), проявляющийся в конкретных контекстах особенно при сопровождении обстоятельствами времени типа *вчера*, *потоа* ‘потом’, *пред пет минути* ‘пять минут назад’, *за пет минути* ‘через пять минут’, *минатата година* ‘в прошлом году’, *одамна* ‘давно’ и т. п., напр.: *Минатата година цел месец живеев во Охрид* ‘В прошлом году целый месяц я жил в Охриде’; *Требаше да останам кај една пријателка во Њу Јорк. Ја сретнав лани на море. Се заљуби во мене. Отидов вчера од аеродром право кај неа* (Г. Стефановски) ‘Мне нужно было переночевать у одной приятельницы в Нью-Йорке. Я встретился с ней в прошлом году на море. Она в меня влюбилась. Вчера я прямо из аэропорта поехал к ней...’

6. Передавая прошедшее действие в его целостной законченности, аорист может выражать и значение нелокализованного во времени общего факта в прошлом: *Пак да ги лажеме оние работници? Им објасниме ли нешто досега? Зошто во печатницата се намножи бирократијата?* (Б. Павловски) ‘Опять обманывать рабочих? Мы им до сих пор объясняли хоть что-нибудь? Почему в типографии умножилась бюрократия?’, а также в суммарном виде факт прошлого, напр.: *Оваа книга ја напишав за една година* ‘Эту книгу я написал за один год’. При этом аорист может передавать прошедшие действия, имевшие место ранее ориентационного прошедшего момента, напр.: *Јбеше одбивно ова здание што го прекутија од еден трговец што се пресели во Америка* (Б. Павловски) ‘Ей было противно это здание, которое они купили у торговца, переселившегося в Америку’.

7. Имперфектом также может передаваться значение общего факта в прошлом, чей результат аннулирован по отношению к ориентационному моменту: *Го чапам снегот по «Широк сокак» и запираам кај слаткарницата «Јагода». Еднаш овдека Никифор ме хранеше со тутумби* (П. Андреевски) ‘Шагаю по снегу по Широкому переулку и

останавливаюсь у кондитерской «Клубника». Здесь однажды Никифор меня угождал пирожными'; *Толку се плашеше од средбата со Борис, а сега не сакаше да се одвои од него* (Т. Арсовски) 'Она так боялась встречи с Борисом, а теперь не может расстаться с ним'; *Погоди кој беше овдека, му рекле...* *А бре, една девојка што те сакаше некогаш, му рекле* (П. Андреевски) 'Угадай, кто был здесь, сказали ему... А, одна девушка, которая когда-то тебя любила, сказали ему'.

Таким образом, аорист и имперфект употребляются как в связном повествовании, так и в изолированных высказываниях, как в конкретно-фактическом, так и в общефактическом значениях.

§ 172. Форма аориста может использоваться в транспозиции вместо формы будущего времени или будущего в прошедшем, если говорящий хочет представить желаемое, но еще не осуществившееся, событие свершившимся фактом: *Ајде, јас отидов!* 'Ну, я пошел!'; *Те убив!* 'Убью!'; *Сакав да се извинам. Го сомнитецев господин Цибра за една работа. Тоа да ти бил некој друг. Сриците му ги извадив* (Г. Стефаноски) 'Хочу извиниться. Я кое в чем подозревал господина Цибру. Но это, оказывается, был кто-то другой. Иначе я глаза ему выколол бы (готов был выколоть)'.

§ 173. Другие случаи транспозитивного употребления аориста и имперфекта вместо пересказывательных форм этих времен связаны с модальным значением достоверности, когда говорящий, хотя и не видел совершения действия, представляет его как достоверный факт или процесс в прошлом, напр.: *Навистина, уште од плиоценот до денеска, Охридското езеро остануваше на страна од многубројните <...> промени што се одвиваа во текот на времето околу него. Дури ни Ледениот период не изврши длабоко влијание врз него.* 'Действительно, уже с периода плиоцена до нынешних времен Охридское озеро оставалось в стороне от многочисленных изменений, развивавшихся вокруг него все это время. Даже Ледниковый период не оказал на него глубокого влияния'.

§ 174. Форма имперфекта кроме того употребляется в некоторых синтаксических структурах, причем возможен имперфект как от глаголов несовершенного, так и совершенного вида.

1. В придаточных предложениях времени с союзами *додека, дури* 'в то время как; до тех пор как; пока', *кога* 'когда' имперфектом

несов. вида передается конкретный, ограниченный времененным пределом, процесс или повторявшееся в прошлом действие, напр.: *Беше толку убаво додека молчевме!* (Т. Арсовски) ‘Было так хорошо, пока мы молчали!'; *Пролетта добродолчани ги затекна по казаните за ракија варење. Додека траеше зимата, селаните не најдоа време да ја варат ракијата* (М. Фотев) ‘Весна застала добродолчанцев у самогонных аппаратов. Пока длилась зима, крестьяне не нашли времени делать ракию'. Глаголы сов. вида чаще употребляются с союзом *додека да* или с союзом *додека и* отрицанием, передавая повторявшиеся в прошлом действия, напр.: *Додека да дојдеше татко му, Мануил одеше во гумното да се сретне со Евдокија* (М. Фотев) ‘До тех пор как, бывало, вернется отец, Мануил ходил на свидания с Евдокией'; *Војниците го подаваа (бокалот со винс) меѓу себе додека не се испразнеше* (М. Фотев) ‘Солдаты передавали друг другу кувшин с вином, пока он не становился пустым'.

2. В придаточных условных с союзами *ако* ‘если’ — при выражении реального или ирреального условия, и союза *да* ‘если бы’ — при выражении ирреального условия, употребляются формы имперфекта от глаголов сов. и несов. вида, причем имперфект сов. вида после союза *ако* может быть употреблен и при однократных, и при повторявшихся в прошлом ситуациях, напр.: *Ако се случеше некој војник да престане да посетува некоја куќа каде што постојано навраќаше и ако појдеше во друга куќа, тогаш ќе излезеа жените на патот и долго се караа* (М. Фотев) ‘Если, бывало, какой-нибудь солдат перестанет посещать дом, в который он постоянно захаживал и если пойдет в другой дом, тогда женщины, бывало, выйдут на дорогу и долго ругаются'; *Таа да знаеше ќе умреше* (М. Фотев) ‘Если бы она знала, умерла бы'; *Ако те фатев, ќе видеше зошто си се родил, проклетник* (М. Фотев) ‘Если б я поймала тебя, ты бы увидел, зачем на свет родился, проклятый’.

Будущее время и будущее в прошедшем

§ 175. Непересказываемые формы будущего времени образуются с помощью морфемы (частицы) *ќе* и словоформы презенса глаголов как совершенного, так и несовершенного вида.

Формы будущего в прошедшем образуются с помощью *ќе* и словоформы имперфекта от глаголов совершенного и несовершенного вида.

Отрицательные формы образуются присоединением к утвердительной форме частицы *не* или же с помощью 3-го л. ед. ч. вспомогательного глагола *нема* в презенсе или имперфекте + *да* + презенс смыслового глагола совершенного или несовершенного вида. В будущем времени *нема* стоит в презенсе, в будущем в прошедшем — в имперфекте.

Пример парадигмы:

<i>Ќе читам</i>	<i>Ќе прочитам</i>	<i>нема да читам</i>	<i>нема да прочитам,</i>
<i>Ќе читаши</i>	<i>Ќе прочиташи</i>	<i>нема да читаши</i>	<i>нема да прочиташи</i>
<i>Ќе чита</i>	<i>Ќе прочита</i>	<i>нема да чита</i>	<i>нема да прочита</i>
<i>Ќе читаме</i>	<i>Ќе прочитаме</i>	<i>нема да читаме</i>	<i>нема да прочитаме</i>
<i>Ќе читате</i>	<i>Ќе прочитате</i>	<i>нема да читате</i>	<i>нема да прочитате</i>
<i>Ќе читаат</i>	<i>Ќе прочитаат</i>	<i>нема да читаат</i>	<i>нема да прочитаат</i>
<i>Ќе читав</i>	<i>Ќе прочитав</i>	<i>немаше да читам</i>	<i>немаше</i>
			<i>да прочитам</i>
<i>Ќе читаше</i>	<i>Ќе прочиташе</i>	<i>немаше да читаши</i>	<i>немаше</i>
			<i>да прочита</i>
<i>Ќе читаше</i>	<i>Ќе прочиташе</i>	<i>немаше да чита</i>	<i>немаше</i>
			<i>да прочита</i>
<i>Ќе читавме</i>	<i>Ќе прочитавме</i>	<i>немаше да читаме</i>	<i>немаше</i>
			<i>да прочитаме</i>
<i>Ќе читавте</i>	<i>Ќе прочитавте</i>	<i>немаше да читате</i>	<i>немаше</i>
			<i>да прочитате</i>
<i>Ќе читаа</i>	<i>Ќе прочитаа</i>	<i>немаше да читаат</i>	<i>немаше</i>
			<i>да прочитаат</i>

§ 176. 1. Первое основное значение форм будущего времени и будущего в прошедшем — темпоральное значение следования по отношению к ориентационному моменту. Будущее время обозначает действия, предстоящие по отношению к настоящему ориентационному моменту. Формой будущего в прошедшем передаются действия, предстоящие по отношению к прошедшему ориентационному моменту, напр.: *Докторот рече: «Тој нема да умре, тој само ќе се симне од возот на живите на последната станица од својот живот»* (К. Чашуле) «Доктор сказал: «Он не умрет, он лишь сойдет с поезда живых на последней остановке своей жизни»; *Кога ја виде дедо Петко, ќе паднеше и тој во несвест* (С. Попов) «Когда ее

увидел дед Петко, он тоже чуть было не упал в обморок'. Ср. также: *Се збираат, ќе одат в град* (Б. Конески) 'Они собираются, поедут в город' и *Се збираа, ќе одеа в град* 'Они собирались, должны были поехать в город'.

2. Будущее время от глаголов совершенного вида (и иногда — несов. в.) весьма часто выступает в транспозиции, — в так называемом значении будущего исторического, когда фактически, наряду с настоящим историческим несов. в., обозначает прошедшие действия, представляя их как последующие к описываемому моменту прошлого, напр.: *Абдураманов Дине* . (...) *Во редовите на ТМОРО влегува околу 1898 г. Се бори во четата на воеводата Марко Лерински. Кога таа е блокирана во неговото родно село тој, не сакајќи да се повлече, ќе се забарикадира во една куќа и цели три дена го продолжува отпорот* (Т. Тодоровски) 'А. Д. (...) В ряды ТМОРО вступает примерно в 1898 г., борется в составе отряда М. Л. Когда отряд был заблокирован в его родном селе, он, не желая отступить, забаррикадируется в доме и целых три дня продолжает сопротивление'; ...*Во неговиот дом во Дупница живее извесно време помалиот брат на Делчев, средношколецот Мицо, кој ќе загине на 4 февруари 1901 г. кај с. Бајалци* (Т. Тодоровски) 'В его доме в Д. некоторое время живет младший брат Делчева, школьник Мицо, который погибнет 4 февраля 1901 г. у села Бајалци'; ...*За време на Првата балканска војна се вклучува во борбите ..., а по Првата светска војна живее во Горна Џумаја каде ќе работи како училиштен инспектор* (Т. Тодоровски) '...Во время Первой балканской войны вступает в борьбу..., а после Первой мировой войны живет в Г. Дж., где работает школьным инспектором'. У будущего времени есть еще один тип употреблений в транспозиции, когда форма будущего времени выступает вместо повелительного наклонения, напр.: *Ќе појдеш таму и ќе кажеш дека јас сум ја работел земјата* (Ј. Божковски) 'Пойдешь туда и скажешь, что землю обрабатывал я'; *Една кошула задржи за себе, а една ќе му дадеши на брат ти* 'Одну рубашку оставь себе, а одну отдашь брату'.

§ 177. Поскольку будущее время и будущее в прошедшем означают действия, которые еще не успели произойти в реальности, у них развилось несколько модальных значений, в частности значения долженствования и неосуществленности. Особенно эти значения существенны для семантики будущего в прошедшем: если действие дол-

жно было совершиться после прошедшего момента, о котором идет речь, то это еще не означает, что оно осуществилось, либо даже известно, что действие, предстоящее по отношению к ориентационному прошедшему моменту, так и не было реализовано, осталось неосуществленным, напр.: *Ќе дојдев вчера* означает ‘Я должен был (собирался) прийти вчера, но не пришел’ или же ‘Я чуть было не пришел’; *Ќе паднев* ‘Я чуть-чуть не упал’ — действие должно было совершиться, но так и не осуществилось. Впрочем, эти значения свойственны и формам будущего времени: *Ќе дојдам* ‘Я приду (собираюсь прийти)’; *Пази, ќе паднеши!* ‘Осторожно, упадешь! (Смотри, не упади!)’ — выражено предупреждение о потенциальном, еще не осуществленном действии, которое может осуществиться.

§ 178. Особо следует отметить употребление глаголов совершенного вида в презенсе и имперфекте с *ќе* для выражения обычных, многократно повторяющихся действий. В этих случаях формы презенса и имперфекта глагола выражают темпоральную отнесенность действия, взятого в его целостности, к неконкретному, обобщенному моменту настоящего или прошлого, а частица *ќе* — долженствование, намерение, обычность, напр.: *Ќе дојде, ќе седне, па ќе стане и ќе си излезе, без да прозбори* ‘Придет, сядет, затем встанет и уйдет, не проронив ни слова’; *Ќе дојдеше, ќе седнеше, па ќе станеше и ќе си излезеше без да прозбори* ‘Придет, бывало, сядет, затем встанет и уйдет, не проронив ни слова’; *Не им правеше зло на близните, освен кога тие ќе му направеа, а штом некој ќе му удреше шлаканица, тој најмалку тројно се отплакаше* (К. Чашуле) ‘Он не делал зла близким, если только они ему не делали, а если кто ему, бывало, ударит по щеке, он отплачивал втройне по меньшей мере’.

§ 179. Благодаря модальным значениям потенциальности, долженствования, неосуществленности действия, часто встречающимся в употреблениях будущего времени и будущего в прошедшем, эти формы используются в конструкциях с кондициональным значением реального или ирреального условия: отнесенность к прошедшему моменту подчеркивает прежде всего ирреальность несостоявшегося действия, а отнесенность к не-прошедшему указывает на планируемость действия, которое может состояться при исполнении некоторого условия, или на потенциально-гипотетическую возможность совершения действия.

Реальное условие: *Ако ти платно згазиме, со вино Ѹе го платиме* (народная песня) ‘Если мы наступим на полотно, то заплатим за это вином’ (условие относится к будущему).

Потенциально-гипотетическое условие: *Ако е сама, и таа Ѹе копнее, и не за некого, а така сама од себе дека е толку чудно убава* (Б. Конески) ‘Если она одна, то и она томится, и не по кому-нибудь, а так, сама по себе, потому что она такая дивно прекрасная’ (условие относится к настоящему моменту).

Ирреальное условие: *Ќе дојдев ако најдев време* ‘Я пришел бы, если бы нашел время’; *Да работеше совесно, Ѹе успееше* ‘Работал бы он добросовестно, сумел бы’ (условие относится к прошлому).

Полагаем, что здесь проявляются вторые основные значения будущего времени и будущего в прошедшем — модальные значения кондиционала, что связано с присущим этим формам модальным признаком потенциальности, объясняемым неосуществленностью запланированного действия в ориентационный момент.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВРЕМЕНА (РЕЗУЛЬТАТИВ)

Перфект I

§ 180. Форма перфекта I образуется с помощью презенса вспомогательного глагола *сум* и формы на *-л*. Глаголы несовершенного вида выступают в имперфектной, а глаголы совершенного вида в аористной форме на *-л*. В 3-м л. ед. ч. и мн. ч. вспомогательный глагол опускается. Глагол *сум* стоит непосредственно перед *-л*-формой, между ними возможны лишь краткие формы личных и возвратных местоимений: *сум го видел, не сум го видел, го видел, не го видел* и т. д.

Форма перфекта I омонимична пересказывательным формам имперфекта и аориста, в ней не различается противопоставления в категории ‘пересказ~непересказ’.

Основное темпоральное значение перфекта — актуальность факта совершившегося действия или его результата для настоящего ориентационного момента; само действие и его результат могут представлять обобщенный факт прошлого или конкретный результат конкретного прошедшего действия: *Цела снага ми чука. Леле, Ѹе припаднам, мислам. Срчето ми дошло в грло како да ме фатил зарек* (П. Андреевски) ‘Все тело у меня трясется, ой, упаду в обмо-

рок, думаю. Сердце к горлу подступило, словно меня сглазил кто'. Момент совершения действия, выраженного перфектом, не релевантен, он может быть неизвестным или же представленным обобщенно. Напр.: *Ти сам знаеш дека јас сум ја работел земјата. И тоа ќе го кажеш таму* (Ј. Бошковски) 'Ты сам знаешь, что землю обрабатывал я. И скажешь там об этом'; *Сè што напишал Џинот во форма на дијалог е мошне скромно* (Ј. Бошковски) 'Всё, что написал Джинот в форме диалога, весьма скромно'; *На благата косина тревата полегнала, се направила патека од згмечено зеленило, па одвај успеваše во слабата утринска топлина да се исправи* (Т. Момировски) 'На пологом склоне трава полегла, образовалась тропинка из примятой зелени, и она едва успевала выпрямиться от слабого утреннего тепла'; *Празни се тезгињата на панаѓурот. И продавачите ја фатиле првата сенка, го починуваат грлото* (Б. Конески) 'Пусты прилавки ярмарки. И продавцы подались в первую тень, дают горлу отдохнуть'.

В значении обобщенного факта прошедшего действия возможно употребление перфекта от глагола совершенного вида вместо несовершенного: *Јас сум дошол одека неколку пати* 'Я приходил (букв.: 'пришел') сюда несколько раз'; *Никогаш на него не паднал зол укор, го почитуваа* (Б. Конески) 'Ни разу на него не упал злой укор, его уважали'.

§ 181. Форма перфекта I как член категории результатива в своем употреблении вытесняется формой перфекта II (*има*+причастие на *-но/-то*), которая свойственна юго-западным македонским диалектам и кодифицирована литературным языком. Этот процесс экспансии форм перфекта II в категории результатива обусловлен, с другой стороны, тем, что форма перфекта I становится в современном литературном языке (по говорам процесс развивается неравномерно) показателем различных модальных категорий — прежде всего модально- temporальных форм категории пересказа, а также, частично, умозаключительно-предположительных модальных форм.

Плюсквамперфект I

§ 182. Плюсквамперфект I образуется с помощью имперфекта вспомогательного глагола *сум* и аористной (совершенный вид) или имперфектной (несовершенный вид) формы на *-л* от смыслового гла-

гола, напр.: *бев живеел, беше живеел* и т. д., *бев напишал, беше напишал, бевме напишале* и т. д.

У плюсквамперфекта I семантика такая же, как и у перфекта I, с той разницей, что плюсквамперфект выражает актуальность результата действия для прошедшего ориентационного момента, напр.: *Сирнав низ решетката, да си го видам езерото. Сончето го беше позлатило* (И. Точки) ‘Я взглянул сквозь решетку, стараясь увидеть озеро. От солнца оно сделалось золотым’. Формы плюсквамперфекта I употребляются редко и вытесняются формами плюсквамперфекта II.

Формы с глаголом *има / нема* + причастие на *-но/-то*

§ 183. К временам категории результатива относятся также формы, образованные со вспомогательным глаголом *има / нема* + причастие на *-но/-то*. Вспомогательный глагол *нема* употребляется в отрицательных формах. Причастие, выступая в неизменяемой форме среднего рода единственного числа, указывает на результат действия, а вспомогательный глагол *има / нема* несет грамматическую информацию о времени, лице и числе, напр.: *имам видено, имаш видено* и т. д., *немам видено, немаш видено*, и т. д., *имав видено, имаше видено* и т. д., *ќе имам видено, нема да имам видено, ќе имав видено, сум имал видено* и т. д. Характерные для западной группы говоров, особенно для юго-западных, эти формы приняты и в современном литературном языке, в котором их употребление прогрессирует: они встречаются в речи и у говорящих на литературном языке уроженцев восточных районов Македонии.

Формы с *има / нема* имеют те же основные темпоральные значения, что и перфект I и плюсквамперфект I, — значение актуальной связи совершившегося действия с ориентационным моментом, обозначенным темпоральной формой вспомогательного глагола:

обобщенный факт или конкретный результат совершившегося действия, актуальный для настоящего ориентационного момента, выражают формы типа *има напишано, има дојдено* (перфект II);

для прошедшего ориентационного момента — *имаше видено, имаше дојдено* (плюсквамперфект II);

следование результата, ориентированное на настоящий момент — *ќе има напишано, видено, дојдено* (будущее результативное), на прошедший момент — *ќе имаше видено* (будущее результативное в прошедшем) и т. д.

Наиболее часто встречаются формы типа *имам напишано* и *имаше напишано*. Примеры: *Зар ти малку имаш спечалено на тоа?* (Р. Крле) ‘Неужели ты мало заработал на этом?’; *Утринско то сонце ја имаше позлатено од крај на крај малата станица*, кога тие застанаа *крај поставената композиција* (И. Точко) ‘Утреннее солнце озарило всю маленькую станцию, когда они остановились у вагона’; *Дотогаш уште немав видено партизани* (В. Николески) ‘До того я не видел партизан’.

В отличие от форм перфекта I, глагольные формы с *има / нема + причастие на -но/-то* имеют формы пересказа (см. §§ 192—194).

Характерно, что рассматриваемые формы образуются от любого переходного и непереходного глагола. В возвратных глаголах и формах морфема *се* сохраняется: *Во нашата литература се нема појавено дело кое...* ‘В нашей литературе не было произведения, которое...’, *Членот се има развиено од показни заменки* ‘Членная морфема произошла из указательных местоимений’.

Именно темпоральные формы со вспомогательным глаголом *има / нема* и причастием на *-но/-то* составляют грамматическое ядро функционально-семантического поля результативности, их с полным основанием можно назвать временами категории результатива, потому что других значений, в отличие от перфекта I, они не имеют.

§ 184. В функционально-семантическое поле результатива, выражающего актуальные для ориентационного момента факты прошлого, помимо формы перфекта I в темпоральном значении, формы перфекта II, формы плюсквамперфекта I, уступающей место плюсквамперфекту II, входят также синтаксические конструкции с глаголом-связкой *сум* в различных темпоральных формах и причастием на *-н/-т*, согласованным в форме рода и числа с субъектом действия, если выражен активный залог, и с косвенным дополнением — агентом действия — в пассиве: *сум дојден* ‘я пришел (и нахожусь здесь)’, *сум виден* ‘меня увидели, я уведен’; *Членот е развиен (= се има развиено) од показни заменки* ‘Артиклъ (член) развился из указательных местоимений’.

Семантическое отличие темпоральных форм результатива *сум дошол / имам дојдено* от конструкции *сум дојден* состоит в том, что конструкция *сум дојден* может выражать лишь актуальный результат конкретного действия, а темпоральные формы результатива — актуальный результат как конкретного, так и обобщенного прошлого действия, напр.: *Имам завршено (=сум завршил) филолошки фа-*

култет ‘Я закончил филологический факультет (общий факт прошлого, актуальный для настоящего момента)’; *Дали е дојден* (=дошол)? ‘Пришел ли он?’ (конкретный результат прошедшего действия); *Да, тој е дојден* (=има дојдено), *сега седи на терасата* ‘Да, он пришел и сейчас сидит на террасе (конкретный актуальный результат прошедшего действия)’.

Глагольные формы результатива, в отличие от определенных времен, не могут передавать действий во временной последовательности связного повествования, а передают лишь отдельные факты, выделенные говорящим из временного порядка по признаку их актуальности для ориентационного момента.

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (ПОТЕНЦИАЛ)

§ 185. Условное наклонение выражает нереальное — планируемое, но нереализованное — действие, которое субъект действия, возможно, готов или хочет совершить (сейчас, в прошлом, в будущем). В македонской грамматической традиции это наклонение называют ‘возможным’ (можен начин).

Формы потенциала образуются с помощью частицы *би* и формы на *-л*. Они не информируют ни о лице, ни о времени, лишь только о числе и роде в единственном числе:

<i>јас би дошол</i> (дошла)	<i>ниe би дошле</i>
<i>ти би дошол</i> (дошла)	<i>вие би дошле</i>
<i>тој би дошол</i>	<i>тие би дошле</i>
<i>тaa би дошла</i>	
<i>тоа би дошло</i>	

Формы потенциала могут употребляться в значении потенциально возможного или желательного действия, напр.: *Ex, кога би имал трежа голема колку езерото!* (И. Точко) ‘Эх, если бы у меня была сеть большая, как озеро!’.

В условных конструкциях формы потенциала по нормам литературного языка употребляются в главных предложениях и в условных придаточных с союзом *кога*, напр.: *Би дошол, ако најдев време* (/ *Ако најдев време, би дошол / Кога би нашол време, би дошол*) ‘Я, вероятно, пришел бы, если бы нашел время’; *Да работеше совесно, би успеал* ‘Работал бы он добросовестно, он, возможно, сумел бы’. В приведенных примерах условие относится к прошлому, т. е. оно ирреально.

Потенциал употребляется и при выражении реального условия: *Би дошол ако најдам време* ‘Я, возможно, пришел бы, если найду время’.

В приведенных выше сложноподчиненных условных предложениях формой потенциала подчеркивается потенциальная возможность, готовность субъекта совершить действие, но без обязательства его совершать и без уверенности, что действие совершится, как это имеет место при употреблении формы будущего в прошедшем и будущего времени. Ср. также: *Ќе дојдев ако ме поканеа* и *Би дошол ако ме поканеа* — в первом случае ирреального условия субъект обязательно бы пришел, если бы его пригласили, во втором случае форма *би дошол* выражает лишь потенциальную возможность, готовность субъекта, но не обязательство совершить действие. То же самое различие проявляется между будущим временем и условным наклонением при выражении реального условия: *Би дошол ако ме поканат* ‘Я пришел бы (хотел бы), если меня пригласят’ и *Ќе дојдам ако ме поканат* ‘Я приду (непременно), если меня пригласят’.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (ИМПЕРАТИВ)

§ 186. Формы императива имеются только для 2-го л. ед. и мн. ч. Форма множественного числа используется и при вежливом обращении к собеседнику (об образовании словоформ императива см. § 162, п. 4 и табл. 16). В императиве возможно употребление глаголов обоих видов: *седи!*, *седете!*, ‘сиди(те)’ и *седни!*, *седнете!* ‘сядь(те)’, *дай!*, *дайте!* ‘дай(те)’ и *давај!*, *давајте!* ‘давай(те)’. Как и в русском языке, более вежливое побуждение к действию выражается императивом от глаголов совершенного вида. Возвратная морфема и краткие личные местоимения по правилу ставятся после словоформы императива, составляя с ней одну акцентную группу, напр.: *пóчекај!*, *пóчекај_ме!*, *пóчекáјте_го!*; *напиши_му_го!*, *напишетé_му_го!*, *смéјте_се!*, *смејтé_му_се!*.

Отрицательные формы императива образуются обычно от глаголов несовершенного вида с помощью отрицания *не*, напр.: *не давај!* ‘не давай!’, *не предавај_му_се!* ‘не сдавайся ему!’, или же описательно с помощью формы *немој*, *немојте* (отрицательный императив от может ‘мочь’) + *да* + презенс глагола несовершенного вида: *немој да_му_се_смееш!*, *немојте да_му_се_смеете!* ‘не смей(те)сь над ним!’, когда выражено требование прекратить совершение действия.

Побуждение к действию в 3-м л. ед. и мн. ч. выражается аналитическими формами, с помощью презенса и частицы *нека*, которая ставится перед глаголом, напр.: *нека каже, нека кажат* ‘пусть он скажет, пусть они скажут’; в этих же случаях возможны и конструкции *да+презенс* в 3-м л.: *да каже, да кажат*.

Кроме того, повелительная, побудительная модальность, относящаяся к 1, 2, 3-му л., может быть выражена транспозитивно с помощью форм будущего времени и конструкций с *да*, напр.: *Кажи! — Ќе кажеш!* — *Да кажеш!* ‘Скажи! — Скажешь! — Сказать!’.

ФОРМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

§ 187. В современном македонском языке формируется система специальных модальных глагольных форм (наклонение), выражающих предположения и умозаключения говорящего по поводу прошедших, настоящих или же будущих событий, которые говорящий сам не наблюдал или не мог наблюдать.

Для выражения этих значений используются формы перфекта I, а также сочетания частиц *ќе+да* с разными личными глагольными темпоральными формами.

1. а) При выражении умозаключения и предположения о прошедших событиях возможны формы перфекта на -л 2, 3-го л. (редко — 1-го) ед. и мн. ч., иногда сопровождаемые модальными словами типа *сигурно* ‘наверное’, *можеби* ‘может быть’, *веројатно* ‘вероятно’, *изгледа* ‘видимо’, значи ‘значит’ и т. п., напр.: *Вратата е заклучена, веројатно убиецот влегол во собава низ прозорот* ‘Дверь заперта, вероятно, убийца проник в комнату через окно’; *Ти си го скришил шишето — никој друг!* ‘Это ты разбил бутылку — никто другой!’.

б) Предположение о прошедших событиях может быть выражено также частицами *ќе+ да* в сочетании с формой имперфекта несов. в. или аориста сов. в., напр.: *Господи, колку сум лежел, ќе да поми-наа петнаесет дена оттогаш, а може и повеќе* (М. Фотев) ‘Господи, сколько же я лежал, с того времени прошло, наверное, пятнадцать дней, а может, и больше’.

в) Возможны также предположительные формы, выраженные сочетанием частиц *ќе+да* с формами результатива типа *има + -но/-то*,

или с перифразой *сум+ -н/-т*, напр.: *При сè што не му скinal куршумот, пак нешто ќе да му се имаше расипано* (П. Андреевски) ‘При все том, что пуля не разорвалась, все-таки что-то у него, кажется, сломалось’; *«Возот ќе да е дојден» — се чу од местото каде што пред малку седеше раздразнетиот човек* (В. Малески) ‘«Поезд, кажется, прибыл», — послышалось с места, где чуть раньше сидел раздраженный человек’.

г) Предположение и умозаключение о прошедшем ненаблюдаемом событии может быть выражено и сочетанием частиц *ќе+да* с формой перфекта I, выступающей в значении результата или же в значении пересказа (иногда эти значения столь сближаются, что их трудно разграничить друг от друга), напр.: *Бојан ќе да си ја имал мувата на капата, тоа е. Стравот не доаѓа туку така. Тој носел некои тајни работи, некои оружја ќе да носел, тоа е стравот* (В. Малески) ‘У Бояна, видно, рыльце в пушку, да. Страх сам по себе не приходит. Наверное, он носил какие-то тайные вещи, оружие какое-то носил, а это страшно’.

2. Предположение о событиях настоящего или будущего выражаются с помощью формы будущего времени (о настоящем) или же сочетания частиц *ќе+да* с формой настоящего времени глагола (о будущем или настоящем), напр.: *Колку години ќе има ова момче? — Ќе има околу осумнаесет* ‘Сколько лет (будет) этому парню? — (Должно быть) около восемнадцати’; *Ако ги дадеш парите, ќе да може да се нареди некако работата* (К. Чашуле) ‘Если дашь деньги, то дело, может быть, и пойдет как-нибудь’; *Доне првпат слуша за Ѓаково, па припрашува: «Во Ѓаково? Што ќе да е тоа?»* (Т. Георгиевски) ‘Доне впервые слышит о Дьякове и переспрашивает: «В Дьяково? А что это такое?»’.

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С *ДА*

§ 188. *Да*-конструкции по своим, очень разнообразным, семантическим признакам и типам употребления не вписываются в четкие противопоставления другим наклонениям, хотя и не выражают реальных действий, в отличие от форм индикатива.

Да-конструкции имеют показатели лица и числа, имеют и безличную форму (см. §§ 196, п. 1); они состоят из сочетания частицы / союза *да* с личной / безличной формой глагола в презенсе, имперфекте и временах результата, но не указывают на его темпораль-

ную характеристику, лишь называемую действием, что приближает их к именным категориям (существительному); да-конструкции с глагольной формой на -л могут указывать на результат действия или на модальное значение пересказа. В независимом типе употребления конструкции с да, употребляясь обычно транспозитивно вместо некоторых модальных глагольных форм, выражают разнообразные модальные значения. В зависимом типе употребления они лишь называют глагольное действие с общим неиндикативным значением. Лицо и число глагольной темпоральной формы в да-конструкции указывает на субъект действия.

§ 189. 1. В независимом типе употребления конструкции с да чаще всего выступают в синтаксической функции *сказуемого*; при этом да-конструкции могут выражать различные модальные значения:

а) модальные значения оптатива (желательного наклонения), напр.: *Да живее слободата!* ‘Да здравствует свобода!’, в том числе в клятвах, проклятиях и заклинаниях, при выражении пожелания в совершении действия: *Да му се невиди!* ‘Чтоб ему пусто было!'; *Сега би да зине земјава да ме голтне!* (В. Ильоски) ‘Пусть земля развернется сейчас, чтоб мне провалиться!’.

б) В модальных значениях просьбы, побуждения к действию (близких к оптативному), а также в значениях долженствования и сомнения конструкции с да используются вместо императива и условного наклонения, напр.: *Да ја испееме оваа песна!* ‘Спой-ка эту песню!’ (=‘Спеть бы эту песню!’), ср.: *Да ја испееш оваа песна!* = *Испеј ја оваа песна!* ‘Спой эту песню!'; *Да одиме на прошетка!* ‘Пойдем на прогулку !'; *Да сум ја слушнел!* (/ *Ако сум ја слушнел!*) ‘Если бы мне ее услышать!'; *Да не си ѝ кажал!* (/ *Немој да ѝ кажеш!*) ‘Смотри, не проговорись ей!'; *Да читаше повеќе за испит* (=Требаше да чита) ‘Если б он читал больше (=Он должен был больше читать) к экзаменам’.

в) В вопросительных и вопросительно-восклицательных предложениях да-конструкции в презенсе используются при выражении неуверенности, неуверенного предположения, удивления, возможности: *Што да правиме?* ‘Что нам делать?’; *Што е ова?!* *Да немаш пари барем за леб?!* ‘Да что же это такое?! Не иметь денег хотя бы на хлеб?!’.

2. В отличие от других глагольных модально-темпоральных форм конструкции с да в презенсе и иногда в перфекте, употребляясь само-

стоятельно в значении названия действия, могут выражать синтаксические функции и д р у г и х ч л е н о в предложения, выступая при этом синонимом других глагольных форм или частей речи. (При иной трактовке да-конструкции могут в данном случае рассматриваться как употребление в роли сказуемого придаточного предложения). Напр.:

подлежащее (или подлежащее / изъяснительное придаточное): *Да не одговарам на прашањево е мое право* (=Неодговарањето на прашањево е мое право) ‘Не отвечать на этот вопрос — мое право’;

определение (или определительное придаточное): *Твојата способност да работиш толку ме чуди* (=работна способност) ‘Твоя способность так работать меня удивляет’;

предикативное определение (или изъяснительное придаточное): *Често ја гледав да се насмевнува* (=ја гледав насмеана) ‘Я часто видел ее улыбающейся’;

прямое дополнение (или же дополнительное / изъяснительное придаточное): *Му дојде да вика и солзи да рони* (Б. Конески) ‘Ему захотелось (букв.: ‘подступило’) кричать и лить слезы’.

§ 190. К з а в и с и м о м у типу употребления да-конструкций в функции сказуемого относятся:

1. с о с т а в н ы е г л а г о л ь н ы е с к а з у е м ы е, состоящие из сочетания двух глаголов. Второй из них — это да-конструкция с презенсом основного смыслового глагола, а первой частью такого сказуемого — в любой модально-tempоральной форме — может быть:

а) модальный глагол со значением возможности, долженствования или желания: *може* (личн. и безл.) ‘мочь’, *мора* (личн. и безл.) ‘быть обязательным, должностным’, *треба* (безл.) ‘быть нужным’, *смее* ‘сметь’, *сака* ‘хотеть, желать’, сочетание *сум решен* ‘решить, решиться (сделать что-л.)’;

б) глагол со значением умения и попытки: *успее* ‘суметь’, *се обиде* ‘попытаться’, *се мачи* ‘пытаться с трудом, мучительно’, *се труди* ‘стараться’;

в) фазовый глагол: *(за)почне* ‘начать’, *продолжи* ‘продолжать’, *заврши* ‘закончить’, *фати* ‘начать, приняться (делать что-л.)’, *престане* ‘перестать’.

При этом субъект действия обеих частей составного глагольного сказуемого обязательно один и тот же, что выражается согласованием форм лица и числа. В русском языке подобным глагольным сочетаниям соответствуют сложные глагольные сказуемые с инфинитивом, напр.: *Може да дојде* ‘Он может прийти’, *Не знаев да*

пишувам ‘Тогда я не умел писать’, Продолжи да расскажува ‘Он продолжал рассказывать’, Не успеав да го најдам ‘Я не сумел его найти’.

Примеры парадигмы:

можам да дојдам	ќе знам да читам	почнав да учам
можеш да дојдеши	ќе знаеш да читаш	почна да учши
може да дојде	ќе знае да чита	почна да учи
можеме да дојдеме	ќе знаеме да читаме	почнавме да учиме
можете да дојдете	ќе знаете да читате	почнавте да учите
можат да дојдат	ќе знаат да читаат	почнаа да учат

2. Морфема (частица) *да* входит составной частью в грамматические показатели различных модально- temporальных форм, выступающих в функции простого глагольного сказуемого: отрицательных форм будущего времени и будущего в прошедшем (*нема да дојде, немаше да дојде*), а вместе с частицей *ќе* является одним из показателей форм, выражающих предположение и умозаключение (*ќе да дошол* и т. п.).

3. В зависимых (придаточных) предложениях, где *да* является союзом самостоятельно или в сочетании с предлогом или иным служебным словом, *да*-конструкция выступает в функции сказуемого.

а) В условных придаточных предложениях с ирреальным условием, где морфема *да* является подчинительным условным союзом, употребляется конструкция *да+имперфект* в значении кондиционала, напр.: *Да знаев за тоа, немаше да дојдам* ‘Знал бы об этом — не пришел бы’; *Да беше поканет, ќе дојдеше* ‘Если бы он был приглашен, то пришел бы’.

б) При переводе прямой речи в косвенную формы императива преобразуются в *да*-конструкцию с презенсом в придаточном изъяснительном (дополнительном) предложении, напр.: *Таа ми рече: Дојди!* — *Таа ми рече да дојдам* ‘Она мне сказала: Приходи! — Она сказала, чтобы я пришел’. *Да*-конструкция с формой на *-л* выступает в значении пересказывательного императива (вместо конструкции *да+презенс* в косвенной речи), напр.: *(Тој рече) да си му направила кафе* ‘(Он сказал,) чтобы ты, мол, ему сварила кофе’.

в) Когда перед *да* стоит предлог с непространственным значением, неопределенное местоимение или другой союз, зависимые предложения со сказуемым в *да*-конструкции (обычно с презенсом) выражают

различные обстоятельственные отношения — это придаточные цели, сравнения, времени, уступительные, образа действия, условные, напр.: *Ке ти го расскаже за да чуеш интересен рассказ* ‘Он тебе об этом расскажет, чтобы ты услышал интересный рассказ’; *Место да излезат тие си останаа* ‘Вместо того, чтобы уйти, они остались’; *Макар што сум го чул тоа без да си го сакам, јас нема да ти го расскажувам пред да го научиши од некој друг*. ‘Хотя я и слышал об этом, сам того не желая, я не стану тебе рассказывать, прежде чем ты не узнаешь об этом от кого-либо другого’; *Пред да го минат свиокот, Камен се сврте кон селото* (Л. Каровски) ‘Прежде чем завернуть на повороте, Камен оглянулся в сторону села’, *Дури да дојдеш сè ќе биде готово* ‘До твоего прихода все будет готово’; *Дури и да ме молат, нема да дојдам* ‘Даже если меня будут умолять, я не приду’.

§ 191. В отличие от других подчинительных союзов морфема *да* всегда стоит перед глаголом, входит в глагольное словосочетание вместе с другими проклитиками (о порядке следования проклитик см. § 236), поэтому в придаточных предложениях с *да* некоторые члены предложения — подлежащее, обстоятельства — могут находиться впереди *да*, как бы вне рамок придаточного предложения: *Им рече на децата некој од нив да ни даде тетратка* ‘Он сказал детям, чтобы кто-нибудь из них дал нам тетрадь’; *Се држите како ние да сме уште на џуџли, како да сме растеле во саксија, како ништо да не знаеме* (Т. Арсовски) ‘Вы ведете себя так, будто мы еще соску сосем, словно мы выросли в цветочном горшке, будто мы ничего не знаем’.

В русском языке македонским зависимым *да*-конструкциям соответствуют придаточные предложения различных типов, деепричастные и инфинитивные обороты. Ср., напр.: *Сакав да појдеме заедно* ‘Я хотел, чтобы мы пошли вместе’; *Поарно е да молчиши* ‘Тебе лучше молчать’; *Требаше да си ја имаш потпишано мениџата* ‘Нужно было, чтобы ты уже подписал вексель’; *Дете ли си да не разбираш?* ‘Ты ребенок разве, чтобы не понимать?’; *Тој не најде ништо да мрази и да сака* (Б. Конески) ‘Он не нашел ничего для ненависти и любви’ (букв.: ‘чтобы ненавидеть и любить’); *Научи ме пак да одам, мајко, дај ми в рака меч — да убијам Црна Арапина. Да умрам* (Б. Конески) ‘Научи меня опять ходить, мама, дай мне в руки меч, чтобы я убил Черного Арапа. Чтобы я умер’ (= ‘Дай мне умереть’).

ПЕРЕСКАЗЫВАТЕЛЬНЫЕ МОДАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 192. Пересказывательные модально-временные формы представляют особую модальную категорию, которая показывает, чье сообщение о событии (чью информацию) передает говорящий — свое или чужое. Пересказывательные формы выражают, что говорящий не берет на себя ответственности за истинность передаваемой им информации, дистанцируется от нее, потому что он узнал о событии из другого, косвенного, источника (прочитал, услышал, но сам не видел), т. е. модально- temporальные пересказывательные формы глагола, маркированные по признаку ‘достоверность / недостоверность’, могут обозначать ‘достоверность−’, а иногда они маркированы по противоположному признаку, обозначая ‘недостоверность+’. Для противопоставления темпоральных форм пересказа / непересказа существен также признак ‘наблюдаемость / ненаблюдаемость’.

Темпоральное значение пересказывательной разновидности времен такое же, как и у соответствующих «обычных» темпоральных форм. Однако ряд темпоральных семантических признаков в пересказе обобщен, поскольку ориентационный момент — один, это момент речи. Поэтому число темпоральных форм в пересказе меньше. Так, в пересказе различаются только три темпоральные формы, выражающие а) одновременность с ориентационным моментом (пересказывательное настоящее и пересказывательный имперфект — одна общая форма), б) предшествие по отношению к ориентационному моменту (пересказывательный аорист), в) следование по отношению к ориентационному моменту (одна общая форма пересказывательного будущего и будущего в прошедшем).

В результативе специальные формы пересказа имеются только у форм с *има* + причастие на *-но/-то* (одна общая форма для перфекта и плюсквамперфекта) и у перифрастических конструкций типа *сум* + причастие на *-н/-т*.

У перфекта I и условного наклонения с *би* + форма на *-л* не различаются формы пересказа / непересказа.

В императиве пересказываются лишь описательные формы с *нека* и *да*.

Соответствие пересказывательных и непересказывательных форм глагола представлено в таблице 17.

**Система пересказывательных / непересказывательных
модально-временных форм глагола**

Модально-временные формы	Непересказывательные		Пересказывательные	
Настоящее время	правам правиш прави	правиме правите прават		
Имперфект	правев правеше правеше	правевме правевте правеа	сум правел си правел правел	сме правеле сте правеле правеле
Аорист	направив направи направи	направивме направивте направија	сум направил си направил направил	сме направиле сте направиле направиле
Будущее время	ќе правам ќе правиш ќе прави	ќе направам ќе направиш ќе направи	ќе сум правел ќе си правел	ќе сум направел ќе си направел
Будущее в прошедшем	ќе правев ќе правеше и т. д.	ќе направев ќе направеше	ќе правел	ќе направел и т. д.
Неопределенные времена (результатив) типа <i>има</i> + причастие на- <i>но/-мо</i>)	имам правено (направено) и т. д. имав правено (направено) и т. д. ќе имам правено (направено) и т. д.		сум имал правено (направено) и т. д. ќе сум имал (на)правено и т. д.	
да-конструкции	да правам да правев да имам (на)правено и т. д.	да направам да направев	да сум правел (направел) да сум имал (на)правено и т. д.	

§ 193. Передавая информацию со слов другого лица, почерпнутую из различных устных и письменных источников, говорящий может выразить различное к ней отношение: нейтрально-доверчивое или же недоверческое, неодобрительное. Информация с чужих слов, к которой говорящий относится недоверчиво, неодобрительно, как к недостоверной, может сообщать о событиях, которые он наблюдал (наблюдаемость $+/-$), однако, используя в этих случаях пересказывательные формы, говорящий подчеркивает не свое собственное, а чужое восприятие действительности, выражая при этом свое неодобрительное, недоверчивое отношение к чужой информации.

§ 194. Имеется некоторая зависимость между семантикой модально-tempоральных форм, с одной стороны, и их способностью выступать в формах пересказывательной разновидности, с другой стороны. Кроме того, реализация значений пересказывательных форм не безразлична к категории лица. Рассмотрим основные типы употребления пересказывательных форм под этим углом зрения.

1. При нейтрально-доверчивом пересказе, когда говорящий, зная о действиях не из собственных наблюдений, а из косвенных источников (с чужих слов, из книг, легенд и т. д.), обычно не видел, как происходило событие и потому не может дать оценку достоверности этих действий, принимая факт свершившегося «на веру» (признаки ‘ненаблюдаемость $+$ ’, ‘достоверность $-/+$ ’), возможны пересказывательные формы 3-го л. (реже — 2-го) ед. ч. и мн. ч. прошедших времен — аориста, имперфекта, перфекта II, а также будущего в прошедшем. Примеры: *Словените дошли на Балканот околу VI век* ‘Славяне пришли на Балканы приблизительно в VI в’; *А кога се спушила ноќта, самовилите од сите македонски планини летнале на бојното поле...* *Овде останале само езерските самовили, запрегнале бели ракави и почнале да градат голем светол дворец* (И. Точко) ‘А когда спустилась ночь, русалки со всех македонских гор полетели на поле боя... Здесь остались только озерные русалки, они засутили белые рукава и начали строить большой светлый дворец’; *Таа се ограничи на неколку кратки и суви одговори. Ја викале Донка... Мажсот отишол в град, отаде в тугина, таму се презенел, заборавил на неа. Не се премажила, кај нив тоа било грев, ткаела туѓо, аргатувала кај другите сиромаси, го растела синот, дека ќе ѝ донесе одмена и одмора, но тој отишол војник и не се врати веќе в село* (К. Чашуле) ‘Она ограничилась несколькими краткими и

сухими ответами. Ее звали Донка... Муж уехал в город, оттуда в чужие края, там снова женился, забыл ее. После этого она не вышла больше замуж, у них это грех, ткала на чужих, батрачила, растила сына в надежде на поддержку, которую он ей потом принесет, но сын ушел в солдаты и не вернулся в село'.

При выражении нейтрально-доверчивого пересказа ('достоверность $-/+$ ', 'недостоверность $-'$) настоящее время, будущее время, императив и да-конструкции обычно остаются в непересказывательной разновидности, так как они нейтральны к другому пересказывательному признаку — 'наблюдаемость / ненаблюдаемость' действия. Вот почему в объективном рассказе о не наблюдавшемся говорящим историческом прошлом часто употребляются формы настоящего и будущего исторического, снимающие противопоставление по признаку 'верю~не верю' (т. е. признак 'достоверность $-/+$ ').

2. При недоверчиво-неодобрительном пересказе обязательно выражено значение недостоверности ('недостоверность+'): говорящий, пересказывая чужие слова, выражает свое недоверчивое или же неодобрительное отношение к действию (совершение которого он мог наблюдать или не наблюдал) вплоть до его отрицания при формально утвердительной форме, сопровождая высказывание соответствующей недоверчивой интонацией, напр.: *Ti си стар!* — *E, jas сум бил стар!* 'Ты старый! — Это я-то старый!'; *Toj не го знае тоа.* — *Toj не го знаел тоа!* 'Он этого не знает. — Он не знает (как бы не так)!'; *Toj рекол да не си доаѓала* 'Он сказал, чтобы ты, дескать, не приходила'. При этом возможны пересказывательные формы 1, 2, 3-го л. ед. и мн. ч. всех темпоральных форм, в том числе и настоящего, и будущего.

Следует заметить, что в речи носителей македонского языка наличие признака недостоверности (недостоверность+) играет решающую роль при использовании пересказывательных форм.

3. Интонацией удивления, а часто и междометиями, вводными словами типа *гледај* 'смотри-ка', *замисли* 'подумай', *види* 'посмотри' и т. п. сопровождается транспозитивное употребление пересказывательных форм при *а д м и р а т и в е*, когда говорящий сам непосредственно устанавливает неожиданный для него факт совершения прошедшего действия, точнее — его неожиданный результат, актуальный в ориентационный момент (чаще всего — момент речи). При этом употребляются пересказывательные формы 1, 2, 3-го л. ед. и мн. ч., как для прошедшего времени (результатива), так и для

настоящего времени, и будущее пересказывательное при выражении удивления, относящегося к будущему событию, напр.: *Замисли, сум го заборавила клучот!* ‘Ты подумай, я ключ забыла!’ (результатив); *Па надвор не было ладно!* ‘А на улице (оказывается) не холодно!’ (настоящее время, форма пересказа); *Не знаев дека ќе имало толку пари* ‘Я не знал, что будет столько денег’ (будущее пересказа; здесь возможно значение и пересказа, и недоверчивого удивления по поводу услышанного).

Заметим, что в македонском языке степень удивления говорящий может выразить:

а) только интонацией: *Ами врне!* ‘Ой, (оказывается) дождь идет!';
б) интонацией + форма пересказа в значении адмиратива: *Ами врнело!* ‘Ой, (оказывается) дождь идет! / Оказывается, шел дождь!'. Как видим, во втором примере употреблена пересказывательная форма настоящего времени / имперфекта от глагола несов. вида *врне* для выражения более сильной степени удивления и неожиданности.

Таким образом, категориально адмиратив — это экспрессивно-модальное употребление формы пересказа в несобственной функции, на периферии между функционально-семантическим полем результата и функционально-семантическим полем модальности и экспрессивности.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

§ 195. Показателем категории лица — 1, 2, 3-го ед. и мн. ч. — в глаголе являются глагольные флексии, информирующие также о категории времени и наклонения. Только аорист и имперфект не различают 2-го и 3-го л. в ед. ч.: *ти викна, тој викна* ‘ты крикнул, он крикнул’, *ти викаше, тој викаше* ‘ты кричал, он кричал’. В сложных глагольных формах категория лица выражена вспомогательным глаголом. Не изменяется по лицам форма потенциала, в потенциале показателем лица выступает личное местоимение.

§ 196. В выражении безличности.

1. Показателем безличности в глаголе служит 3-е л. ед. ч. в сочетании с местоименной морфемой *се* при отсутствии субъектного и объектного лица. Такую безличную форму регулярно образуют непереходные глаголы (и переходные в непереходном значении). Она возможна во всех временах, наклонениях и да-конст-

рукции пересказывательной и непересказывательной разновидности, кроме императива, так как императив (2-е л. ед. или мн. ч.) непосредственно выражает связь с воспринимающим информацию. В формах на -л показателем безличности помимо 3-го л. ед. ч. и се является средний род. Примеры: *Треба помалку да се зборува, а повеќе да се работи* ‘Нужно поменьше говорить, а побольше работать’; *А може да се влезе в црква од исти побуди од какви се оди в театар*. И главно од такви побуди се одело и сè уште се оди (В. Костов) ‘А можно войти в церковь из тех же побуждений, из каких ходят в театр. В основном из таких побуждений раньше ходили и сейчас еще ходят’; *Со тоа сознание се живее долго и скръно* ‘С этим знанием живется долго и счастливо’.

2. Безличная форма глаголов несовершенного вида, означающих действие и состояние человека и животных, в сочетании с кратким косвенно-объектным местоимением адресата действия (дат. п.) регулярно выражает спонтанное желание, склонность к действию, напр.: *ми се спие* означает ‘мне хочется спать’, а *не ми се спие* ‘мне не спится, не хочется спать’. Это так называемая модально-безличная форма, возможная во всех временах и наклонениях, кроме императива. Примеры: *Ми се иде да ја фатам за коса* (В. Ильоски) ‘Мне хочется схватить ее за волосы’; *Вам пак почна да ви се брза! Неприлично е да се брза....* (В. Костов) ‘Вам опять хочется торопиться! Торопиться неприлично’; *Никому не му се умира* ‘Никому не хочется умирать’.

3. Глаголы, употребляющиеся исключительно в безличном значении, имеют форму только 3-го л. ед. ч. К таким бе з л и ч н ы м глаголам относятся следующие семантические группы:

а) небольшая группа глаголов, обозначающих явления природы, напр.: *врне* (*врнеше*, *врнело*) ‘идет (шел) дождь’, *грми* ‘громит гром’, *се стемнува* ‘темнеет’, *се раздени* ‘рассвело, наступил день’ и др.

б) глаголы, обозначающие душевное или физическое состояние человека, у которых безличность выражается сочетанием 3-го л. ед. ч. глагола с кратким объектным (вин. п.) или косвенно-объектным местоимением адресата (дат. п.), указывающим на лицо, испытывающее состояние, напр.: *ме боли* ‘у меня болит’, *му текнува* ‘ему приходит в голову’, *ме тресе* ‘меня трясет, лихорадит’, *ми мириса* ‘мне пахнет’, *му врви* ‘ему везет’.

в) глаголы *има* / *нема* ‘есть, имеется / нет, не имеется’, *снема* ‘исчезнуть’, *треба* ‘нужно, требуется’, выражают безличность с по-

мощью только 3-го л. ед. ч., без морфемы *се*, напр.: *Тука нешто има* ‘Тут что-то есть’; *Во собата имаше две маси, три стола и орман* ‘В комнате было два стола, три стула и шкаф’; *Сега беше овде и одеднаш го снема* ‘Он сейчас был здесь и вдруг исчез (его не стало)’; *Треба да се јаде* ‘Нужно есть’; *Треба да јадам* ‘Мне нужно есть’.

В формах на -л от безличных глаголов, рассмотренных в п. 3, безличность выражена средним родом причастия, напр.: *Тука имало две маси. Не требало да јадам. Сега бил овде и одеднаш го снемало. Го тресело. Го болело главата* ‘У него, дескать, голова болит’, *Врнело* ‘Шел дождь’. Отсутствие согласования с существительными в предложениях (*Болело главата, Врнело снег*) доказывает, что глаголы употреблены безлично, а существительное не является подлежащим, субъект действия отсутствует.

§ 197. Н е о п р е д е л е н н о-л и ч н ы е значения выражаются формой 2-го л. ед. ч.: *По цели дни работиш, на стари години се мачииш и пак ништо нема* (В. Ильоски) ‘Целыми днями работаешь, на старости лет мучаешься, и все равно ничего нет’.

В о б о б щ е н н о-л и ч н ы х значениях употребляются формы 3-го л. мн. ч.: *Велат, дека...* ‘Говорят, что’.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

§ 198. П р и ч а с т и е. В македонском языке только причастие с суффиксом *-н/-т* употребляется в функции определения (об образовании причастия см. § 162, п. 7 и табл. 16). Это, единственное в современном македонском языке, причастие на *-н/-т* образуется от любого глагола — переходного и непереходного, возвратного и не-возвратного, совершенного и несовершенного вида.

Причастия от глаголов совершенного вида означают состояние субъекта в результате совершившегося действия: *седнат* ‘севший’, *притиснат* ‘притиснутый’, *умрен* ‘умерший’, *запрен* ‘остановленный’ или ‘остановившийся’. Причастия от глаголов несовершенного вида встречаются реже и обозначают признак, связанный с конкретным процессом действия или с многократно повторяющимся действием: *купуван* ‘покупаемый’, *пишуван* ‘писанный’, *љубен* ‘любимый’.

Причастие на *-н/-т* равным образом может выражать признак, состояние, результат действия, произведенного субъектом (актив), или действия, испытываемого субъектом со стороны другого производителя (пассив), например, *изгорен* означает 'сгоревший', если образовано от непереходного глагола *изгоре*, *-ев*, и 'сожженный', если образовано от переходного глагола (*го*) *изгоре*, *-ив*; причастие *исплашен* означает 'испуганный' от (*го*) *исплаши* и 'испугавшийся' от *се исплаши* и т. д.

В составе сложных глагольных форм с *има* причастие на *-н/-т* имеет значение актива (действительного залога), см. § 183.

Причастие на *-н/-т* выступает в следующих синтаксических функциях:

а) приименного определения: *наведната глава* 'наклоненная голова', предикативного определения: *Го најдоа самоубиен* 'Его нашли покончившим с собой',

б) в качестве стержневого слова в обособленных определениях: *Седната на камен, таа гледаше...* 'Сидя (=севшая) на камне, она смотрела...',

в) в составном сказуемом в конструкциях и с активом, и с пассивом: *Небото беше паднато над езерото* (Ж. Чинго) 'Небо упало над озером', *Јас сум расфрлен на тврда ледина...*, *Јас сум раскостен коска од коска* (Б. Конески) 'Я разбросан на твердой земле, я разобран до последней косточки'; *Сите беа зафатени* (К. Чашуле) 'Все были заняты'; *Дојден сум пред два дена* 'Я приехал два дня назад'; *Романот беше замислен за време на војната* 'Роман был задуман во время войны'.

§ 199. I. Деепричастие относится к категории таксиса: оно всегда означает действие, одновременное действию сказуемого, напр.: *Трчаше (трча, ќе трча), мавтајќи со рака* 'Бежал (бежит, будет бежать), махая рукой' (Об образовании деепричастия см. § 162, п. 5 и табл. 16). В деепричастиях ударение падает на второй слог (в результате стяжения гласных — *гледа + ајќи*, *мисли + ејќи*): *гледајќи*, *мислејќи*; возвратная морфема *се* и краткие личные местоимения всегда стоят после деепричастия: *образувајќи се, давајќи му го*.

II. Глагольное существительное с суффиксом *-ње* (см. табл. 16 и § 162, п. 5), образуемое от всех глаголов несовершенного вида, называет процесс действия. Оно не имеет формы множественного числа. Образованное от переходного глагола, глагольное

существительное может управлять прямым дополнением без предлога, как любая другая глагольная форма, а также и с предлогом *на*, как существительное, если это прямое дополнение выражено существительным в определенной форме, напр.: *Тие појдоа на берене тутун* ‘Они отправились собирать табак’, и *Берењето на тутунот е тешка работа* ‘Сбор табака (=Собирать табак) — тяжелая работа’; *Не брзј при кафе пиење* (=Не брзј кога пиеш кафе) ‘Не торопись, когда пьешь кофе’; и *Со пиење на кафето времето помина бргу* (*Додека пиевме кафе, времето помина бргу*) ‘Во время питья кофе (=Пока пили кофе) время пролетело быстро’. В сочетании глагольного существительного с существительным, выражающим производителя действия, предлог *на* обязателен: *Слушавме пеење на птици* (=Слушавме како птиците пеат) ‘Мы слушали пение птиц (=Слушали как поют птицы)’.

В македонском языке глагольное существительное может употребляться вместо да-конструкции и других глагольных форм при назывании действия, заменяя целые придаточные предложения (придаточные цели, временные, дополнительные и т. д.), напр.: *Да појдеме на капење* (=Да појдеме да се капеме) ‘Пойдем купаться’; *Треба нешто да земам за јадење* (=за да јадам) ‘Мне нужно взять что-нибудь поесть’; *На враќање се сретнавме* (=Кога се враќавме, се сретнавме) ‘При возвращении мы встретились’; *Не треба повеќе зборување* (=Не треба повеќе да се зборува) ‘Не нужно больше разговаривать’; *Едно влегување, свика* (=Веднаш штом влезе, свика) ‘Как только вошел, он сразу вскрикнул’.

Глагольные существительные, теряя значение процессуальности и определяясь, переходят из разряда глагольной формы в класс существительных. Определенные существительные с суффиксом *-ње* образуют множественное число, напр.: *јадење — јадења* ‘кушанье, блюдо’, но не могут иметь беспредложного прямого дополнения.

ПЕРЕХОДНОСТЬ. ЗАЛОГ. ВОЗВРАТНОСТЬ

§ 200. Переходные и непереходные глаголы.

Как и в других славянских языках, в македонском непереходные глаголы делятся на две группы: глаголы с морфологическим показателем непереходности (в македонском это возврат-

ная местоименная морфема *се*) и без него, напр.: *се враќа* ‘возвращаться’, *се грижи* ‘заботиться’, *се напие* ‘напиться’, — *поцрни* ‘почернеть’, *легне* ‘лечь’, *заспие* ‘заснуть’, *умре* ‘умереть’, и т. д. При этом между глаголами в македонском и русском языках не всегда есть соответствие, ср., напр.: *остане* ‘остаться’, *легнува* ‘ложиться’, *се шегува* ‘шутить’, *се состои* ‘состоять’, *трае* ‘длиться; сохраняться; терпеть, помалкивать’.

В отличие от других славянских языков, в македонском языке переходность глаголов также имеет свой морфологический показатель. Это морфемы, указывающие на лицо и число прямого дополнения, — *ме, те, го, ja, нè, ве, ги*, выступающие и как местоимения в функции прямого дополнения, и как формальный элемент, утративший местоименное лексическое значение. Переходные глаголы в македонском языке тоже делятся на две группы: первая группа переходных глаголов имеет переходное значение независимо от того, употреблен глагол с показателем переходности (краткой местоименной морфемой) или без него, вторая группа переходных глаголов имеет значение переходности только при наличии показателя переходности, т. е. краткого объектного местоимения (вин. п.). Переходные глаголы второй группы, как правило, имеют каузативное значение (см. также § 82).

Специфично, что в македонском языке широко развиты коррелятивные по переходности / непереходности пары омонимичных глаголов, различающиеся только показателями переходности / непереходности (отсутствие показателя значимо) и следовательно, значением, напр.:

Командирот се враќа ‘Командир возвращается’ — *Командирот враќа војници* ‘Командир возвращает солдат’ и *Командирот ги враќа војниците* ‘Командир возвращает (определенных, известных или же всех) солдат’; *Не ќе умре* ‘Он не умрет’ — *Ќе ме умре* ‘Он меня уморит’; *Не смеам да ти се смеам и да те смеам* ‘Я не смею смеяться над тобой и смешишь тебя’.

Формальные показатели непереходности / переходности сохраняются во всех формах глагольной парадигмы, исключая причастие на *-н/-т* в самостоятельном употреблении и в сочетании его с глаголом *сум*:

легне ‘лечь’ — *легнав, легни, сум легнал, имам легнато...* и т. п., *сум легнат* ‘я лег’; (*го*) *легне* ‘уложить (его)’ — *го легнав, легни го, сум го легнал, го имам легнато...* и т. д., но *сум легнат* ‘я уложен’;

дојде ‘прийти’ — дојдов, дојди, сум дошол, имам дојдено... и т. д., сум дојден ‘я пришел’;

напише ‘написать’ — напишав, напиши, сум напишал, имам напишано и т. д., но е напишан ‘он (напр. роман) написан’.

Се напие ‘напиться’ — се напив, напиј се, сум се напил, се имам напиено, и т. п., но сум напиен ‘я напился и не хочу больше пить’.

Как видим, несмотря на отсутствие формальных показателей переходности / неперходности, в причастии на *-н/-т* и в составном сказуемом (причастие на *-н/-т + сум*) значение неперходности сохраняется, если эти формы образованы от неперходного глагола. От переходных же глаголов причастие на *-н/-т* и сочетание его с глаголом *сум* имеет значение пассива, употребление этой конструкции вместо другой глагольной формы приведет к изменению структуры предложения, напр.: *Го легнав, сум го легнал* ‘Я уложил его’ — *Toj е легнат* ‘Он уложен’; *Напишав писмо, имам напишано писмо, сум напишал писмо* ‘Я написал письмо’ — *Писмото е напишано (од мене)* ‘Письмо написано (мною)’.

В отличие от русского языка, фазовые глаголы в македонском языке употребляются — и как переходные, и как неперходные — без возвратной морфемы *се*. Переходность / неперходность македонских фазовых глаголов в форме 3-го л. проявляется в зависимости от одушевленности / неодушевленности существительного-подлежащего: *Започна гроздобер* ‘Начался сбор винограда’ / *Селаните завршија гроздобер* ‘Крестьяне закончили сбор винограда’; *Говорот започна /продолжи / заврши со поздрави* ‘Речь началась / продолжилась / закончилась приветствиями’; *Претседателот го започна / го заврши / го продолжи говорот со поздрави* ‘Председатель начал / продолжил / закончил речь приветствиями’; в 1-м и 2-м л. фазовый глагол обычно выступает как переходный (так как подлежащее — одушевленное лицо): *Започнавме гроздобер* ‘Мы начали сбор винограда’, *Го завршив говорот со поздрави* ‘Я закончил речь приветствиями’.

§ 201. В выражение залоговых значений. Как в других славянских языках, так и в македонском глагольные формы участвуют в выражении залоговых отношений актива и пассива.

Значение *п а с с и в* способны выражать следующие глагольные формы и конструкции:

1. Причастие на *-н/-т* от переходных глаголов в самостоятельном употреблении и в конструкции с глаголом *сум*, напр.: *Супата е*

јадена ‘Суп съеден’; Изложбата беше отворена од Претседателот на Академијата ‘Выставка была открыта Президентом Академии’; Гореспоменатите сведоци ќе бидат пред вас расправшани (В. Чернодримски) ‘Вышеупомянутые свидетели будут допрошены в вашем присутствии’; *Тавата не беше кладена на оган* (Ст. Попов) ‘Сковорода не была поставлена на огонь’. Однако, как известно, эти причастия образуются и от непереходных глаголов, ср., напр.: *Јас сум јаден ‘Я поел’; Тој е отворен човек ‘Он откровенный человек’*. Значение пассива, следовательно, проявляется в данной форме глагола благодаря лексико-семантическим условиям контекста, а иногда и наличию в предложении агента с предлогом *од*.

2. Возвратно-пассивная форма (в о з в р а т н ы й п а с с и в) образуется от переходных глаголов совершенного и несовершенного вида с помощью местоименной морфемы *се*. Чаще всего возвратный пассив встречается в 3-ем л. ед. и мн. ч. в различных модально-временных формах. Агент — производитель действия — в предложении может быть не указан, напр.: *Во Прилеп се сади тутун ‘В Прилете сажают табак’; Свињи не се држат повеќе по двориштата. Силум да ги тераши граѓаните не би држеле... Ама и свинјската маст не се троши: масло се продава во шишиња. Бидејќи не се одгледуваат свини во градот, нема и муви* (В. Костов) ‘Свиней больше по дворам не держат. Силой заставь горожан и то бы не держали... Да и свиное сало не в ходу (не употребляется): масло продается в бутылках. Поскольку свиней не разводят, в городе нет и мух’.

Возвратно-пассивная форма в 3-м л. ед. ч. омонимична безличной (см. § 196, п. 1), но в предложении они четко различаются, так как в пассивной конструкции обязательно наличие субъекта, на который направлено действие, а безличная конструкция бессубъектна. Возвратный пассив может быть заменен причастной конструкцией.

3. М о д а л ь н ы й п а с с и в — возвратно-пассивная форма от глаголов, означающих действие или состояние человека и животных, — в сочетании с кратким местоимением в дат. п. выражает модальное значение желания агента испытать действие, состояние, напр.: *Ми се тише вода — Би сакал да пијам вода ‘Мне хочется выпить воды’; Не му се вршат такви работи = Тој не сака да врши такви работи ‘Ему не хочется делать такие вещи’*.

В отличие от возвратно-пассивной формы (см. п. 2) модальная возвратно-пассивная форма (модальный пассив) не может быть

заменена причастной пассивной конструкцией, хотя модальный и немодальный возвратный пассив представляют часто омонимичные конструкции, ср., напр.: *Професорот му броеше на попот пари. А попот ги прибираше една по една банкнотите што му се броја* (В. Костов) ‘Професор отсчитывал попу деньги. А поп брал одну за другой банкноты, которые ему отсчитывали’ (в македонском примере — возвратный пассив, который можно заменить причастной конструкцией: ...*банкнотите што му беа броени*) и *На попот му се броја парите* ‘Попу хотелось считать деньги’ (в македонском — модальный пассив, замена на причастную конструкцию невозможна).

Таким образом, в македонском языке одной лишь глагольной формы недостаточно для определения ее залогового значения, категория залога не имеет четкого морфологического выражения, залоговое значение пассива в македонском языке выявляется с помощью синтаксических средств и лексико-семантических условий контекста, уточняющих значение глагольной формы.

§ 202. В о з в р а т н а я м е с т о и м е н н а я м о р ф е м а *се*
при глаголе выступает показателем различных разнородных значений:

I. С помощью морфемы *се* образуются н е п е р е х о д н ы е возвратные глаголы. Многие из них являются парными по отношению к переходным глаголам, напр.: *радува* — *се радува*, *учи* — *се учи*, *мие* — *се мие*, но есть и непарные возвратные глаголы: *се состои*, *се грижи* и др. Только часть непереходных возвратных глаголов составляет семантическую группу с собственно-возвратным значением, напр.: *се мие* ‘мыться’, *се враќа* ‘возвращаться’; можно выделить также семантическую группу с взаимно-возвратным значением, напр.: *се бори* ‘бороться’, *се земе* ‘сойтись, пожениться’, у других непереходных возвратных глаголов *се* не выражает никакой возвратности, являясь лишь показателем грамматического значения непереходности, напр.: *се шегува* ‘шутить’, *се радува* ‘радоваться’, *се грижи* ‘заботиться’, *се состои* ‘состоять’.

Как грамматический показатель непереходности глагольной лексемы морфема *се* входит в состав всех ее форм, за исключением конструкций *сум* + причастие на *-н/-т* (см. § 184 и § 198).

II. С помощью морфемы *се* образуются различные так называемые в о з в р а т н ы е ф о р м ы.

1. От непереходных глаголов образуются:
 - а) безличная форма, напр.: *Овде не се пущи* ‘Здесь не курят’; *Кога работи микрофонот, не се прашува* ‘Когда работает микрофон, не спрашивают (нельзя спрашивать)’, см. § 196, п. 1;
 - б) модально-безличная форма, где кроме *се* показателем служит краткая форма местоимения в дат. п., напр.: *Не ми се прашува кога ме боли главата* ‘Мне не хочется спрашивать, когда болит голова’; см. § 196, п. 2.
2. От переходных глаголов образуется:
 - в) пассив: *Лошите ученици не се прашуваат пред добрите* ‘Плохих учеников не спрашивают раньше, чем хороших’, см. § 201, п. 2;
 - г) модальный пассив: *Не ми се прашува овој човек* ‘Мне не хочется спрашивать этого человека’, см. § 201, п. 3;
 - д) взаимно-возвратная форма, образуемая только во множественном числе от глаголов, допускающих одно и то же лицо в качестве субъекта и объекта действия одновременно, когда глагольное действие распределяется в рамках членного субъекта (между субъектами). В русском языке этой форме соответствуют глагольные сочетания с местоимениями ‘друг друга’, ‘друг другу’, напр.: *Тие двете не се поднесуваа* ‘Они обе не выносили друг друга’, *Тие се сакаат* ‘Они любят друг друга’; *Тие секогаи се прашуваат*: «*Како си, што правиш?*» ‘Они каждый раз спрашивают друг друга: «Как поживаешь, как здоровье?»’;
 - е) собственно-возвратная форма, где морфема *се* показывает, что действие не выходит за рамки субъекта, возвращаясь на субъект. В русском языке этой форме соответствуют глагольные сочетания с возвратным местоимением ‘себя’ (убить себя, ударить себя, мыть себя и т. п.). В македонском языке лексические средства — полное возвратное местоимение *себе си, себе* с предлогом, местоимение *сам* и другие слова — лишь дополняют, эксплицируют значение возвратности, выраженной необходимым компонентом формы, ее показателем — морфемой *се*, напр.: *се мие себе си* ‘мыть себя’, *се самоубива* ‘убивать самого себя’. Примеры: *Може да се мамам себе си кога сметам дека се ослободувам!* *Можеби се поробувам!* (В. Костов) ‘Может быть, я обманываю себя, считая, что освобождаюсь! Может быть, я порабощаю себя’; *Сакаше да се препорача како слободен и сигурен човек* ‘Он хотел зарекомендовать себя независимым человеком, на которого можно положиться’; *За каква работа зборува тој? — се праша. — А во што е работата според вас? — го праша љубезно*

(В. Костов) ‘О каком деле говорит он? — спросил он самого себя. — А в чем дело по-вашему? — спросил он его любезно’.

В отличие от возвратных непереходных глаголов, имеющих полную парадигму, где *се* является грамматическим показателем значения глагольной лексемы во всех ее формах, кроме причастия на *-н/-т*, все возвратные формы имеют различные определенные ограничения при образовании форм лица, числа, наклонения, не образуют конструкций с *сум* и причастием на *-н/-т* (за исключением пассива), так как без *се* и других морфологических показателей возвратные формы теряют свои грамматические значения.

ПРЕДЛОГИ (ПРЕДЛОЗИ)

§ 203. Предлоги — служебные слова, являющиеся в македонском языке одним из главных средств выражения синтаксических (падежных) отношений имен существительных в предложении. Поэтому в македонском языке предлоги употребляются гораздо чаще, чем в русском. Кроме пространственных, временных и других обстоятельственных функций некоторым македонским предлогам свойственно выполнять и чисто грамматические функции, когда они указывают на принадлежность, на функцию косвенного дательного дополнения адресата действия, на производителя действия в пассивных конструкциях и т. д.

По своему составу предлоги делятся на простые (*без, до, за, од* и т. д.) и сложные (*накај, покрај, сосе*). Некоторые предлоги соотносительны с другими частями речи, напр.: *крај* ‘около’ — сущ. *крај* ‘край’; *место* ‘место’ — сущ. *место* ‘место’; *околу* ‘вокруг; приблизительно, около’ — наречие *околу* ‘вокруг’ и т. д.

§ 204. Наиболее употребительные предлоги имеют следующие основные функции и значения (по возможности приводятся русские соответствия):

без ‘без’: *без душа* ‘без души’, *без татко* ‘без отца’, *без леб* ‘без хлеба’. В сочетании с глагольной да-конструкцией *без* выражает действия в придаточном предложении образа действия и переводится на русский деепричастным оборотом, напр.: *без да знае* ‘не зная’, *без да сака* ‘не желая’ и т. д.

в, во ‘в’: *Живеам во Скопје* ‘Живу в Скопье’; *Одам во Скопје* ‘Еду в Скопье’; *во мене* ‘во мне’, *во старо време* ‘в старое

время', *во една ситуација* 'в ситуации' и т. д. Чаще употребляется вариант *во*, выступающий как с определенными именами существительными (нарицательные имена в членной форме или с другим детерминантом, имена собственные) и личными местоимениями, так и с неопределенными именами (без члена, с неопределенным детерминантом). Предлог *в* обычно употребляется с существительными в общей (нечленной) форме, напр.: *В раце држи книга* 'В руках он держит книгу', но сами эти сочетания существительного с предлогом *в* могут обозначать известные, определенные понятия, напр.: *Влези в кујна* 'Заходи в кухню (имеется в виду кухня данного дома)', то же *Влези во кујната*. Последовательно дифференцировано употребление *в* и *во* с существительными — днями недели: *во среда* 'по средам, в любую среду', *во средата* 'в прошлую среду', *в среда* 'в ближайшую будущую среду';

врз 'на, на поверхности чего-л.': *нога врз нога* 'нога на ногу', *врз масата* 'на столе, поверх стола';

до 'до: у, около, рядом с': *Масата е до прозорецот* 'Стол у окна', *висок до небо* 'высокий до неба', *до десет души* 'около десяти человек' и т. д. Сочетается с наречием *близу*, образуя сложный предлог: *близу до селото* 'рядом с селом';

за 1) 'за' в разных значениях: *Го држи за рака* 'Держит его за руку'; *За ден ја сврши работава* 'За день он закончил эту работу'; *Го купив за десет денари* 'Я купил это за десять денаров'; *око за око* 'око за око'; 2) указывает на место назначения: *Оди за Белград* 'Едет в Белград'; 3) 'о' с глаголами «идеальной деятельности»: *пишува за војната* 'пишет о войне'; 4) 'для, на' или дательный падеж без предлога (указывает на предназначение): *материјал за фустан* 'материя на платье, для платья', *фустан за ќерката* 'платье для дочери', *го купив за синот* 'купил это сыну, для сына', *чаша за вино* 'бокал для вина'; 5) 'из-за' (указывает на причину): *се скараа за нивата* 'поссорились из-за нивы'; 6) 'на' во временном значении; 'через': *Возот ќе стигне за пет минути* 'Поезд придет через пять минут'; *доцни за пет минути* 'опаздывает на пять минут';

зад 'сзади, за': *зад куќа* 'за домом, сзади дома';
заради 'ради': *заради тебе* 'ради тебя';

кај, каде, кон ‘у; к’: *кај* (/кон, каде) *бунарот* ‘у колодца; к колодцу’; *кон* употребляется и в выражениях с переносным значением: *љубов кон татковината* ‘любовь к отечеству’;

крај, накрај, покрај ‘у, около, вдоль’: *крај масата* ‘около стола’.

Предлог *покрај* означает также ‘кроме, наряду с’: *покрај тоа* ‘кроме того’;

меѓу ‘между’: *меѓу шест и седум* ‘между шестью и семью’, *меѓу луѓе* ‘между, среди людей’;

место, наместо ‘вместо’: *место одговор* ‘вместо ответа’;

на 1) выражает грамматические функции: а) косвенного дополнения адресата действия: *му дадов на човекот* ‘дал человеку’; б) принадлежности: *покрив на куќата* ‘крыша дома’, *сопственост на манастирот* ‘собственность монастыря’, *фустан на Марија* ‘платье Марии’; 2) ‘на, в’ в пространственных, временных и других обстоятельственных функциях: *на масата* ‘на столе’, *на гости* ‘в гости, в гостях’, *на школо* ‘в школу’, *на север* ‘на север, на севере’, *на есен* ‘осенью’, *на ручек* ‘на обед, в обеденное время’, *Го рече на шега* ‘Он сказал это в шутку’; *Снегот паѓа на партали* ‘Снег падает хлопьями’, *смрди на лук* ‘воняет чесноком’; *личи на татка си* ‘похож на отца’, *на заем* ‘взаймы’, *Тој е осуден на смрт* ‘Его приговорили к смерти’, *на неколку пати* ‘несколько раз’, *на прв поглед* ‘на первый взгляд’; 3) *на* с глагольным существительным означает момент времени совершения действия: *На излегување ништо не рече* ‘Выходя (когда выходил), он ничего не сказал’;

над 1) ‘над’: *над селото* ‘над селом’; 2) значение превосходства и превышения: *над еден час* ‘более часа’, *мајстор над мајстори* ‘мастер среди мастеров’;

низ ‘через, по’: *низ реката* ‘по реке’, *низ лице* ‘по лицу’, *низ гората* ‘через лес, по лесу’; *низ борби* ‘в борьбе, в боях (букв.: ‘через бой’);

од 1) пространственные значения ‘от; из, с’: *од собата* ‘из комнаты’, *од воз* ‘с поезда’, *од село* ‘из села’, *лево од патот* ‘слева от дороги’; 2) временные значения ‘от, с’: *од среда* ‘со среды’, *од ден на ден* ‘со дня на день’, *од два часа* ‘в течение двух часов’, *од два часот* ‘с двух часов’, *дете од седум години* ‘ребенок семи лет’; 3) ‘из’ (происхождение; материал, из которого сделан предмет): *Јас сум од Москва* ‘Я из Москвы’,

прстен од злато ‘перстень из золота’; 4) указывает на грамматическое значение принадлежности, связанное со значением происхождения: *шум од дождот* ‘шум дождя’, *поглед од жена му* ‘взгляд его жены’, *кука од татко* ‘дом отца, дом от отца’, *роман од Јаневски* ‘роман Яневского’; 5) значение партитивности: *една од девојките* ‘одна из девушек’, *од грозје не каснал* ‘не попробовал винограда’; 6) сравнение: *повисок од мене* ‘выше меня’, *повеќе од година* ‘больше года’, *послатко од медот* ‘слаще меда’; 7) в пассивных конструкциях указывает на производителя или причину действия: *убиен од куршум* ‘убитый пулей’, *изграден од добри мајстори* ‘построенный хорошими мастерами’; 8) указывает на разные обстоятельственные значения: причины — *умре од болест* ‘умер от болезни’, перехода в другое состояние — *од цар — говедар* ‘из царя в пастухи’, меры, стоимости — *банкнота од пет илјади* ‘банкнота в пять тысяч’, и некоторые другие значения, напр.: *Тоа ќе биде од полза* ‘Это будет полезно’, *Не разбира од збор* ‘Он слов не понимает’ и т. д.; *отаде* ‘на той стороне, с той стороны’: *отаде реката* ‘на той стороне реки, с того берега реки’.

околу 1) ‘вокруг’: *околу масата* ‘вокруг стола’; 2) ‘около’: *околу пладне* ‘около полудня’, *околу кило* ‘около килограмма’; *освен* ‘кроме’: *освен јадење* ‘кроме еды’. Сочетается с союзами и глагольной да-конструкцией: *Не знае друго освен да јаде* ‘Не знает ничего, кроме как есть’; *Освен тоа што ти го дадов немам ништо* ‘Кроме того, что я дал тебе, у меня ничего нет’;

по 1) ‘по’ в разных значениях: *по скала* ‘по лестнице’, *по небо* ‘по небу’, *по луѓе* ‘по людям’, *по жега* ‘по жаре’, *по нос* ‘по носу’, *по ум* ‘по уму’, *по пет души* ‘по пять человек’, *по болест* ‘по болезни, из-за болезни’, *отиде по вода* ‘пошел за водой (по воду)’, *по желба* ‘по желанию’, *учебник по историја* ‘учебник (по) истории’; 2) с названиями одежды означает, что человек одет неполностью: *по кошула* ‘в одной рубашке’; 3) ‘после’: *по ручек* ‘после обеда’, *по тие зборови* ‘поеле этих слов’;

под ‘под’: *под масата* ‘под столом’, а также переносно: *под нормата* ‘ниже нормы’, *под нулата* ‘ниже нуля’, ср.: *над нулата* ‘выше нуля’;

поради ‘из-за, по причине чего-либо’: *поради болест* ‘из-за болезни’;

пред ‘перед’ в пространственном и временном значениях: *пред куќата* ‘перед домом’, *пред директорот* ‘перед директором’, *пред силата* ‘перед силой’, *пред празник* ‘перед праздником’, *пред еден час* ‘за час до’; *пред седум години* ‘семь лет назад’;

преку ‘через’: *преку планина* ‘через гору’, *преку писма* ‘с помощью писем, через письма’; во фразеологизмах в переносных значениях: *преку ред* ‘вне очереди’; *преку колено* ‘спустя рукава’;

при ‘при, около, вместе с’ в пространственном и некоторых переносных значениях: *при татко и мајка* ‘вместе с отцом и матерью’, *при секој повод* ‘при любом случае; по всяческому поводу’;

против ‘против’: *еден против друг* ‘друг против друга’, *против фашистите* ‘против фашистов’, *лек против настинка* ‘лекарство против простуды’;

со 1) ‘с’ в разных значениях: *со Никола* ‘с Николой’, *со нетрпение* ‘с нетерпением’, *со шум* ‘с шумом’, *со здравје* ‘со здоровьем; на здоровье; будь здоров’; 2) значение инструментальности (в русском — тв. п. без предлога): *со метла* ‘метлой’, *со трактор* ‘трактором’; 3) ‘на’ или тв. п. без предлога — при указании на средство передвижения: *со воз* ‘поездом, на поезде’, *со кола* ‘на легковом автомобиле’;

сосе ‘вместе с’: *сосе нозе* ‘вместе с ногами’;

спрема ‘против, напротив’: *еден спрема друг* ‘друг против друга’, *спрема исток* ‘напротив востока; к востоку’;

спроти ‘против’, ‘накануне’: *спроти ветром* ‘против ветра’, *спроти недела* ‘накануне воскресенья’;

според ‘в соответствии с’: *според* (/спроти, спрема) *законом* ‘в соответствии с законом, по закону’, *според* (/спрема, спроти) *него* ‘по его мнению’;

сред, *насред*, *посред* ‘посреди’: *сред* (/насред, посред) *градот* ‘посреди города’, *сред* (/насред, посред) *бел ден* ‘среди бела дня’;

у вместо *кај* ‘у’: *еден син у мајка* ‘один сын у матери’.

Специфичным для македонского языка при выражении сложных синтаксических отношений является одновременное употребление

д в у х и даже т р е х п р е д л о г о в, причем каждый из предлогов сохраняет свое функциональное значение. Ср., напр.: *Одам на пат* ‘Я еду в командировку’ и *Се готовам за на пат* ‘Готовлюсь к командировке’; *Toj се скри зад врата* ‘Он скрылся за дверью’ и *Toj излезе од зад врата* ‘Он вышел из-за двери’; *од под глава* ‘из-под головы’; *Toj не е за пред луѓето* ‘Он не годится, чтобы предстать перед людьми’; *до над манастир* ‘около места, что над монастырем’.

СОЮЗЫ (СВРЗНИЦИ)

§ 205. Грамматические отношения между членами предложения и предложениями выражаются с помощью союзов и союзных слов.

К простым по составу союзам относятся *а*, *ако*, *ами*, *да*, *дека*, *и*, *или*, *ни*, *но*, *па*, *та* и др. В функциях союзов выступают также некоторые местоимения и наречия, напр.: *кога*, *зашто*, *само*, *што*, *кој*, *пак* и т. д. С глаголом соотносительны союзы *бидејќи*, *било...било*. Сложные союзы образованы сочетанием союзов друг с другом, а также с предлогами, наречиями, с морфемой (/союзом) *да*, с местоимением *што*, напр.: *без да*, *за да*, *пред да*, *макар (и) да*, *макар што*, *освен што*.

§ 206. С о ч и н и т е л ь н а я с в я з ь между словосочетаниями и предложениями выражается союзами:

с о е д и н и т е л ь н ы м и *и* ‘и’, *па* ‘и, затем’, *исто* и ‘также и’, *не само што* — *туку и* ‘не только — но и’;

п р о т и в и т е л ь н ы м и *а* 1) ‘а’; 2) ‘как только’; *а — а* ‘как только — сразу же’, *или* ‘или’, *но* ‘но’, *ама* ‘но и’, *туку* ‘но, но и; впрочем, только’, *пак* ‘а, но’, *меѓутоа* ‘однако, между тем’;

р а з д е л и т е л ь н ы м и *или* ‘или’, *ни(tu)* — *ни(tu)* ‘ни — ни’, *ту — ту* ‘то — то’, *ем — ем* ‘и — и; не только — но и’, *само* ‘только, лишь’, *само што* ‘только что; как только’, *освен (што)* ‘кроме’ и др.

§ 207. П о д ч и н и т е л ь н а я с в я з ь выражается союзами *да* ‘чтобы’, ‘если’, *закда* ‘чтобы’, *дека* ‘что; потому что’, *оти* ‘потому что’, *што* ‘что; который’, *зашто* ‘потому что’, *кога* ‘когда’, *дури*, *додека* ‘до тех пор пока’, *штом* ‘как только’, *пред да* ‘прежде

чем', откога 'с тѣх пор как', како да 'как если бы', колку (и) да 'сколько бы ни', божем 'как будто', бидејќи 'поскольку', затоа што 'потому что', така што 'так что', ако, ако да 'если, если бы', иако 'хотя', макар 'хотя', макар што 'несмотря на то что', макар (и) да 'хотя и', при се што 'при всем том что' и т. д.

ЧАСТИЦЫ И МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА (ЧАСТИЦИ И МОДАЛНИ ЗБОРОВИ)

§ 208. Ч а с т и ц ы служат для выражения разного рода логических, эмоционально-экспрессивных, модальных значений, а также для образования форм слова. Например, такие частицы, как *ќе*, *би*, *где*, выступают только в роли формообразующих морфем. Большинство частиц является словами, способными выступать в функциях других частей речи — союзов, наречий и т. д. В зависимости от значений частицы подразделяются на разряды:

у т в е р д и т е л ь н ы е: *да* 'да';

о т р и ц а т е л ь н ы е: *не* 'нет; не', *ни* 'ни';

в о п р о с и т е л ь н ы е: *ли* 'ли', *дали* 'ли', *зар* 'разве?', *неужели?*?, *нели* 'не правда ли?';

п о б у д и т е л ь н ы е: *нека* 'пусть', *да* 'да', *де* 'ну', *ајде* 'ну-ка, айда';

у к а з а т е л ь н ы е: *еве*, *ете* 'вот', *ене* 'вон', *на* 'на'. При них обязательно краткое местоимение прямого объекта: *Еве го Стојан!* 'Вот и Стоян!';

о г р а н и ч и т е л ь н ы е, у т о ч н и т е л ь н ы е: *барем* 'по крайней мере', *баш* 'как раз, именно', *речиси* 'так сказать', *скоро* 'почти', *токму* 'как раз', *одвај* 'едва' и т. д.;

у с и л и т е л ь н ы е: *дури* 'даже', *пак* 'же', *веке* 'уже'.

§ 209. К частям близки модальные слова, с помощью которых говорящий выражает свое отношение к реальности высказывания, к достоверности сообщаемой им информации. В македонском языке эти значения передаются и грамматически с помощью специальных глагольных форм (наклонений, пересказывательных / непересказывательных форм), а модальные слова являются лексическими средствами, служащими для усиления, выделения, подчеркивания модальных значений. В группу модальных слов входят некоторые частицы, а также употребля-

емые преимущественно в модальной функции некоторые глагольные формы типа *значи* ‘значит’, *можеби* ‘может быть’, *се разбира* ‘конечно’, наречия *сигурно* ‘наверное’, *веројатно* ‘вероятно’, *бездруго* ‘непременно’, застывшие сочетания существительных и местоимений с предлогами, напр.: *за жал* ‘к сожалению’, *за среќа* ‘к счастью’, *без сомнение* ‘без сомнения’, *впрочем* ‘впрочем’ и т. д.

МЕЖДОМЕТИЯ (ИЗВИЦИ)

§ 210. М е ж д о м е т и я — слова, выражающие эмоции, экспрессию, звукоподражание. Междометия неоднородны и по составу, и по своим функциям. Обычно они не связаны синтаксически с членами предложения, хотя некоторые междометия иногда могут выступать в функции различных членов предложения, например скажуемого: *Оф!* ‘Ох!’, *И мачката чап глувчето!* ‘И кошка цап мышку!’ или дополнения (при субстантивации междометия): *Не му обраќај внимание на секое оф* ‘Не обращай внимания на всякое ох’.

В македонском народном языке чаще, чем в русском, употребляются междометия при обращении, напр.: *бре!* и *бреј!* ‘эй, ну ты!’ (к лицу мужского пола), *море!* ‘эй, слушай!’ (к мужчине или ребенку), *мори!* ‘эй, слушай!’ (к женщине).

Междометия могут передавать различные значения и нюансы, например *море* кроме указанного значения выражает удивление: *Море летање!* ‘Вот это полет!’, недовольство, презрение: *Море, голема работа!* ‘Подумаешь, большое дело!’, протест: *Море како!* ‘Как бы не так!’ и т. д.

СИНТАКСИС ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ТИПОВИ РЕЧЕНИЦИ)

§ 211. Как и в других славянских языках, основными признаками предложения в македонском языке являются предикативность, модальность и интонация.

1. **Предикативность** — основной признак грамматической структуры предложения. По составу и грамматической структуре предложения делятся на простые и сложные. Простое предложение имеет одно предикативное ядро и выражает законченную мысль, вопрос или побуждение к действию. В македонской грамматической литературе принято определять число простых предложений в составе сложного по количеству глагольных форм; напр. предложения: *Тој лежи и не спие* ‘Он лежит и не спит’ и *Тој лежи, треба да заспал* ‘Он лежит, должно быть заснул’ считаются сложносочиненным предложением, состоящим из двух простых.

Сложное предложение имеет два или более предикативных ядра и образует грамматическое и интонационное единство. Различают 1) сложносочиненное предложение, в котором соединены равноправные предложения, и 2) сложноподчиненное предложение, в котором кроме главного независимого предложения есть зависимые придаточные предложения, подчиненные главному или другому придаточному. Как и в других языках, в македонском встречаются также сложные предложения с сочинением и подчинением.

2. Каждое предложение имеет модальную характеристику, выражающую отношение говорящего к сообщаемому и к связи сообщаемого с действительностью. В большинстве случаев эта модальная характеристика предложения выражена глагольными формами сказуемого (наклонениями, формами пересказа / непересказа).

3. По ц е л и высказывания простые предложения в македонском языке делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. По характеру выражаемого отношения к действительности предложения бывают утверждительными либо отрицательными.

Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения отличаются характерным для каждого типа сочетанием интонации и грамматического оформления.

а) Для в о п р о с и т е л ь н ы х предложений, содержащих общий вопрос (требующий ответа *да* ‘да’, *не* ‘нет’), характерна вопросительная интонация с повышением тона в конце предложения. Иногда в них после слова, о котором спрашивается, ставится вопросительная частица *ли*: *Toj дојде?* ‘Он пришел?’, *Дојде ли тој?* ‘Пришел ли он?’, *Toj ли дојде?* ‘Это он пришел?’. В начале таких предложений могут быть употреблены вопросительные частицы *дали*, *зар*, *нели*: *Дали дојде тој?* ‘Он пришел?’, *Зар дојде тој?* ‘Неужели он пришел?’, *Нели тој дојде?* ‘Он пришел, не правда ли?’.

Вопросительные предложения, содержащие частный вопрос, начинаются вопросительными местоимениями и наречиями: *Кој дојде?* ‘Кто пришел?’, *Кога дојде тој?* ‘Когда он пришел?’, *Зошто дојде тој?* ‘Зачем он пришел?’, *Кому му ја дадовте книгата?* ‘Кому именно вы дали книгу?’ и т. д.

б) Для п о б у д и т е л ь н ы х предложений, тоже имеющих свою интонацию, характерны следующие формы сказуемого: а) повелительное наклонение — *Тогај дојди в Охрид!* (Г. Тодоровски) ‘Тогда приди в Охрид!’, в том числе сложные отрицательные формы императива: *Немој да брзаши!* ‘Не торопись!’ и аналитические формы императива: *Нека се јават тие!* ‘Пусть они дадут о себе знать!'; б) глагольные да-конструкции — *Вечно да си млада, срекна во цел свет!* ‘Будь вечно молодой, счастливой на весь мир!’, *Да живее слободата!* ‘Да здравствует свобода!'; в) будущее время в значении императива — *Tи ќе нè водии и сега!* ‘Ты будешь вести нас и теперь!'; г) составные глагольные — сказуемые с модальными глаголами *треба* ‘нужно’, *мора* ‘должно’ — *Требаше да го направиш!* ‘Нужно было это сделать!'; *Мораш да го кажеш!* ‘Ты должен это сказать!’.

Побудительные предложения могут сопровождаться побудительными частицами *ај*, *ајде*, *ајдете*, *де*, *доста*: *Ај одете си, доста сте работе!* ‘Уходите же, хватит, сколько работали!’.

В пожеланиях, клятвах и проклятиях кроме *да*-конструкций (*Да пукнеш!* ‘Чтоб ты лопнул!’) употребляются также сказуемые в перфекте (*Дал ти господ добро!* ‘Дай тебе бог!’) или специальные конструкции *да + би + -л-форма* (*Да би цркнал!* ‘Чтоб ты околел!’).

в) Для отрицательных предложений характерны отрицательные частицы *не*, *ни*, *ниту*, *нити*, *немој*, относящиеся, как правило, к сказемому, и глаголы *нема*, *нејке*. Отрицание усиливается с помощью отрицательных местоимений и наречий: *Тоа не е никаква наука* ‘Это никакая не наука’; *Ни кметот, ни пашата, ни господ — ништо не ти помага!* ‘Ни староста, ни паша, ни господь бог — ничто тебе не поможет!’.

Некоторые модально-временные глагольные формы могут выражать отрицание в формально утвердительном предложении. Это будущее в прошедшем в значении неосуществленного действия: *Замалку ќе паднеше* ‘Он чуть-чуть не упал’, а также пересказывательные формы при неодобрительно-недоверчивом пересказе: *Ха, тој бил паметен!* ‘Он умный — как бы не так!’.

В предложениях с местоименными сочетаниями *што ли не, кого ли не, кому ли не, колку ли не* и т. п. высказывание в целом может иметь утвердительный смысл: *што ли не сум барал!* ‘Чего только я не искал!’.

§ 212. В зависимости от предикативной основы различаются предложения двусоставные и односоставные.

Двусоставные предложения содержат оба главных члена предложения — подлежащее и сказуемое, хотя подлежащее может быть опущено, так как информация о лице содержится в глагольной форме: *Како се викаш?* ‘Как тебя зовут?’.

Односоставные предложения содержат только один главный член предложения, как правило, — сказуемое. К односоставным относятся безличные, неопределенноподличные и обобщенноличные предложения, а также номинативные предложения.

§ 213. По составу членов различаются предложения непростираненные, содержащие только главные члены предложения, и простираненные, в которых кроме главных есть и второстепенные члены. Как и в других языках, главными членами предложения являются сказуемое и подлежащее, второстепенными — дополнение, обстоятельство, определение, приложение.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО ЧЛЕНЫ (ПРОСТА РЕЧЕНИЦА И РЕЧЕНИЧНИ ЧЛЕНОВИ)

ПОДЛЕЖАЩЕЕ (ПОДМЕТ)

§ 214. Подлежащее характерно для предложений, в которых скажуемое выражено личной формой глагола.

Подлежащее обычно выражается существительным или субстантивным местоимением в субъектной форме (имен. п.). Подлежащее может быть выражено также любым другим субстантивированным словом — прилагательным, причастием, числительным, междометием: *Тој станува веднаш и погледнува во салата. Но никој не го забележува тоа: публиката овде ги гледа фигуруите, а не луѓето* (Б. Конески) ‘Он вдруг встает и смотрит в зал. Но этого никто не замечает: публика смотрит здесь на фигуры, а не на людей’; *Стариот умре* ‘Старик (букв.: старый) умер’; *Огладнетите се развикаа* ‘Оголодавшие раскричались’; *Два плюс три прават пет* ‘Два плюс три будет пять’; *Вашите оѓ ми дојдоа до гуша* ‘Ваши ох мне надоели’. Из глагольных форм в функции подлежащего могут выступать глагольные существительные со значением процесса и да-конструкции с презенсом в безличной форме, называющие действие: *Пушењето (/ да се пуши) е штетно за здравјето* ‘Курение (/ курить) вредно для здоровья’.

Роль подлежащего могут выполнять также различные словосочетания: *Марија и Елена се ученички во VIII одделение* ‘Мария и Елена — ученицы 8 класса’; *Поголемиот дел од градот беше во магла* ‘Большая часть города была в тумане’; *Една група студенти појдоа на кино* ‘Одна группа студентов пошла в кино’; *Сето езеро заедно со луѓето и птиците клокоти* (Ј. Божковски) ‘Все озеро вместе с людьми и птицами клокочет’.

В македонском языке личные местоимения в функции подлежащего часто опускаются, так как категория лица выражается глагольными флексиями: *Еве ја, се искачува по стрмното патче од кај реката, сета бела. Го жсегнува нешто врело и горко Петре-та в срце, како веќе да го погледнала со оние две црни очи, иако е уште далеку. Дали да оди да ја пречека, да ѝ зборне?* (Б. Конески) ‘Вот она поднимается по крутой тропинке от реки, вся белая. Что-то горячее и горькое обжигает Петре в сердце, как будто она

посмотрела на него своими черными очами, хотя она еще и далеко. Пойти подождать ее, сказать ей?’.

СКАЗУЕМОЕ (ПРИРОК)

§ 215. 1. Простое глагольное сказуемое выражается различными модально-временными формами глаголов: *Иде темнина-та, орото се растура* (Б. Конески) ‘Наступает темнота, хоровод рассыпается’; *Членот се има развиено од показни заменки* ‘Членная форма произошла из указательных местоимений’; *Нема да дојдам* ‘Я не приду’; *Toj е на работа* ‘Он на работе’, *Професорот штотуку беше во својот кабинет* ‘Професор только что был в своем кабинете’; *Девојката го поканила да влезе* ‘Девушка пригласила его войти (=чтобы он вошел)’ (в македонском — сложноподчиненное предложение);

Составное глагольное сказуемое состоит из двух глагольных форм, в синтаксическом единстве представляющих одно действие.

Первым глаголом (в любой модально- temporальной форме) может быть: а) модальный глагол со значением возможности, существования или желания: *може* (личн. и безл.) ‘мочь’, *мора* (личн. и безл.) ‘быть обязательным, должноым’, *треба* (безл.) ‘быть нужным’, *смее* ‘сметь’, *сака* ‘хотеть, желать’, сочетание *сум решен* ‘решить, решиться (сделать что-л.)’; б) глагол со значением умения и попытки: *успее* ‘суметь’, *се обиде* ‘попытаться’, *се мачи* ‘пытаться с трудом, мучительно’, *знае* ‘уметь’, *се труди* ‘стараться’; в) фазовый глагол: *(за)почне* ‘начать’, *продолжи* ‘продолжать’, *заврши* ‘закончить’, *фати* ‘начать’, *престане* ‘перестать’.

Вторая глагольная форма составного глагольного сказуемого представляет основной смысловой глагол в конструкции *да* + презенс (см. также § 190, п. 1). Составные глагольные сказуемые внешне похожи на сложноподчиненные предложения с союзом *да* типа *Сака да пее* ‘Он хочет (любит) петь’, однако в сложноподчиненных предложениях всегда имеются два действия и возможны два разных субъекта (*Сака да пееме* ‘Он хочет, чтобы мы пели’), а в глагольном составном сказуемом представлено одно действие в какой-либо фазе или возможности его свершения и, разумеется, невозможны два разных субъекта. Примеры: *Toj знае да чита* ‘Он умеет чи-

тать'; *Toj знаел да чита* 'Он якобы умеет читать'; *Онакот фатил да се навалува* 'Труба начала крениться'.

3. В именном составном сказуемом именной частью при глаголе-связке выступают существительные, прилагательные, местоимения, числительные, причастия (обычно в нечленной форме), наречия, а также именные словосочетания. В роли глагола-связки именного сказуемого употребляются глаголы *сум / биде* 'быть' и *бидува* 'бывать, случаться', полусвязочные глаголы *стане / станува* 'стать / становиться', *излезе* 'оказаться', *остане / останува* 'остаться / оставаться', *се види* 'показаться', *се вика* 'звать, называться' и нек. др. (см. § 226). В отличие от русского языка, глагол *сум* и в роли связки, и в роли полнозначного глагола, как правило, не опускается. Примеры: *Осамена е таа сега и примиrena со тагата* (Б. Конески) 'Одинока она сейчас и смирившаяся с печалью'; *Тие беа ученици* 'Они были школьниками'; *Не е како другите Богдановото девојче* (Б. Конески) 'Дочка Богдана не такая, как другие'; *Скопје е главен град на Македонија* 'Скопье — столица Македонии'; *Сево ова е наше* 'Все это — наше'; *Toj беше многу весел и добар човек* 'Он был очень веселый и добрый человек'; *Митко ми се виде расеан* 'Митко показался мне рассеянным'; *Таа стана добра лекарка* 'Она стала хорошим врачом'.

4.. Смешанный тип составного глагольно-именного сказуемого представляют предложения, где во второй части глагольного составного сказуемого выступают *да*-конструкции с глаголом *сум / биде* в функции связки и с именной частью или полусвязочный глагол с именной частью, напр.: *Мораме да бидеме потолерантни* 'Мы должны быть более терпимыми'; *Toj се труди да стане добар репортер* 'Он старается стать хорошим репортером'.

5. Переходный, так называемый аналитический тип между глагольным и глагольно-именным сказуемым представляют сказуемые, состоящие из устойчивых (фразеологических) сочетаний глаголов *прави* и *вриши* 'делать', *води* 'вести' и нек. других с существительными (обычно в нечленной форме), что главным образом свойственно официальному административно-деловому стилю речи; в разговорном нейтральном стиле таким сочетаниям обычно соответствуют подходящие по смыслу глаголы; ср., напр.: *прави напори* = *се труди* 'прилагать усилия = стараться', *прави обиди* = *се обидува* 'делать попытки = пытаться', *вриши операција* = *оперира* 'делать операцию = оперировать', *води преговори* = *преговара* 'вести перегово-

ры', но и, например, разговорный фразеологизм *прави муабет* = *муабети, разговара* 'разговаривать, болтать'.

Особенности согласования сказуемого с подлежащим

§ 216. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице, числе и роде, если форма сказуемого различает грамматический род: *Јас сум студент, Ти си студент, Ние сме студенти, Таа била студентка; Коле е студент, Нада е студентка; Кога стигнало во Скопје, писмото без адреса му било предадено на поштарот. Тој долго гледал, а потоа го однесол кај една мајка* (из сказки) 'Когда письмо без адреса пришло в Скопье, оно было передано почтальону. Тот долго его рассматривал, а затем отдал одной матери'.

1. В согласовании по роду сложный случай представляют предложения, когда в функции подлежащего употреблены официальные названия должностей и званий, относящиеся конкретно к лицам женского пола (*директор, професор, министер, амбасадор* 'посол' и т. п.). Правила литературного языка рекомендуют в этом случае употребить подобные существительные в форме женского рода, что свойственно нейтральному и разговорному стилю речи, например, если сказано *Директорот дошол* 'Директор пришел', следовательно, речь идет о директоре-мужчине, а о директоре-женщине следует сказать: *Директорката дошла*.

2. В согласовании по числу можно отметить следующие особенности:

а) При подлежащем, выраженном собирательным существительным с суффиксом *-је*, сказуемое, по нормативным правилам, должно стоять во множественном числе: *Лисјето паѓаат* 'Листья падают'. Но с другими существительными в единственном числе, обозначающими коллективное множество, сказуемое выступает в форме единственного числа: *Цело село излезе да те пречека* 'Все село вышло тебя встречать'.

б) Если подлежащее выражено беспредложным сочетанием двух существительных, первое из которых (в единственном числе) означает количество или форму лиц, предметов, обозначенных вторым существительным (во множественном числе), то сказуемое встречается в текстах как в форме единственного, так и множественного числа: *Одеднаш, од далеку, откај езерото, како црн и тежок облак, се зададе, застрашувајќи да се излее над земјата, голе-*

мо јато птици и за час се разлетаа над шамакот (Ј. Бошковски) 'Вдруг издалека, с озера, как черная и тяжелая туча, показалась, угрожая пролиться над землей, большая стая птиц и сразу разлетелась над зарослями камыша'. Современные правила рекомендуют в этом случае употребить сказуемое в форме множественного числа: *Група ученици од Велес го посетија нашето училиште* 'Группа школьников из Велеса посетила нашу школу'; *Секоја вечер се собираат една група селани и ја преседуваат ноктa* (М. Фотев) 'Каждый вечер [здесь] собирается группа крестьян и сидит всю ночь'.

в) При подлежащем, состоящем из сочетания количественного числительного или наречия с существительным, сказуемое обычно стоит в форме множественного числа: *Дојдоа многу луѓе* 'Пришло много людей'; *Дојдоа пет жени* 'Пришло пять женщин'. Если же числительное при существительном оканчивается на цифру *еден*, то существительное-подлежащее употреблено в единственном, но сказуемое — во множественном числе: *Тие илјада и една нокт поминаа брзо* 'Эти тысяча и одна ночь пролетели быстро'.

г) Если при подлежащем, выраженным существительным в единственном числе, имеется два согласованных определения, то сказуемое выступает в форме единственного числа, если речь идет об одном предмете мысли, когда же речь идет о двух и более предметах мысли — то в форме множественного числа: *Нашиот и ваши професор по математика доби награда* 'Наш и ваш учитель математики получил награду' (речь идет об одном человеке — обратите внимание на только одну членную морфему у определений!) и *Нашиот и вашиот професор по математика добија награда* 'Наш и ваш учителя математики получили награду (речь идет о двух людях, оба определения употреблены с членной морфемой)'.

д) Когда два существительных выступают в функции подлежащего при одном сказуемом, то сказуемое употребляется во множественном числе, даже если при этих подлежащих будет одно общее определение: *Нашиот хор и оркестар учествуваа во натпреварот* 'Наш хор и оркестр участвовали в конкурсе'.

е) Когда в функции подлежащего выступает форма местоимения во множественном числе (в том числе и авторское 'мы'), сказуемое согласовано в лице и числе с формой подлежащего: *Ние мислиме, дека тоа е така* 'Мы думаем, что это так и есть'; *Бевме пријатно изненадени* 'Мы были приятно удивлены' (Мы — 'я, автор этих

строк', или же мы — 'некое множество лиц'). При вежливом обращении к одному лицу глагольное сказуемое имеет форму 2-го лица множественного числа: *Вие бевте ли на претставата?* 'Вы были на спектакле?'; *Вие рековте дека сте ја виделе* 'Вы сказали, что будто бы видели ее'. В составном именном сказуемом глагол-связка также ставится в форме 2-го лица множественного числа, а именная часть сказуемого обычно согласуется с подлежащим в числе и роде по смыслу (т. е. с лицом, к которому обращаются):; *Вие сте многу добар* (при обращении к одному лицу мужского пола), *Вие сте многу добра* (к одному лицу женского пола), *Вие сте многу добри* (к нескольким лицам) 'Вы очень добры'.

3. О согласовании по лицу следует заметить следующее: при многочленном подлежащем, в состав которого входит местоимение 1-го л., сказуемое выступает в форме 1-го л.; если в многочленном подлежащем есть местоимение 2-го л., сказуемое выступает в форме 2-го л.: *Децата и јас ќе спиеме во оваа соба* 'Дети и я будем спать в этой комнате'; *Ти и Миле ручавте кога дојде тој* 'Ты и Миле обедали, когда пришел он'. Сказуемое может быть употреблено в 1-м л. даже в тех случаях, когда в составе подлежащего 1-е л. только подразумевается: *Сите курсисти навечер се шетаме крај езерото* 'Все курсисты (мы) вечером гуляем у озера'.

ДОПОЛНЕНИЕ (ПРЕДМЕТ)

§ 217. П р я м о е д о п о л н е н и е присоединяется к переходному глаголу без предлога. Оно может быть выражено существительным нарицательным в общей или членной форме, существительным именем собственным, а также кратким или полным личным местоимением и субстантивным местоимением других разрядов, при этом местоимения, обозначающие лица, употребляются в объектной форме вин. падежа, напр.: *Го (ја, ги) видов* Я видел его (ее, их); *Видов жена* 'Я видел женщину'; *Не видов никого* 'Я не видел никого' Некоторые существительные, обозначающие лица мужского пола, могут выступать в особой падежной форме (см. § 114), например: *Го видов татета* 'Я видел отца'.

§ 218. У д в о е н и е прямого прилагольного дополнения. Если прямое дополнение обозначает определенное лицо или предмет и

выражено полной формой местоимения, существительным именем собственным, нарицательным существительным с определенным членом или с другим детерминативным определителем, то при глаголе, как правило, обязательно употребление краткой объектной формы (вин.п.) местоимения, дублирующей прямое дополнение в качестве его формального показателя и согласованной с ним в лице, числе и роде: *Toj ja виде Марија* (жената, неа, оваа жена) ‘Он видел Марию (этую женщину, ее)’.

В македонском языке удвоенное прямое дополнение или прямое дополнение, выраженное кратким личным местоимением, могут иметь практически почти все личные глаголы: *ги станав децата* ‘я подняла детей (=заставила их встать)’, *ги видов децата* ‘я видел детей’; *ги видов* ‘я их видел’; *ги станав* ‘я их подняла’.

Прямое дополнение, обозначающее неопределенное лицо или предмет, не удваивается. Оно может быть выражено нарицательным существительным без члена или с неопределенным детерминантом, а также неопределенным субстантивным местоимением. Недудвоенное прямое дополнение могут иметь не все глаголы, а только переходные первой группы (см. § 200).

§ 219. Косвенное дополнение обычно выражено существительным или субстантивным местоимением в сочетании с каким-либо предлогом: *Вчера дојде писмо од мајка ми, таа пишува за тебе* ‘Вчера пришло письмо от моей матери, она пишет о тебе’; *Овој човек личи на еден мој комшија* ‘Этот человек похож на одного моего соседа’. В предложениях с пассивом приглагольное дополнение, обозначающее агента — производителя действия, выражается сочетанием существительного или местоимения с предлогом *од*: *Хотелов е изграден од градежното претпријатие «Бетон»* ‘Этот отель построен строительной организацией «Бетон»’.

§ 220. Особый случай представляет приглагольное косвенное дополнение адресата действия. Оно может быть выражено кратким личным местоимением в косвенно-объектной форме (дат.п.), субстантивным местоимением с предлогом *на*, сочетанием существительного в любой форме с предлогом *на*, а также субстантивным местоимением в косвенно-объектной форме (дат. п.), если речь идет о лицах.

Косвенное дополнение адресата действия в с е г да д у б ли ру-
е т с я краткой косвенно-объектной формой личного местоимения,
которая в качестве его показателя согласуется с ним в лице и числе:
Му реков ‘Я сказал ему’, *Му реков нему* ‘Ему я сказал’, *Му реков*
на еден човек (*на некој човек*, *на човекот*, *на Ивана*, *на Иван*); ‘Я
сказал одному человеку (некоему человеку, этому человеку, Ивану),
Й реков ‘Я сказал ей’, *Й реков на една жена* ‘Я сказал одной
женщине’, *Й реков на жената* ‘Я сказал этой женщине’; *Но кој*
можеше да му помогне на беззаштитен народ? (Р. Петковски)
‘Но кто мог помочь беззащитному народу?’; *На Ивча му се стори*
дека извика постариот син на Кузмана Врком (J. Леов) ‘Ивчо
показалось, что кричал старший сын Кузмана Врка’; ... *И го научил*
да ѝ ги скриши роговите на кравата (из сказки) ‘И он посоветовал
ему сломать корове рога’.

§ 221. Дополнения могут относиться не только к сказуемому — глаголу, но и к другим членам предложения, выраженным существительным, причастием, наречием. В функции таких дополнений обычно выступают сочетания существительных или местоимений с различными предлогами. Чаще всего встречаются дополнения с предлогом *на*, так как они обозначают принадлежность в широком смысле, адресат действия (если он выражен отглагольным существительным) и некоторые другие значения, напр.: *развој на индустриса* ‘развитие промышленности’, *тетка на Рада* ‘тетка Рады’, *желба на детето* ‘желание ребенка’, *благодарност на народот* ‘благодарность народа’ и ‘благодарность народу’, *сојуз на борците* ‘союз борцов’, *член на партијата* ‘член партии’ и т. д.

Глагольные существительные с суффиксом *-ње* со значением процесса действия могут иметь беспредложные прямые дополнения, конкурирующие с сочетаниями ‘предлог *на* + существительное в членной форме’: *купување книги* / *купување на книгите* ‘покупка книг’, *пишување писмо* / *пишување на писмото* ‘написание письма’ и т. д. В разговорной речи прямое дополнение может стоять и перед глагольным существительным: *кафе пиење* / *пиење кафе* / *пиење на кафето* ‘выпивание кофе’, *карти играње* ‘игра в карты’ и т. д. (см. § 199, п. II).

Неприглагольные дополнения не удваиваются; лишь с существительными, обозначающими родственников, когда возможно приименение употребление косвенно-объектного (дательного) краткого лич-

ного местоимения, встречается двойное обозначение принадлежности: 1) существительным с предлогом *на* и 2) кратким местоимением, напр.: *тетка му на зетот* ‘тетка зятя’. В этих случаях местоимение кроме принадлежности указывает и на определенность (см. § 138).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (ОПРЕДЕЛБА)

Приименные определения

§ 222. Согласованные определения при именах, выступающих в функциях подлежащего, дополнения, обстоятельства, в македонском языке могут быть выражены прилагательными, причастиями, адъективными местоимениями, количественными и порядковыми числительными. Приименные определения согласуются с определяемым именем в роде, числе и присоединяют членную морфему, если определяемое имя определено по своей семантике и если определяемое стоит первым в данной именной синтагме. Обычно необособленные согласованные определения в предложении предшествуют определяемому, но могут стоять и после него. В любом случае членная морфема присоединяется к первому слову этого словосочетания (именной синтагмы), напр.: *убавата насмеана девојка / насмеаната убава девојка* ‘красивая улыбающаяся девушка / улыбающаяся красивая девушка’; *земјава наша / нашава земја* ‘страна наша / наша страна’.

Имена собственные, обозначающие известных в речевой ситуации лиц или единичные географические названия, обычно не выступают в членной форме, но согласованные определения при таких существительных могут принимать членную форму: *Во срцето на двајцата родители малиот Соколе значел нешто драгоценено и секогаш тие пред себе ги имале неговите сини, живи очи* (С. Дракул). ‘В сердцах обоих родителей маленький Соколе значил нечто драгоценное, и они всегда представляли перед собой его синие живые глаза’; *Колку одамна не сум го видел моето омилено Скопје!* ‘Как давно я не видел моего милого Скопье!’.

Если имя собственное (географическое название, название государства или организации) состоит из словосочетания прилагательное+существительное, то употребление / неупотребление членной морфемы при первом слове данной именной синтагмы часто зависит не только от тема-рематических отношений в высказывании, но и от традиции

употребления этого названия в членной или нечленной форме. Так, официальные названия многих государств, городов и географических областей обычно употребляются без члена: *Велика Британија, Доминиканска Република, Западна Европа, Јужна Америка, Централна Азија, Вардарска Македонија, Овчо поле, Крива Паланка*; но в других официальных названиях государств и международных организаций первое слово употребляется преимущественно с членом: *Советскиот Сојуз, Соединетите Американски Држави, Обединетото Кралство на Велика Британија и Северна Ирска, Обединените Нации, Европската Унија*. Часть географических названий данной модели может употребляться с членом или без члена: *Големи(те) езера, Јадранско(то) море, Индиски(от) океан, Балкански(от) полуостров, Либиска(та) пустина*.

§ 223. Несогласованные приименные определения обычно выражаются сочетанием существительного с предлогом, иногда наречием, а также — при именах, обозначающих родственников, — кратким личным местоимением. Несогласованные определения могут обозначать:

принадлежность (в общем, широком смысле): *домаќин на куката* ‘хозяин дома’; *член на партија* ‘член партии’, *состав на реченица* ‘состав предложения’, *образување на зборови* ‘образование слов’;

происхождение или материал, из которого сделан предмет: *селанец од Тиквешко* ‘крестьянин из Тиквеша’, *роман од С. Јаневски* ‘роман С. Яневского’, *чанта од сакј* ‘сумка из кожзаменителя’, *компот од вишни* ‘компот из вишни (=вишневый компот)’;

часть целого: *рачка од врата* ‘ручка двери’, *студентка од групата* ‘студентка (этой) группы’.

вид, область деятельности: *наставник по математика* ‘преподаватель математики’, *настава по македонски јазик* ‘преподавание македонского языка’, *студент по филозофија* ‘студент философского факультета’, *специјалист за внатрешни болести* ‘специалист по внутренним болезням’;

качественную характеристику (наличие или отсутствие качества): *земја во транзиција* ‘страна, находящаяся в переходном периоде’, *човек со добро срце* ‘человек доброго сердца’, *човек без срце* ‘человек без сердца’;

предназначение: *фабрика за чевли* ‘обувная фабрика’, *машина за пишување* ‘пишущая машинка’, *борба за мир* ‘борьба за мир’;

песни за победата ‘песни о победе’; вода за пиење ‘вода для питья / питьевая вода’;

количество или форму совокупности предметов (лиц) и вещества: *јато птици ‘стая птиц’, килограм јаболка ‘килограм яблок’, букет каранфили ‘букет гвоздик’, група ученици ‘группа учеников’, облак прав ‘облако пыли’.*

Несогласованное определение, выраженное косвенно-объектной формой (дат. п.) краткого личного местоимения, согласуется с обладателем определяемого в лице и числе: *баба ѹ ‘ее бабушка’, баба му ‘его бабушка’, баба ни ‘наша бабушка’; Татко им беше болен ‘Их отец был болен’, но не согласуется с определяемым существительным: мајка ми ‘моя мать’, брака ми ‘мои братья’.*

Несогласованные определения, выраженные наречием, встречаются редко. Обычно это наречия количества и меры, а также времени и места: *малку време (возможна членная форма — малкуто време) ‘мало времени’, доста пари ‘достаточно много денег’, прозорец горе ‘окно наверху’, фустан од лани ‘платье с прошлого года, прошлогоднее платье’.*

§ 224. Разновидностью приименного определения является а *п о з и ц и я*, выражаемая обычно существительным или субстантивным местоимением, которые могут быть согласованы с определяемым существительным в числе, а если определяемое обозначает лицо мужского или женского пола, то и в роде, напр.: *Село Велгошти, град Скопје, улица Брака Миладиновци, академско културно-уметничко друштво «Мирче Ацев», весник «Нова Македонија», радио Скопје, роман «Две Марии», но професор Петрески, професор Иваноска и професорка Нада* (разг.), *благајник Митрески «касир Митревски», и благајничка Митреска «касир(ша) Митреска», професори Петрески и Иваноска, студент-славист и студентка-славистка, студенти-слависти, партизан Славе и партизанка Љутка.* (Об употреблении членной морфемы в синтагмах с несогласованным определением при имени собственном см. § 112, пп. д, е). Несогласованные определения-существительные иногда пишутся через черточку с определяемым существительным, напр.: *нацрт-закон ‘проект закона, законопроект’, жена-борец ‘женщина — участник в антифашистской борьбе’;* здесь в первом из приведенных примеров определением является первое слово — *нацрт*, и членная морфема в случае необходимости присо-

единяется ко второму, определяемому, слову: *најрт-законот*; во втором приведенном примере определяемым является первое слово и членная морфема присоединяется к нему: *жената-борец*.

Македонские синтаксисты (Л. Минова-Гюркова) считают аппозицией лишь обособленное несогласованное определение, выделяемое запятыми, которое может определять любой член предложения кроме сказуемого и которое выступает самостоятельным членом предложения, напр.: *Стигнавме во Скопје, главниот град на Република Македонија* ‘Мы приехали в Скопье, столицу РМ’ (аппозицией является синтагма *главниот град на Република Македонија*); *Главниот град на Република Македонија, Скопје, се наоѓа на реката Вардар* ‘Столица РМ, Скопье, находится на реке Вардар’ — в функции аппозиции выступает обособленный член предложения *Скопје*.

Предикативное определение

§ 225. Предикативное определение является разновидностью согласованного определения, но оно связано непосредственно со сказуемым и входит не в именную синтагму, а в группу сказуемого. Способность сказуемого иметь предикативное определение связана с лексическим значением глагола и с таким свойством глагола, как переходность / непереходность: при непереходных глаголах предикативное определение определяет подлежащее, согласуясь с ним в роде и числе, при глаголах переходных предикативное определение определяет прямое дополнение, согласуясь с ним в роде и числе. Но поскольку предикативное определение не входит в именную синтагму (т. е. в группу подлежащего или в группу прямого дополнения), оно не способно присоединять членную морфему и в этом одно из главных отличий предикативного определения от приименного в македонском языке.

Обычно предикативное определение бывает выражено прилагательным или причастием и означает признак, актуальный для момента, обозначенного темпоральной формой сказуемого: (*Тој*) *одеше малку подвиткан, со исправена глава, сам* (Ј. Бошковски) ‘Он ходил со слегка согнутыми в коленях ногами, с поднятой головой, в одиночестве’, *Пролетта го најде залепен на душемето* (Ж. Чинго) ‘Весна застала его лежащим на полу’; *Влегува Коста, Ѓорѓија го затекнува закашлан од смеење* (Р. Крле) ‘Входит Коста, Георгия он застает закашлявшимся от смеха’; *Ги имам изорани двете ниви* ‘У меня вспаханы оба поля’.

§ 226. Глагол *сум / биде* ‘быть’ и некоторые другие непереходные глаголы (*стане / станува* ‘стать’, *остане / останува* ‘остаться’, *излезе* ‘оказаться’, *се вика* ‘называться’, *се види* ‘показаться’ и нек. др.) вместе с предикативным определением образуют именное составное сказуемое, в котором глагол выступает в качестве связки, а предикативное определение — именной частью составного сказуемого. В этих случаях предикативное определение может быть выражено прилагательным, причастием, существительным, числительным, местоимением, — обычно без членной морфемы, оно согласуется с подлежащим в роде и числе: *Се вика Петре* ‘Его зовут Петре’; *Нокта ми се виде долга и бескрајна* ‘Ночь показалась мне долгой и бесконечной’; *Тој ми е комшија* ‘Он мне сосед’; *Тој стана извесен писател* ‘Он стал известным писателем’; *Овие деца се мали* ‘Эти дети маленькие’ (см. также § 215, п. 3).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ)

§ 227. Обстоятельства могут быть выражены наречием, сочетанием существительного, местоимения или числительного с различными предлогами, деепричастием, адвербиализованным причастием и прилагательным, сочетанием существительного с количественным числительным. Различают:

обстоятельства времени, отвечающие на вопросы *кога?* ‘когда?’, *до кога?* ‘до каких пор?’, *од кога?* ‘с каких пор?’, напр.: *Одамна спијам* ‘Я давно сплю’; *И сега, оддалечувајќи се, му стана свидно за тоа гнездо на сомненија, страданија, смутови, надежи* (Г. Абациев) ‘И теперь, когда он удалялся, ему стало дорогим это гнездо сомнений, страданий, смуты, надежд’; *Возот ќе стигнеше во осум часот* ‘Поезд должен был прийти в восемь часов’;

обстоятельства места, отвечающие на вопросы *каде?* ‘где?’, *до каде?* ‘докуда?’, *од каде?* ‘откуда?’, напр.: *Одовде нема да излезам веќе* (Г. Абациев) ‘Отсюда я уже не выйду’; *Во сенката под прозорецот Константин забележа човек* (Г. Абациев) ‘В темни под окном Константин заметил человека’;

обстоятельства образа действия, отвечающие на вопросы *како?* ‘как?’, *на / по кој начин?* ‘каким образом?’, напр.: *На покривот многу жално цивкаше рането вратче* ‘На крыше

очень жалобно чирикал раненый воробей'; *Таа замислено гледаше* (И. Точко) 'Она задумчиво смотрела'; *Toj работел смејќи се* 'Он работал смеяясь'; *Живеат на голема нога* 'Они живут на широкую ногу'; *Toj ги сака како свои деца* 'Он их любит как своих детей';

обстоятельства причин, отвечающие на вопросы *зашто?* 'почему?', *од која причина?* 'по какой причине?', напр.: *Од страв не можеше да прозбори* 'От страха он не мог сказать ни слова'; *Toj не дојде поради болест* 'Он не пришел из-за болезни';

обстоятельства цели, отвечающие на вопрос *со која цел?* 'с какой целью?', напр.: *Најпосле Итар Петар немал што да прави, никој не му ја купувал кравата за дамазлак, па им ја продал за колење* (из сказки) 'Наконец Петру Хитрецу ничего не оставалось делать: никто у него не покупал корову на племя, и он продал ее на мясо'; *Отиде по млеко* 'Она пошла за молоком';

обстоятельства меры и степени, отвечающие на вопрос *колку?* 'сколько?', *во / до која мера?* 'в / до какой степени?', напр.: *Премногу работиши* 'Ты работаешь слишком много', *Вреката тежеше дваесет килограми* 'Мешок весил двадцать килограммов'.

ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ОБОСОБЕНИ РЕЧЕНИЧНИ ЧЛЕНОВИ)

§ 228. В македонском языке обособленным может быть любой второстепенный член предложения с относящимися к нему словами, но особенно часто встречаются обособленные определения (главным образом причастные обороты), аппозиции и обстоятельства (главным образом деепричастные обороты). Обособление членов предложения в устной речи происходит с помощью пауз, особой интонации, усиленного логического ударения, инверсии и некоторых других средств. В письменном языке обособленные обороты обычно выделяются знаками препинания.

§ 229. Обособленные согласованные определения представляют собой словосочетания, не входящие в одну синтагму со своим определяемым, поэтому они не присоединяют членной формы, напр.: *Осветлено од огнот, неговото неизбрично лице се грчеше*

‘Освещенное огнем, его небритое лицо стягивалось судорогой’; *Изнемогши и отчаявши се* ‘Изнемогший и отчаявшийся, паша уединился’; *Седната на еден камен, Янка замислено гледала* ‘Сидящая на камне, Янка задумчиво смотрела’.

Специфичны обособленные причастные обороты, относящиеся непосредственно не к одному какому-либо члену предложения, а ко всему предложению в целом. Такие причастные обороты как бы заменяют придаточное предложение: *И уште Толе не фатен на танец таа рипна и се најде зад Толета* (Ст. Попов) ‘И не успел еще Толе войти в хоровод, как она рванулась и оказалась рядом с ним’.

Как правило, обособляются согласованные определения, следующие после определяемого, напр.: *А тој, добро расположен и задоволен, брбореше нешто и се смееше* ‘А он, в хорошем расположении, довольный, что-то бормотал и смеялся’; *Марко, висок и убав, им се претстави на гостите* ‘Марко, высокий и красивый, представился гостям’.

Несогласованные определения также обособляются при логическом выделении, подчеркивании и когда они определяют имя собственное. Примеры: *Павле, поднаведнат, со рацете на грб, одеше ваму-таму по долгата соба* ‘Павле, сгорбившийся, с руками за спиной, ходил взад-вперед по длинной комнате’; *Напред врвеше комandanтом, висок, широкоплекест, во износена офицерска шинела* ‘Впереди шел командующий, высокий, широкоплечий, в изношенной офицерской шинели’.

Аплизица, состоящая из словосочетаний, обособляется, если она следует за определяемым, а также при логическом подчеркивании: *Гоце Делчев, славниот македонски револуционер и борец, се родил во град Кукуш* ‘Гоце Делчев, прославленный македонский революционер и борец, родился в г. Кукуше’; *А претседателот, Бранко Зенделски, замина* ‘А председатель, Бранко Зендельский, уехал’; *Ние, работнициите, ќе ги надвиеме и тие тешкотии* ‘Мы, рабочие, преодолеем и эти трудности’.

§ 230. В функции обособленных обстоятельств обычно выступают деепричастные обороты, поясняющие сказуемое: *И обгрнувајќи ги сите со својот длабок, умен поглед, од којшто избиваше жёлезна решеност и вулканска енергија, Карев зазбори полека, премислувајќи и застанувајќи при секој збор* (И. Точко)

ко) 'И, окидывая всех своим глубоким умным взглядом, который был полон железной решительности и вулканической энергии, Карев заговорил медленно, подбирая слова и делая паузу после каждого слова'; *Барајќи рогови, да не изгубии уши* 'Ища рога, не потеряй уши'.

Обособляются и многословные словосочетания, выражающие обстоятельственные пояснения и уточнения: *Поради болест на двајца актери, вечерната претстава се одлага* 'Из-за болезни двух актеров вечерний спектакль переносится'; *Оваа селска маса, при новите услови за живот, полека навлегува во занаетите и трговијата* 'Эта крестьянская масса при новых условиях жизни постепенно переходит к ремесленничеству и торговле'.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 231. Порядок слов в предложении играет в македонском языке большую роль, чем в русском, что связано с отсутствием падежных форм у имен существительных. Особенно важен, например, порядок слов для выражения темы и ремы, для различия функций подлежащего и прямого дополнения при одинаковой оформленности слов, незыблем порядок слов также в некоторых типах именных синтагм (эти вопросы были рассмотрены в § 113). В остальных случаях порядок членов предложения относительно свободен. Различают обычный порядок и инверсию.

В македонском языке больше, чем в русском, проклитик и энклитик, которые подчиняются строгому порядку следования одной относительно других, а также относительно полнозначного слова, к которому относятся (см. §§ 138—139).

§ 232. При обычном порядке слов подлежащее (тема предложения) идет перед сказуемым (рема): *Вечерта беше летна, топла и Коле преспа гладен во една колиба во бавчите* (J. Божковски) 'Вечер был летним, теплым, и Коле переночевал голодным в шалаше в саду'. При инверсии сказуемое идет перед подлежащим: *Оттогај започна Коле нов живот. Пројде така година, две* (J. Божковски) 'С тех пор начал Коле новую жизнь. Так прошел год, другой'.

Дополнения обычно следуют после сказуемого, причем косвенное дополнение адресата действия может быть как переди прямого дополнения, так и после него: *Јја дадов книгата на Вера* 'Я

дал книгу Вере’ и ‘ Я дал ей книгу Веры’, ср.: *Й ја дадов на Вера книгата ‘Я дал Вере книгу’ и Й ја дадов книгата на Вера на Раде ‘Я дал книгу Веры Раде’.*

Обстоятельства могут стоять в любом месте предложения: *Во нашиот град се изградија многу нови куќи по ослободувањето ‘В нашем городе построили много новых домов после освобождения’ — По ослободувањето во нашиот град се изградија многу нови куќи — По ослободувањето многу нови куќи се изградија во нашиот град. — Многу нови куќи во нашиот град се изградија по ослободувањето — порядок слов зависит от логического, фразового, ударения, ср. также, напр.: Ке си купам граматика ‘Куплю себе граматику’ и Граматика ке си купам ‘Грамматику куплю себе’.*

Согласованные определения обычно стоят перед определяемым, но, когда атрибут является по смыслу составной частью определяемого, он может стоять после имени: *Петар Велики, Селим Трети, Диме Кусиот.* В народном языке притяжательные местоимения часто следуют после определяемого ими имени собственного: *Божо мој* (и *мој Божо*). Несогласованные определения стоят после определяемого: *чаша за вино, книга на Вера, облак прав.* Аппозиция также обычно следует после определяемого и обособляется запятыми: *Главниот град на Македонија, Скопје, се наоѓа на двата брега на реката Вардар; и Скопје, главниот град на Македонија, се наоѓа на двата брега на реката Вардар ‘Скопье, столица Македонии, лежит на обоих берегах реки Вардар’.*

§ 233. В побудительных и в восклицательных предложениях обычна инверсия: *Да живее нашиот народ!* ‘Да здравствует наш народ!'; *Нека живее слободата!* ‘Да здравствует свобода!'.

§ 234. Обращения, вводные и модальные слова и выражения могут стоять в любом месте — в начале, середине, в конце предложения: *Везилке, кажи како да се роди проста и строга македонска песна* (Б. Конески) ‘Вышивальщица, скажи, как создать простую и строгую македонскую песню’; *Е, гледаш, Ацо, и јас мислам дека не си прав* ‘Вот видишь, Ацо, и я думаю, что ты не прав’; *Што стори, мори невесто?* ‘Что ты натворила, сношенька?’; *Документите, најверојатно се загубени* Документы, скорее всего, потеряны’; *Се разбира, јас сүм спремен на сè* ‘Разумеется, я готов на всё’ *Вие сте од Кукуш, значи* ‘Вы из Кукуша, значит’.

§ 235. К проклитикам относятся предлоги, отрицание *не*, глагольные частицы *да*, *ќе*, *би*, вспомогательный глагол *сум*, краткие личные и возвратные местоимения в объектной и косвенно-объектной форме (вин. и дат. п.), стоящие всегда при глаголе.

К энклитикам относятся вопросительная частица *ли*, краткие косвенно-объектные формы личных местоимений в функции несогласованного приименного определения. Энклитиками становятся также краткие личные и возвратные местоимения в вин. п. и в дат. п., когда они употребляются при глагольных формах императива или деепричастия.

В предложении проклитики стоят непосредственно перед словом, к которому они относятся, а энклитики сразу после него.

§ 236. М е с т о п р о к л и т и к.

1. Предлог стоит перед существительным или местоимением, а если перед существительным или местоимением есть согласованные определения, то предлог ставится перед первым словом этого именного словосочетания: *Тaa влезе во дворот* — *Тaa влезе во нашиот двор* — *Тaa влезе во нашиот голем и зелен двор* ‘Она вошла в наш большой и зеленый двор’.

2. Отрицание *не* ставится перед словом или словосочетанием, которое отрицается, но чаще всего перед сказуемым, напр.: *Тaa не влезе во дворот* ‘Она не вошла во двор’; *Тaa влезе не во дворот, а во другиот влез* — *Тaa не влезе во дворот, а (/туку) во другиот влез* ‘Она вошла не во двор, а в другой подъезд’ — для македонского языка более характерно отрицание *не* перед сказуемым, а *не* перед словом, которое отрицается.

3. Глагольная морфема (частица, союз) *да* всегда стоит перед глаголом, а если глагол употреблен с отрицанием, то перед отрицанием *не*: *Класниот ни рече сите да дојдеме* ‘Классный руководитель нам сказал, чтобы мы все пришли’; *Класниот ни рече да не доаѓаме сите* ‘Классный руководитель сказал, чтобы все не приходили’.

4. Частица *ќе* ставится перед глаголом. Если при глаголе есть отрицание, то *ќе* ставится между отрицанием *не* и глагольной формой: *Ќе дојдам* ‘Приду’; *Не ќе дојдам* ‘Я, вероятно, не приду’.

5. Глагольная частица *би* стоит перед глагольной формой на *-л*: *Тaa би бил единствен излез* (С. Јаневски) ‘Это был бы единственный выход’.

6. Вспомогательный глагол *сум* в сложных глагольных формах всегда стоит непосредственно перед формой на -л: *сум читал, не сум читал, да сум читал*. Между *сум* и формой на -л возможны лишь местоимения-клитики.

Глагол *сум* в качестве глагола-связки в составном сказуемом может стоять перед причастием и другими словами, выступающими в функции именной части сказуемого, а также и после них; между глаголом-связкой и именной частью сказуемого могут стоять другие члены предложения, напр.: *Вчера сум дојден — Дојден сум вчера* ‘Я прибыл вчера’.

7. Краткие местоимения всегда стоят перед глаголом во всех формах, кроме императива и деепричастия. В тех случаях, когда при глаголе есть другие проклитики, местоимения ставятся после них непосредственно перед глаголом, причем сначала идет косвенно-объектная, а затем объектная местоименная форма. Схематично порядок следования приглагольных проклитик можно представить так:

а) *не* + косвенно-объектное местоимение (дат. п.) + объектное местоимение (вин.п.) + глагол: *не му го купив*;

б) *да* + (*не*) + косвенно-объектное местоимение (дат. п.) + объектное местоимение (вин.п.) + глагол: *да му го купам, да не му го купувам*;

в) (*не*) + *ќе* + косвенно-объектное местоимение (дат. п.) + объектное местоимение (вин.п.) + глагол: *ќе му го купам, не ќе му го купам*;

г) (*не*) + *би* + косвенно-объектное местоимение (дат. п.) + объектное местоимение (вин. п.) + форма на -л: *би му го купил, не би му го купил*;

д) (*не* + *ќе*) + *сум* + косвенно-объектное местоимение (дат. п.) + объектное местоимение (вин. п.) + форма на -л: *сум му го купил, не сум му го купил, ќе сум му го купел, не ќе сум му го купел*;

е) в клятвах употребляются конструкции *да* + *би* + (*не*) (+краткие местоимения) + форма на -л: *Да би не стасал!* ‘Чтобы (ему) не созреть!'; *Да би те сопрела чумата!* ‘Чтобы тебя чума поразила!'

В перфекте II и плюсквамперфекте II вспомогательный глагол *има / нема* не является проклитикой, и краткие местоимения и другие проклитики ставятся не перед смысловым, а перед вспомогательным глаголом *има*: *ги имам видено, ги немам видено, се имам погрижено, му ги имам купено*.

§ 237. Местоэнклитик.

1. Краткие личные и возвратные местоимения при глаголах в форме императива и деепричастия в соответствии с требованиями нормы должны следовать после глагола — сначала косвенно-объектная (дат.п.), затем объектная форма (вин.п.): *донесете* *му*, *дунесете* *му* *го*, *не давајте* *му* *го*; *гледајќи* *си* *го*, *не гледајќи* *си* *го*.

2. Приименные краткие личные и возвратные местоимения, выступающие в функции несогласованного определения, всегда следуют непосредственно за определяемым существительным. Иногда при существительном может быть и согласованное определение, выраженное полным притяжательным местоимением, в этих случаях полное местоимение следует за кратким: *мајка* *ми* — *мајка* *ми* *моја*.

3. Вопросительная частица *ли* всегда следует за тем словом, к которому она относится: *Дојде ли Спиро вчера?* ‘Пришел ли Спиро вчера?’, *Спиро ли дојде вчера?* ‘Это Спиро пришел вчера?’, *Вчера ли дојде Спиро?* ‘Это вчера пришел Спиро?’.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ПАССИВ

§ 238. В македонском языке для выражения пассива используются сочетания глагольного причастия на *-н* / *-т* с глаголом-связкой *сум* или глагольные модально-временные формы с возвратной морфемой *се* — возвратный пассив и модальный пассив (см. § 201, пп. 2, 3). Однако, поскольку в македонском языке эти глагольные формы и сочетания употребляются не только в значениях пассива, одной глагольной формы сказуемого часто недостаточно, чтобы определить, является ли конструкция пассивной, выражающей направленность действия на субъект. Наличие в пассивном предложении члена, указывающего на агента — истинного производителя действия, служит в македонском языке одним из необходимых компонентов, маркирующих пассивную конструкцию наряду с глагольной формой. Этот компонент — косвенное дополнение — обычно выражен существительным или субстантивным местоимением с предлогом *од*, напр.: *Јас сум испратен од селото мое* (В. Чернодримски) ‘Я послан моим селом’; *Спалај му на бога што доживеавме и од наша рака да сме убиени* (Ж. Чинго) ‘Слава богу, дожили, своими быть убитыми’.

В модальном пассиве агенс обязательно выражается косвенно-объектным кратким местоимением, напр.: *Не ми се јаде благо* ‘Мне не хочется есть сладкого’; *Не ми се бендиса оваа претства* ‘Мне не понравился этот спектакль’ (ср. активную конструкцию: *Јас ја бендисав оваа претства*).

Однако часто агенс — производитель действия — не указан, не определен и даже не подразумевается, но из содержания предложения ясно, что подлежащее не является производителем действия и предложение выражает пассив — направленность действия на субъект, напр.: *Сведоците ќе бидат распрашани* (и *Сведоците ќе се распрашават*) *пред вас* ‘Свидетели будут допрошены при вас’; *Се слушна глас* ‘Прошел слух’ (букв.: ‘послышался’, ср.: *Слушнав глас*); *Во детската градинка децата се одгледуваат добро* ‘В детском саду за детьми смотрят хорошо’.

В то же время у предложений, выражающих пассив с помощью возвратной формы или причастными конструкциями при наличии сочетания существительного с предлогом *од*, могут быть омонимы, не имеющие значения пассива. Ср., напр.:

Пассив

Toj е вратен од мајка си =
Toj се врати од мајка си
'Он возвращен своей матери'
ср. трансформацию в активе:
Мајка му го врати.
'Мать его вернула.'

Toj се врати од вчера

Актив

Toj се врати од мајка си =
Toj е вратен од мајка си
'Он вернулся от своей матери'.
Toj е вратен од работа =
Toj се врати од работа.
'Он вернулся с работы'.
Toj е вратен од вчера =
'Он вернулся со
вчерашнего дня'.

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Безличные предложения

§ 239. Безличные предложения обозначают процессы и состояния вне их отношения к субъекту, поэтому в безличных предложениях нет и не подразумевается никакого подлежащего. Единственным главным членом предложения является сказуемое, при котором могут быть второстепенные члены.

Сказуемое в безличных предложениях бывает глагольным или именным составным.

1. Простое глагольное сказуемое обычно выражается:

а) регулярной безличной формой (см. § 196, п. 1), напр.: *Овде не се танцува* ‘Здесь не танцуют’; *Така се вели* ‘Так говорится’; *На чист воздух добро се спие* ‘На свежем воздухе хорошо спится’;

б) регулярной модальной безличной формой (см. § 196, п. 2), напр.: *Ми се пущи* ‘Мне хочется курить’; *Му се пие* ‘Ему хочется пить’ , и т. д.;

в) безличными глаголами (см. § 196, п. 3), напр.: *Грми* ‘Гром гремит’; *Го тресе* ‘Его трясет’; *Му лути* ‘Ему жжет’; *Ми се слоши* ‘Мне стало плохо’. Некоторые глаголы в безличном употреблении могут иметь дополнение с предлогом *на*, напр.: *Мириса на печени пиперки* ‘Пахнет печенными перцами’, ср. личную конструкцию: *Пиперките мирисаат* ‘Перцы пахнут’.

2. Составное глагольное сказуемое в безличных предложениях выражается безличной формой фазовых глаголов и безличными модальными глаголами долженствования *треба* ‘нужно’, *мора* ‘должно’ в сочетании с да-конструкцией в безличной форме от смыслового глагола: *треба да се одбележзи* ‘следует заметить’, *мора да се види* ‘нужно видеть’, *започна да врне* ‘начал идти дождь’.

3. В составных именных сказуемых безличного предложения именная часть может быть выражена наречиями, существительными, а также прилагательными и причастиями в среднем роде со связочными глаголами *сум*, *стане* / *станува* ‘стать / становиться’. Глагол-связка в отличие от русского языка не опускается, напр.: *Душно е* ‘Душно’; *Ясно е* ‘Ясно’; *Напушено е* ‘Накурено’; *Стана ладно* ‘Стало холодно’. Такие сказуемые могут иметь косвенное дополнение адресата действия: *Тешко ми е* ‘Мне тяжело’; *Срам ми е* ‘Мне стыдно’; *Ми станува ладно* ‘Мне становится холодно’.

Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения

§ 240. В неопределенно-личных предложениях главный член — сказуемое — выражен глаголом в 3-м л. мн. ч.: *Во оваа куќа спијат до седум часот* ‘В этом доме спят до семи часов’ (в македонском языке чаще встречается безличная конструкция: *Во оваа куќа се спие...*). В обобщенно-личных предложениях сказуемое выражается 2-м л. ед. ч. различных времен индикатива, в императиве и да-конструкции:

Учи додека си мал, кога ќе остариши, да не ти биде жал ‘Учись пока мал, чтобы, когда состаришься, тебе не было жаль’; *Како ќе си постелеш така си легнеш* ‘Как постелешь, так и ляжешь’.

Номинативные предложения

§ 241. В номинативных предложениях предикат выражен существительным или количественно-именным сочетанием. Напр.: *Златна есен. Тишина* ‘Золотая осень. Тишина’; *Прилеп, 14 март 1928 г.* ‘Прилеп, 14 марта 1928 г.’. В македонском языке в этих случаях чаще употребляются предложения с глаголом-связкой в сказуемом: *Златна есен е.*

§ 242. Разновидностью номинативных предложений являются предложения, состоящие из указательных наречий *eve, ете, ене* с прямым дополнением: *Ete ja!* ‘Вот она!'; *Ене ги крај езерото* ‘Вон они у озера’; прямое дополнение удваивается в соответствии с нормативными правилами: *Eve го Стојан!* ‘А вот и Стоян!’.

§ 243. Особый вид представляют предложения, выражающие приветствия, поздравления, пожелания, приказания, напр.: *Добро вечер!* ‘Добрый вечер!'; *Здраво!* ‘Привет!'; *Среќно!* ‘Счастливо!'; *Раџете горе!* ‘Руки вверх!'. .

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НЕЗАВИСИМО-СЛОЖЕНИЕ РЕЧЕНИЦЫ)

§ 244. Сложносочиненные предложения состоят из двух или более независимых, равноправных, объединенных в грамматическое и интонационное целое предложений, служащих выражением законченной мысли. Составные части сложносочиненного предложения соединяются с помощью союзов и интонационных средств, в письменном языке обозначаемых знаками препинания. Бессоюзные сложносочиненные предложения объединяются с помощью только интонации, а в письменном языке — знаками препинания. В македонской

литературе принято считать несколькими предложенными с одним общим подлежащим предложения с однородными сказуемыми, соединенные сочинительной связью.

§ 245. В сложносочиненных предложениях, выражающих соединительные отношения, употребляются союзы *и*, *на*, *та*, *да*, *ем — ем*, *исто и*, *ни — ни*, *ниту — ниту*, *нити — нити*, *не само — туку (ами)*, напр.: *Заре стана од место, па отиде на кладенец и донесе вода* ‘Заре встал со своего места да пошел к колодцу и принес воды’; *Домаќинот не само што ги нахрани, ами им даде некоја пара за по пат* ‘Хозяин не только накормил их, но и дал еще немного денег на дорогу’. Часто встречаются соединительные бессоюзные сложносочиненные предложения: *Вангел се подигна, седна со подврткани под себе нозе, си ја потпре главата врз студената површина на карпата и се загледа во темнината* (Г. Абациев) ‘Вангел приподнялся, сел, поджав под себя ноги, оперся головой на холодную поверхность скалы и начал смотреть в темноту’.

§ 246. В противительных сложносочиненных предложениях употребляются союзы *а*, *но*, *туку*, *ама*, *али*, *меѓутоа*, *пак*, *а пак*, *а камо ли*, *само*, *освен што*, *единствено што*, *само што*, напр.: *ќе дојдев, но (ама) имав работа* ‘Я пришел бы, но был занят’; *Бевме на станица, меѓутоа го пропуштивме возот* ‘Мы были на вокзале, однако упустили поезд’; *Јас не можев да видам, ама (но) ми кажуваа дека плачел* ‘Я не мог видеть, но мне говорили, что он плакал’; *Сè е во ред, единствено што Петре се разболе* ‘Все в порядке, только Петре разболелся’.

§ 247. Для разделительных сложносочиненных предложений характерны союз *или*, а также повторяющиеся союзы *или — или*, *было — было*, *ај — ај*, *ја — ја*, *ни — ни*, *нити — нити*, *ту — ту*, *де — де*, *а — а*, *ем — ем*, напр.: *Бегајте оттука или ќе платите толку и толку!* (Ст. Попов) ‘Убирайтесь отсюда или будете платить столько-то и столько-то’; *Било пари донеси было стоката врати ја* ‘Либо деньги принеси, либо товар верни’; *Жената ту ќе се расплачеше ту ќе се засмееше* ‘Женщина то расплачется, то засмеется’; *Ем не го издаваат Толета ем ќе бидат оправдани пред потерата* ‘Они и Толе не выдадут, и перед погоней будут оправданы’; *А јаболкници десетина ја има ја нема* ‘А яблонь с десяток то ли есть, то ли нет’.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ЗАВИСНО-СЛОЖЕНИЯ РЕЧЕНИЙ)

§ 248. Сложноподчиненные предложения состоят из независимого главного и одного или нескольких зависимых придаточных предложений. Придаточные предложения различаются своей структурой, важнейшим элементом которой являются союзы и союзные слова, связывающие придаточное предложение с главным. Большинство типов придаточных предложений выполняют функции какого-либо члена главного предложения, таковы, например, придаточные подлежащные, сказуемые, дополнительные, места, причины. Некоторые типы придаточных предложений связаны с содержанием всего главного предложения, например придаточные следствия, сравнения, ограничительные, присоединительные. Определительные придаточные могут относиться как кциальному члену главного предложения, так и ко всему предложению в целом. В нашем описании македонских придаточных предложений мы исходим прежде всего из указанного принципа. Тем не менее считаем важным выделить также перекрещающиеся с данной классификацией придаточных предложений изъяснительные придаточные предложения, которые являются обязательным компонентом всего высказывания, так как раскрывают смысл того члена главного предложения, к которому относятся. Чаще всего придаточные изъяснительные относятся к сказуемому главного предложения — глаголу.

Правила пунктуации в македонском языке не совпадают с правилами русского языка. В описании каждого типа придаточных предложений приводим эти правила в соответствии с указаниями Грамматики македонского языка для средних школ (Скопје, 1997 г.).

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Придаточные подлежащные

§ 249. Придаточное подлежащное связывается с главным союзами *што* ‘что’, *дека* ‘что’, *да* и союзными словами *кој* ‘кто’, *којшто* ‘который’. Фактически в функции подлежащих придаточных используются придаточные изъяснительные с союзами *дека* и *што* и придаточные определительные с союзными словами *кој*, *којшто*, *ког*.

да они выполняют роль отсутствующего в главном предложении подлежащего. Сказуемое главного предложения выражается непереходными глаголами: *Се забранува да се кинат цветињата* ‘Воспрещается рвать цветы’; *Нека дојде кој сака* ‘Пусть придет кто хочет’; *Којшто се лути, бргу ќе остари* ‘Кто сердится, быстро состарится’. *Се случува дека нема вода* — *Се случува што нема вода* — *Се случува да нема вода* ‘Случается, что нет воды’.

В придаточных подлежащих, когда представлено гипотетическое, желательное, возможное — словом, нереальное действие, употребляется да-конструкция, ср., напр.: *Арно е дека живееш на море* ‘Хорошо, что ты живешь на море’ и *Арно е да живееш на море* ‘Хорошо бы жить тебе на море’.

Возможность определенной конструкции подлежащего придаточного в некоторой степени зависит от семантики сказуемого главного предложения, ср., напр.:

<i>Пријатно е</i> ‘Приятно’	<i>дека сте тука</i> ‘что Вы здесь’
	(изъясн. придаточное)
	<i>кога сте тука</i> ‘когда Вы здесь’
	(придаточное времени)

да сте тука ‘(при условии) что Вы здесь’.

но только

Се дозволува / Се забранува
‘Разрешается / Запрещается’
Рано е ‘Рано’ / *Доцна е* ‘Поздно’

да сте тука
‘вам быть здесь’

и только

Вистина е дека сте тука ‘Правда то, что вы здесь’.

Сказуемые придаточные

§ 250. Сказуемые придаточные предложения представляют собой именную часть составного сказуемого (или предикативное определение) главного предложения и связаны с ним с помощью союзных слов: *што* ‘что’, *каков*, *кој* ‘какой, который’, *колкав* ‘какой’ и т. д., напр.: *Мојата вина беше што не се јавив веднаш на рапорт* ‘Моя вина была в том, что я не сразу явился на рапорт’. Перед такими придаточными запятая не ставится.

Придаточные сказуемые можно считать и придаточными изъяснительными, если исходить из другой классификации придаточных (см. §§ 264 — 265).

Дополнительные придаточные

§ 251. Придаточные дополнительные играют роль дополнений при сказуемом главного предложения. Как и придаточные подлежащие, дополнительные придаточные предложения связаны с главным союзами и союзными словами *дека* ‘что’, *оти* ‘что’, *што* ‘что’, *кој* ‘кто, который’, *кога* ‘когда’, *како* ‘как’, *каде* ‘где, куда’, *кај* ‘где, куда’, *да* ‘чтобы’ и разнообразны по семантике и структуре, т. е. они могут быть и изъяснительными придаточными, и временными, и придаточными места, условия и т. д.

Придаточные дополнительные предложения возможны лишь при таких главных предложениях, сказуемые которых выражены переходными глаголами со значением речи, желания, эмоционального состояния, чувственного восприятия и т. п. В именных составных сказуемых, при которых возможны дополнения в виде придаточных предложений, именная часть выражена причастием или прилагательным, напр.: *Уверен сум дека е дојден* ‘Я уверен, что он пришел’; *Сум Ви благодарен дека сте дојдени* ‘Я благодарен вам за то, что вы пришли’ и т. д. Ср. также: *Овчарот виде кај играат самовили крај кладенецот* ‘Пастух увидел, где играют русалки около колодца’.

Чаще всего дополнительные придаточные предложения присоединяются к главному союзами *дека* и *оти*: *Дека прашањето не стои така, се уверивме вчера* ‘В том, что вопрос так не стоит, мы уверились вчера’; *Некои велеа дека целата група им се придружила на партизаните* (В. Николески) ‘Некоторые говорили, что целая группа присоединилась к партизанам’ (придаточные изъяснительные по другой классификации, см. §§ 264—265).

Придаточные дополнительные с союзными словами *што* ‘что’, *кој* ‘кто’ могут быть заменены обычным дополнением: *Разбрав што сакаш од мене* ‘Я понял, чего ты хочешь от меня’, ср.: *Ja разбрав твојата желба* ‘Я понял твое желание’; *Видов кој дојде* ‘Я видел, кто пришел’, ср.: *Го видов дојдениот* ‘Я видел пришедшего’.

Дополнительные придаточные с союзом *да* ‘чтобы’ возможны не при каждом глаголе указанных семантических групп. Обычно придаточные дополнительные предложения с *да* употребляются, когда выражается воля субъекта главного предложения или когда в придаточном выражено запланированное, но еще не реализован-

ное действие. Напр.: *Петре сака да дојдеме* ‘Петре хочет, чтобы мы пришли’; *Ми рече да дојдам утре* ‘Он мне сказал, чтобы я пришел завтра’; *Да оди кај ќерка си и зета си, не му дозволуваше гордоста* (J. Бошковски) ‘Ходить к дочери и зятю ему не позволяла гордость’.

Так же, как и подлежащные придаточные, дополнительные придаточные с *да* выражают нереальное действие, ср.:

<i>Се радувам</i>	<i>дека сте тука</i> ‘что вы здесь’
<i>‘Я рад’</i>	<i>кога сте тука</i> ‘когда вы здесь’

но только

<i>Би се радувал да сте тука</i>	‘Был бы рад (при условии), что вы здесь’;
----------------------------------	---

<i>Ви дозволувам да сте тука</i>	‘Разрешаю Вам быть здесь’;
----------------------------------	----------------------------

и только

<i>Сигурен сум дека сте тука</i>	‘Уверен, что вы здесь’.
----------------------------------	-------------------------

§ 252. Разновидностью придаточных дополнительных предложений являются косвенные вопросы, связанные с главным предложением вопросительными частицами *ли*, *дали* ‘ли’ и союзными словами *што* ‘что’, *зашто* ‘почему’, *кога* ‘когда’, *како* ‘как’ и т. д., напр.: *Петре ме праша што работи татко ми* ‘Петре спросил у меня, кем работает мой отец’; *Учителката праша дали сум ја прочитал книгата* ‘Учительница спросила, прочитал ли я эту книгу’; *Да видиме лето ли е, есен ли е* ‘Посмотрим, лето ли это или осень’.

Определительные придаточные

§ 253. Определительные придаточные обычно связываются с главным союзными словами — относительными местоимениями и наречиями *што*, *кој* и *којашто* (*која* и *којашто* и т. д.) ‘который’, *чиј* и *чијашто* (*чија* и *чијашто* и т. д.) ‘чей’, *каков што* (*каква што* и т. д.) ‘каковой’, *колкав што* (*колкава што* и т. д.) ‘каковой (по величине)’, *каде што* ‘где’, ‘куда’, *кога* ‘когда’, *како што* ‘как’, *колку* ‘сколько’. Определительные придаточные можно поделить на две группы — относящиеся к какому-либо члену главного предложения и относящиеся ко всему главному предложению в целом.

1. Когда придаточные определительные предложения служат определением какого-либо члена главного предложения, они, как пра-

вило, следуют за этим словом: *Страшна е раката што плаќа за маката* ‘Страшна рука, которая платит за горе’; *Ретко се среќава таква убавина каква што сретнавме во таа долина* ‘Редко встречается красота такая, какую мы встретили в этой долине’; *Луѓето со кои се запознавме беа љубезни* ‘Люди, с которыми мы познакомились, были любезными’. Союзное слово придаточного предложения согласовано с членом главного предложения, который оно определяет, в роде и числе. С другой стороны, союзное слово как член придаточного предложения замещает определяемое слово из главного предложения. В тех случаях, когда союзное слово выступает в функции косвенного дополнения адресата действия или прямого дополнения придаточного предложения, происходит — по общим правилам — удвоение дополнения с помощью кратких личных местоимений, согласованных в роде, числе с определяемым — членом главного предложения, напр.: *Тоа што го велите, за мене е јасно* ‘То, что вы говорите, мне ясно’; *Човекот когошто го сретнав, не ми е познат* ‘Человек, которого я встретил, мне не знаком’; *Тие како да сакаа да раскажат за животната зандана што ја донесоа поробувачите* ‘Они словно хотели рассказать нам о пожизненной тюрьме, которую принесли с собой поработители’.

У придаточных, определяющих какой-либо член главного предложения (существительное, местоимение и т. п.) выделяются два подтипа:

а) Придаточное определительное является обязательным необходимым атрибутивным распространением слова, к которому относится, потому что без этого придаточного потерялся бы смысл, напр.: *Тоа беше ден кога сретна само една силуета од минатото* (Б. Павловски) ‘Это был день, когда (в который) он встретил лишь один силуэт прошлого’; *Темелко чекореше како човек кој свршил тешка работа* (В. Малески) ‘Темелко шагал как человек, который выполнил тяжелую работу (/ трудное дело)’; с опорным словом в главном предложении: *Тие што задоцнија да фатат место, стоеја простум* (М. Фотев) ‘Те, кто опоздал занять место, стояли’; *Тешко, тешко се дели човек од таква женница каква што беше мојата* (Ж. Чинго) ‘Тяжело, тяжело расставаться с такой женушкой, какая была у меня’. Перед такими придаточными определительными по правилам македонской пунктуации запятая не ставится.

б) Придаточные определительные, определяя слово — член главного предложения, сообщают добавочную, уточняющую, но не необходимую информацию. Такие придаточные определительные вы-

деляются запятыми: *Митрејца, на која ѝ се беше вратила поранешната сила, севезден трчаше низ село* (В. Малески) ‘Митрејца, к которой вернулась прежняя сила, целый день бегала по селу’; *Пред нивни очи гореше огромно богатство, какво што тие никогаш не виделе* (М. Фотев) ‘Перед их глазами сияло огромное богатство, какого они никогда еще не видели’; *Таа борба ја преживеавме само осумнаесет души од осумдесет и пет, колку што бевме* (К. Солунски) ‘В этом бою уцелело лишь восемнадцать человек из восьмидесяти пяти, которые были там’.

2. Если определительное придаточное относится ко всему главному предложению в целом, то оно может стоять в начале или в конце главного предложения: *Што ќе изјави тој — тоа сите го читаат* ‘Что он изречет — это все читают’; *Дозволил да му се урне објект, при кое загинале двајца работници* (Т. Арсовски) ‘Он допустил, что объект обвалился, причем погибли двое рабочих’; *Летото секој ден купуваше весници, што не беше негов обичај од порано* (Гр-ка для средних школ) ‘Летом каждый день он покупал газеты, что не было ранее его обычаем’; *Каде што има чад — има и оган* (пословица) ‘Дыма без огня не бывает’. Такие придаточные определительные выделяются запятыми или тире.

Этот тип придаточных определительных близок по структуре и значению к придаточным присоединительным; они имеют пояснительно-присоединительный характер и могут заменяться другими синонимичными синтаксическими конструкциями (т. е. иным придаточным или независимым предложением в сложносочиненном предложении), напр.: *Во овој напревар нашата репрезентација постигна два гола, што беше вистинско изненадување* (/ *Во овој напревар нашата репрезентација постигна два гола, а тоа беше вистинско изненадување*) (Пример из Грамматики македонского языка для средних школ) ‘В этом матче наша сборная забила два гола, что было настоящей неожиданностью (/ В этом матче наша сборная забила два гола, а это было настоящей неожиданностью’).

Придаточные времена

§ 254. Придаточные времена вводятся союзами *кога* ‘когда’, *додека* (*да*), *дури* (*да*) ‘в то время как; пока; до тех пор пока’, *штом* ‘как только’, *пред да* ‘прежде чем’, *штомтуку* ‘только что как’, *откако* ‘с тех пор как’ и т. д.: *Влезе во собата токму кога беа сите*

собрани ‘Он вошел в комнату как раз тогда, когда все собирались’; *Ќе мине доста време додека се вратат нашите скрѣни мигови* ‘Пройдет много времени до тех пор, пока вернутся наши счастливые мгновения’; *Штом го чу, тој скокна* ‘Как только он его услышал, тотчас вскочил’; *Дури да дојдеш, сè ќе биде готово* ‘Пока ты придешь, все будет готово’; *Мајка да ја вардиш дури да се вратам* (В. Малески) ‘Береги мать, пока я не вернусь’.

По правилам македонской пунктуации придаточные времени отделяются запятой лишь тогда, когда стоят впереди главного предложения.

Придаточные места

§ 255. Придаточные места связываются с главным союзными словами *каде што* и разговорным *кај што* ‘где, куда’, употребляющимися как с предлогами, так и без них: *Нека си одат од кај што доише* ‘Пусть возвращаются туда, откуда пришли’; *Бошко гледа таму каде што треба да е патом* ‘Бошко смотрит туда, где должна быть дорога’.

По правилам в этих сложноподчиненных предложениях запятая ставится лишь в том случае, если придаточное стоит перед главным предложением: *Кај што стапи, трева веќе не никна* ‘Куда онступил, там трава больше не выросла’.

Придаточные причины

§ 256. Придаточные причины соединяются с главным союзами: *зашто* ‘потому что’, *оти* ‘потому что’, *затоа што* ‘оттого что’, *бидејќи* ‘поскольку’: *Стокиќ му ја потргна кутијата, зашто се плашеше да не ја земе Ганчо* (Ј. Леов) ‘Стокич выдернул у Ганчо шкатулку, потому что боялся, как бы тот ее не взял’; *Потоа шепна нешто и излезе, бидејќи имаше работа* (С. Дракул) ‘Потом она что-то прошептала и вышла, так как была занята’; *Тој ништо не му одговори оти се плашеше* ‘Он ничего ему не ответил, потому что боялся’.

В соответствии с македонскими правилами пунктуации запятая обязательна после придаточного, т. е. если придаточное причины стоит в начале предложения, перед главным. Если придаточное причины идет после главного, запятая ставится в зависимости от силы связи между предложениями: при слабой связи запятая ставится, в

остальных случаях — нет, напр.: *И не треба ништо да те мачи, затоа што сите сме синови на еден бог!* (Л. Каровски) ‘И тебя ничто не должно мучить, потому что все мы сыны одного бога!'; *Во Долна Долина најмногу луѓе се плашеа поради тоа што не си веруваа на себеси* (М. Фотев) ‘В Нижней Долине большинство людей боялись потому, что не верили самим себе’.

Придаточные цели

§ 257. Придаточные предложения цели связаны с главным союзами *за да* и *да* ‘чтобы’, после которых глагол обычно стоит в словоформе презенса (конструкция *да+презенс*): *Тие влегоа во реката да се катаат* ‘Они вошли в реку, чтобы искупаться’; *Кума лиса одвај начекала за да се најаде, им дала малце за да не речат оти не им дала* ‘Кума-лиса едва дождалась того, чтобы наесться, дала им немного еды, чтобы не сказали, будто она им не дала’. Поскольку *да* по нормативным правилам стоит всегда непосредственно перед глаголом, некоторые члены придаточного предложения могут оказаться впереди союза *да*, напр.: *Та си кажаа по пријателите и по родовите за никој од дупка надвор да не излегува* ‘И сказали приятелям и родным, чтобы никто (из крыс) не высывался из норы’.

По македонским правилам придаточные цели, следующие после главного, запятыми не отделяются: *А кога ќе имаш време, позачисти, поспастри и понареди за кога ќе дојдам да си ја земам Антица да биде сè во ред* (Р. Крле) ‘А когда у тебя будет время, приберись, приведи все в порядок, чтобы, когда я приду, чтобы взять Антицу, все было в порядке’; однако после придаточного перед главным, как и в остальных придаточных, запятая ставится: *За војната да не се повтори и да се потрети, треба да се војува* (В. Малески) ‘Чтобы война не повторилась и не началась в третий раз, нужно воевать’

Придаточные условные

§ 258. Условные придаточные предложения вводятся союзами *ако*, *да* ‘если’, *ако, да, ли, ако да* ‘если бы’, *кога* ‘когда; когда бы’.
По семантике различаются предложения, содержащие реальное условие, нереальное условие и гипотетически-потенциальное условие,

что отражено различием в модально-tempоральных формах сказуемого в главном и придаточном условном предложениях.

1. При указании на реальное условие в придаточном предложении после союзов *ако* и иногда *да, ли* ‘если’ сказуемое стоит в форме презенса, в главном предложении — в формах будущего времени, потенциала, императива: *Ако дојдеш, ќе ти кажам (би ти кажал) една новост* ‘Если придешь, я сообщу (сообщил бы) тебе одну новость’; *Ако не заврне, ќе дојдам кај тебе* ‘Если не будет дождя, я приду к тебе’; *Дојди ако си слободен* ‘Приходи, если ты свободен’.

2. При указании на нереальное (неосуществимое, относящееся к прошлому) условие в придаточном после союзов *ако, да, ако да, ли* ‘если бы’ сказуемое стоит обычно в форме имперфекта или иногда плюсквамперфекта I, а в главном — в форме будущего в прошедшем, напр.: *Да ми беше жив брат ми, сега ќе ми помогнеше* ‘Если бы мой брат был жив, он помог бы мне’; *Ако ме видеше (беше ме видел) тогаш немаше да ме чека* ‘Если бы он меня тогда увидел, он не ждал бы меня’; *Камен да беше ќе попуштеше* (К. Чашуле) ‘Был бы он камнем и то уступил бы’. В главном предложении при нереальном условии встречается и условное наклонение с *би* (потенциал): *Уф, каква глупост би направил да го натепав* (Р. Крле) ‘Ух, какую глупость я бы наделал, если бы побил его’.

3. Гипотетически-потенциальное условие может относиться к любому реальному и нереальному временному плану. При гипотетически-потенциальном условии обычна форма потенциала в главном предложении и в придаточном, если оно вводится союзом *кога* ‘когда бы’: *Кога би имал време, јас би отишол на кино* ‘Когда бы (если бы) у меня было время, я пошел бы в кино’. Возможно также употребление форм будущего времени в главном предложении и *да*-конструкции с презенсом в придаточном предложении: *Попара да јадеш на сон, пари ќе спечалиши* (М. Цепенков) ‘Если тюрю будешь есть во сне, значит, деньги получишь’. После союзов *ако, да* потенциал в литературном языке не употребителен, за исключением клятв и проклятий типа *Да би аир не видел!* ‘Чтобы тебе радостей не видать!’.

Придаточные условные, находясь впереди главного предложения, отделяются запятой; когда условное предложение следует после главного, запятая по правилам македонского литературного языка не обязательна.

Придаточные образа действия и сравнительные

§ 259. Эти придаточные отвечают на вопрос *как?* ‘как?’. Придаточные образа действия и сравнительные подразделяются на три типа:

1. Придаточные образа действия с союзными словами *како што* ‘как’, *колку што* ‘насколько’, *одошто* ‘чем (что-либо)’, *отколку што* ‘чем’. Эти придаточные могут иметь в главном предложении соотносительные слова, к которым относится придаточное образа действия и которые им конкретизируются: *Пееме така како што знаеме* ‘Мы поем так, как умеем’; *Toј ме сака исто колку што го сакам јас него* ‘Он меня любит так же, как я его’. В этих придаточных, особенно присоединяемых союзными словами *колку што*, *отколку што*, есть оттенок значения меры и степени: *Toј не е толку наивен колку што мислиши* ‘Он не столь наивен, как ты думаешь’; *Толку јак беше во раџете, што камен здробување* ‘Он настолько был силен в руках, что крошил камень’.

2. Придаточные, выражающие сравнение, присоединяются к главному союзами с модальными словами; это *како да*, *како божем*, *божем*, *небаре да* ‘словно, как будто’. Эти придаточные обычно относятся ко всему главному предложению в целом: *Oј, тешко тебе, слабо се одсва жената како да беше попадната во некое длабокија долиште* (Ж. Чинго) ‘Ой, несчастный ты, слабо отозвалась жена, как будто попала в какую-то глубокую яму’; *Како да ги беше запалил некој маѓесник, на полјанката веднаш пламнаа десетина огнови* (В. Николески) ‘На полянке вдруг вспыхнул десяток костров, словно их зажег какой-то волшебник’; *Taa влезе во собата како божем бара нешто* (И. Точко) ‘Она вошла в комнату, словно искала что-то’; *Toј го рече тоа одвај чујно, небаре брмчењето на комарците да беше тоа* (П. Андреевски) ‘Он вымолвил это едва слышно, словно это было писк комаров’.

3. К третьему типу Л. Минова-Гюркова (Грамматика для средних школ) относит часть придаточных с союзом *без да*: *Без да сака, Васка го навреди старецот* ‘Не желая того, Васка обидела старика’; при этом признается близость таких придаточных к уступительным: *Иако не сакаше, Васка го навреди старецот* ‘Хотя Васка и не хотела, она обидела старика’.

Придаточные образа действия и сравнительные отделяются запятой лишь тогда, когда стоят впереди главного предложения.

Придаточные следствия

§ 260. Придаточные следствия в македонском языке представлены двумя структурными типами.

1. Придаточные следствия, связанные с главным союзом *така што* ‘так что’. Они относятся к главному предложению в целом и на письме всегда отделяются запятыми: *Сега времето се позалади, така што можеме повеќе да учиме* ‘Сейчас стало прохладнее, так что мы можем больше учиться’; *Сношти долго работев, така што денеска ме боли главата* ‘Вчера вечером я долго работал, так что сегодня у меня болит голова’.

2. Придаточное следствия присоединяется к главному с помощью союза *што* ‘что’, при этом в главном предложении имеются опорные слова, указывающие в то же время на меру и степень действия придаточного — указательные наречия *толку* ‘столь, настолько’, *до-толку* ‘до такой степени’, *така* ‘так’ и указательные местоименные прилагательные *толкав* ‘такой по величине’, *таков* ‘такой’; перед придаточным следствия этого типа правила пунктуации разрешают и ставить, и не ставить запятую: *Толку се смееше, што одвај ќе паднеше од столот* ‘Он так смеялся, что чуть не упал со стула’; *Толку силно те сакам, што не можеш да ме одбиеш* ‘Я так сильно тебя люблю, что ты не можешь мне отказать’; *Воздухот е толку усвiten што ти се чини како запалена пуза* (П. Андреевски) ‘Воздух настолько раскален, что тебе кажется словно это горячая зора’.

Придаточные уступительные

§ 261. Придаточные уступительные вводятся союзами и союзными словами *иако* ‘хотя’, *макар што* ‘хотя’, *макар и да* ‘несмотря на то что’, *при сè што* ‘при всем том что’, *покрај тоа што* ‘несмотря на то что’, а также сочетаниями *колку и да* ‘сколько бы ни’, *кој и да* ‘кто бы ни’, *што и да* ‘что бы ни’, *кога и да* ‘когда бы ни’, *дури и да* ‘даже если’, напр.: *Toј беше уштеjak, иако имаше повеќе од педесет години* ‘Он был еще сильным, хотя ему было за пятьдесят’; *Toј не дојде на седницата, макар што знаеше за тоа* ‘Он не пришел на заседание, несмотря на то, что знал об этом’; *Впрочем таа атмосфера по многу нешто ни е позната, макар колку промени и да настанале за последниве стотина години* ‘Впрочем, эта атмосфера нам во многих отношениях знакома, несмотря на то, что за после-

дние сто лет произошло столько перемен'; *Колку и да го чита овој роман, сè не може да го дочита* 'Сколько он ни читает этот роман, всё не может его дочитать'; *Кој и да дојде, не отворај* 'Кто бы ни пришел, не открывай'; *Дури да умирам, пак ќе го сакам животов* 'Даже если буду умирать, буду любить жизнь'.

Когда придаточные уступительные стоят перед главным, они отделяются запятой. Когда придаточные уступительные следуют за главным предложением, по правилам пунктуации запятая может ставиться и не ставиться.

Придаточные ограничительные

§ 262. Для придаточных ограничительных характерны союзы *освен што* 'кроме того что', *освен да* 'кроме как', *место да, наместо да* 'вместо того, чтобы': *Ништо не ти останува освен да појдеш таму* 'Тебе ничего не остается, кроме как пойти туда'; *Место да чекаме мораме да дејствувајме* 'Вместо того чтобы ждать, мы должны действовать'. При этих придаточных запятые не ставятся.

Придаточные присоединительные

§ 263. Присоединительные придаточные связаны с главным союзными словами *што* и *коешто* 'что'. Внешне эти придаточные похожи на придаточные определительные второго типа. Присоединительные придаточные относятся ко всему главному предложению, поясняя, уточняя, раскрывая его, и поэтому выделяются запятыми: *Тие се заварија в планина преку нок, што беше доста опасно тогаш* 'Они оказались ночью в горах, что тогда было весьма опасным'; *Во библиотеките нема доволно книги по тие предмети, што им прети на студентите да учат добро* 'В библиотеках недостаточно книг по этим предметам, что мешает студентам хорошо учиться'. Придаточные присоединительные синонимичны сложносочиненным предложениям, ср. последний пример: *Во библиотеките нема доволно книги по тие предмети и тоа им прети на студентите да учат добро*.

Изъяснительные придаточные предложения

§ 264. Изъяснительные придаточные предложения присоединяются к главному союзами *дека, оти, што, да*, вопросительными

частицами ли, дали и вопросительными местоимениями и наречиями *кој*, *чиј*, *што*, *каков*, *колкав*, *каде*, *кога*, *како*, *зошто*. Придаточные изъяснительные связаны со словами, имеющими значение речи, мысли, восприятия, чувства, состояния, оценки. Чаще всего придаточные изъяснительные относятся к сказуемому главного предложения — глаголу, способному иметь управление, однако могут относиться и к существительным и прилагательным с аналогичными значениями и к наречиям, означающим состояние. В главном предложении может быть опорное слово, а если придаточное относится к существительному главного предложения, то это существительное — при отсутствии опорного слова — выступает в членной форме или с другим детерминантом. Напр.: *Нè информираа дека утре ќе има состанок* ‘Нам сообщили, что завтра будет совещание’ — *Ја примивме информацијата дека утре ќе има состанок* ‘Мы получили информацию, что завтра будет совещание’ — *Информираны сме дека утре ќе има состанок* ‘Мы информированы, что завтра будет совещание’ — *Не бевме информираны дека утре ќе имало состанок* ‘Мы не были информированы, что завтра, оказывается, будет совещание’ — *Шефот испрати писмо, информирајќи нè дека утре ќе има состанок* ‘Начальник прислал письмо, информируя нас, что завтра будет совещание’ — *Фактот (/той факт) дека утре ќе има состанок, ни е познат* ‘Факт о том, что завтра будет совещание, нам известен’ — *Важно е дека утре ќе има состанок* ‘Важно, что завтра будет совещание’ — *Важно е тоа дека утре ќе има состанок* ‘Важно то, что завтра будет совещание’.

Сказуемые изъяснительных придаточных предложений согласуются по признаку временной относительности с темпоральной формой главного предложения: при одновременности действий в придаточном употребляется настоящее время (если в главном — одно из прошедших времен, то одновременность в придаточном может быть выражена иногда и имперфектом), при выражении действия, следующего после совершения действия главного предложения, в придаточном изъяснительном употребляется будущее время; если время придаточного предложения предшествует главному, то в придаточном изъяснительном обычно употребляется перфект (однако может быть и аорист и имперфект). В зависимости от достоверности / недостоверности информации в придаточном изъяснительном возможны также пересказывательные модально-темпоральные формы. Напр.:

Гледавме како пристигнува возот ‘Мы смотрели как приближается поезд’; Понекогаш се чинеше дека тоа е игра ‘Иногда казалось, что это игра’, Се радувам дека сте дојдени (дојдовте) ‘Я рад, что вы пришли’; Мислеши дека догроба ќе ја колне ‘Он думал, что будет проклинать ее до конца дней своих’; Не знаев дека баба ми тагувала по нас ‘Я не знал, что бабушка (оказывается) тосковала о нас’.

§ 265. В зависимости от союзов и союзных слов, присоединяющих изъяснительное придаточное к главному, можно выделить следующие типы изъяснительных придаточных:

1. Союзы *дека* и *оти* (разг.) ‘что’ употребляются с глаголами и названиями действий со значениями речи, мысли, умозаключения, убеждения, состояния и логической и эмоциональной реакции: *Кажуваат* (/ чувме, мислиме, знаеме, се плашиме, заборавивме) *дека времето се заладило* ‘Говорят (/мы слышали, думаем, знаем, боимся, забыли), что похолодало’; *И им раскажа оти Франција сто години нема крал* (М. Фотев) ‘И он рассказал им, что во Франции сто лет как нет короля’.

2. Союз *што* ‘что’ связывает изъяснительное придаточное с главным, если оно содержит слова со значением оценки и эмоциональных действий и состояний: *Жалам* (жал ми е) *што таа не дојде* ‘Сожалею (мне жаль), что она не пришла’; *Многу Ви благодарам* (*Благодарен сум*) *што најдовте време да ће посетите* ‘Благодарю Вас, что нашли время посетить нас’; *Лошото е (лошото е тоа) што не сме заедно* ‘Плохо (плохо то), что мы не вместе’.

3. Союз *како* ‘как’ присоединяет придаточное изъяснительное, если в главном употреблены глаголы со значением ощущения и действия органов чувств: *Видоа дечиньата како плаче високиот крај езерото* (М. Фотев) ‘Дети увидели, как плачет долговязый у озера’; *Стариот рибар наслуша како вие ветерот и како шумат брановите* (Ј. Леов) ‘Старый рыбак услышал, как воет ветер и шумят волны’.

4. Союз *да* в придаточном изъяснительном, в котором после *да* всегда употребляется презенс или перфект / пересказ, выступает:

а) при выражении волеизъявления, означенного глаголом главного предложения: *Тој ден се решивме да прошетаме со рикша* (Б. Конески) ‘В тот день мы решились покататься на рикше’; *Нешто го подучува да не се инаети* (П. Андреевски) ‘Что-то ему подсказывает, чтобы он не упрямился (=не упрямиться’);

б) в косвенной речи при выражении побуждения к действию: *Майорот му рече да го закопаат трупот* (С. Јаневски) ‘Майор сказал ему, чтобы закопали труп’;

в) когда в придаточном изъяснительном выражено запланированное, но еще не осуществленное (нереализованное) действие: *Се предвидува (/ се планира, се очекува) да се намалат даноците* ‘Предусматривается (/планируется, ожидается), что налоги уменьшатся (уменьшить налоги)’;

г) когда в придаточном изъяснительном выражена общая оценка факта (в русском языке эквивалентом сказуемого изъяснительного придаточного обычно выступает инфинитив): *Смешно е да умреш на гробищтата* (С. Јаневски) ‘Смешно умереть на кладбище’;

д) когда в главном предложении сказуемое выражено глаголом или иным словом со значением опасения и страха, в изъяснительном придаточном выступает союз *да* с отрицанием *не* ‘чтобы не’: *Се плашиш да не ти го фати погледот* (П. Андреевски) ‘Боишься, как бы (/чтобы) он не перехватил твой взгляд’.

5. В косвенной речи при трансформации вопросительных предложений со значением общего вопроса употребляются изъяснительные придаточные с вопросительной частицей *дали* или *ли*: *Не знам дали се дојдени (дојдени ли се)* ‘Не знаю пришли ли они’; *Мислеши дали да се врати назад или да чека* (Б. Иванов) ‘Он раздумывал, не вернуться ли ему назад или же ждать’.

При трансформации вопросительных предложений с вопросительным словом в косвенной речи используются придаточные изъяснительные, в которых это вопросительное слово выступает в функции союзного слова: *Ме прашавте каде се наоѓа амбуланта?* ‘Вы спрашивали меня, где находится поликлиника?’; *Знаеме што демнат гавраните, знаеме што чекаат* (П. Андреевски) ‘Мы знаем, за чем охотятся вороны, знаем, чего они ждут’.

Все изъяснительные придаточные предложения отделяются запятой лишь тогда, когда стоят перед главным; перед изъяснительным придаточным (любого типа) запятая в македонском языке не ставится.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 266. Преобразование прямой речи в косвенную происходит с помощью изъяснительных придаточных предложений (см. §§ 264—265).

Прямая повествовательная речь обычно переводится в косвенную с помощью изъяснительного придаточного с союзами *дека, оти* ‘что’. Побудительные предложения прямой речи переводятся в косвенную с помощью изъяснительных придаточных с союзом *да* (да-конструкции с презенсом или в форме пересказа). Вопросительные предложения без вопросительного местоимения или наречия при переводе в косвенную речь получают вопросительные частицы *ли, дали* в придаточном изъяснительном, а вопросительные предложения прямой речи с вопросительными местоимениями и наречиями переводятся в косвенной речи в изъяснительные придаточные предложения с вопросительными союзными словами.

При переводе прямой речи в косвенную может изменяться форма лица субъекта и объекта. Возможно также употребление пересказывательных модально-временных форм. Примеры:

Прямая речь

Баба му рече на внучето: «Појди и донеси малку дрва да го запали огнот».

Внучето ѝ одговори: «Веднаш, бабо, со задоволство ќе ја исполнам твојата желба».

Таа нè праша: «Одите в училиште?»

Таа нè праша: «Кога ќе се вратите?»

Таа ме замоли: «Пушти ме!»

Таа ме праша: «Зошто не беше в училиште?»

Косвенная речь

Баба му рече на внучето да појде и да донесе малку дрва за да го запали огнот.

Внучето ѝ одговори дека веднаш со задоволство ќе ја исполни нејзината желба.

Таа нè праша дали одиме в училиште.

Таа нé праша кога ќе се вратиме.

Таа ме замоли да ја пуштам.

Таа ме праша зошто не сум бил в училиште.

§ 267. Особый тип передачи чужой речи в македонском языке представляет использование в литературе и в устной речи модально-временных пересказывательных форм, употребляемых при нейтральной передаче чужих слов и — обязательно — при недоверчиво-неодобрительном пересказе. В этих случаях чужие слова пе-

редаются не синтаксическими структурами косвенной речи, а формой сказуемого, сопровождаемого иногда лексическими средствами, подчеркивающими недоверие и сомнение в истинности информации (вводные слова *веројатно* ‘вероятно’, *наводно* ‘якобы’, *небаре* ‘словно’). Примеры: *А тие што најмногу се бунеа в затвор ги ставија. Курви и ороспии биле, за една лажица грав се давале* (Ж. Чинго) ‘А тех, кто больше всех бунтовал, в тюрьму посадили. Дескать, они продажные, распутницы, за одну ложку фасоли отдавались’; ...*малку време потоа, сета земја се запали и глас дојде од Крушево оти направиле, златен господи, македонска држава и сите се прашаа сон е или јаве македонската држава, едни велеа сон а други несон и тие што велеа несон објаснуваа како во книгите старински било запишано три пати да се задржавела земјата наша: првин со силата на Сандре Големиот, што ќе го пренесел македонското име по светот недооден за да се знае и паметува; потоа со силата на Самуила царот, кому ќе му ја обезочеле војската и заради која ќе тајувал на охридското крајезерје, солзи-крв ќе ронел во водите полни пастрмки, а пастрмките од тој ден ќе останеле бенкосани со крвта на царот македонски, името да му го славиме; и по трет пат, велеле книгите, Македонија ќе се задржавела, но сега со силата на народецот изнаробуван. Така пишувало во книгите (В. Малески) ... ‘...Не прошло много времени, вся страна загорелась и раздался голос из Крушево, будто создали, слава тебе господи, македонское государство, одни говорили: это сон, другие — не сон и те, что говорили не сон, объясняли, как в старинных книгах будто бы было написано, что три раза возникнет государство на нашей земле: сначала благодаря силе Александра Великого, пронесшего македонское имя по всему свету, чтобы знали и помнили; потом благодаря силе царя Самуила, которому войско ослепят, из-за чего он горевал на охридском берегу, кровавые слезы лил в воду, полную форели, а форель с тех пор стала в пятнах от крови царя македонского, да прославится имя его; и в третий раз, говорилось, дескать, в книгах, Македония станет государством, но теперь уж благодаря силе народишка, уставшего от рабства. Так, говорят, писали книги...’.* В этом типе передачи чужой речи, который можно назвать *п е р е с к а з а н н о й* речью, авторский план и *план* чужой речи слиты воедино с помощью модально-темпоральной пересказывательной формы глагола, указывающей на модальное отношение говорящего к чужой информации.

ТЕКСТЫ НА МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

БИЛЈАНА ПЛАТНО БЕЛЕШЕ

Билјана платно белеше
на охридските извори.
Оздола идат винари
винари белограѓани.
— Винари белограѓани,
кортко теражте карванот,
да не ми платно згазите,
платното ми е даровно! —
Билјано, моме убаво,
ако ти платно згазиме,
со вино ќе го платиме,
со вино ем лута ракија.
Не ви го сакам виното,
а ви го сакам лудото,
што напред оди пред карван,
турило февче над око,
а мене гледа под око.

СТРОЈНИК ЌЕ ТЕ ПРАТА¹

Не тропоти, коњу, ја не те продава¹
ја не те продава, коњу, стројник ќе те прата¹.
Стројник ќе те прата, коњу, до попа Ивана,
до попа Ивана, коњу, по бела Марија.
Ако ти е² дает¹, коњу, збор да им прозборвеш,